ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ
КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

ТИМ ЛЕББОН

ЧУЖОЙ™

ИЗ ТЕНЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В детстве Крис Хупер мечтал о монстрах. Чудовищах из неизведанных уголков Вселенной. Но в глубоком космосе он нашел только тьму и изоляцию. А еще тримонит, самый твердый материал из всех, известных человеку, который он и его товарищи-шахтеры обнаружили на изъеденной сокрушительными песчаными бурями планете LV-178.

Когда космический челнок врезается в горноразрабатывающую орбитальную станцию «Марион», шахтеры узнают, что глубоко в пещерах планеты скрывается нечто большее, чем тримонит. Там затаилось ЗЛО, погруженное в гибернацию и ждущее подходящую жертву.

Хуп и его товарищи вскрывают гнездо ксеноморфов, и слово «ад» приобретает новый смысл. Очень быстро шахтеры понимают, что их единственная надежда – самый невероятный из всех возможных спасителей…

Эллен Рипли, последний человек, переживший катастрофу коммерческого звездолета «Ностромо».

- Тим Леббон
  - ○
  - ○
  - ○ Часть первая. Монстры во снах
    - ■ 1. «Марион»
    - ■ 2. «Самсон»
    - ■ 3. Рипли
    - ■ 4. 937
    - ■ 5. «Нарцисс»
    - ■ 6. Семья
    - ■ 7. Тени
    - ■ 8. Пустота
    - ■ 9. Спуск
  - ○ Часть вторая. Под землей
    - ■ 10. Кожа
    - ■ 11. Шахта
    - ■ 12. Скот
    - ■ 13. Чужие
    - ■ 14. Строители
    - ■ 15. Потомство
    - ■ 16. Ее Величество
    - ■ 17. Руины
    - ■ 18. Лифт

- 19. Топливные баки
- Часть третья. Все заканчивается
  - 20. Домой
  - 21. Боль
  - 22. Шахматы
  - 23. Забыть все
  - 24. Месть
  - 25. Прочь

Тим Леббон
Чужой: Из теней

Tim Lebbon: ALIEN ™: OUT OF THE SHADOWS
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
Перевод с английского Эльги Ботнарь

Copyright © 2014 by Tim Lebbon. All rights reserved.
Alien ™ & © 2014 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved
© Э. Ботнарь, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Вселенная ни милосердна, ни жестока.
В ней есть лишь безразличность

Карл Саган

ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани», научный отдел (Исх: код 937)

Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Мои поиски продолжаются.

Часть первая. Монстры во снах

1. «Марион»

Монстры не раз навещали Криса Хупера во снах.

Как и любого ребенка, чудовища приводили его в восторг. Но в отличие от детей, рожденных столетиями ранее, у Криса была реальная возможность отправиться в такие дальние дали, где он и правда мог встретить существа, будоражившие его в сновидениях. Это когда-то монстры обитали лишь на страницах книг со сказками или на экранах, демонстрировавших цифровые миры выдумщиков-режиссеров. Теперь освоение человеком космоса дарило невероятные возможности.

Да, сны, полные чудовищ, с детства сопровождали жизнь Хупера, и он не переставал вглядываться в звезды.

Перешагнув порог двадцатилетия, Крис отправился на один из спутников Юпитера – Каллисто и проработал там год. Однажды, когда их команда занималась привычным делом – добычей руды, обнаруженной на глубине нескольких миль, работающие по соседству китайцы наткнулись на подземное море. В нем обитали ракообразные, включая креветок, крошечные рыбы-лоцманы, какие-то тончайшие существа длиной сто футов, напоминающие листья пальмы, – и ни одного монстра, предмета грез Криса.

Став инженером, Хупер покинул Солнечную систему. Помимо поиска и добычи полезных ископаемых он соглашалася бог знает на какую работу, даже на участие в грузоперевозках, и все ради встречи с иноземными существами на астероидах, планетах или спутниках. И хотя взрослая жизнь заметно пригасила яркие фантазии Криса, отяготив раздумьями о семейной неустроенности, о своем хорошем заработке и о никчемности достатка, Хупер не переставал мечтать. К его огорчению, годы поисков и трудов не осчастливили свиданием с монстрами из сновидений.

Время бежало, и пришлось смириться с мыслью о том, что мечты остаются мечтами. Да и вообще, Вселенная не столь удивительная, как себе представлял когда-то Хупер. Везде своя рутина.

По крайней мере, в космосе вожделенных чудес он не нашел.

Крис решил передохнуть от трудов над требовавшим внимания механизмом в первом из четырех стыковочных отсеков космической орбитальной станции «Марион». Да, пора. Однако прежде он посмотрел в один из иллюминаторов отсека на планету внизу – взглядом, полным неприязни и тоски. LV-178! Умники, даже не потрудились дать название неприветливому,

разрываемому бурями, разрушаемому скалистому порождению космоса. Планета превращалась в песок. Три долгих года он провел в этой дыре, заработал целое состояние, которое не на что было потратить.

Тримонит был ценнейшим веществом для людей, уникальным топливом для космических кораблей, и находка на планете богатых залежей считалась настоящей удачей. Затраты окупились еще в начале разработок. Каждый раз после очередной пятидесятидневной смены Хупер обещал себе однажды вернуться домой. Домой, к двум сынишкам и жене, которых он оставил семь далеких лет назад. Но слово «однажды» оставалось лишь словом. И Крис стал подозревать, что у него появилась психическая зависимость, что подобная жизнь вошла в привычку, и чем дольше он пробудет здесь, тем сложнее будет эту привычку бросить.

– Хуп! – голос прозвучал неожиданно и потому напугал.

Крис вздрогнул, но, развернувшись, увидел Джордан, веселящуюся от произведенного эффекта.

Уже год как между ними нет романтических отношений. Слишком долго они находились под одной крышей, слишком напряженную работу выполняли. В подобных командировках частые, но неизбежно короткие связи никого не удивляли. И Хупер радовался тому, какие добрые отношения им удалось сохранить. Любовные переживания ушли, но они обрели друг в друге лучших друзей.

– Люси, я из-за тебя чуть в штаны не наложил.

– Для тебя – капитан Джордан, – даже не взглянув в иллюминатор, подруга осмотрела механизм, над которым трудился Крис. – У тебя все в порядке?

– Да. Правда, нужно заменить тепловые экраны, и я попрошу Пауэлла и Велфорда заняться этим.

– Двое из ларца, – улыбнулась Джордан.

Трудно найти двух более разных людей. Пауэлл – чернокожий, вытянутый, словно мачта, великан, а Велфорд – блондин, значительно уступающий другу в росте, но превосходящий в ширину раза в два. Их роднило одно: столь искусных мастеров среди космических инженеров надо было поискать.

– Связи по-прежнему нет? – спросил Хуп.

Джордан сникла. Они не в первый раз теряли связь с поверхностью строптивой планеты, но ее стабильное отсутствие в течение двух дней вызывало серьезное беспокойство.

– Таких бурь, как нынешняя, я не видела, – ответила Люси, кивая на иллюминатор. С высоты трехсот миль, поверхность

казалась более суровой, чем обычно: над пятнистой землей, окрашенной в оранжевый, желтый, коричневый и алый цвета и их богатые оттенки, раскручивались и бушевали вихри. – Должно быть, они скоро утихнут. Не то чтобы я очень переживала, но была бы счастлива связаться с посадочными кораблями.

– Согласен. «Марион» кажется совсем заброшенной, пока ждешь своей смены.

Подруга молча кивнула. Хупер, чувствуя ее обеспокоенность, захотел сказать что-нибудь утешающее, но пауза затянулась. Впрочем, именно способность справляться с трудными ситуациями помогла Джордан стать капитаном. Она была настоящим бойцом.

– Сегодня нас опять ждут спагетти от Ляшанса, – перевела разговор на другую тему Люси.

– Для француза он хорошо разбирается в итальянской кухне.

Девушка усмехнулась, но Крис уловил в ее голосе прежнее напряжение.

– Люси, это всего лишь шторм, – попытался успокоить он.

Хупер верил в то, что говорил. Но он знал также и то, что «всего лишь шторм» может обернуться катастрофой. Здесь, в отдаленном секторе космоса, уже неплохо освоенном людьми, каждый работал на пределе возможностей и открытых технологий. Они делали все для достижения целей, поставленных перед ними горнодобывающей компанией «Келланд», и достаточно было «такой малости», чтобы дело пошло наперекосяк.

Хупер не встречал судового инженера лучше, чем он сам, это и обеспечило ему место на «Марион». Джордан на борт станции привела слава опытного капитана. Циничный и грубоватый Ляшанс был не только отличным пилотом, но и человеком, знающим, что такое космос, и умеющим предугадывать опасность. И пусть команда на первый взгляд представляла собой разномастную кучку людей, каждый из членов их маленького сообщества был первым в своей сфере. Многие из крепких шахтеров в свое время отлично поработали на спутниках Нептуна и Юпитера. Хотя, по правде говоря, те еще были парни. Достаточно было услышать их соленый юмор, а уж за словом в карман они не лезли. Но и сломить их не легче, чем тримонит, который они добывали.

Но ни опыт, ни мастерство, ни стойкость не в силах перехитрить судьбу. Все члены команды знали, на какой риск пошли. Большинство из них давно привыкли жить по соседству с опасностью, в постоянной близости от смерти.

Семь месяцев назад они потеряли троих шахтеров, когда

корабль «Самсон» прибыл на планету, чтобы забрать с ее поверхности отстоявших вахту горняков. Винить, в общем-то, было некого: к беде привела чрезмерная поспешность. Бедолагам так хотелось поскорее вернуться на борт станции после пятидесяти дней, проведенных в чреве шахты, что в результате некорректных действий атмосферный шлюз посадочного корабля не закрылся полностью, и устройство отказало, а люди задохнулись.

Крис не сомневался, Люси все еще мучили бессонные ночи. Целых три дня после передачи слов соболезнования семьям погибших шахтеров она не покидала кабины командного отсека. Умение сопереживать и заботиться о подчиненных – эти черты, по мнению Хупера, делали Джордан незаурядным командиром. В придачу к бойцовскому характеру.

– Всего лишь шторм, – повторила за ним Джордан.

Она оперлась о плечо Криса и всмотрелась в иллюминатор. Несмотря на жестокость климатических условий, издалека планета казалась действительно красивой. Краски осени на ее поверхности были положены на диво хорошо.

– Терпеть не могу это местечко, – проговорила Люси.

– Зато на жизнь хватает.

– Хм-м! Жизнь… – Джордан, похоже, окунулась в сентиментальщину.

Хупер не любил, когда Люси хандрила, но такова плата за их близость: ему приходилось сталкиваться с разной Джордан. О некоторых сторонах личности капитана остальные члены команды даже не догадывались.

– Почти закончил, – Крис легонько оттолкнул ногой болтающуюся трубу. – Встретимся через час в комнате отдыха. Партийку в бильярд?

– Очередной реванш? – подняла бровь Джордан.

– Тебе же придется когда-нибудь поддаться.

– Никогда и ни за что тебе это не светит.

– Помнится, когда-то я давал тебе поиграть с моим кием.

– Как твой капитан, я вполне могу отправить тебя в карцер за подобные высказывания.

– Конечно. И какая армия тебе в этом поможет?

– Хватит попусту тратить время. Возвращайтесь к своим обязанностям, главный инженер, – скомандовала Джордан и развернулась к Крису спиной.

– Так точно, капитан, – ответил Хупер, глядя вслед подруге, пока та шла по темному коридору. Но вот Люси исчезла в проеме двери, и он остался в одиночестве.

Наедине с атмосферой, звуками и запахами станции…

В воздухе царил смрад, похожий на запах мочи. Он исходил от мелких надоедливых клещей, которым удавалось размножаться, несмотря на все попытки команды истребить их. Полчища этих крошечных существ выделяли настолько въедливый запашок, что он, казалось, навсегда вошел в состав воздуха на борту.

Хупер давно не замечал неумолчного гудения машин и иных «технических» звуков на судне. Помещения полнились отдаленными стуками и повторяющимся скрежетом; давали о себе знать вентиляторы, порой доносились скрипы передвигающегося по кораблю груза. Некоторые шумы Крис узнавал с первой же секунды. Он мог справиться с каким-либо сбоем в устройстве, едва услышав его непривычное звучание, или когда обнаруживал пропажу необходимого голоса в хоре механизмов. Так, например, он восстанавливал поврежденные линии связи, менял уплотнители, не говоря уже о приведении в норму заевших дверей.

Но время от времени по станции проносились и загадочные, ничем не объяснимые звуки: то неуверенные, но тяжелые шаги в дальних коридорах, то крики, распространявшиеся на пару уровней. Как Хупер ни старался разобраться, но не смог выяснить, кому они принадлежали. Ляшанс же любил говаривать, что так от скуки развлекается сам корабль.

Крис знал, что слова француза – только шутка. Тот не мог не шутить. И шутил своеобразно.

Хотя станция была огромной, и Крис тратил не менее получаса, чтобы обойти ее от головной части до хвостовой, «Марион» оставалась крохотным островком посреди громадного космоса. В последнее время мысли о Вселенной омрачали настроение Хупера, и стоило ему погрузиться в подобные размышления, как он ловил себя на том, что вот-вот взорвется, что его разнесет на части, клетку за клеткой, молекулу за молекулой, что он вылетит в космос, из которого прибыл, к звездам, которые его создали. То ли дело раньше! Когда Крис был мальчиком, зачарованно глазеющим на космические дали в надежде когда-либо отыскать там монстров из своих снов, тогда он чувствовал себя особенным и счастливым.

Сейчас же взрослый Хуп ощущал себя незавидно маленьким.

И как бы сплоченно команда ни жила на борту «Марион», как бы слаженно ни трудилась, каждый из них был сам по себе.

Отмахнувшись от неприятных мыслей, Хупер вновь принялся за работу, намеренно громко стуча и лязгая инструментом, чтобы заглушить нотки давящего одиночества. Он с нетерпением ждал партии в бильярд и, увы, готовился подставить свой зад, как

проигравший, на казнь – под шлепки Джордан. На станции у Хупа было достаточно добрых знакомых, но по-настоящему хорошим другом он мог назвать только ее.

Комната отдыха представляла собой блок из четырех помещений в задней части «Марион», за ним находились жилые отсеки. Здесь был кинотеатр с большим экраном и множеством сидений, музыкальная библиотека, способная порадовать любого меломана на борту или просто хорошего человека, читальный зал с удобными креслами и устройствами для чтения, а также бар Бакстера, более известный как «Биби». Барменом подрабатывал сам инженер Джош Бакстер, главный связист. Правда, коктейли у него выходили дрянные.

Зажатый с одной стороны жилыми, а с другой – грузовым отсеками, «Биби» быстро стал общественным центром станции. Людям пришлись по душе два бильярдных стола, место для настольного тенниса, коллекция игровых консолей и барная зона со столиками и стульями, расставленными без особой системы.

Компания, оплатившая создание станции, не стала тратиться на отделку помещения, потому вверху вместо потолка красовался ничем не прикрытый трубопровод, пол покрывал шероховатый металл, а стены поначалу выглядели голыми; были и другие малосимпатичные детали. Однако такое пренебрежение только позабавило команду и пробудило инициативу. Жесткие стулья набили мягким материалом, слабое освещение оставили, решив, что оно придает помещению приятный полумрак, стены же художественно задрапировали одеялами. Одни одеяла предварительно выкрасили в подходящий цвет или разрисовали, другие разрезали или разорвали, а потом скрепили заново. Ни одна из драпировок не походила на другую. Так комната отдыха превратилась в прибежище уютное и почти изысканное.

Между сменами шахтеры практически все пятьдесят дней отдыха проводили в баре. И хотя распределение алкоголя строго контролировалось, бурные вечеринки случались нередко, а порой затягивались на всю ночь.

Капитан Джордан не имела ничего против. Более того, она приветствовала подобный способ снятия напряжения. Иначе ее люди рано или поздно не выдержали бы. Труд у них был адским, а их родные дома, близкие остались далеко. Слишком далеко.

Все на станции нуждались в месте, в котором бы чувствовали себя как в домашней обстановке. «Биби» оказался именно таким местом.

Когда Хуп вошел в бар, там было безлюдно. В периоды затишья, во время шахтерского пересменка, у Бакстера появлялась возможность хорошенько прибраться, пополнить

запасы, – словом, подготовиться к следующему нашествию гостей. Сейчас он как раз этим и занимался. Джош хлопотал за стойкой бара, проверяя количество пива и собирая комплекты обезвоженных закусок. Вода на борту «Марион» всегда чуть отдавала металлическим привкусом, поэтому бармен разводил большинство лакомств в выдохшемся пиве. Все дружно поддержали его идею.

– А вот и он, – послышался голос Джордан. Она сидела за одним из бильярдных столов с бутылкой пива в руке. – Захотел новой взбучки. Что скажешь, Бакстер?

Джош приветственно кивнул Хуперу.

– Сосунок нарывается на неприятности, – согласился он с Джордан.

– Вот именно. Сосунок.

– Слушай, ну если ты не *хочешь* играть…

Джордан соскользнула со стула, выхватила кий из подставки и бросила Крису. Но, как только он поймал его, по всему кораблю зазвенел сигнал внутренней связи.

– Это еще что? – недовольно произнесла капитан.

Бакстер наклонился через стойку и стукнул по кнопке связи.

– Капитан! Хоть кто-нибудь! – раздался взволнованный голос Ляшанса. – Поднимитесь в кабину, у нас входящий от одного из посадочных кораблей, – французский акцент пилота был заметнее, чем обычно. Такое случалось, но нечасто.

Джордан кинулась к барной стойке и нажала на кнопку передачи связи:

– От какого корабля?

– «Самсон». Но все очень плохо.

– В смысле? – спросила Люси.

Ответ на ее вопрос затерялся в путаных словах Ляшанса и в беспорядочных звуках, доносящихся из кабины пилота, среди которых послышался чей-то крик. Они с Джордан закрыли глаза.

А затем побежали, и бармен рванул за ними.

«Марион» – совсем не маленькая станция, поэтому Хупер с остальными добрались до кабины, исполняющей заодно функции командного пункта, лишь через несколько минут. Им пришлось пробежать через изогнутый петляющий коридор, затем подняться на три уровня вверх. По пути они столкнулись с медиками Гарсиа и Касьяновой. Стихийно собравшийся отряд прибыл в центр управления, когда остальные ключевые специалисты находились уже на месте.

– Что происходит? – потребовала отчета Джордан.

Бакстер кинулся к центру связи, и пилот поспешно освободил

его кресло. Связист надел наушники, а его рука привычно заскользила над множеством кнопок и рычагов.

– Я что-то уловил посреди шума пару минут назад, – ответил француз. – Они поднимаются выше, и все потихоньку проясняется.

На корабле пилота прозвали «Без шансов», за его немногословный пессимизм. Но вместе с тем все отдавали должное его хладнокровию. Однако сейчас, – и Крис видел это, – Ляшанс был испуган. Француза выдавало лицо.

– «Самсон», здесь капитан Джордан, – начал Бакстер. – Пожалуйста, дайте нам свои…

– Нет у нас времени, чтобы что-то давать! Просто заведите уже медкапсулу! – раздавшийся голос искажался помехами, поэтому трудно было понять, кто говорил.

Джордан выхватила у Джоша наушники. Хупер огляделся – экипаж столпился у центра связи. Большое помещение оказалось маленьким для такого количества людей, отчего все стояли плотно друг к другу. Каждого переполняло напряжение, замерла даже обычно невозмутимая Карен Снеддон, научный работник. Эта худенькая женщина со строгим лицом побывала на многих планетах, астероидах и спутниках, но даже в ее взгляде угадывалась большая тревога.

– «Самсон», это капитан Джордан. Что случилось? Что происходит в шахте?

– …чудовища! Мы…

Связь резко оборвалась, оставляя в кабине звенящую пустоту.

Через широкие иллюминаторы виднелись знакомая картинка космоса и изгиб планеты, на которой будто бы ничего не изменилось. Слабое гудение механизмов перекрывало дыхание взволнованных членов команды.

– Бакстер, – тихо произнесла Джордан. – Хорошо бы вернуть связь с ними.

– Я стараюсь, как могу.

– Чудовища? – медик Гарсиа нервно постукивала пальцем по подбородку. – Пока никому не доводилось встречать существ под землей, так ведь?

– На поверхности обитают только бактерии, – подтвердила Снеддон, переминаясь с ноги на ногу. – Может, мы неправильно расслышали? Может, они сказали «трещины» или что-то в этом роде?

– Мы можем засечь их на сканерах?

Связист махнул рукой влево, где три экрана были наклонно прикреплены к панели управления. Один подсвечивался тускло-зеленым цветом и показывал две маленькие светящиеся точки,

быстро бегущие в их сторону. На экране пронесся отсвет электрического шторма. Но точки не пропали из виду, их движение не остановилось.

– Который из них «Самсон»? – поинтересовался Хуп.

– Впереди, – ответил Ляшанс. – А за ним – «Далила».

– Примерно в десяти минутах от нас, – добавила Джордан. – Есть связь с «Далилой»?

Ответа не последовало. И молчание объяснило все лучше любых слов.

– Я не уверен, что мы можем… – начал было Крис.

И тут возобновилась связь:

– …вцепились в их лица! – раздался тот же голос.

«Позволить им состыковаться» – так Крис собирался закончить свое предложение…

Бакстер покрутил рычажки, и перед ним возник большой мерцающий экран. На нем появилось расплывчатое изображение Вика Джонса, пилота «Самсона». Хупер попытался разглядеть, что творится за спиной Вика внутри корабля, но крутой подъем судна с планеты LV-178 сделал попытку невыполнимой.

– Сколько с тобой людей? – спросил Крис.

– Хуп? Это ты?

– Да.

– Другая команда обнаружила что-то. Что-то ужасное. Некоторые… – Джонс снова исчез, а картинка замигала еще сильнее из-за возрастающих радиопомех.

– Касьянова, Гарсиа, отправляйтесь в изолятор и приведите медкапсулу в готовность, – обратилась Джордан к врачу и ее помощнице.

– Ты же это не серьезно?! – рассердился Крис.

Как только капитан резко повернулась к нему, в каюту опять ворвался голос Джонса:

– … всех четырех, не тронули только меня и Стики. Сейчас они в порядке, но… дрожать и плеваться. Просто добраться… до стыковки!

– А что, если они инфицированы? – прошипел Хуп.

– Именно поэтому мы их сразу отправим в изолятор, – стояла на своем капитан.

– Это же очень опасно, – главный инженер кивнул на экран, где плясало изображение Джонса, и то появлялся, то исчезал его голос. Сказанное Виком выглядело бессмыслицей, но все присутствующие видели неподдельный ужас в его глазах. – Да он же, того и гляди, обделается!

Касьянова и Гарсиа поспешили в изолятор; Крис в поисках поддержки обернулся к Снеддон, но она, опустив голову,

вцепилась в спинку кресла связиста – пыталась разобраться в речи Вика.

– Джонс, а что с «Далилой»? – спросила Джордан через гарнитуру. – Джонс?

– …покинули сразу же… что-то пробралось на борт… и…

– Что именно пробралось на борт?

Экран побелел, от связи остался неразборчивый шум, и на несколько мучительно долгих мгновений экипаж замер вместе с командиром.

– Я спускаюсь к стыковочным отсекам, – наконец объявила Джордан. – Корнелл, пойдешь со мной. Бакстер, передай, пусть направляются к третьему отсеку.

Хупер хмыкнул:

– Ты правда думаешь, что бравый Корнелл прикроет тебя?

– Он офицер безопасности, Хуп, – напомнила капитан.

– Нет, он пьянь!

Корнелл, не удостоив Криса взглядом, предпочел уйти от вызова.

– У него есть оружие, – добавила Джордан. – А ты, главный инженер, оставайся здесь, будешь наблюдать за ситуацией. Ляшанс, помоги им спокойно состыковаться. В случае чего возьми управление кораблей на себя.

– Если вообще получится связаться с ними, – пробурчал пилот.

– Так постарайся и сделай это! – взорвалась Джордан.

Она сделала несколько глубоких вдохов и еще более глубоких выдохов. Хуп прочитал ее мысли: «*Кто же знал, что мы окажемся в такой заднице?! Нужно успокоиться, нужно взять себя в руки*». Он был уверен, что Люси вспомнила о трех уже погибших шахтерах и отдавала себе отчет в том, что потери будут еще. Капитан посмотрела прямо ему в глаза. Крис нахмурился, но не успел собрать доводы для достойного ответа – Люси быстро покинула помещение.

Нельзя дать «Самсону» состыковаться с кораблем, Хуп понимал это. Но если это случится, надо закрыть все шлюзы, пока не будет уверенности в собственной безопасности. Двадцать шахтеров сейчас направлялись к планете, и еще двадцать возвращались обратно на корабль. Две смены по двадцать мужчин и женщин. И, тем не менее, важнее было уберечь десять человек на борту «Марион».

Хупер подошел к пункту связи и еще раз проверил радары сканеров. На экране было видно, как «Самсон» прорывался сквозь атмосферу к «Марион» с освещенной стороны планеты.

– Ляшанс? – обратился к французу Крис, указывая на экран.

– Они поднимаются очень быстро. Джонс выжимает из судна все, что может.

– Видимо, очень хотят попасть на «Марион».

– Да, но что-то тут не так, – еле слышно произнес пилот.

– Что именно?

– «Далила». Они меняют направление.

– Бакстер, – позвал Хуп. – Проследи за курсом «Далилы».

Джош нажал на несколько кнопок, и изображение на экране, немного поморгав, изменилось. «Далила» оставляла за собой хвост из синих точек, а спроектированный курс предстал туманной дымкой.

– Кто ведет «Далилу» в эту смену?

– Джемма Кич, – ответил Велфорд. – Хороший пилот.

– Как видно, не сегодня. Бакстер, нам нужно связаться с ними или хотя бы увидеть, что происходит на борту.

– Делаю все возможное для этого.

– Вижу, – согласился Крис.

Он высоко ценил профессионализм связиста. Пусть тот был странным и не очень общительным парнем (отчего, видимо, и проводил большую часть времени за барной стойкой, а не перед ней), зато, когда вопрос касался коммуникационных технологий, Бакстер превращался в волшебника. Если бы дела пошли совсем худо, все уповали бы именно на Джоша. Возвращение домой в большой мере зависело от него, и это делало Бакстера одним из важнейших людей на борту.

– Мы ведь понятия не имеем, что прилетит вместе с ними, – вступил в разговор Пауэлл. – Оно может оказаться чем угодно.

– Джонс сказал, что на борту «Самсона» осталось лишь шесть человек. А что же с остальными?

Хуп поежился. На каждом корабле обычно находились двадцать человек пассажиров и один пилот. А если «Самсон» возвращался, потеряв больше половины людей, оставалось только догадываться, сколько человек выжило на «Далиле». Что же случилось с остальными?

Крис прикрыл веки, пытаясь собраться с мыслями.

– Получил картинку с «Далилы»! – воскликнул Джош. Он нажал на несколько кнопок на клавиатуре, и включился один из темных экранов. – К сожалению, нет ни звука, ни ответа от них. Возможно… – продолжил Бакстер, но его голос оборвался.

Все наконец увидели пилота «Далилы».

Джемма Кич, охваченная ужасом, кричала, сидя в кресле. Распахнутые глаза уперлись в иллюминатор напротив нее. Позади Джеммы извивались тени.

В воцарившейся тишине страх словно звенел из каждого угла.

– Бакстер, – прошептал Хупер. – Камера!

Связист провел рукой по клавишам, и экран переключился на камеры, расположенные над головой Джеммы. Изображение давало немалый обзор происходящего в ее кабине.

Повсюду была кровь.

Три шахтера стояли на коленях за спинкой кресла пилота. Двое из них, те, что были по бокам, держали острые песчаные кирки – инструменты из легкого сплава, необходимые для прохождения через плотный песчаник. Они размахивали этими подручными средствами, целясь во что-то, чего не было видно. Тот, что посередине, держал в руках плазменную горелку.

– Нельзя пользоваться этой штукой на корабле, – забеспокоился Пауэлл. – Не дай бог он попробует, и он… он… какого дьявола?!

Несколько шахтеров выглядели так, будто они приклеились к сиденьям. Головы откинуты назад, вместо груди – кровавая масса, перемешанная с порванной одеждой. Сквозь клочья плоти и тряпья виднелись ребра. Один из шахтеров корчился в муках, пока нечто выбиралось из его груди. Оно толчками выталкивало себя наверх. Нечто изогнутое, имеющее гладкий покров, мерцающий в искусственном освещении, поблескивающий кровью жертвы.

Другие шахтеры лежали вповалку на полу, они явно отдали богу душу. Тени неведомых существ проносились рядом с телами и над ними. Чудовища продолжали терзать уже мертвую плоть, расплескивая кровь по полу и стенам. Кровь капала и с потолка.

В задней части кабины – три небольших, смутно очерченных силуэта. Инопланетные существа настойчиво ломились в закрытую дверь. Хуп знал, что за ней находится маленький санузел, с двумя кабинками и раковиной. Значит, там был кто-то живой.

Эти существа. Чужие.

Всматриваясь в изображение, они сумели понять, что твари были размером с небольшую кошку и насыщенного коричнево-желтого цвета. Их тела блестели из-за оставшейся на них после столь неестественного рождения крови и субстанций человеческого тела. Почему-то существа казались до боли знакомыми. Они напоминали жуков… нет, скорее, *скорпионов* с Земли.

Дверь в санузел им уже удалось серьезно повредить – часть ее будто вдавили внутрь.

– Это же двухдюймовая сталь, – произнес Крис.

– Нужно помочь им, – вызвался Велфорд.

– Сомневаюсь, что им кто-нибудь может помочь, – возразила

Снеддон.

Хупер вспыхнул и чуть не ударил ее по лицу. Но Карен была права, и безмолвный крик Джеммы – лучшее тому доказательство. Что бы они ни увидели на экране, свидетелем чего бы пилот ни стала, безнадежность страшного положения дел на борту «Далилы» ясно читалась в остановившемся взгляде Кич.

– Выключай, – велел Крис, но Бакстер не смог шевельнуться.

Все шестеро продолжали смотреть на экран.

Один из шахтеров взмахнул киркой вверх и вперед. Создавалось впечатление, что ноги его были прибиты к полу. Рабочий с плазменной горелкой упал на правый бок, подальше от напавшего на него существа. Нечто со множеством конечностей промелькнуло перед камерой, на одну блаженную секунду загородив кровавую картину.

Когда изображение прояснилось, стало видно, что горелка была зажжена.

– Твою мать, – только и произнес Пауэлл.

Ослепляющее белое пламя разгоралось. Пугающе быстро оно начало поглощать тела шахтеров без признаков жизни. Сперва загорелась одежда, потом плоть. Лишь один из горняков продолжал изгибаться, пока из его груди не появилось гадкое существо. Огонь достал и до него. Охваченное пламенем нечто заметалось по комнате.

Затем плазменная струя резко дернулась в обратную сторону, и картинка пропала с экрана. Джош как завороженный нажал на кнопку, переключился на другую камеру, и все увидели полыхающую Джемму Кич.

Наконец, связист отключил изображение. И хотя увиденное не сопровождалось ни единым звуком, казалось, будто отключив камеры, Бакстер выпустил в командный отсек ужасающую тишину.

Первым пришел в себя Хуп. Он ударил по кнопке внутренней связи и вздрогнул от последовавших за этим скрипучих звуков.

– Люси, нельзя дать «Самсону» состыковаться с нами! – крикнул он в микрофон. – Слышишь меня? «Далила»… на борту было нечто. Монстры, – Хупер вдруг осознал, что сейчас его детские фантазии воплотились в реальность. Он на миг закрыл глаза. – Все погибли.

– Боже мой, – выдохнул Ляшанс.

Крис обернулся на голос пилота и увидел, что француз не отрывает взгляда от радаров сканера.

– Слишком поздно, – прошептал он.

Хуп тоже увидел это и проклял себя за глупость. Нужно было додуматься раньше! Снова ударив по кнопке, он закричал:

– Джордан, Корнелл, выметайтесь! Подальше от стыковочного отсека, как можно дальше! Бегите, бегите! – Хуперу оставалось только надеяться, что они его услышали и успеют спастись. Но мгновение спустя он понял, что усилия были напрасными.

«Далила» врезалась в «Марион». Столкновение и последующий взрыв опрокинули людей на пол.

2. «Самсон»

Всё, даже корабль, зашлось в крике.

Несколько сигнальных сирен вовсю орали свои грозные песни: они сообщали об опасном сближении, о полученных повреждениях, о бреши в оболочке. Люди вопили в панике от замешательства и страха. И на этом фоне слышался тяжелый, грохочущий рев корабля-станции. От «Марион» отваливались части.

Все еще лежа на полу, Хуп думал о Люси и Корнелле. Остались ли они в живых? В худшем случае Крис, которого капитан перед уходом назначила старшим, должен был взять ответственность на себя. Он был не менее испуган и потрясен, чем остальные, но он обязан…

Хупер схватился за прикрепленное к полу кресло и поднялся. Вокруг мерцали огоньки. Провода, панели и лампы болтались – их выбило из креплений. К счастью, система искусственной гравитации не повреждена. Хупер глубоко вздохнул и опустил глаза. Он пытался вспомнить. Во время предполетных учений он постигал углубленный курс знаний о том, как справиться с серьезными повреждениями станции. Вел предмет солидный седой ветеран, поживший в поселениях на семи спутниках Солнечной системы и принявший участие в трех дальних космических экспедициях. И каждую лекцию он заканчивал словами: «Но не забывайте о ВВПЗ».

Только в конце последнего занятия Хуп набрался смелости и спросил, что же тот имел в виду, называя таинственную аббревиатуру.

«Не забывайте, – объяснил ветеран. – Вы в полной заднице».

Каждый на борту понимал, что авария такого масштаба могла означать крах станции. Но из этого не следовало, что экипаж опустит руки. Борьба до самого конца.

– Ляшанс! – крикнул Крис, но француз уже подтягивался к своему креслу.

Кресло пилота располагалось прямо перед самым большим из иллюминаторов. Ляшанс привычно смотрелся за панелью управления, и, если бы не настойчивые сигналы сирен, Хупера точно успокоило бы его хладнокровие.

– А что с капитаном Джордан и Корнеллом? – спросил Пауэлл.

– Не сейчас, – отрезал Крис. – Все целы? – он оглядел присутствующих.

Бакстер пристегивался к своему креслу, одновременно

пытаясь остановить кровь из носа. Велфорд и Пауэлл поддерживали друг друга у дальней, изогнутой стены. Снеддон стояла на четвереньках, и на пол падали капли ее крови. Научника трясло.

– Снеддон?

– Все хорошо, – она подняла взгляд на Хупа.

Глубокий порез пересекал правую щеку и нос Карен. Взгляд ее был отрешенным, словно затянутый дымкой.

Крис подошел к ней и помог встать на ноги, а Пауэлл подоспел с бортовой аптечкой.

«Марион» затрясло от сильной вибрации. Заревела новая сирена, но от неожиданности Хупер сразу не понял, что еще произошло.

– Ляшанс?

– Где-то пробоина, – ответил пилот. – Минуту.

Он застучал по клавишам, сканируя состояние оборудования. Пилот внимательно оценивал возникающие на экранах модели, загадочные для непосвященного. Вот Джордан сумела бы управлять «Марион». Впрочем, более опытного астронавта, чем Ляшанс, на борту не было.

– Нам конец, – произнес Пауэлл.

– Замолчи, – шикнул на него Велфорд.

– Вот и все, – не унимался Пауэлл. – Нам конец. Игра окончена.

– Да захлопнись ты! – уже закричал Велфорд.

– Нужно добраться до спасательных капсул.

Крис старался не прислушиваться к перепалке. Обратив все внимание на француза, он всеми силами пытался не замечать глухие ритмичные удары, доносящиеся из глубин корабля. «Эти звуки не сулят ничего хорошего», – отметил он про себя.

Четыре выступающих вперед стыковочных отсека, расположившихся прямо под головной частью корабля, находились более чем в пятистах ярдах от машинного отсека. Неблизко. Правда, столкновение могло фатально изуродовать корпус станции, но по-настоящему определить степень повреждения можно было, только увидев все собственными глазами. Сейчас же приходилось довольствоваться результатами манипуляций пилота.

– Выберемся, – продолжил мечтать Пауэлл. – Уберемся подальше, пока «Марион» не взорвалась, спустимся на поверхность и…

– И что? – не выдержал Хуп, но не обернулся к товарищу. – Будем выживать там два года, которые потребуются спасателям, чтобы только долететь до нас? И не забывай, эта затея едва ли

понравится руководству Компании, – добавил он. – Так что прикрой рот!

– Итак, – заговорил Ляшанс.

Он опустил руки на рычаг управления, и Крис почувствовал, что пилот задержал дыхание. Хупера всегда удивляло, как подобной громадиной можно управлять с помощью этого маленького устройства.

Француз называл его «Рычагом Иисуса».

– Итак, – повторил пилот. – Судя по всему, «Далила» повредила стыковочные отсеки, первый и второй. Третий, возможно, тоже задет. Трудно сказать, сенсоры ни к черту. Четвертый, кажется, нетронут. Воздух выходит из третьего, четвертого и пятого уровней. Все переборки закрылись, но вторичные предохранительные затворы работают неисправно и пропускают воздух.

– Значит, по большому счету, «Марион» пока ничего не угрожает? – уточнил Хуп.

– Пока что – да, – Ляшанс указал на схему корабля на одном из экранов. – Но в месте удара до сих пор что-то происходит. Не могу понять, что именно, но могу предположить, что там осталась куча обломков. И даже мелочь может со временем постепенно разрушать корабль. Уровень радиации, похоже, не изменился. Следовательно, топливный отсек «Далилы» не пострадал. Но если реактор где-то поблизости… – пилот не успел закончить фразу.

– А как насчет хороших новостей? – попыталась сменить тему Снеддон.

– Это и были хорошие новости, – ответил пилот. – «Марион» потеряла два демпфера, два гасителя колебаний, а три из семи двигателей вследствие перегрузки на правом борту вышли из строя. И вот еще что, – он показал на другой экран, на котором плясали и пересекались друг с другом линии.

– Карта орбиты? – догадался Хуп.

– Она самая. Только нас с нее вытолкнуло, а из-за потерянных частей станции нам ни за что не вернуться обратно.

– Сколько осталось? – напрямую спросил Пауэлл.

Ляшанс пожал мощными плечами:

– Время есть. Нужно провести парочку вычислений.

– Но пока можно особо не беспокоиться? – не отставал Крис. – Минуту или хотя бы час?

– Насколько мне все это видится – да.

Хупер кивнул и повернулся к остальным. Все как один смотрели на него. Крис понимал, что в его глазах коллеги не должны уловить тот же страх и тот же шок, которые переживали сами. Он должен был погасить панику и как можно быстрее

организовать людей для действий в послеаварийной ситуации.

– Нужна связь с Касьяновой и Гарсиа, – он взглянул на Бакстера.

Тот кивнул и стукнул по кнопке внутренней связи:

– Касьянова, Гарсиа?

В ответ – молчание.

– Может, изолятор тоже пострадал? – предположил Пауэлл. – Он ведь расположен недалеко от стыковочных отсеков.

– Попробуй установить с ними личную связь, – попросил Хуп.

Связист застучал по клавишам в наушниках.

– Касьянова, Гарсиа, вы где? – он заметно вздрогнул и повернул переключатель, чтобы все смогли услышать через громкую связь то, что услышал сам: протяжный свист, прерываемый отрывистыми глухими ударами.

– Какого черта?… – вдруг раздался недовольный голос Касьяновой, и все вздохнули с облегчением.

– Обе в порядке? – спросил Бакстер.

– Можно и так сказать. Не выбраться… но в порядке. Что произошло?

– В нас врезалась «Далила», – сообщил Джош и взглянул на Криса.

– Скажи им, чтобы оставались на месте, – отдал приказ Хупер, а потом пояснил членам команды: – Нужно разобраться, прежде чем мы начнем перемещаться по «Марион».

Связист начал передавать приказ, а в голове Криса молнией пронеслась мысль о судьбе второго посадочного корабля. Снеддон будто почувствовала это и поинтересовалась:

– А что с «Самсоном»?

– Можешь связаться с ним? – попросил Хуп Джоша.

Тот попробовал несколько раз выйти на связь, но ответом были неутешительные шумы и помехи.

– Камеры? – предложила Карен.

– С ними вообще нет связи. Никакой, – покачал головой Бакстер.

– Да нет, переключись на камеры в третьем отсеке, – Карен Сноуден на этот раз изложила свое предложение полностью. – Если они все еще на подходе, и Джонс заметил повреждения, то он обязательно направится туда.

Бакстер согласно кивнул, и его пальцы вновь затанцевали над панелью управления.

Замерцал экран. Картинка дергалась, но ясно показывала третий отсек. Пусто.

– Дерьмо, – пробурчал Хуп.

От «Самсона» до «Марион» оставалось меньше минуты.

– Но те создания… – только и смогла произнести Снеддон.

«Как же тебя сейчас не хватает, Люси», – подумал Крис. Но сомнений быть не могло: Джордан и Корнелл погибли, и теперь он за главного. А над выжившими нависла куда более пугающая опасность, чем аварийная ситуация.

– Нужно спуститься туда, – скомандовал Хупер. – Снеддон, Велфорд, идем со мной. Надеваем скафандры.

Пока Велфорд доставал аварийные скафандры, спрятанные в задней части командного отсека, Хуп и Ляшанс обменялись взглядами. Случись что с Крисом – и пилоту придется занять его место. Правда, у пилота останется немного времени, чтобы побыть в ранге командира.

– Будем на связи все время, – подбодрил его Хупер.

– Здорово, это сильно утешает, – улыбнувшись, кивнул француз.

Когда надевали скафандры, «Марион» снова затрясло.

– «Самсон» пристыковывается, – сообщил Бакстер.

– Все держать закрытым, – распорядился Крис. – Каждую дверь. Стыковочные отсеки, шлюзы, коридоры.

– Есть, командир, – усмехнулся Ляшанс.

«Нужно оценить ущерб, – подумал Хуп. – Потом убедиться, что сигнал бедствия успешно отправлен, затем спуститься в изолятор, следом – провести аварийные работы, которые подарят нам хоть немного времени».

Все правильно, но на «Самсоне» находились существа, грозившие выживанию экипажа.

И на самом деле решение этой проблемы стало первоочередным.

Даже перейдя в ранг командира, Крис невольно смотрел на происходящее глазами главного инженера. Свет то включался, то выключался, сигнализируя о поврежденных проводах и наличии короткого замыкания. Сенсоры костюмов показывали относительную стабильность атмосферы, но Хуп приказал Велфорду и Снеддон держать шлемы закрытыми. Кто знает, что ждет впереди.

Решив не пользоваться лифтом, они поднялись на два уровня выше по большой центральной лестнице. Вибрация не прекращалась, со всех сторон гремели тяжелые, глухие удары. И Крис понятия не имел, что бы это могло значить. Огромные двигатели, не работавшие в полную мощь, пока они находились на орбите, на время совсем заглушили, а генераторы жизнеобеспечения располагались намного дальше, ближе к хвостовой части корабля и к комнатам отдыха. Единственное, что

более или менее объясняло странные процессы на станции, – это слишком серьезное повреждение ее корпуса из-за столкновения с «Далилой», которое прогрессировало. Вероятно, появлялись все новые и новые трещины. Разгерметизированные помещения со взрывом выскакивали в открытый космос.

Если предположение окажется верным, то сход станции с орбиты – это еще цветочки.

– Происходит автоматическая стыковка «Самсона», – послышался голос Бакстера в передатчике.

– Видишь, что творится у них на борту? – спросил Хуп.

– Никак нет. Все еще пытаюсь добиться от них ответного сигнала. Но «Самсон» молчит.

– Держи нас в курсе. Скоро будем на месте.

– А что мы будем делать, когда доберемся туда? – поинтересовался идущий сзади Велфорд.

– Убедимся, что все намертво закрыто, – ответила Карен.

– Именно, – согласился Хуп. – Снеддон, ты узнала этих существ на борту «Далилы»? – он прислушался к дыханию друзей, хрипевшему в наушниках.

– Нет, – прошептала Карен. – Никогда не видела ничего хоть немного на них похожего. И не слышала о таком.

– Они словно вылуплялись из груди наших ребят.

– Я прочла об инопланетных формах жизни все, что только могла отыскать, – продолжила Карен. – Первые из них были обнаружены около восьмидесяти лет назад, и с тех пор о любых находках подобного рода составляют доклады и отчеты, наблюдения систематизируются. Если бы было возможно, чужих ловили и изучали. Но среди известных мне описаний инопланетных чудищ нет даже упоминаний об экземплярах, появившихся на «Далиле». Ноль. Думаю, ближайшее к ним создание – это насекомое-паразит.

– Так, если они вылупились из людей, то как же отложили в них яйца? – скумекал Велфорд.

Снеддон промолчала. Какой может быть ответ?

– Плевать, что это за твари, но их нельзя пустить на борт, – уверенно сказал Крис. Хоть это он знал точно. – Слишком уж они небольшие: пропустим одного – и, считай, не найдем.

– Ага, до тех пор, пока оно не проголодается, – заметил Велфорд.

– Это движет ими? – спросил Хупер. – Голод?

– Не уверена, – покачала головой Карен.

Продолжая двигаться к третьему отсеку, каждый из них молча размышлял над пугающими порождениями чужой планеты. Наконец, Хуп нарушил молчание:

– Ну, Карен, если выживем, у тебя выйдет неплохой доклад.

– Я уже сделала кое-какие заметки, – голос Снеддон неожиданно показался далеким и странным, будто что-то неладное произошло со связью.

– Чудная ты, – удивился Велфорд, и Карен усмехнулась.

– Почти пришли, – вмешался Хуп. – Мы приближаемся к уровню со стыковочными отсеками, будьте начеку.

Очередной удар сотряс корабль. Если это вызовет разгерметизацию станции, то, когда они окажутся у разрушенной переборки, людей ничто не спасет. Их выбросит в космос, и выходящий из корабля воздух отнесет тела от «Марион» в дальнюю даль.

Крис читал об астронавтах, погибших в открытом космосе. Оттолкнувшись от кораблей, они летели, пока воздух в легких не заканчивался – и умирали от удушья. Но еще хуже приходилось тем, кто из-за слабого, не выдержавшего нагрузки троса либо вследствие нелепой ошибки отлетали от кораблей – но медленно. Медленно и обреченно. В то время как родное судно было близко.

Воздуха в скафандре в лучшем случае могло хватить на пару дней.

Наконец, маленький отряд достиг коридора, ведущего к стыковочным отсекам. Переборка была целой, дверь – закрытой. Крис помедлил входить и сначала посмотрел на данные сенсоров. Состояние атмосферы в этой части станции не вызвало подозрений, поэтому Хупер ввел код и услышал, как со свистом сработал блокирующий механизм двери.

Послышалось тихое шипение, и створки двери сдвинулись и разъехались, полностью скрывшись в стенах.

Левый проход вел к первому и второму отсекам, правый – к третьему и четвертому. В десяти ярдах от себя, на стене в левой части коридора, Крис первым увидел кровь.

– О нет! – выдохнул стоявший рядом Велфорд.

Кровавое пятно размером с тарелку стекало с верхней части стены по взрывозащитной двери. Оказавшись на полу, капли крови соединялись в паутинку, и та поблескивала на свету.

– Давайте проверим, – предложил Хуп, уверенный в том, что им предстояло обнаружить.

Дверные сенсоры оказались повреждены, но даже быстрый взгляд через смотровой люк подтвердил опасения. За дверью была пустота. Стенные панели и провода унесло. Если человеку, чью кровь они увидели, удалось ухватиться за что-то и провисеть до тех пор, пока створки двери автоматически не закрылись, то…

Те, кто оказались в этом месте раньше, уже далеко от

«Марион».

– Первый и второй отсеки вышли из строя, – диагностировал Крис. – Двери пока неплохо держатся. Пауэлл, не вздумай отходить от панели управления! Проверь, чтобы все двери за нами были закрыты наглухо.

– Ты уверен? – услышал Хуп голос Пауэлла в наушниках. – В таком случае вы окажетесь в ловушке.

– Если продолжится разрушение отсеков, то это угробит всю станцию, – отозвался Крис. – Поэтому – да, более чем уверен.

Он обернулся и посмотрел на спутников. Снеддон, как зачарованная, уставилась на узорчатое пятно крови. Хупер опять заметил в ее глазах, скрытых за стеклом шлема, любопытство и испуг.

– Эй, с тобой все хорошо? – спросил он.

– Да, – Карен взглянула на него и отвела взгляд. – Мне жаль, Хуп.

– Все мы потеряли друзей. Давайте сделаем так, чтобы не потерять еще больше.

Они повернули и пошли к противоположной части коридора, ведущего к третьему и четвертому отсекам.

– «Самсон» состыковался, – доложил Бакстер.

– Автоматически?

– Так точно.

Большинство стыковочных процедур проходили автоматически, но Крис знал, что Вик Джонс порой любил сделать все собственноручно. Что ж, не тот случай.

– Есть связь?

– Ни-че-го. О! Кажется, мелькнул огонек на экране. Я попытаюсь заполучить хотя бы картинку с борта «Самсона».

– Держи меня в курсе. Нам очень нужно знать, что там происходит.

Хупер с товарищами вышел в дверь, которая отделяла первый и второй отсеки, и быстро направился к уцелевшим отсекам, один из которых сулил нечто зловещее.

Еще одна вибрация, и по станции прокатилась очередная волна грохота. Звук поднимался из-под пола. Крис сначала прижал к стене руку, обтянутую перчаткой, а затем приник к стене всем телом, пытаясь определить источник загадочного явления. Но звуки, как и вибрация, затихли.

– Ляшанс, есть идеи по поводу этих толчков?

– Совсем никаких. Со станцией вроде ничего критичного не происходит.

– А модули? Не отказывают?

– Вряд ли. Иначе мы давно были бы в космосе, да и звуки не

те. Наблюдаю, что параметры полета выровнялись, они свидетельствуют, что станция неуклонно сходит с орбиты. Хуп, «Марион» больше не на геостационарной орбите. Мы движемся очень медленно относительно планеты, около десяти миль в час. Будьте осторожны, – пожелал в завершение доклада француз.

Нечасто от него услышишь сантименты.

Они прошли две двери, постоянно сверяясь с сенсорами, чтобы убедиться в герметичности помещений. Каждый шаг, сделанный к третьему и четвертому отсекам, приближал их к таинственному, к картине истинной беды.

Вот он, коридор, ведущий к третьему и четвертому отсекам. Хуп и его спутники находились в окружении иллюминаторов.

– Вот черт, – пробурчал Крис, наткнувшись взглядом на вид в иллюминаторе. А спустя мгновение – услышал возгласы Снеддон и вздохи Велфорда.

Часть левого борта, включая первые стыковочные отсеки, была словно оторвана гигантской рукой из космоса. Отсек № 1 исчез полностью, и на теле станции была лишь рваная рана. Вместо отсека № 2 болтался длинный кусок, отколовшийся от него, – из металла, панелей, электроники, сверкающих проводов… «Далила» оставила на память о себе рваные ошметки. Это незакрепленное добро весом с десяток тон отскакивало от нижней части «Марион», затем рикошетом отлетало и ударялось о кусок второго отсека, а потом опять врезалось в обшивку станции. Вот что было источником толчков, вибрации и грохота.

Каждый последующий удар оказывался сильнее предыдущего. И хотя движение станции замедлилось, воздействие такого рода на «Марион» становилось все ощутимее.

Одна часть обломков «Далилы» роковым образом курсировала между нижней частью станции и куском от второго отсека, дрейфовала рядом с «Марион» – их контуры были хорошо видны на фоне нарядно «расписанной» планеты. Была и другая часть обломков: огромные куски разрушенного судна постепенно отдалялись в космос.

– Там человек, – прошептал Велфорд.

Крис тоже заметил маленькую фигурку, прижатую к тому, что осталось от второго отсека. Фигурку, пронзенную рваным металлом. Тело с почти отсутствующей головой и без одежды, которую наверняка сорвало взрывом, настолько изувеченное, что невозможно было определить пол.

– Надеюсь, это была мгновенная смерть, – пробормотала Снеддон.

– Они уже были мертвы! – внезапно крикнул Хупер, но вовремя спохватился, вздохнул и поднял руку в знак извинения.

Сердце билось как сумасшедшее. За семнадцать лет, проведенных в космосе, он ни разу не видел ничего подобного. Люди гибли, да. Но все знали, насколько недружелюбен космос. В основном это происходило из-за неосторожности, нарушения техники безопасности, но случались и действительно трагические события. Они стали особой страницей в истории освоения космоса, составили ее печальную славу.

Пассажирский корабль «Архимед» попал под град мелких метеоров по пути к Альфе Центавра. Потери – семьсот человек, включая экипаж.

База Колониальных морпехов, расположенная на одном из больших спутников во Внешнем Кольце, пострадала от неисправности в системе регулирования атмосферы. Потери – более тысячи человек.

Еще раньше, на заре дальних космических полетов и организации работ по изучению и освоению космических объектов, погибла исследовательская станция «Исполин», находившаяся рядом с Ганимедом. Сотрудники не успели вовремя выявить неполадки в работе демпфера, и станция рухнула, рассыпавшись на поверхности Ганимеда на тысячи обломков. Этот случай до сих пор служит примером для желающих связать свою жизнь с космосом. В том числе и потому, что все триста человек на борту «Исполина», уже оповещенные о надвигающейся катастрофе, продолжали делать свое дело: проводить эксперименты и передавать полученные данные, что называется, до самого последнего вздоха. Они стали символом мужества. Без мужества, без профессионализма, без настойчивости достижения в космосе невозможны.

Конечно, по сравнению с «Исполином» ситуация на «Марион» при всей ее сложности выглядела менее значительной. Только вот Хуп знал *каждого* человека на борту «Далилы». Совместное пребывание в трудных условиях роднит людей. И пусть изувеченное тело, прибитое к осколку стыковочного отсека, выглядело только как истерзанная плоть, но совсем недавно вместо этого был человек, который жил рядом, шутил и смеялся вместе со всеми…

– Нужно будет оторвать это, – заговорил Велфорд.

Крис подумал, что тот говорит о теле, но инженер смотрел не на горестные останки. Он наблюдал за движущимися обломками металла; смотрел, как они плывут обратно к разбитому отсеку.

– И это далеко не единственное, чем нам придется заняться, – ответил Хупер.

Он знал, что, если они хотят выжить, справиться с ущербом, нанесенным станции, разобраться, что за чертовщина тут

происходит, то ему, Велфорду и Снеддон придется сотворить настоящее чудо.

– В конце концов, нам за это и платят, ребятки, – командир решил приободрить коллег.

– Хуп, «Самсон», – снова раздался голос Бакстера.

– Что с ним? – спросил Крис, все еще не видя корабль, состыковавшийся с правым бортом корабля.

– У меня получилось… есть картинка, на экране, – голос связиста звучал совсем глухо.

– И? – вмешалась Карен.

– Видели бы – и вам не захотелось бы войти в него. Ни за что. Даже близко к нему не подходите!

Хупа, конечно, заинтриговало сообщение, но он обрадовался тому, что изображение было недоступно для них.

– Что там? – встревожилась Снеддон.

– Они… они вылупились, – ответил Джош. – А теперь просто… выжидают. Те существа, чужие. Они спрятались где-то за телами.

– Что с Джонсом и Стики?

– Стики мертв. Чего нельзя сказать о Джонсе, – отозвался радист.

Его голос, начисто лишенный каких-либо эмоций, выдавал крайнюю подавленность, и Крис решил прекратить расспрос. Однако в Карен проснулся зуд исследователя.

– Так что случилось с Джонсом? – продолжала любопытствовать она.

– Ничего. Он… Я вижу его. Он просто сидит, развернувшись спиной к панели управления. Дрожит и плачет.

«Он жив», – отметил Хуп.

– Нужно изолировать «Самсон», – резко сказал он. – Все двери внизу закрыты накрепко, но надо исключить возможность ручного управления.

– Думаешь, эти штуки умеют открывать двери? – удивился Велфорд.

– Хуп прав, – произнесла Снеддон. – Нам следует быть готовыми к худшему варианту.

– А разве мы не можем отсоединить «Самсон» от станции?

Крис уже и сам подумал об этом. Но, несмотря на угрозу, исходящую от корабля, он может пригодиться, ведь «Марион» сходит с орбиты. И хотя на борту есть спасательные капсулы, управлять ими при посадке в полной мере не получится. Они спасут, но сядут, куда попало, и экипаж окажется разбросан по всей поверхности планеты.

Выходит, «Самсон» – единственно верный шанс.

– Сделаем так, и он будет дрейфовать рядом с нами несколько дней, – пробился сквозь шумы голос Ляшанса. – Будет сталкиваться с «Марион» и рвать обшивку. А мы и без того в плохой форме.

– Бакстер, ты пропадаешь, – сказал Хупер.

– …поврежден, – послышался голос связиста. – Ляшанс?

– Да, – ответил пилот. – С каждой минутой индикаторы выявляют новые сюрпризы. Поломки в системах связи, регулирования атмосферы и дистанционного управления. Пора приступать к починке.

– Сначала нужно разобраться здесь, – скомандовал Крис. – Мы пройдем через коридор в третий отсек, в шлюз. Отключим там ручное управление и перекроем все к чертовой матери.

– Можем выпустить воздух из шлюза, – предложил Велфорд.

– Хорошая мысль. Если нечто и выберется из «Самсона», дышать ему будет нечем.

– А кто сказал, что им нужен воздух? – заговорила Снеддон. – Мы не знаем, кто они и откуда родом. Млекопитающие? Насекомые? Рептилии? Мы же не знаем ничего! – ее голос звенел.

– И не надо, – спокойно ответил Хуп. – Как только появятся – убиваем сразу. Всех до единого.

Он ждал поддержки, но товарищи молчали. Крис был готов к протесту со стороны Карен, как-никак, она была ученым, а значит, до мозга костей исследователем. Несмотря на царящие кошмар и смертный ужас, Снеддон могла прежде всего отстаивать интересы науки. Но и она молчала. Хуп видел, как покраснели ее глаза, как распухла переносица, какие синяки налились под глазами.

«А я и правда за главного», – до конца осознал Крис. Нужно было принять этот факт. Тяжелая ноша.

– Вот и отлично, – заключил главный инженер, он же командир. – Приступаем.

Их маленький отряд действовал согласно плану Хупа.

Пробежав коридор, в который выходили третий и четвертый отсеки, спасатели попали в шлюз третьего отсека и добрались до внешнего люка.

Крис и Велфорд двинулись вперед, а Снеддон закрывала дверь, в которую они все только что вошли. Внезапно мужчины остановились перед закрытым люком с небольшим иллюминатором. От двери, ведущей к «Самсону», люк отделяло небольшое пространство стыковочного узла, но это не помешало увидеть через иллюминатор в люке «Самсон».

Внутренняя часть иллюминатора посадочного корабля

покрылась паром.

Интересно, знают ли иноземные твари, что люди совсем близко? Хуп чуть было не поделился этой мыслью с Бакстером, но вовремя одумался, сообразив, что тишина принесет больше пользы. Тишина и скорость.

Они быстро разобрали блокирующий механизм люка и отсоединили от источника питания. Когда появится необходимость открыть люк, восстановить соединение будет нетрудно. «Так-то прочнее, это вам не дверь в санузел на ”Далиле“», – подумал Крис, однако спокойнее не стало.

Разблокировав механизм двери, отделяющей шлюз от коридора, Велфорд выпустил из шлюза воздух. Дверь издала потрескивающий звук из-за изменения давления.

Снеддон ждала в коридоре.

– Закончили? – спросила она.

– Осталась последняя дверь, – ответил Хупер.

Велфорд приступил к работе.

Через пять минут спасатели спешили в кабину пилота. Теперь «Марион» отделяли от «Самсона» несколько наглухо запертых дверей и шлюз, лишенный воздуха.

Вроде бы можно было почувствовать, что стало безопаснее.

– Бакстер, связь с «Самсоном» не пропала? – спросил Крис.

– Пока нет. Правда, особых изменений я не вижу, эти существа засели где-то в глубине помещения. Оп-па! Один из них… он будто вытянулся, словно тень выросла прямо из него. И какое-то странное свечение. Хотя картинка так себе, но кажется, что чудо-юдо сбросило кожу.

Чей-то голос пробурчал нечто неопределенное, и Хуп не разобрал ни слов, ни их автора.

– Что-о? – спросил он связиста.

– Я сказал, что оно выросло, – повысил голос Бакстер. – То существо, которое сбросило кожу. Оно явно стало больше.

– А что с Джонсом? – перевел разговор на другую тему Крис.

«Как можно за такое короткое время прибавить в росте?» – подумал он.

– Все еще на месте, – отозвался Джош. – Я вижу его руку, плечо и голову. Он по-прежнему дрожит.

– Сохрани видео, – попросила Снеддон.

– Будет потом что пересматривать за чашечкой кофе? – съехидничал француз, но всем было не до шуток.

– Мы вернемся через несколько минут, – объявил Хуп. – Ляшанс, запроси компьютер, надо классифицировать ущерб. Прибуду на место разрухи, изучу детальнее, что и как, и мы

вместе составим рабочий график. Бакстер, сигнал бедствия отправлен успешно?

– Ах да, совсем забыл сообщить прекрасную новость, – встрепенулся связист. – Какие-то обломки, должно быть, раздолбали антенну. Так что, хоть компьютер и подтверждает передачу сигнала, я в этом сильно сомневаюсь.

– Понятно. Чудеса на виражах какие-то, – покачал головой Хупер. – Может, к нам еще летит метеор какой? Или вблизи виднеется черная дыра? Какие еще у нас есть поводы для беспокойства?

– Контейнер с кофе разбился, – на полном серьезе ответил Пауэлл.

Крис разразился смехом. Громким и долгим. Даже щиток его шлема запотел изнутри.

К счастью, в командный отсек вернулись из изолятора Касьянова и Гарсиа. Живы. Их доклад порадовал Хупа лишь отчасти. Обнаруженные медиками члены экипажа погибли. Оказав необходимую помощь тем, кто отделался небольшими ранами в кабине, теперь женщины отдыхали.

– Жутковато было, когда вокруг ни души, – делилась впечатлениями Гарсиа. – Мы закрыли все двери. Решили, что здесь, вместе со всеми, будет намного лучше.

Ляшанс отрезвил мечтателей, уточнив, какова степень безопасности их нынешнего положения.

– Нам повезло, что реактор «Далилы» не взорвался при столкновении, – сказал он.

– И где он сейчас? – поинтересовался Хуп.

Не покидая кресла пилота, француз махнул рукой с зажатой между пальцами сигаретой:

– Где-то там. Летает вокруг «Марион».

Большинство людей на корабле, включая Криса, терпеть не могли запах дыма. Но, учитывая произошедшее, никто не попросил Ляшанса загасить ее.

– Мы увидели кучу обломков рядом с кораблем, – заговорил Велфорд. – Может, реактор уже поврежден и летает вокруг нас, нагреваясь и готовясь к взрыву.

– Ну, что тут скажешь кроме «се ля ви», – произнес пилот. – Если только ты не хочешь нацепить скафандр и немного прогуляться в открытом космосе.

Ляшанс посмотрел на Пауэлла, и тот отвел взгляд, а француз улыбнулся:

– Так или иначе, у нас есть дела поважнее. Вопросы, которые мы *можем* решить.

– «Самсон»? – спросил Пауэлл.

Хуп поизучал изображение на экране. Кабина корабля все та же, ее все так же переполняли беспокойные мерцающие тени. Джонс не переставал дрожать.

Хотя присутствующие устали от тягостного зрелища, Крис потребовал оставить экран включенным. Он напомнил о необходимости держать руку на пульсе, о необходимости знания того, что творится на борту «Самсона».

Ляшанс пожал плечами и начал отчет:

– Пока мы в относительной безопасности. Сенсоры уловили утечку воздуха за пятью взрывозащитными дверями, а, значит, мест, где происходит утечка, прибавится. Зоны вблизи мест, откуда вырвались куски в космос, нуждаются в изоляции и наведении порядка. Это третий, четвертый, пятый и шестой уровни. Обломки «Далилы», травмирующие «Марион», следует отсоединить и отправить куда подальше. Иначе нас ждут огромные проблемы.

– А как обстоит дело с нашим курсом, со скоростью «Марион» и подобными параметрами? – спросил Хупер.

– Снижаемся. Я… не уверен, в силах ли мы откорректировать это. Столкновение вызвало масштабные разрушения в корпусе, мы можем видеть лишь немногое. И, кажется, пострадали системы охлаждения топливных баков.

– Вот здорово! – не удержался Пауэлл.

– Насколько сильно? – продолжил Крис.

– Проверить нужно вручную, – ответил пилот. – Но и это не все. Повредился и наш «Рай».

– Как? – сердце Хупа грохнулось в пятки.

«Рай», их биокапсула, находящаяся в передней части корабля, была небольшой, но очень важной. Это была своего рода комната плодородия, где выращивали полезные растения, овощи, фрукты, ягоды, – для проведения зеленой терапии, поддерживающей здоровье всех членов команды – как физическое, так и психическое. После стольких лет, проведенных в космосе, после работы в адских условиях в подземельях планеты LV-178, приглушить тоску по дому куда лучше получалось при помощи выглядывающей из грядки веселой морковки или рядов зеленой фасоли, чем при употреблении алкоголя.

– Что делать с этим, пока не знаю, – признался француз. – Это ведь Джордан…

«…любила ковыряться в земле», – мысленно закончил за него Хупер. Однажды они занимались любовью там, на свежем трявяном покрове «Рая», и только фруктовые деревья и овощи на грядках подглядывали за ними.

– Но у нас есть обезвоженные продукты, – спокойно сказал

Крис. – Как водохранилище? Не пострадало?

– Похоже, нет.

– Ну и хорошо, – Хуп осмотрел остатки экипажа «Марион».

Слишком стремительно все произошло. Люди явно были не в своей тарелке. Но в то же время все они отличались стойкостью и привычкой жить рядом с опасностью. Они были готовы противостоять обстоятельствам ради того, чтобы выжить.

– Велфорд, Пауэлл, как только получите полный доклад о повреждениях от Ляшанса – приоритизируйте их, распределите по степени значимости, установите очередность. Еще. Нам понадобится помощь. Придется орудовать гаечными ключами и управляться со сварочными инструментами.

– Но начать мы должны с другого, – напомнил Бакстер.

– Да. Этим займусь я. Запишу сигнал бедствия, а ты уж постарайся, отправить.

Пробежав глазами по панели управления, взгляд Криса задержался на экране, который продолжал показывать кабину «Самсона». Там заметно двигались только плечо и голова Джонса. Левый нижний угол картинки свидетельствовал: тело пилота по-прежнему сотрясала дрожь. Вокруг его сиденья неподвижно лежали тела погибших людей. А за ними виднелись небольшие, еле различимые в темноте твари. Чужие

– Думаю, на какое-то время можно выключить экран, – разрешил командир.

3. Рипли

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Получен сигнал бедствия. Достаточно близко, возможна смена маршрута.
Ожидаемое время пути до LV-178:
С нынешней скоростью: 4 423 дня.
На полной скорости: 77 дней.
Запас топлива: 92 %.
Начинаю ускорение.

Ей снятся монстры.

Быстрые, жестокие существа, похожие на гладких насекомых. Существа черные, словно тени, в которых они прятались и из которых нападали, чтобы отложить яйца внутри тех, кого она любила – ее бывшего мужа, ее прелестной дочери – и вырваться из них, расплескивая вокруг себя кровь, неестественно много крови. Они увеличиваются на глазах, доходят до таких размеров, которые она и представить себе не могла. Чем ближе они к ней, тем больше вырастают; и вот они уже размером с корабль, спутник, планету… и даже это не предел для них.

Они проглотят Вселенную, но не притронутся к ней, оставляя наблюдать за исчезновением ее родного дома.

Ей снятся монстры, крадущиеся в коридорах ее разума и стирающие лица из памяти еще до того, как она вспоминает имена людей, которым они принадлежат.

Между жуткими снами ее ждет пустота, наполненная тенями. Но мгновения бодрствования не приносят облегчения: она знает, что сначала столкнется со скорбью, а затем и со страхом.

Когда она просыпается, кошмары, в которых живут и действуют чужие, постепенно отступают и растворяются в темноте. Однако исчезают они только отчасти. Тьма не покидает ее, даже когда появляется намек на луч света.

Тени просто выжидают.

– Даллас, – произнесла Рипли.

– Не понял?

Она сжала губы, пытаясь прокашляться, избавиться от

сухости во рту, и вдруг поняла, что это невозможно. Даллас мертв. Чужой добрался до него.

Перед собой она разглядела худое встревоженное лицо с бородой. Неизвестное ей лицо.

– Даллас, как в Техасе? – спросил человек.

– Техас? – переспросила Рипли.

Мысли путались в ее голове, проносились узнаваемые и совсем не известные воспоминания. Всеми силами она старалась собрать их воедино, в отчаянной попытке понять, кто она такая и где находится. Тело существовало отдельно от разума. Блуждающие образы пытались найти путь к реальности, но свое настоящее «я» казалось Рипли бесчувственным телом, над которым у нее нет власти.

За любым из воспоминаний мерещилась тень… огромная и пугающая.

– Отлично, – расстроился мужчина. – Просто великолепно.

– Что?

Значит, снова на борту «Ностромо»? Нет, не может быть, Рипли отчетливо помнила взрыв и пламя на месте громадного корабля. Неужели все-таки спаслась?

Кто-то наткнулся на нее. Нашли шаттл и ее доставили на борт корабля. Спасена.

Ее звали Эллен Рипли, и совсем скоро она вернется к…

Что-то проползло по ее животу. Сразу нахлынули воспоминания, такие живые, каких еще не было с того момента, как она очнулась. И она тотчас напряглась, рука пришла в движение, а все чувства обострились.

«Кейн дергался, когда разрывалась его грудь, и из нее вырывалась та тварь…», – думала Эллен, ощупывая собственную грудь, готовая ощутить, как натягивается кожа и наружу вылезают ребра.

– Эй, все хорошо, – попытался успокоить ее незнакомец, протягивая руку.

«Разве он не понимает, что скоро случится?» – пронеслось в голове Рипли. Ей хотелось закричать, но крик застрял в пересохшем горле, мешал и распухший, похожий на слизняка, покрытого песком, язык. Мужчина обнял ее за плечи и провел большими пальцами по подбородку. Нежный жест помог успокоиться.

– У тебя тут кот, – улыбнувшись, пояснил он.

Улыбка шла ему, но казалась натянутой. Похоже, улыбаться ему приходилось нечасто.

– Джонси, – с трудом произнесла Рипли, и кот перебрался с

ее живота на грудь.

Постояв там, немного качаясь из стороны в сторону, он выгнул спину и выпустил когти. Рипли вздрогнула, когда когти царапнули кожу сквозь тонкую ткань, но это было приятное ощущение. Почувствовав боль, она наконец осознала, что была жива.

Дотянувшись до Джонси, Рипли погладила его и ощутила, как ее поглотило необъятное чувство радости. Она восстала из тьмы, и теперь, оказавшись дома, или в месте, напоминающем его, она сделает все, чтобы стереть страшные воспоминания. Пугающие, мрачные мысли еще жили в Рипли, но все они относились к прошлому.

Будущее широко распахнуло перед ней свои двери.

– Они нашли нас, – прошептала она коту, прислушиваясь к его довольному урчанию.

Она до сих пор не очень хорошо владела руками, но уже наслаждалась прикосновением к мягкой шерсти, скользящей под пальцами и ладонями. Наконец угомонившись, Джонси растянулся на Рипли. Интересно, мешают ли котам спать кошмары?

– Теперь мы в безопасности…

Эллен подумала о дочери, Аманде, и о том, как обе они обрадуются встрече. Пропустила ли она ее одиннадцатый день рождения? Рипли очень надеялась, что время еще осталось; она очень не любила нарушать обещания.

Мужчина помог ей осторожно сесть. Женщина тяжело вздохнула и почувствовала, что силы и правда возвращаются. Так болезненно от гиперсна ей отходить не доводилось, тело Рипли будто сразу проткнули сотни иголок. Она замерла, подождала, пока не нормализуется кровообращение и не успокоятся звенящие от напряжения нервы.

Незнакомец заговорил:

– Вообще-то… не сказал бы, что вы в безопасности.

– Что это значит?

– То, что мы не спасательный корабль. Честно говоря, мы надеялись, что это ваш корабль прилетел спасти нас, как только заметили ваше убежище на экранах. Подумали, что вы, наверное, откликнулись на наш сигнал бедствия. Но… – он затих.

Когда Эллен подняла голову, то за его спиной она увидела еще двух человек. Они стояли у стены и с опаской осматривали незнакомку и ее криокапсулу.

– Просто феерия, – фыркнула женщина, пристроившаяся вдалеке.

– Прекрати, Снеддон, – мужчина протянул Рипли руку. –

Меня зовут Хуп. Сможешь стоять?

– Где я? – спросила Эллен.

– Не там, где бы тебе хотелось, это уж точно, – ответил высокий худой мужчина, стоящий за Хупом. Он выглядел изможденным. – Возвращайтесь-ка лучше в постель, мисс Спящая красавица.

– А это Пауэлл, – пояснил мужчина. – Не обращай на них внимания. Давай-ка в изолятор. Гарсиа хорошенько осмотрит тебя и приведет в порядок. Да и подкрепиться не помешало бы.

Рипли помрачнела, и во рту опять пересохло. В животе заурчало. Закружилась голова. Она схватилась за капсулу и медленно перекинула ногу через ее край. Хуп взял гостью за руку, когда та неуклюже вставала. Невероятно теплое, чудесное, настоящее прикосновение и поддержка. Однако слова незнакомца легли тяжестью на сердце.

Джонси уютно устроился внутри капсулы, словно готовый опять погрузиться в сон. «Может, коты и в самом деле все знают?» – подумала Рипли.

Гарсиа оказалась невысокой симпатичной женщиной. Она почему-то тихо посмеивалась после каждого сказанного ею предложения. Эллен увидела в этом не следствие врожденной скромности, а трудно скрываемое волнение.

– Ты на борту «Марион», – сообщила Гарсиа. – Горнодобывающая грузовая орбитальная станция. Мы работаем на компанию «Келланд», которой управляет «Проспектия», одно из подразделений корпорации «Сан-Рей», а они, как и почти все в этом мире, – собственность «Вейланд-Ютани», – медик хмыкнула и пожала плечами. – Станция рассчитана на большие объемы добычи, поэтому мы располагаем огромными хранилищами и четырьмя выдвижными буксирными отсеками, прямо под машинным отделением. Мы добываем тримонит. Прочнейший из материалов, известных человечеству. В пятнадцать раз тверже алмаза. Но как же его тяжело отыскать! А уж добывать… На борту сейчас хранится чуть меньше трех тонн.

– А что не так со станцией? – поинтересовалась Рипли.

К ней, все еще ощущающей недомогание, начала возвращаться память. Голова просветлялась. Эллен ведь уже ввели в курс того, со станцией что-то неладное.

Гарсиа отвела взгляд и почти бесшумно засмеялась:

– Парочка механических неполадок, – ответила она, растирая стерильный гель по предплечью Эллен.

– Мы летим домой?

– Домой?

– Солнечная система. Земля.

Во взгляде Гарсиа неожиданно вспыхнул огонек страха. Она покачала головой:

– Хуп приказал подлечить тебя, ничего больше сказать не могу, – медик продолжила свою работу.

При этом она не переставала болтать разные глупости. Тоже маскировка волнения? И Рипли решила отстать от нее. Если эта милая женщина поможет ей почувствовать себя лучше, то с выяснением обстоятельств можно подождать. В конце концов, она заслужила небольшой отдых. А потом разберется со странностями, происходящими на борту.

– Капельница с физраствором, – объяснила Гарсиа, поднимая иглу. – Устаревший вид лечения, но так восстановится количество влаги в организме, и уже через полчаса к тебе вернутся силы. Просто комариный укус, – она со знанием дела ввела иглу в вену на руке Эллен. – Рекомендую начать с небольших порций жидкой пищи; твой желудок долго не получал еды, и он подсократился в размерах и стал очень чувствительным.

– И долго так?

Гарсиа притихла, а потом рассмеялась:

– Суп подойдет. У Ляшанса, хоть он и циник, а может, и подонок, получается приличный суп. Он сейчас как раз на кухне.

Медик подошла к шкафу и вернулась с белой сумкой в руке:

– Мы нашли одежду для тебя. Но, увы, пришлось избавиться от твоего нижнего белья.

Рипли приподняла покрывающую ее простыню и удостоверилась, что лежала голой. Специально ли? Возможно, они не хотели, чтобы она встала и разгуливала по кораблю.

– Спасибо, – ответила Эллен. – Пожалуй, стоит одеться.

– Не сейчас, – возразила Гарсиа и, бросив сумку на пол, затолкала ее ногой под кровать Рипли. – С осмотром еще не все. Я еще проверю состояние твоей печени и почек. Пульс неплохой, а вот емкость легких уменьшилась из-за продолжительного… – она снова отвернулась к медицинскому столику. – Вот, кое-какие таблетки, прими их.

– Для чего?

– Для лучшего самочувствия.

– Я не больна, – отрезала Эллен и осмотрела изолятор.

Небольшое помещение с шестью койками, и большая часть вещей показалась знакомой. Но некоторые виды оборудования были в новинку. Например, медкапсула со знакомым названием на боку, стоявшая посреди комнаты.

Будто ледяная рука сжала сердце.

«Моя жизнь для них ничего не значила», – подумала Рипли.

Одна она выжила из всего экипажа «Ностромо». В Эллен вдруг проснулись невесть откуда взявшиеся гордость и злость.

– Ты вроде говорила, что «Вейланд-Ютани» – не ваш заказчик.

– Что? – Гарсиа проследила за взглядом Эллен. – А-а, конечно, так и есть. По крайней мере, официально. Я же говорила, нас наняла компания «Келланд», они подчиняются «Сан-Рей». Но в дальних исследованиях космоса всегда используют оборудование «Вейланд-Ютани». Сомневаюсь, что есть хоть один корабль без их примочек на борту. И если честно, то лучше их медкапсул нигде не сыскать. Они творят удивительные вещи. Как-то раз у нашего шахтера случился…

– Значит, это большая компания?

– Самая большая, – подтвердила Гарсиа. – Космос – практически их собственность. Основная Компания владеет множеством компаний поменьше. Вот, например, «Сан-Рей» они купили… ну, не знаю, около двенадцати лет назад. Тогда я еще работала в главном офисе «Келланд» и не принимала участия в космических полетах. Несильно-то все изменилось. Я увидела своими глазами, как много отправляется разных миссий – готовя лекарства, подсчитывая таблетки…

Гарсиа не переставала болтать, но Рипли не прерывала ее.

– Они теперь вкладывают деньги в терраформические компании, знала об этом? Устанавливают огромные заводы по производству атмосферы на интересующих их космических объектах, что-то делают с воздухом: очищают, приспосабливают. Но я медик, и в этом не разбираюсь. На это у них уходят десятилетия. Еще они ведут обнаружение, исследование и добычу полезных ископаемых. Я слышала, что построили громадные корабли, которые буксируют небольшие астероиды. В их ведении и куча исследовательских станций – медицинских, научных, военных. В общем, «Вейланд-Ютани» везде и всюду.

«Действительно, со временем не так уж много изменилось», – подумала Эллен.

Прошедшее время. Это понятие начинало пугать ее все больше. Она села на кровати, перекинула ногу и отодвинула Гарсиа в сторону.

– Я в порядке, – твердо заявила Рипли.

Простыня с ее тела сползла, и Гарсиа отвернулась, чтобы не смущать пациентку. Воспользовавшись моментом, Эллен встала и потянулась к сумке с одеждой.

– Ох! – послышался мужской возглас. Эллен подняла глаза и увидела стоящего у входа в изолятор Хупа. Он не сразу отвел взгляд от ее наготы. – Прошу прощения, я думал, ты…

– Полеживаю в постели, как ты прописал? – закончила за него

Рипли. – И самое главное, не задаю неудобные вопросы?

– Пожалуйста, – сказал Крис, глядя прямо в глаза.

Он не пояснил, что имел в виду. Но Эллен не стала ждать расшифровки и легла на свое место, на спину. Задора хватило ненадолго, накатило паршивое самочувствие. Она приподняла подушку и набросила простыню, положив руки поверх нее.

– Теперь можешь смотреть, – разрешила гостья.

Хупер улыбнулся и присел на край кровати:

– Ну, как ты?

– Скажи мне, что здесь происходит, и у меня появится ответ на твой вопрос.

Крис переглянулся с Гарсиа, которая отошла к столику. Та ему кивнула.

– Все хорошо, она в порядке, – заверила медик.

– Вот видишь? – не унималась Рипли.

Хотя она справедливо считала свое физическое состояние удовлетворительным, но психологическое равновесие нарушилось. Гнетущее чувство страха начало поглощать ее.

– Ну, ладно, – уступил Хуп. – Итак, начистоту. Повторюсь, нас едва ли можно назвать спасателями. Мы просто заметили твой шаттл на сканерах чуть больше пятнадцати часов назад. Тебя к нам привел четко направленный, то есть управляемый курс.

– Управляемый кем?

Хупер пожал плечами.

– Ты подлетела ближе, сделала круг и состыковалась с единственным уцелевшим на «Марион» отсеком, – ответил Крис.

Его лицо помрачнело.

«Он чего-то недоговаривает, – подумала Эллен. – Об отсеке. Не расскажет сам, придется задать еще вопросы».

– У шаттла есть функции сближения, – вспомнила она.

– Автоматическая стыковка?

– Если понадобится.

– В общем, это не суть важно. Наше положение, а теперь и твое, прямо скажем, плачевное, – Хуп помедлил, собираясь с мыслями. – Одиннадцать недель назад мы пострадали в столкновении. Много людей погибло. Нас выбило с геостационарной орбиты, и теперь мы постепенно снижаемся. По нашим подсчетам, меньше чем через пятнадцать дней мы уже будем гореть в атмосфере.

– Атмосфере чего?

– LV-178.

– Планета, на которой вы добывали тримонит, – догадалась Рипли и заметила, какой взгляд Крис кинул на Гарсиа. – Не переживай, она больше ничего мне не рассказала. Ничего

важного.

Хуп развел руками:

– Такие дела. Наши антенны повредились, поэтому мы не можем отправить сигнал бедствия на большое расстояние с их помощью. Нас выручил высокочастотный передатчик, и послание все еще транслируется. Мы надеемся, что кто-нибудь в пределах досягаемости его получит, – Крис нахмурился. – Ты разве не поймала наше послание?

– Прости, я тогда немного прикорнула.

– Это да, – он отвернулся и сплел руки вместе.

В изолятор вошли двое, какие-то расхристанные, растрепанные. Присмотревшись, Эллен узнала Касьянову, темнокожую женщину-доктора, которая проводила первоначальный медицинский осмотр. А вот ее спутника она еще не видела. Касьянова обратилась к нему по фамилии: Бакстер. Это был мужчина мощного телосложения с немного обрюзгшим лицом. Он грузно сел на соседнюю кровать и печально посмотрел на Рипли.

– Привет, – поприветствовала она его, но тот лишь кивнул в ответ.

– Так что случилось с тобой? – спросил Хуп.

Эллен закрыла глаза, и опять пошел поток воспоминаний: Кейн, чудовищное рождение пришельца из его груди, стремительный рост чужого, и последовавший за этим ужас на «Ностромо». Ей удалось бежать на шаттле. Но прежде была битва с инопланетным дьяволом. Рипли испугалась своих воспоминаний. Словно ее прошлое было гораздо ощутимее, чем настоящее.

– Я была на корабле-буксировщике, – ответила она. – Команда погибла в результате некоторых событий, корабль взорвался. Кроме меня никто не выжил.

– «Ностромо», – задумчиво произнес Хупер.

– Откуда ты знаешь?

– Я получил доступ к компьютеру шаттла. И я, кажется, помню, что читал о твоем корабле еще подростком. Кроме того, его название встречалось среди документов по пропавшим без вести суднам.

Рипли моргнула.

– Сколько же я пробыла в полете? – спросила она, предвидя, что ждет ее неприятный ответ. Эллен поняла это по сочувствующим взглядам Гарсиа и Хупа.

– Тридцать семь лет.

Рипли посмотрела на руки и торчащие из них иглы.

«Я и на день не постарела», – подумала она.

А потом Эллен вспомнила Аманду, свою прелестную дочь, которая ненавидела даже короткие, всего на семнадцать месяцев, космические командировки мамы. «Все будет хорошо. Я вернусь, и все изменится, – сказала тогда Эллен, крепко обнимая дочь. – Вот, смотри, – она указала на компьютер Аманды и нашла календарь. – Твой одиннадцатый день рождения. Я прилечу к твоему празднику и подарю тебе самый лучший подарок на свете».

– Расскажешь ей о «Самсоне»? – вмешался Бакстер.

– Это кто еще такой? – вскинула брови Рипли.

Никто не ответил.

Джош пожал плечами, подошел к ее кровати и положил планшет на простыню.

– Ладно, – начал он. – Проще будет все показать, – связист нажал на иконку. – «Самсон» состыкован с другим нашим уцелевшим отсеком. Прошло уже семьдесят семь дней. Он наглухо закрыт. А те твари до сих пор внутри, и это еще одна причина, из-за которой наш скорый конец предрешен.

Он вывел картинку на экран.

На секунду Рипли засомневалась в реальности происходящего. Она не верила, что проснулась. Не верила, что находится в безопасном изоляторе, что простыня накрывает ее кожу, а в руки вставляют иглы с лечебными препаратами. Она не верила в то, что когда-то спаслась. Неужели происходящее – предсмертный кошмар?

– Боже мой, – прошептала она и почувствовала, как разом изменилась обстановка в помещении.

Ее начало трясти. Эллен замотала головой, чтобы сбросить кошмарные видения, но монстры не отступали. «Значит, это был лишь сон? – с сожалением подумала она. – Очередной ночной бред?» Она внимательно посмотрела на незнакомых людей и во все нарастающей панике попыталась понять, откуда они могли прийти.

– Нет, – выдохнула она, чувствуя, как горит пересохшее горло. – Только не здесь!

Касьянова что-то крикнула, Гарсиа схватила Рипли, и в ее руку опять вонзилось что-то острое.

Но даже когда окружающее начало исчезать в тумане, покоя Эллен не обрела.

– Она узнала их, – сказал Хуп.

Команда собралась в центре управления, лишь Касьянова и Гарсиа остались в изоляторе, чтобы наблюдать за Рипли. Крис наказал им позвать его, как только она очнется. Подумать только,

через какие муки пришлось пройти гостье, и суждено ей было проснуться в таком же страшном месте.

Жаль ее, конечно. Но она могла помочь!

– Может, она знает, как их убить, – предположил Бакстер.

– Возможно, – согласился Хуп. – А возможно, и нет. Так или иначе, она сразу их узнала, – он кивнул на экран, на котором виднелось последнее изображение, заснятое внутренней камерой «Самсона».

Уже тридцать дней, как они полностью потеряли с ним связь.

Джонс умер задолго до этого. Твари оттащили его в пассажирский отсек и убили. Они продолжали расти, но были видны только их смутные очертания, так что никто не мог разглядеть чужих как следует. Достигшие размеров человека, а может быть, и более того, твари оставались практически неподвижными, поэтому рассмотреть их детально, во всей красе, да еще при плохом освещении, было нельзя.

Связист переключился на обзор третьего отсека. Его изображение все выучили как свои пять пальцев. Три камеры, установленные Велфордом и Пауэллом, каждый раз показывали одну и ту же картинку. К счастью. И никакого движения, никакого беспорядка. Двери оставались закрытыми накрепко. Микрофоны не улавливали ни малейшего шороха. Теперь нельзя было наблюдать за обстановкой на «Самсоне», но хотя бы обзор этой зоны позволял оставаться начеку.

На крайний случай, если пришельцы пробьют оборону и вырвутся из стыковочного отсека, разработали план действий. Правда, никто особо в него не верил.

– Пойду посмотрю, как справляются Велфорд и Пауэлл. Дайте знать, если будут новости из изолятора, – попросил Крис.

– Как думаешь, зачем она сюда прилетела? – спросил Бакстер.

– Сомневаюсь, что она сама знает ответ, – Хуп поднял плазменную горелку, перекинул через плечо и покинул мостик.

Горелка представляла собой маленькое, портативное устройство, предназначенное для плавления песчаного грунта в шахтах – чтобы он не сыпался. В шахтах использовали и промышленные горелки, которые ставили на рельсы. С их помощью основательно укрепляли потолки и стены. Сначала ими вспарывали пласты слежавшегося песка, затем расплавляли его и формовали в десятидюймовые плиты. Миниатюрными горелками заделывали небольшие бреши.

Или ими можно отпугивать незваных гостей.

Крис сомневался в боевых качествах горелки, особенно после увиденного на «Далиле». Правда, помещения, в том числе и коридоры, на «Марион» были значительно больше, и Хупер

надеялся, что это убережет от катастрофы. Во всяком случае, с горелкой он чувствовал себя увереннее. Он будет готов к схватке, если хотя бы один из чужих вздумает подобраться к нему.

Снеддон трудилась в своей лаборатории. Теперь она проводила там основную часть дня. Крис порой заглядывал к ней, но, наталкиваясь на напряженную сосредоточенность ученого, понимал, что отвлекает. Карен отличали спокойствие, симпатичная скромность и неброская привлекательность. Хуп получал удовольствие от толковых, обстоятельных разговоров с Карен, затрагивающих научные стороны их общего дела.

Когда-то Снеддон работала на исследовательской станции «Вейланд-Ютани», расположенной на Проксиме Центавра, и хорошо себя зарекомендовала. Хотя впоследствии она уже не была напрямую связана с главной Компанией, та продолжала щедро финансировать ее изыскания. Впрочем, как и труды других ученых. Денежные вливания такого рода зачастую являлись единственным источником средств для организации космических полетов.

Хупу нравилась Снеддон. Нравились ее преданность делу и страсть к науке, которые нельзя было не заметить. «Космос для нас – бескрайняя, полная чудес игровая площадка, – как-то ответила Карен на его вопрос о том, что она мечтает открыть. – Все, что угодно, становится возможным только здесь».

И наивное представление Снеддон о космосе привело ее в западню.

А сны Криса из детства столкнулись с безжалостной реальностью.

Когда он вошел в лабораторию, Карен сидела за столом в центре помещения. Перед ней лежали два планшета, рядом исходила паром кружка с горячим кофе. Руками Снеддон обхватила голову, локти свисали у края стола.

– Эй! – позвал Хупер.

Вдрогнув, Карен подняла голову.

– Ох! Совсем не услышала тебя.

– Все хорошо?

Снеддон чуть улыбнулась:

– Ну, если не считать того, что мы медленно, но верно летим прямиком к смерти, которую найдем при столкновении с безжизненной, похожей на песчаный ад планетой, то да, все очень хорошо.

Хуп криво усмехнулся:

– А что ты думаешь о Рипли?

– Вне сомнений, она встречала раньше эти создания, – ответила Карен, и на ее лбу появилась морщинка. – Где, как,

когда, почему – вот на эти вопросы у меня нет даже приблизительного ответа. Я была бы не прочь поговорить с ней.

– Все, что угодно, если только это поможет.

– Поможет? – в замешательстве спросила Снеддон.

– Ты знаешь, о чем я, – ответил Крис и осторожно положил горелку на сиденье скамьи.

– Ну, я думала об этом, – кивнула Карен и улыбнулась, как в добрые времена. – Конечно, ты у нас главный, за тобой стратегические и тактические решения, но я знаю, чем были заняты твои мысли все эти дни.

– Вот как? – удивился Хуп. Он был рад ее улыбке. Теперь видеть такое доводилось нечасто.

– Спасательные капсулы. Надо попробовать отрегулировать их навигационные системы и приземлиться на планету так, чтобы расстояние между капсулами было небольшим. Небольшим и от шахты.

Хупер постучал пальцами по спинке скамьи:

– Только бы добраться туда и сесть дружно. А в шахте достаточно еды, там запасов на пару лет. Остались и горняки.

– Там мы найдем еще кое-что, – заметила Снеддон.

– Предупрежден – значит вооружен, так ведь?

– Вот этим, что ли? – Карен посмотрела на горелку. Горькая усмешка стерла улыбку с ее лица.

– Кто знает, может, этих тварей там больше нет. Может, все они перекочевали на «Далилу».

– Или мы наткнемся на кучу других тварей, – Карен встала и зашагала по комнате. – Подумай об этом. Они появлялись на свет прямо из наших ребят. Мы же видели! Они… вырывались из их тел. Вводились в организм, наверное, какими-то штуками, прицепившимися к лицам. Я не знаю. Но если нам придется действовать по твоему плану, нужно быть уверенными, что никто из оставшихся на планете не заражен.

– Шестнадцать на «Далиле». Шесть на «Самсоне», – напомнил Крис.

Снеддон кивнула.

– Значит, в шахте восемнадцать человек, – подытожил Хуп.

– Будь у меня выбор, я бы осталась на «Марион», – произнесла Карен. – Но появился и другой выход.

– Какой?

– Видишь ли, я, размышляю о выходе из нашего положения в другом ключе.

Крис нахмурился, скрестил руки на груди:

– О чем ты?

– Шаттл Рипли. Это же шаттл для использования в открытом

космосе! Он применим как для переброски экипажа на короткие расстояния, так и в качестве спасательного корабля с длительным сроком пребывания на борту.

– Но на нем всего одна криокапсула. А нас девять.

– Это неважно, – возразила Снеддон. – Смотри.

Она придвинула к Хупу один из планшетов. Сначала он не понял, на что смотрит. Потом признал: это было очень старое изображение спасательной шлюпки. Когда-то давно она затерялась на водных просторах Земли, и люди, заполнившие ее, соорудили парус из своих рубашек и поломанных весел. Крис внимательно рассматривал изображения: изможденные пассажиры лодки, свисая с ее краев, ловили рыбу, потом ели ее; выжимали питьевую воду из сделанных самими опреснителей.

– Интересно. Но я не понимаю, – наконец сказал Хупер. – Все еще отвечаю за всех вас, но сейчас туповат. Так что лучше просто выкладывай свои мысли.

– Пусть у нас всего одна капсула на девятерых, – начала Карен. – Мы укомплектуем шаттл запасами доверху. Запрограммируем его курс на полет к Земле или хотя бы к Внешнему Кольцу. Двигатель будет работать столько, насколько хватит топлива, при максимальной скорости. И… будем по очереди пользоваться криокапсулой.

– По очереди? – переспросил Крис. – Рипли пробыла в нем целых тридцать семь лет!

– Да, но что-то не сходится. Я не проверила до конца, но, думаю, что повредился компьютер шаттла.

– Мне так не показалось, я изучал его записи.

– Видимо, ты недостаточно глубоко копнул, Хуп. Посмотрим. Но мы действительно сможем выжить таким образом. Периодами в шесть месяцев: один из нас в капсуле, в отключке, а остальные… выживают.

– Шесть месяцев в маленьком закрытом помещении? Этот шаттл рассчитан человек на пять и имеет ограничение по дальности полета. А восемь членов экипажа в неимоверной тесноте долго-долго ожидают… Боюсь, мы поубиваем друг друга, – Крис покачал головой. – И сколько же, по твоим расчетам, у нас уйдет на такое путешествие?

Снеддон изогнула бровь:

– Ну… годы.

– Годы?

– Возможно, через три года мы достигнем Кольца, а потом…

– Это невозможно! – воскликнул Хуп.

Карен опять нажала на экран планшета, и Хупер взглянул на него. Снеддон определенно подготовилась к встрече с ним.

Примеры, выбранные ею, сменяли друг друга: шлюпки в море, стоянки на поврежденных станциях, заметки о невероятных случаях, повествующие о выживших на просторах космоса. И хотя продолжительность всех этих событий значительно уступала тому, что ожидало их команду, каждая из историй должна была убеждать, что воля людей к жизни, несмотря на отчаяние и сложившиеся обстоятельства, поможет преодолеть все.

Какой бы безнадежной ситуация ни казалась, никто из победителей не терял веры.

– Нужно будет проверить системы шаттла, – добавил он. – Топливный отсек, жизнеобеспечение.

– Так ты ведь у нас главный инженер, не так ли?

Крис рассмеялся:

– А ты не шутишь, правда?

– Ни капельки.

Хупер посмотрел на Карен какое-то время, пытаясь отогнать от себя капельки надежды, которые ей удалось вселить в него. Нельзя было слепо цепляться за них.

– Никто не спасет нас, Хуп, – напрямую сказала она. – По крайней мере, нескоро.

– Да, – согласился он. – Я знаю.

– Так ты…

– Хуп! – по внутренней связи раздался голос доктора Касьяновой. – Рипли приходит в себя. Я могу снова усыпить ее, но опасно опять накачивать ее лекарствами.

Крис подошел к стене и стукнул по кнопке связи:

– Не надо, она спала достаточно. Я спускаюсь к вам.

Он улыбнулся Снеддон и кивнул:

– Я поговорю с Рипли и получу коды доступа.

Хупер покинул лабораторию и направился к изолятору. Впервые за долгое время коридоры «Марион» показались ему светлее.

4. 937

Мало того что от нее до дома было множество световых лет, мало того что она состыковалась с потерпевшим аварию кораблем, который сошел с орбиты пустынной планеты, так к этому кораблю прицепилось еще и судно, кишащее тварями, давно ставшими ее бедой, заполонившими ее ночные кошмары.

Рипли посмеялась бы, не будь все так грустно.

Понадобилось немало времени, чтобы избавиться от мысли, будто она по-прежнему пребывает в кошмаре. Отбросить эту мысль оказалось нелегко, но получилось. Однако настоящее никак не укладывалось в голове Эллен.

Как могло случиться подобное?

Видимо, ответ ждал ее на шаттле.

– Серьезно, я уже могу ходить, – в который раз убеждала она врача.

Касьянова, высокая, подтянутая женщина, явно следящая за фигурой, смотрела неодобрительно. Но Рипли видела, что врач – человек разумный и сочувствующий.

– Ты за тридцать семь лет впервые ногу на пол поставила, – верная долгу, возразила доктор.

– Спасибо, что напомнила. Только мое тело посылает сигналы, будто это было вчера.

Эллен смогла встать с кровати и одеться. Ей так хотелось доказать правоту своих слов! Самочувствие удивило и обрадовало Рипли. Успокоительные все еще действовали, но это не мешало ей вспоминать, каково это – быть самой собой. Что бы там Гарсиа ни вводила – лечение сработало.

– Пациенты, – недовольно пробурчала Касьянова, возводя глаза к потолку.

– Никак с нами не совладать, да?

Когда Эллен, сев на кровать, начала завязывать шнурки на ботинках, в изолятор вошел Хуп.

– О, ты одета, – в его голосе слышалось шутливое разочарование. – Отлично выглядишь!

Рипли посмотрела на него и приосанилась:

– Я же в два раза тебя старше.

– У меня, знаешь ли, тоже было несколько длительных полетов, – без промедления парировал Крис. – Может, как-нибудь выпьем по стаканчику и потом все такое?

Хупер улыбался и в то же время понимал, что в шутке есть доля правды.

Неожиданно для себя Эллен рассмеялась. А потом опять

вспомнила. Видения продолжали преследовать ее. Рипли пока не удавалось полностью освободиться из их плена. Взрыв смеха, улыбка, дружеская подколка помогали спрятать ужасные воспоминания под теплом настоящего.

– Я бы не прочь взглянуть на твой «Нарцисс», – предложил Хуп.

– Поддерживаю.

– Что, не хватило тебе сна в этой штуке?

Эллен встала и непроизвольно потянулась. Высокая и стройная, она наслаждалась ощущением того, что мышцы вновь приобретают силу и гибкость. Кое-где побаливало, но это лишь указывало на то, что она приходит в себя, возвращается к прежней Эллен.

– У меня есть парочка вопросов к компьютеру, – пояснила Рипли. – Например, чего ради он притащил меня в эту дыру.

– Ну, спасибо.

– Пожалуйста.

Эллен заметила, как медики переглянулись между собой, но смысл их реакции от нее ускользал. Ей еще предстоит разобраться в отношениях среди членов экипажа. Касьянова отвечала за изолятор. Но почему она, ответственное лицо, такая нервная и даже испуганная, в то время как Гарсиа вела себя более непринужденно?

– Пойдем, – сказал Хуп. – Я провожу тебя в стыковочный отсек.

Они покинули изолятор. По дороге Крис поначалу хранил молчание. «Ждет моих вопросов», – подумала Рипли. А их у нее накопилось с целую гору. Но Эллен опасалась, что, если приступит к расспросу сразу, ни один из ответов не принесет ей ни пользы, ни радости.

– Значит, говоришь, что не знаешь, почему состыковалась с нами? – вступил в разговор Хупер.

– Я спала, когда шаттл состыковался с базой, ты видел.

Что-то смутно беспокоило Рипли, какие-то воспоминания пытались всплыть в памяти. Подозрения. Версии происшедшего и происходящего. Но разум не отошел от гиперсна и прочего. Или мозг блокирует неприятное?

– Что это такое? – спросила Эллен, кивнув на тяжелый предмет, свисающий с плеча Криса.

– Плазменная горелка, – ответил он. – На случай, если они выберутся из ловушки.

Рипли начала смеяться. Она буквально взорвалась смехом, она будто выкашливала невозможность поверить в услышанное. Она никак не могла остановиться. Глаза горели. Слезы текли по

лицу. Эллен представила Хупа, пытающегося подпалить чудовище этим оружием – и смех перешел в истерический хохот. Между вдохами казалось, что Эллен хочет закричать. Когда Хупер положил руку на ее плечо, Эллен вдруг прижалась к нему. Поток слез застил глаза пеленой. Внезапно вместо Криса Рипли увидела тень с длинными руками.

Это не Крис, а инопланетная тварь прижимает ее к груди. Женщина видела, как поднимается продолговатая голова чужого, как из пасти возникают серебристые, смертоносные зубы, которые вот-вот раскроят ее череп – и настанет конец ее кошмарам.

– Рипли! – крикнул Хуп.

Стоп. Она знает этого мужчину, знает, где они находятся. Но ее не переставало трясти. Пытаясь убедить себя, что просто еще не завершены адаптация и реабилитация, Рипли вместе с тем осознавала горькую правду. Было страшно. По-настоящему страшно.

– Решил пойти на них вот с этим? – тяжело дыша, она схватилась за горелку. – Ты что, правда считаешь… Вы их вообще видели, вблизи?

– Нет, – тихо ответил Крис. – Никто из нас не видел.

– Нет, конечно, нет, – прошептала Рипли. – Вы же до сих пор живы.

Она сжала горелку и сильнее прижалась к Хуперу. К ее удивлению, объятия успокоили ее. Эллен нравились его запах, прикосновение жесткой бороды к шее и лицу. Обнимая Криса, она не могла не вспомнить о Далласе.

– Зато ты видела, – заметил Хуп.

Рипли вспомнила, как стояла посреди шаттла и смотрела на «Ностромо», который превращался в ничто после ядерного взрыва. Тогда она думала, что с этим покончено. Вспомнила пришельца, почему-то медленного и неповоротливого, по причинам, ей неизвестным, но за которые она была признательна судьбе. «Может, оно уже наелось? – думала Эллен, вспоминая тела Паркера и Ламберт. – Может, не чуяло опасность?».

Рипли кивнула, уткнувшись в плечо Криса.

– Где? – прошептал он спокойно, но настойчиво. – Когда?

– Я не могу ответить сейчас, – сказала она. – Я… я не понимаю. Но это пройдет.

Эллен отодвинулась от Хупа и со злостью вытерла слезы. Рипли не боялась показаться слабой перед ним, ужаснее было чувствовать слабину внутри себя. А ведь она наблюдала за тварью, выпущенной в открытый космос, значит, надо перестать бояться.

– Шаттл. Ответы найдутся там.

– Хорошо, – согласился Хупер. Он посмотрел на горелку и собрался уже бросить ее на пол.

– Не надо, – Рипли остановила его. – Кто знает, может, и пригодится.

Нахмурившись, Крис кивнул. «Ему тоже довелось повидать немало», – подумала Эллен. Вот только бы понять, как и почему она оказалась здесь, и тогда они поговорят по душам.

– Ладно, – бросил Хуп. – А мы как раз проходим мимо пристыкованного корабля.

– Но все под замком, – вспомнила Эллен. – Правда?

– Мы пристально следим за «Самсоном», – подтвердил Крис. – Единственное, картинка, которую мы тебе показали, – последнее, что мы получили с его борта. Но вроде тут безопасно.

– Безопасно, – повторила за ним Рипли, пробуя на слух, как звучит это слово.

Учитывая несущийся к своей гибели корабль, оно явно было не к месту.

Хупер шел первым. В конце коридора они повернули направо. Он кивнул налево, где тяжелая переборка была запаяна со всех сторон:

– Здесь «Далила» врезалась в корабль и уничтожила первый и второй стыковочные отсеки. Нам повезло, что топливный отсек не пробило, но потом пришлось отсоединить и его. Плохо закрепленный, он двигался, ударялся о станцию и повреждал ее. Я, Велфорд и Пауэлл выбрались наружу и три часа возились с резаками. Наконец, отсекли его от корпуса. Потом вернулись на борт и час наблюдали за тем, как отсек уплывает все дальше и дальше от нас.

– А там что? – Эллен посмотрела направо.

Они молча пошли вперед, и Рипли заметила, что Крис сильнее сжал пальцы на горелке.

– А там третий стыковочный отсек, – ответил он, кивая на дверь.

Панель управления дверью исчезла, а провода и переключатели без дела свисали вниз.

– Что с дверью?

– Теперь ее никак не открыть, если только не починить управление.

– Или не прорваться сквозь нее.

– Это же шестидюймовая трехслойная сталь особого состава, – возразил Хуп. – К тому же между нами и «Самсоном» несколько дверей-люков и шлюз, лишенный воздуха.

Рипли лишь кивнула в ответ. Принять слово «безопасно» у нее не получалось.

– Идем, – позвал Крис. – Твой шаттл вон там.

Эллен удивилась тому, как спокойно она себя ощущала, пробираясь сквозь четвертый отсек прямо к «Нарциссу». Ведь хороших воспоминаний шаттл не сохранил, одни мысли о чудовищном пришельце и ужасе ожидания, что он вот-вот схватит ее. Но здесь она обнаружила Джонси, мирно спящего в открытой капсуле, будто он не мог отойти от гиперсна. Здесь же она встретилась воспоминаниями о «Ностромо» и своей команде. Товарищи погибли почти сорок лет назад, но для Рипли это случилось словно вчера.

Перед ней предстала картинка с безжалостно убитым Паркером, лежащим на полу. Недалеко свисала Ламберт, – там, где тварь оставила ее после того, как пробила дыру в лице. Вспомнилась и кровь, окружавшая ее со всех сторон.

– Ты в порядке? – спросил Хуп.

Рипли опять молча кивнула. Протиснувшись через узкий проход, она села в кресло пилота. Наблюдая за Крисом, медленно расхаживающим по шаттлу, Рипли опустила пальцы на клавиатуру и запустила программу. Матери, искина «Ностромо», не стало, но компьютер «Нарцисса» имел схожий с ней интерфейс, дающий пользователю ощущение, что он разговаривает с другом. Компании, имея немалые возможности для создания андроидов, подобных Эшу, почему-то снабжали безликие компьютеры человеческими голосами.

Рипли ввела код доступа. Напечатав «*Доброе утро, Нарцисс*», она увидела всплывший на экране ответ.

Доброе утро, уорент-офицер Рипли.

Запрашиваю причину смены курса «Нарцисса».

В запрошенной информации отказано.

– Интересно, – прошептала Эллен.

– Все хорошо? – спросил Хуп.

Он внимательно осматривал капсулу, в которой Рипли провела много времени, и поглаживал Джонси, вытягивающего спину и болтающего хвостом. Этот кот, скорее всего, старейший во всей галактике.

– Еще бы, – отозвалась она.

Крис кивнул, коротко взглянул на экран компьютера и вернулся к осмотру шаттла.

Запрашиваю записи всех входящих сигналов, полученных за

последнюю тысячу дней.

Рипли ожидала увидеть целый поток информации, ведь космос полнился передаваемыми сообщениями, которые собирались и отбраковывались большинством кораблей, если те оказывались малозначительными.

В этой информации также отказано.

Запрашиваю повтор сигнала бедствия с горнодобывающей орбитальной станции «Марион».

В этой информации также отказано.

– Спасибо, и пошел ты, – пробурчала Рипли, печатая следующий вопрос.

Из-за специального приказа № 937?

Подобных соответствий не выявлено.

Переход на аварийное управление, код 100375.

Боюсь, этот код более недействителен.

Эллен нахмурилась. Застучала пальцами по столу. Уставилась на появившиеся на экране слова. Даже разговор Матери никогда настолько не походил на человеческий. А ведь она сейчас говорила с обычным компьютером шаттла. Странно.

Запрашиваю данные по времени и расстоянию в полете шаттла со дня самоуничтожения «Нострамо».

Данные более недоступны.

Недоступны или отказано в доступе?

Компьютер не ответил.

Подобная увертливость была невозможна для машины. Для обычной машины. Компьютер шаттла был функциональной системой, а не искусственным интеллектом, подобным Матери. Только вот Мать исчезла вместе с «Нострамо». Единственным человеком, имеющим к ней доступ, был Даллас. Да, но…

…после того, как Даллас погиб, а Рипли самой пришлось

устроить допрос Матери, именно тогда она удивилась: было ясно, что кто-то еще побывал в компьютерной комнате.

Пошел ты, Эш.

Курсор продолжал мигать.

Компьютер молчал. Ни ответа, даже никаких «соответствий не выявлено».

Эллен тяжело вздохнула. Она со стуком выключила систему, и текст постепенно превратился в мягкое фоновое свечение. Однако Рипли не покидало ощущение, что за ней наблюдают. Казалось, будто надменное молчание компьютера звенело в шаттле. Он насмехается над ней?

– Что было в вашем сигнале бедствия? – резко спросила она.

Хуп застрял в задней части шаттла, разглядывая скафандры, висящие в шкафу:

– Что?

– Сигнал бедствия, который вы послали после аварии! – воскликнула Рипли. – В нем были упомянуты эти твари? Пришельцы? Вы описали их, рассказали, что они сделали?

– Я… Ну, да, думаю, рассказали.

– Ты *думаешь*?

– Рипли, это случилось больше десяти недель назад. Я записал сигнал через несколько часов после гибели моих друзей, после того, как мы увидели, что случилось…

– Мне нужно прослушать его.

– Что-то не так?

Эллен встала и повернулась спиной к монитору. Она понимала, это глупо, и никакие камеры в компьютер не встроены. Однако ощущение, что за ней наблюдают, было стойким. Поэтому Рипли сняла куртку и набросила на экран.

– Пришелец, попавший на мой корабль, оказался там не случайно, – поделилась она своим соображением. – Более того: то, что я попала на ваше судно, тоже не случайность. Но мне нужно убедиться в своей догадке. Необходимо прослушать ваш сигнал.

Хупер кивнул и подошел к ней ближе.

– Я могу вывести его прямо сюда, – похвалился он, указывая на накрытую курткой клавиатуру.

– Серьезно?

– По первой и основной должности я главный инженер на корабле, то есть в моем ведении все информационные системы на борту.

Эллен отошла в сторону, наблюдая за тем, как Крис, убрав куртку и усевшись за компьютер, принялся за работу. Слова, которые она увидела на экране, ее общение с системой,

показались ей невинными и вместе с тем…

Хуп усмехнулся.

– Что смешного?

– Сама система. Довольно-таки устаревшая. Производительность даже моего компьютера в детстве, когда я играл в виртуальной реальности, была намного выше.

– Ты не замечаешь ничего странного в этом компьютере?

– Странного? – Крис не обернулся, а Эллен не стала продолжать мысль.

– Ну вот, – закончил он. – Я установил связь с компьютером «Марион», и мы можем прослушать сообщение. Оно уже в сети.

Хуп нажал на панель управления, а Рипли включила громкую связь.

Раздался голос Криса. Он почти срывался, страх, охвативший Криса, был почти осязаемым.

– …сошли с орбиты. Второй посадочный корабль, «Самсон», состыковался со станцией и теперь изолирован от нас. Остается только надеяться, что чужим не найти путь наружу. Они… отложили личинки или яйца в шахтеров, а потом вырвались из их тел в области груди. Мы не заражены, повторяю, не заражены. Осталось приблизительно девяносто дней до входа в атмосферу LV-178. Все каналы открыты, пожалуйста, ответьте. Конец связи.

– Это горнодобывающая орбитальная станция «Марион», действующая по контракту с компанией «Келланд», номер HGY-64678. Мы запрашиваем незамедлительную помощь. От всего экипажа, включая бригады шахтеров, в живых осталось восемь человек. Горняки обнаружили на поверхности LV-178 некие существа, которые напали на них. Посадочный корабль «Далила» столкнулся с «Марион». Многие системы повреждены, и, хотя обстановка в целом стабильная, мы сошли с орбиты. Второй посадочный корабль, «Самсон», состыковался со станцией и теперь изолирован от нас…

Хуп стукнул по клавиатуре, чтобы отключить повтор сигнала, и взглянул на Рипли.

– Эш, – прошептала она.

– Что еще за Эш?

– Андроид. Работа «Вейланд-Ютани». Ему было поручено отыскать инопланетную жизнь, которая сможет представлять интерес для Компании. Его приказы… Выживание экипажа не являлось приоритетной задачей. Моей команды. Меня, – Эллен не могла отвести взгляд от компьютера, пока Хупер не накинул на него куртку. – Его больше нет, но каким-то образом Эшу удалось загрузить часть себя, внедриться в системы «Нарцисса». И вот он здесь. Здесь и сейчас, и это он привел меня к вам, чтобы

добраться до пришельцев.

– Не уверен, что такое вообще возможно, чтобы искусственный интеллект…

– Я уже могла бы быть дома, – со злостью прошептала Рипли, вспоминая свою Аманду и ее печальные, заплаканные глаза, смотрящие вслед улетающей от нее мамочке.

Эллен возненавидела себя за это. Пусть не она была виновата в том, что не оказалась в одиннадцатый день рождения дочери рядом с ней. Пусть не она была виновата во всем произошедшем, Рипли возненавидела себя за это.

– Не следовало мне покидать дом! – с отчаянием сказала Эллен.

– Ну, может, нам удастся извлечь из ситуации пользу.

– Пользу?

– Твой шаттл, – начал Хуп. – Мы со Снеддон прикинули, как сможем спастись на нем, все мы. Сами спасемся, а «Марион» и чужих внутри «Самсона» оставим гореть в атмосфере LV-178.

Рипли понимала, что шаттл имеет ограниченные возможности. На случай длительного полета он рассчитан на одного человека, и на нем только одна криокапсула. Но на все доводы разума она плевать хотела. Любой способ, который отгородит ее от пришельцев, любой путь, который помешает Эшу выполнить специальный приказ № 937, устраивал Эллен.

– Может, и сработает, – согласилась она. – Я проверю системы.

– Ты больше не одинока, Рипли, – мягко напомнил Крис.

Она моргнула и кивнула в знак благодарности. Каким-то образом у него получилось сказать нужные слова.

– Побудешь со мной здесь немного?

Хупер прикинулся удивленным:

– А кофе у тебя есть?

– Нет.

– Тогда я ненадолго, – он отошел от пульта управления и опять принялся осматривать шаттл. Тесное, небольшое помещение. Все-таки оно было слишком, чересчур маленьким.

Не обращая внимания на компьютер, Рипли приступила к ручному управлению системной информацией.

Пары минут хватило на то, чтобы понять, в какой опасной ситуации они оказались.

5. «Нарцисс»

Хупу и раньше доводилось работать с андроидами. В глубоких астероидных шахтах на Склонах Уилсона их зачастую запускали первыми, а возвращались они последними. Андроиды были рациональными, послушными, спокойными, честными и невероятно крепкими. Нельзя сказать, что они пришлись по душе Крису, но андроиды не вызывали опасений. Абсолютно безопасные создания. Не интриганы, не подлые.

Время от времени до Криса доходили истории о вышедших из строя военных андроидах ранних версий, от столкновения с которыми люди несли потери. Но то были пересказы когда-то кем-то сделанных отчетов, граничащие с обычными слухами. К тому же военные андроиды – создания особого рода, их создали ради усиления собственной мощи. Их существенный недостаток – ограниченный срок годности. Отличить военных андроидов от обычных людей не составляло труда: творцы поскупились на внешний вид своих произведений. Но экипаж «Ностромо» столкнулся с иным случаем. И, если верить Рипли, искусственный интеллект андроида как-то сумел последовать за ней, чтобы, несмотря ни на что, выполнить поставленную перед ним задачу.

На «Марион» объявили большой сбор. Необходимо было обсудить ситуацию и принять ряд решений для выхода из нее. Обсуждение получилось жарким. Эллен была очень напряжена. Свое участие в разговоре она ограничила тем, что внимательно выслушивала каждого члена экипажа. Сама же, не проронив ни слова, курила сигарету за сигаретой и пила кофе.

«Она, наверное, думает, что никак не может проснуться, – предполагал Хуп, уже немного зная гостью. – Уверена, что кошмары не отпустят ее». А Рипли то и дело поглядывала на него, словно желая удостовериться, что Хупер никуда не исчез, что он рядом.

Винить ей себя было не в чем, все они поневоле оказались в глубокой заднице.

План, над которым колдовали собравшиеся, каким бы сумасшедшим он ни казался, был единственным выходом из ситуации. Оставалось только хорошенько ухватиться за этот последний шанс.

– Ты уверен насчет расчетов? – спросил Пауэлл. – Всего несколько дней, и мы врежемся в атмосферу?

– Уверен, как никогда в жизни, – ответил Ляшанс.

– А я-то думала, у нас в запасе есть несколько недель, – заговорила Касьянова, и голос ее повышался и повышался.

– Ну, извини. Я потерял свой магический шар во время аварии, – француз развернулся ко всем, сидя в кресле пилота.

Остальные расположились кому как удобнее: одни сидели, другие предпочли участвовать в дискуссии в вертикальном положении, облокотившись на оборудование.

Рипли впервые увидела всех вместе, но Крис не заметил в ней волнения. Ах, эти ее мрачные мысли.

– И что, вы, ребята, не можете ничего с этим поделать? – взвилась Касьянова, глядя то на Пауэлла, то на Велфорда, то на Хупа.

Крису было неуютно под взглядом обвиняющих глаз, будто он не выкладывался на все сто ради спасения экипажа.

– Боже, вы же у нас инженеры! – взмолилась теряющая над собой контроль доктор.

– Касьянова, думаю, я выразился предельно ясно, – резко вступил Ляшанс. – Наше управление пространственным положением полетело к чертям, и его нельзя починить, тормозные показатели снизились до тридцати процентов. Несколько переборок дали трещину, и есть большая вероятность того, что, если нам ускориться, мы поджаримся на радиации, – он неожиданно замолчал. – Но у нас пока есть кофе. Капелька хороших новостей.

– Откуда нам знать, что все это правда? – не могла успокоиться Касьянова. – Нас всех терзает отчаяние. Нужно с ясным разумом и с холодной головой выйти наружу и еще раз оценить ущерб.

– Это правда потому, что я лучший пилот, когда-либо работавший на «Келланд», – отрезал француз. – А то, что Хуп, Велфорд и Пауэлл до сих пор продлевали наши деньки на борту – самое настоящее чудо. Они как герои чинили пробоины в оболочке, приводили в порядок помещения, оставшиеся без воздуха, и прочее. Вот откуда понятно, что все это правда.

Врач попыталась сказать что-то еще, но Гарсиа вовремя положила руку на ее плечо. Дружеского прикосновения хватило, чтобы успокоить коллегу.

– Как бы нам ни хотелось счастливых сказок, но от реальности не убежишь, – вмешался Крис. – И у нас мало времени, чтобы попусту его тратить. Но, кажется, у нас вырисовался план, хотя он и не обещает быть легким.

– У кого это – у нас? – опять взвилась Касьянова.

– У меня, Снеддон и Рипли.

– Рипли? Неизвестной, только что очнувшейся после полувекового сна? Да кто она вообще такая?!

Эллен окинула доктора взглядом, потом принялась

осматривать кружку с кофе. Хуп ждал, что Рипли заговорит, но та не нарушила молчания.

– Это не заговор, дорогая и уважаемая доктор Касьянова, – рассердился Крис. – Просто выслушай нас.

Врач глубоко вздохнула. Она словно собиралась с силами, чтобы опять сказать что-нибудь эдакое… Но вдруг кротко кивнула:

– Извини, Хуп… и вы все, тоже простите. Нервы, – она посмотрела на Рипли с виноватой улыбкой.

– Как и у всех нас, – заметил Крис. – Уже семьдесят дней мы ждем хоть каких-нибудь признаков того, что наш сигнал уловили и распознали, что к нам летят на помощь. Может, частоты не те, и сигнал доходит, но воспринимается как фоновый шум. А может, кто-то и услышал нас, но находится слишком далеко, а значит, для него слишком затратно снаряжать корабль ради нас.

– Или у них просто нет времени, – добавил связист. – Изменить курс, создать новый, просчитать необходимое количество топлива. Даже если сигнал поймали, и помощь реальна, на одну только подготовку к полету уйдет немало недель, не говоря уже о самом полете.

– Вот именно, – согласился Хуп. – Так что надо торопиться, спасаться нужно собственными силами. Придется нелегко. Намного тяжелее, чем было, пока мы здесь ждали помощь.

– А что насчет спасательных капсул? – поинтересовался Пауэлл.

– Мы обсудили это, – отрезал Ляшанс, разом отметая предложение в сторону.

– Согласна, – подхватила Снеддон. – Так мы лишь продлим страдания перед смертью. Нас отнесло с орбиты, и, если допустить, что нам удастся как-то настроить капсулы на более точный курс движения, все равно добиться их приземления в строго определенном месте кучно и поближе к шахте практически невозможно. Вероятность того, что нас разбросает по поверхности, очень велика. Каждый из нас будет предоставлен сам себе. Мы будем уязвимы, беззащитны, словно дети.

– Значит, остается «Самсон», – Джош вернулся к варианту, о котором говорил всегда. Он предлагал открыть шлюз, открыть корабль, убить тварей и благополучно улететь на «Самсоне» подальше от LV-178.

Ляшанс в ответ напомнил, что «Самсон» – посадочный корабль. Он предназначен для транспортировки пассажиров на небольшие расстояния, например, курсировать между планетой и станцией. Корабль этого типа не оборудован для длительного полета в открытом космосе: никаких криокапсул и серьезных

систем жизнеобеспечения на борту. Безнадежный вариант.

– Мы там помрем с голоду, задохнемся и с горя поубиваем друг друга, – подытожил пилот. Он посмотрел на Бакстера, принявшего невозмутимый вид. – А тебя я прибью первого, ты же знаешь.

– Попробуй, – пробурчал Джош.

– Ну да, «Самсон», – подхватил Пауэлл. – И кто же встанет у люков, когда мы их откроем? Мы потеряли связь с камерой и понятия не имеем, чем там занимаются эти чудовища.

– На «Самсоне» мы не выживем, – внес свою лепту в дискуссию Крис. – Но это не значит, что он нам не понадобится. Рипли?

Она неуверенно, с усилием встала, затушила сигарету и зажгла новую:

– То, что придумали Хуп и Снеддон, – Эллен сделала затяжку, – возможно, сработает. «Нарцисс» – не только спасательный корабль, но и средство для передвижения в большом космосе. На нем есть все необходимое для человека: от системы регулирования атмосферы до устройств по переработке углекислого газа.

– Но не для девяти же человек? – с сомнением спросил Пауэлл.

– Будем по очереди спать в криокапсуле, – ответила Рипли. – Но мы забегаем вперед. Есть еще одна проблема.

– Куда ж без этого, – отозвался Пауэлл. – Разве когда-то бывало легко и просто?

– Так в чем проблема? – спросил Ляшанс.

– Повредился топливный бак шаттла, – объяснила Эллен. – Топлива осталось меньше десяти процентов, а этого не хватит.

– Но достаточно, чтобы держаться подальше от «Марион», – вставила Касьянова.

– Я сделал расчеты, – заговорил Хупер. – Ляшанс, Снеддон, проверьте их. Понадобится нешуточная мощность, чтобы оторвать перегруженный шаттл от «Марион» и орбиты, а затем набрать такую скорость, которая поможет нам добраться до Внешнего Кольца до того, как мы перемрем от старости. Итак, топлива нужно добавить как минимум восемьдесят процентов. Будет больше – выше будет и скорость, быстрее доберемся до дома.

Велфорд фыркнул, а в разговор опять вступила Рипли:

– На борту мы будем в режиме реального времени. Пока один отсыпается в капсуле, восемь человек будут… просто сидеть. Старея с каждым днем.

– При достаточной мощности мы достигнем Кольца лет через шесть, – добавил Хуп. – Плюс-минус.

Все ошарашенно погрузились в тишину.

– Значит, мне и правда придется убить Бакстера, – нарушил молчание пилот.

– Господи Боже, – прошептал Пауэлл.

– Да уж, – согласилась Касьянова. Голос ее дрожал.

– У Велфорда воняют ноги, – впервые заговорила Гарсиа. – Ляшанс то и дело портит воздух. Да мы и года вместе не выдержим.

Никто не засмеялся.

– Срабатывало ли такое хоть когда-нибудь? – спросил француз.

– Мы будем первыми, – ответила Снеддон.

В командном пункте вновь воцарилась тишина, каждый обдумывал предстоящий полет.

– Ты упомянул, что нам все-таки нужен «Самсон», – вспомнил Ляшанс. – Ради его топливных емкостей?

Хупер покачал головой и взглянул на Рипли.

– Они не подойдут для шаттла, – ответила за него Эллен. – Абсолютно разные системы. Подошли бы емкости от «Марион», но Хуп утверждает, что они повреждены и опасны. Как я поняла, нужные емкости хранятся в шахте, на планете. Поэтому нам придется спуститься на ее поверхность на борту «Самсона». Захватим парочку, вернемся обратно и подсоединим одну к «Нарциссу». Нагрузим шаттл всем необходимым под завязку и отлетим до того, как станция сгорит в атмосфере.

Опять полная тишина.

– И тут нам всем пригодится колода карт, – улыбнулась Рипли.

– Раз плюнуть, – поддержал Ляшанс.

– Ага, – поддакнул Пауэлл. Судя по голосу, парень впал в тоску. – Проще простого. Легкотня!

– Ну… – произнес Хуп. – Это еще не все.

Пауэлл пробурчал что-то неразборчивое, Касьянова лишь развела руками.

– Что-что? – переспросил пилот. – Еще одна загвоздка? Постой, дай сам догадаюсь. Шаттл сделан из картонки?

– Компьютер на шаттле Рипли не совсем правильно функционирует, – продолжил Крис. – Но, наверное, будет лучше, если она сама расскажет об этом.

Эллен приподняла кружку с остывшим кофе, словно говоря «спасибо». Хупер пожал плечами. «Извини», – сказал он одними губами, а в ответ получил выставленный средний палец.

Ему нравилась Рипли. Она тоже была умной, сильной, уверенной, привлекательной, и при этом самокритичной, не

чуждой юмора – как Люси Джордан.

«Вот засада», – подумал Крис.

– Эш, – заговорила Эллен. – Это андроид, который был на моем корабле «Ностромо».

Она рассказала всю историю, но поняла, что ее сообщение в глазах команды выглядит неправдоподобным. Да она и сама не очень-то верила. И дело не в необычности произошедшего, ведь Рипли была свидетелем страшних событий и сопутствующих странностей. Мысль о том, что Эш до сих пор держит ее под контролем, казалась невероятной, невозможной.

А что было? Андроид, член команды, вдруг поведал Паркеру о том, кто он на самом деле, и о своем задании доставить образцы инопланетной жизни. И Паркер в ярости сжег ему лицо. Видимо, Эш тогда и перенес свой интеллект, по крайней мере его часть, в компьютер шаттла – на случай непредвиденных обстоятельств. И как только он оказался настолько ко всему подготовленным? Что за дивную программу загрузили в этого андроида?

Рипли все говорила и говорила о нем. При этом она ощущала, будто Эш подслушивает. И ни капли стыда за содеянное у него нет. Такое устройство.

– Словом, мое спасибо Эшу за то, что я здесь, – подытожила Эллен. – И он не успокоится, пока я не притащу чужого домой.

– Заварушка просто класс, – выдохнул Пауэлл. – Значит, сначала мы очищаем один корабль от большущих монстров, которые обожают дырявить ребра, чтобы потом спастись на другом корабле, управляемом андроидом-психопатом? Чудесно. Я, наконец, увидел все в этой жизни.

– Не думаю, что Эш действительно опасен, – возразила Рипли. Она зажгла еще сигарету. Дым обжег горло. Неудивительно, это ведь была русская сигарета из запасов Касьяновой, а русское курево известно своей крепостью. – Да, я угодила сюда, а не прибыла домой. Мне пока не удалось добраться до всех данных, но… скорее всего, андроид настроил шаттл, чтобы воспользоваться им при обнаружении чужих.

– Если ему важны пришельцы, зачем сохранять жизнь тебе? – спросила Снеддон.

– Ну, ему же нужен кто-то, в ком поселится семя твари. Эш насмотрелся на взрослую чрезвычайно жестокую особь, и не будь дураком понял, что такого зверя до «Вейланд-Ютани» ему не дотащить. По крайней мере, не на борту «Нарцисса», – она выдохнула дым и отмахнула струю в сторону. – В общем, что было, то было. Урод натворил дел, и те дела не исправишь. Представьте себе, его можно было принять за обычного человека!

То, как он двигался, говорил… Он не просто участвовал в обсуждении вопросов, он вмешивался в управлние нашей деятельностью, хитро крутил событиями в пользу своего тайного задания. А когда все вышло из-под контроля, Эш, можно сказать, помешался. Теперь… Вот его здесь нет. Остался лишь код. И он здесь. Бесплотное создание, – Эллен выдохнула облачко дыма, но отгонять в сторону не стала. – И мы знаем, где он.

– Мы отключим компьютер на шаттле до тех пор, пока не подготовимся к отправлению, – подхватил Хуп. – И когда придет время, непосредственно перед запуском, я очень постараюсь очистить систему от присутствия Эша. В крайнем случае перенесу подарок от искусственного интеллекта на отдельные драйвера.

– Да уж, времени будет предостаточно, – прошептал Пауэлл.

– Точно, – согласилась Рипли. – К тому же на борту всегда будет кто-то дежурить, следить за параметрами полета. Или за входящими сигналами. Да за всем.

– Значит, от Эша мало что осталось, – сказала Снеддон. – Он лишь следует заложенной в него программе, но не имеет развернутого плана.

Эллен неопределенно пожала плечами. Кто знает? Однажды Рипли уже недооценила коварство андроида, и наступать на те же грабли не хотелось. Следовало проявлять осторожность. Но, скорее всего, существующая часть Эша не могла им серьезно помешать. По крайней мере, физически.

В следующие посещения «Нарцисса» она постарается узнать кое-что еще.

– Итак, вы познакомились с нашим планом, – начал командир. – Ляшанс, подготовь полет «Марион» вокруг планеты и сообщи, когда мы приблизимся к шахте. Это очень срочно, даю два дня. Пауэлл, Велфорд, соберите все оборудование для шахты, какое только отыщете. Пригодятся и плазменные горелки, и кирки, – словом, все, что есть.

– Как насчет болтометов? – напомнила Гарсиа. – Шахтеры пользуются ими, чтобы взрывать снаряды глубоко в песке.

Хуп согласно кивнул.

– Разве можно орудовать ими на «Самсоне»? – удивился Бакстер.

– Необязательно их использовать в качестве орудий со взрывными снарядами, – пояснил Велфорд. – Заменим болты, и выйдет неплохое метательное оружие.

Рипли уставилась в кружку. Кофе остыл. Она прислушивалась к обсуждению, стараясь внимать каждому слову. Но все же мысли удержать не могла.

Они уносили ее в какое-то темное, закрытое помещение. Она

кралась по задымленным коридорам, слабо освещенным мерцающими огнями. Вокруг выли сирены, поющие прощальные песни, и оставалось только ждать, из-за какого угла на нее выпрыгнет очередная инопланетная тварь.

– Сколько их там? – спросила Эллен.

Разговор перешел на повышенную громкость, и Рипли никто не услышал. Поэтому она крикнула:

– Эй!

Все разом затихли.

– Сколько их на борту «Самсона»?

– Кажется, четыре, – ответил Хупер.

– Уже взрослые особи?

Крис посмотрел на Бакстера.

– В последний раз они показались довольно крупными, – отозвался тот. – Но это, скорее, были их тени. Они не двигались, прятались в задней части пассажирского отделения.

– Может, они уже сдохли? – с надеждой произнесла Касьянова.

Никто не ответил. Не могло им вот так просто повезти.

– В их жилах течет кислота, а не кровь, – сказала Рипли.

– Что? – не поверила своим ушам Снеддон.

– Даллас, капитан моего корабля, определил, что это кислота. Она проела две палубы, пока не закончилось ее действие.

– Господи боже, – выдохнул Пауэлл. Потом из него вырвался нервный смешок. – А может, у них еще и молнии вылетают из задниц? Кончают, естественно, радиоактивной слизью? Какими еще секретами напичканы эти твари?

– Рипли, да это же… – внезапно Карен замолкла и покачала головой.

Эллен увидела, как Снеддон переглянулась с окружающими.

– Я не придумываю всякую чепуху, – отрезала Рипли.

– Никто этого и не говорил, – попытался успокоить всех Крис.

– Ради бога, Хуп, – снова заговорила Карен. – Кислота вместо крови?

Наступило долгое молчание. Рипли докурила остаток сигареты и бросила окурок в кружку с кофе. Тот зашипел, погружаясь в жидкость. Эллен страшно захотелось вновь оказаться на «Нарциссе», побыть в одиночестве, отгородиться ото всех. И поговорить с Эшем. Вряд ли это решило бы проблемы, но отчасти могло помочь.

Предатель.

Она обещала своей Аманде вернуться домой вовремя.

Рипли закрыла глаза и отогнала подступающие слезы. Хватит

плакать. Пора бы научиться выживать.

– Если хотите полетать на «Самсоне» – искренне советую грамотно выкурить чудовищ оттуда, перед тем как их прикончить, – с горечью посоветовала она. – Вот и все, что я хотела сказать.

– Подумаем об этом позже, – заговорил Хупер. – А пока что…

– Отлично. А я пока вернусь на шаттл, – Эллен встала, но Снеддон преградила ей путь.

– Погоди-ка, – вмешалась Карен. Для своего низенького роста она выглядела внушительно. – Мы ведь не знаем, кто ты. Прибыла непонятно откуда и непонятно зачем, рассказываешь сказки об андроиде с поехавшей крышей и пришельцах, у которых в организме вместо крови течет кислота. И теперь ты просто хочешь вернуться на шаттл?

– Действительно, зачем это? – поддержал ее Пауэлл. – Хуп, нельзя ей ошиваться на нашей станции.

– Вы что, боитесь, что злая Рипли попортит ваш прелестный кораблик? – жестко спросила Эллен. – Боже правый, я ведь могу задеть его обшивку.

– Давайте-ка все успокоимся, – вмешался Крис.

Однако Снеддон уже было не остановить.

– Зачем ты идешь туда? – потребовала она ответа. – Ты же недавно вернулась оттуда вместе с командиром.

– Милости прошу со мной, – спокойно ответила Рипли, сверху вниз глядя на Снеддон. Она подождала, пока ученая дама отведет взгляд, и улыбнулась: – Просто хочу покормить кота.

Но оказалось, что Джонси не был голоден. Когда она положила в тарелку кусок подогретой курицы, кот, хотя и выбрался из капсулы, чтобы понюхать еду, задрал хвост и шмыгнул куда-то. И никакого интереса к тому, что находится за пределами шаттла.

«Может, он чует их даже отсюда, – подумала Рипли. – Ему, наверное, известно больше, чем людям на станции».

Она никак не могла отделаться от пришедшей на ум мысли о кислоте в сосудах пришельцев. На «Ностромо» Эллен видела лишь каплю, вытекшую из чудовища, охватившего лицо Кейна, когда Эш и Даллас пытались отсечь его от товарища по полету. Теперь Рипли засомневалась. То была еще не взрослая особь, может, у старшего поколения чудовищ иной состав организма. Да, по сути сказать она могла не много. Кроме того, твари в ее сновидениях, в ее видениях во время бодрствования стали выглядеть гораздо страшнее.

Тридцать семь лет она провела во сне, полном кошмаров. И

вот нате вам, когда проснулась, кошмары проснулись вместе с нею.

Эллен прошла по тесноватому помещению капсулы, в который раз раздумывая, как здесь выживут девять человек. Хорошо, один погрузится в криокапсулу, но остальным едва ли хватит места, чтобы удобно сидеть. За шкафчиком с оборудованием находился небольшой санузел. Значит, только в туалете или душе удастся побыть пару минут в уединении. В таких условиях и несколько дней, проведенных в составе команды, – испытание. Тошно будет.

А ведь им для полета потребуются месяцы. Много месяцев. Целые годы.

Рипли нашла Джонси в шкафу со скафандрами: кот разлегся на ботинках. Пришлось поуговаривать, чтобы шельмец покинул убежище. Наконец, Джонси мяукнул и выбрался наружу, разрешив хозяйке поднять себя и обнять. Для нее он был единственным звеном, связывающим Эллен с прошлым, и единственным подтверждением того, что все случилось на самом деле. Впрочем, ей-то доказательства не нужны. К счастью, Рипли отличала реальность от кошмарных видений. Славно, что Джонси успокоил ее.

– Ну что, маленький чертенок, – улыбнулась Эллен, – поможешь мне? – она подняла Джонси вверх и посмотрела в его глаза. – Что ж ты ничего странного не заметил в этом уроде Эше? А еще кот.

Рипли села в кресло пилота и положила руки на клавиатуру, а Джонси развалился на ее коленях. Она сделала глубокий вдох. Эш, что ни говори, пытался убить ее, хотя и был машиной. Искусственным интеллектом, точнее говоря. Да, его создали так, чтобы он мог обрабатывать данные и принимать решения на их основе, то есть действовать в соответствии с программой, но при этом думать своей головой. Он мог писать и загружать новые программы, исходя из приобретенного опыта – практически обучал сам себя. И оставался истуканом, спроектированным и созданным в лабораториях «Вейланд-Ютани».

Рипли ощутила всплеск ненависти по отношению к Компании. Почти сорок лет назад ее руководство приговорило Эллен и ее друзей, и сейчас «Вейланд-Ютани» продолжает гробить ее жизнь.

Пора с этим покончить.

Привет, Эш, – напечатала Рипли.

Слова возникли на экране, находившемся прямо перед ней. Они горели зеленым светом, пока курсор мигал в ожидании ответа. Эллен не очень-то ждала его, учитывая тот факт, что

андроид старался не выдать своего существования. Однако ответ появился почти сразу:

Привет, Рипли.

Она откинулась в кресле, поглаживая Джонси. Чувство, будто за ней кто-то наблюдает, усилилось. Неприятно.

Ты привел нас сюда в ответ на сигнал бедствия с «Марион»?

Верно.

Выживание не является приоритетной задачей в соответствии со специальным приказом 937?

Ты – последний член экипажа «Ностромо».

Отвечай на вопрос, Эш.

Да. Выживание команды – не приоритетная задача.

– Прекрасно, – выдохнула Рипли. Джонси замурчал у нее на коленях.

Но я знаю, где ты сейчас, Эш. Больше у тебя нет власти. Ты остался без цели.

Я сделал все, что мог.

Эллен смотрела на последние слова и думала над их истинным значением. Вспомнила экипаж «Ностромо», зверски убитый тварью, которую Эш пустил на борт корабля. Потом – многолетний гиперсон, отрезавший Рипли от дочери и родного дома.

Пошел ты, Эш.

Курсор погас.

Рипли выключила компьютер и уселась в кресле поудобнее. Джонси потянулся, позволяя гладить себя и дальше.

6. Семья

«Марион» спускалась все ниже, и, по подсчетам Ляшанса, оказаться в шахте получится через четыре дня. Для этого им предстояло преодолеть расстояние в тысячу миль, трехчасовой спуск, и еще четыре часа – на поиск топливных емкостей в шахте, плюс час полета в обратную сторону. Если все пройдет хорошо, через восемь часов они стартуют от «Марион». Ну, а если нет…

Все знали, к чему приведет провал операции.

Хуп предложил открыть вход на борт «Самсона» за день до спуска в шахту. Так у них будет время на борьбу с чужими, очистку и подготовку корабля к полету. Если во время битвы судно повредится, останется время и на его починку.

Вариант, когда корабль не будет подлежать починке, не рассматривался. Слишком многое могло пойти наперекосяк, и на обсуждение этого не было сил. Поэтому члены экипажа взбадривали себя, старались пребывать в состоянии положительного настроя. Говорили только о хорошем. Все плохие мысли хранили при себе.

Один Бакстер не скрывал негативного отношения к происходящему, но все уже привыкли его плохому настроению. Ничего удивительного, Бакстер как Бакстер.

Крис же все больше и больше восхищался Рипли. Если в первые дни он видел ее смятение и нерешительность, то теперь Эллен мыслила ясно. Можно сказать, твердо стояла на ногах. Несмотря на испытания, она осталась сильной духом и выносливой телом. Всего раз женщина упомянула о своей дочери. И тогда ее взгляд выражал не только боль разлуки, но и надежду на будущую встречу.

Надежда вопреки безнадежности, вот что сплачивало их в эти минуты.

К тому же Рипли была красива. Хуп не мог не отметить это. Заметил он и то, что и Эллен поглядывала на него не только как на командира. Они оба имели детей, оба переживали разлуку с ними. Их сближало это переживание.

Крис часто вспоминал двух своих сыновей. С какой горечью они наблюдали за распадом брака их родителей! А развод был неизбежен. «Работа для тебя на первом месте», – говорила ему жена. «Она слишком опасна», – из раза в раз повторяла она. «Ты покидаешь нас бог знает насколько». Но Хуп не мог измениться.

«Зато какой заработок», – постоянно твердил в ответ он. «Еще один полет, и мы откроем собственный бизнес на Земле, будем сами себя обеспечивать», – его вечная отговорка.

Спор продолжался и продолжался, пока Крис не принял решение. Ему надоело выслушивать, кем он является в действительности. Он ушел и посвятил себя делу.

Он посвятил себя космосу.

«Я же сбежал», – мысль поразила его так неожиданно, что сердце защемило. То же самое ему сказала любившая его женщина: «Ты трусливо сбегаешь от нас».

С появлением Рипли вина за разрыв, за потерю семьи проснулась и отозвалась болью. Его решение было его волей, Эллен же собиралась в космос только на восемнадцать месяцев.

* * *

Время от времени Хуп и Рипли посещали «Нарцисс» – обсуждали детали предстоящего дальнего полета, в который раз прикидывали, как девять человек выживут на корабле, рассчитанном максимум на пятерых. Выживать предстояло долгие годы.

За бодрым тоном их бесед таилась паника. Оба понимали, в какое немыслимое, сумасшедшее предприятие все они втягиваются. Но других, более разумных вариантов не нашлось. Порой внутри шаттла Крису начинало казалось, что не так все плохо, и места хватит всем. Он надеялся, что печальные сомнения – удел его одного.

Они вспоминали о своих семьях. Преодолевая неловкость, они постепенно открылись друг другу. Говорили о чувстве вины, о громадных расстояниях, о всепоглощающей работе, которой не удалось заглушить потерю близких. Хуп не жалел Эллен, и она была благодарна за это. В свою очередь она выражала понимание его чувств и поступков. И Рипли, и Хупер были прокляты расстояниями и временем, на них обоих давило одиночество такой тяжести, выдержать какую дано не каждому. Они все больше и больше узнавали друг друга, радовались этому, но вместе с тем ощущали хрупкость зарождающейся близости.

Поэтому они оба оберегали свои отношения. Жизнь была готова разлучить их в любую секунду.

Нередко разговор заходил об Эше. Крис отлично разбирался в технике, в электронике, в том числе в компьютерах, о чем не прочь был лишний раз напомнить. Но даже с учетом его мастерства следовало проявлять бдительность. Потому к очистке компьютера шаттла от присутствия искусственного интеллекта или, по крайней мере, к нейтрализации его воздействия следовало приступать, когда шаттл удалится от «Марион» на

достаточное расстояние. Хуп сказал об этом на большом сборе, и не раз повторил для Эллен. Преждевременная попытка избавиться от Эша могла привести к непредсказуемым последствиям, начиная от поломки компьютера и заканчивая отказом других частей системы. А компьютер, нетронутый, неповрежденный, хорошо отлаженный, им нужен был как воздух, без него не установить курс полета.

Три дня пролетели быстро. Напряжение среди экипажа нарастало. Да оно и не покидало корабль. Хупер предпочел не фиксироваться на проявлениях подобного состояния среди подчиненных. Но хочешь не хочешь, а сталкиваться с особенностями человеческой натуры приходилось. Странными казались отношения между Касьяновой и Гарсиа. Крис предполагал, что их связывает не только работа, но и романтические узы. Но он смотрел на это сквозь пальцы. Главное, помощь медики всегда оказывали своевременную и эффективную, на высоком профессиональном уровне. Пауэлл канючил, как и всегда. Непоколебимая Карен притихла, и только огонек непримиримости к бедственным обстоятельствам, огонек азарта, огонек храбрости блестел в ее глазах. Вот уж кремень.

Остальные вступали в перепалки, но не чаще обычного. Эмоциональный накал повысило появление Рипли в их компании.

– Не могу не восхищаться ими, – ровным голосом сказала Снеддон, просматривая изображения, заснятые на борту «Самсона».

Планшет опирался на ее кофейную кружку. Минуло три недели, как они перестали получать видеоматериал с посадочного корабля. Один бог ведал, чего ожидать, когда люки раскроются.

– Они монстры, – заметила Эллен, облокотившись о рабочую стойку.

Научная лаборатория была маленькой, а сейчас и душной. Все потому, что Хуп ради экономии энергии то и дело отключал маловажные части системы регулирования климата.

– Мы не станем ловить их, Снеддон, – отрезал Крис. – Люк открывается – и мы их убиваем.

– Да-да, конечно, – согласилась Карен, даже не подняв на него взгляд. – Интересно знать как?

– Для этого у нас есть плазменные горелки, песчаные кирки и болтометы.

– Понятно, – сухо ответила Карен. – Значит, проткнем их кожу горелкой, и потечет их кровь. То есть кислота. И она расплещется повсюду. Ткнешь киркой – снова кислота.

Возьмешься за болтомет… как же так, еще больше кислоты!

– К чему ты ведешь? – вмешалась Рипли.

– Предлагаю придумать что-нибудь получше. Поймать их в ловушку. Держать их, пока…

– Либо мы прикончим их, либо они нас, – дорисовала картину Рипли. – Если эти существа – родственники твари с «Ностромо», то они уже вымахали до восьми-девяти футов, стали невероятно быстрыми и сильными, и еще более жадными до крови. А ты хочешь загнать их в ловушку. Как? Поманишь кусочком сыра?

Сидящая в кресле Снеддон откинулась на спинку, оставаясь спокойной и сосредоточенной. Мельком взглянув на Эллен, она развернулась к Крису.

– Ей можно доверять? – спросила ученая.

– Как и всем на борту, – ответил тот.

Нахмурившись, он посмотрел на Рипли, чтобы успокоить. Но Хупер понял: вспышка в глазах и покраснение щек вызваны не возмущением, а страхом. Показалось, будто она опять видит что-то далекое, будто вновь и вновь переживает один и тот же мучающий ее кошмар. Будто опять нахлынули воспоминания о погибших товарищах, друзьях, о гибели любимого – капитана судна.

– Грузовая сеть, – сказала после паузы Карен.

Эллен кашлянула в попытке скрыть то ли смех, то ли вздох.

– Она крепкая, сдерживает тонны оборудования в хранилищах, – продолжила Карен. – Перекрученная сталь. Сеть сдержит и чужих.

– Откуда тебе знать, что это подойдет? – поинтересовалась Рипли.

– А тебе откуда знать, что не подойдет? – мигом ответила Снеддон. – Так мы хотя бы не рискуем продырявить корпус шаттла. Если ты права, и кислота…

– Это правда, – перебила ее Эллен. – К сожалению. Не веришь?

Карен вздохнула, раскручиваясь в кресле:

– Я только считаю, что нам нужно…

– Кто назначил тебя научным сотрудником? – спросила Рипли.

– Компания «Келланд».

– Которой владеет «Вейланд-Ютани»?

– В конечном счете – да, – согласилась Карен. – И что?

– А раньше ты работала на «Вейланд-Ютани»?

– Верно, проходила с ними стажировку на Марсе.

– Рипли? – встревожился Хуп.

Казалось, Эллен теряет самообладание, впадает в панику. И Крису это не нравилось. Более того, он и в себе обнаружил страх, который, казалось, загнал глубоко, очень глубоко. Крис понял, что все это время подпитывался стойкостью Эллен.

– Хватит связывать меня с теорией заговора, – тихо произнесла Снеддон.

– Мы здесь не затем, чтобы собирать образцы пришельцев, – обратилась к ней Рипли. – Нам нужно думать о выживании!

– А я и не говорила ничего о сборе образцов.

– Но ты восхищаешься ими, это твои слова.

– А ты разве нет? – Карен протянула ей планшет, но Эллен тотчас отвела взгляд.

– Нет, – твердо ответила она. – Они ужасны. Омерзительны. Но никак не восхитительны.

Узнав от Рипли об Эше, Хуп предполагал, чем все может обернуться. Но сейчас он должен был сгладить назревающий конфликт, всех успокоить. Почти дружеское обсуждение вариантов поимки тварей закончилось противостоянием. Крис вздохнул и уже готов был говорить…

Но Карен опередила его своими действиями.

Она открыла ящик с инструментами, достала скальпель и надрезала подушечку большого пальца. Затем сжала его, выдавив алую кровь, и провела травмированным пальцем по белой скамье. Потом перевела взгляд на оппонентку.

– Прости, – Рипли вздохнула. – Пожалуйста, извини меня.

– Ладно, не мне тебя винить, – улыбнулась Снеддон. – По правде говоря, я и сама терпеть не могу андроидов.

– Шутишь?

– Я ученый, и верю только в биологию, – Карен взяла марлевый тампон и крепко прижала к порезу. – А вот андроиды мне кажутся ненастоящими. И вместо крови у них белая жижа.

– Ну, вот, теперь будем жить дружно, – с облегчением сказал Хуп, и женщины невесело рассмеялись.

– Значит, грузовые сети, – вернулась к разговору Эллен. – Покажите их мне.

Команда привыкла большую часть времени проводить в кабине пилота, по сути – в главном центре управления, достаточно большом и удобном для всех помещении со множеством оборудования. И вместе с тем оно не было огромным, не вынуждало кричать при разговоре. Создавшаяся ситуация требовала, чтобы в центре одновременно дежурили минимум три члена команды. Если вдруг сдерживаемое напряжение прорывалось наружу и дежурные начинали метать друг в друга

молнии, особо возмущенные спасались, восстанавливая душевное равновесие в личных покоях жилого отсека.

Комнатой отдыха больше не пользовались, и она покрылась пылью сверху донизу. Хупер, когда проходил мимо нее, разом грустнел. Он не верил в призраки, но из заброшенной комнаты отдыха будто привычно доносились голоса погибших друзей.

За шесть часов до намеченного открытия дверей «Самсона», все в командном отсеке, кто стоя, кто сидя, молча смотрели на Криса. Весь груз ответственности лежал на нем, несмотря на то, что решения принимали сообща, и каждый свободно изъявлял свое мнение. Никто ни на кого не давил, одни суровые обстоятельства. С самого первого дня, когда случилась беда, Хупер лишь направлял товарищей, давал советы и принимал на себя недовольство, выслушивая крики отчаяния.

Сейчас напряжение от ожидания достигло едва ли не наивысшей точки. Тяжелая атмосфера. Вытянутые лица, тревожные глаза. Семьдесят дней, проведенных вместе, позволили Крису хорошо узнать своих сослуживцев. Пережитое сблизило их, и настало время попытаться исправить ситуацию к лучшему.

Все, что было до сих пор – планирование, изучение предложений и выслушивание возражений, составление схем, – все вело к этой минуте.

– Ну, что ж, мы готовы, – заговорил Крис. – Бакстеру так и не удалось установить связь с камерами «Самсона», поэтому сложно сказать заранее, что нас ждет, когда откроются двери. Может, эти твари подохли с голода. Может, уснули, впали в гиперсон, и мы просто соберем их в кучку и отправим прямиком в космос. А может, они ждут не дождутся, когда смогут наброситься на нас. Если так, то и мы будем готовы, – он кивнул в сторону собранного шахтерского оборудования. – Итак, есть вопросы? Мы ничего не упустили? Если остались вопросы, лучше задать их сейчас.

Все молчали. Хупер прошелся взглядом по каждому члену экипажа, словно еще раз приглашая высказаться. Напоследок он внимательно посмотрел на Рипли, вновь ощущая нечто, что дарило ему надежду. Ее стойкость, сила…

И гнев.

– Отлично, – заключил Крис. – Вы все знаете, что нужно делать.

Первый коридор, расположенный на уровне со стыковочными отсеками, через который лежал путь к третьему отсеку, был круглым. На его гладких изогнутых стенах – иллюминаторы,

выходившие на участки станции, где прежде находились первый и второй отсеки. «Нарцисс», прибывший к четвертому отсеку на правом борту станции, из поля зрения выпадал. Сейчас коридор был завален пыльными сиденьями вперемешку с наборами инструментов для тех горняков, кто в недавнем прошлом ждал прибытия посадочного корабля «Самсон».

В правой стороне круглого коридора, больше походившего на холл, была дверь в еще один коридор, за которым располагались третий и четвертый стыковочные отсеки. Каждый из них, в свою очередь, начинался с основательной двери (внутреннего люка), за которой был шлюз – переходная камера, достаточно большая, чтобы в ней поместились все. Дальше, за внешним люком шлюза, был стыковочный узел длиной в десять футов, через который можно было попасть сначала к внешнему люку станции, а потом и пристыкованного корабля.

В командном пункте – главном дистанционном манипуляторе – остались Бакстер и Ляшанс. Пилот должен был помочь в управлении шлюза, в открытии люка «Самсона», а также следить за системой регулирования состояния атмосферы, а в обязанности связиста входил контроль за состоянием открытых каналов связи. Каждый из команды взял себе по гарнитуре с микрофоном. Пока все сохраняли тишину.

Предварительно Хуп еще раз напомнил, что именно он будет координировать действия. Рипли заметила, как все облегченно вздохнули.

Пока Пауэлл и Велфорд восстанавливали поврежденный механизм двери, ведущей из коридора в шлюз, команда с волнением ждала в круглом коридоре. Сквозь иллюминаторы Эллен всматривалась в корпус «Самсона», закрепленный в тридцати футах от нее. С виду – безобидное судно. Но Рипли знала, что находится внутри, видела изображения, полученные с борта, и этого было достаточно, чтобы почувствовать накатывающий ужас. В неподвижном безмолвном корабле таились настоящие чудовища, монстры из ее кошмаров, и чужие готовились выпрыгнуть ей навстречу.

Эллен бросило в дрожь, потом выступил пот. Она попыталась успокоиться, выровняв дыхание. Не хватало еще, чтобы другие почувствовали ее страх.

Рипли отвернулась и посмотрела на то, что было когда-то первым и вторым отсеками. Крис приводил ее сюда, так что картина была знакомой, но не менее шокирующей. Как много людей погибло здесь! Эллен удивлялась везению других, ведь станция могла сгинуть сразу. Люди остались в живых, судьба подарила им шанс, пусть даже они порой ощущали, как

медленно, но верно разрушается «Марион».

– Велфорд, что у вас? – спросил Хупер.

– Почти закончили, – отозвался тот. – Ляшанс, готов повысить давление?

– Готов, – ответил пилот с мостика.

– Действуем, как договаривались, – напомнил Крис. – Как можно медленнее. Как можно аккуратнее. И тихо.

«Если они вообще ориентируются на слух», – подумала Рипли. Ее сердце тяжело стучало в груди, а капли пота стекали по спине. Касьянова дала ей кое-какую одежду, и, судя по размеру, принадлежала она не доктору. Интересно, чья она? Рубашка и брюки были тесноваты, но в общем годились, а вот куртка тянула под мышками. Ботинки на Рипли были с «Ностромо». За них, наверное, можно было бы выручить немаленькую сумму на аукционе.

Два инженера продолжали корпеть над дверью, не проронив ни звука. Не раз Эллен наблюдала за их спорами, зачинщиком в которых обычно выступал Пауэлл. Но что касалось работы, они действовали как одно целое. Можно сказать, что они словно совершали движения в причудливом танце, причем так, будто одно тело вдруг разделилось надвое. Сколько же они работают вместе? Стоило спросить об этом раньше. Стоило познакомиться с ними поближе, пока…

Рипли сделала глубокий вдох, долгий выдох, потом еще… Это успокоило. Эллен заметила, что Хуп обернулся в ее сторону. Он услышал ее интенсивное дыхание через микрофон. Но Эллен не ответила на его взгляд – она не могла показать испуг. Она обязана оставаться сильной. Так было всегда, даже на «Ностромо», где экипаж состоял в основном из мужчин. Рипли ценила в себе это свойство характера – она презирала страх. Но он, тем не менее, медленно захватывал ее, расползался по телу.

Эллен встала слева от двери в отсек, Крис остался посередине, а Касьянова и Гарсиа отошли вправо. В руках Криса была плазменная горелка – смертоносная хреновина, как он ее называл, Рипли досталась песчаная кирка, а медики забрали себе болтометы – громоздкое оружие немереной силы. Снеддон находилась рядом с инженерами, удерживая край тяжелой грузовой сети.

Впервые увидев сеть, Рипли отметила, что та гораздо крепче, чем можно было подумать. Трехслойная сталь, покрытая особым углеволокном. Чтобы разрезать сеть, требовались специальные инструменты. Хорошенько разглядев предполагаемое средство защиты, Эллен согласно кивнула, но все же посоветовала сохранять здоровую долю скепсиса. Нельзя было отметать мысль

о том, что сила тварей неизведанна.

– Закончили, – произнес Велфорд. – Ляшанс?

– Приступаю.

Раздался едва слышный гул – шлюз за дверью начал заполняться воздухом. Лампы за тяжелыми створками двери слабо замерцали, а через минуту уже горели ярко-зеленым светом.

– Отлично, – сказал француз. – Только проверьте показатели перед тем, как войти, хорошо?

Пауэлл взглянул на датчики, расположенные у двери, и поднял большой палец вверх.

– Открывайте, – скомандовал Хуп.

Велфорд провел пальцем по панели, и створки двери разъехались в стороны. Несмотря на меры предосторожности, свиста при открытии избежать не удалось. Рипли сглотнула, у нее заложило уши. Она посмотрела на Криса, но тот казался невозмутимым.

– Хорошо, ребята, – подбодрил он. – Продвигаемся очень медленно и тихо.

Дрожа от волнения, Велфорд и Пауэлл вошли в шлюз. Эллен пошла вперед, держась левой стороны, чтобы при случае прикрыть их. Добравшись до внешнего люка, инженеры взялись за ремонт демонтированного механизма его открывания.

Гарсиа и Снеддон принялись прикреплять грузовую сеть вокруг люка, оставив проход для Велфорда и Пауэлла.

Рипли вдруг помрачнела. С какой стороны ни посмотри, а их план висел на волоске. Сначала нужно дистанционно открыть «Самсон», дождаться, когда вылезут пришельцы, потом накинуть на них сеть. Затем кирками подцепить сеть и тянуть ее, вернее, пленников в ней, через цепь коридоров к бывшему второму стыковочному отсеку. Открыть дверь в левый коридор, вытолкнуть пойманных тварей и накрепко закрыть ее. А Ляшанс откроет внутренний и наружный люки шлюза, и чудовища отправятся в открытый космос.

С таким же успехом можно ловить акул с помощью сети для золотых рыбок.

К тому же чужие могли не принять предложенной им игры. Что, если они останутся внутри «Самсона»? На этот случай Велфорд предложил использовать дрон для глубокого исследования шахт, которым можно управлять на расстоянии. Якобы он поможет выкурить эти существа наружу.

Так себе идея. Висит себе да болтается прямо над пропастью.

Остальных ситуация тревожила не меньше. Все помнили, каковы пришельцы в действии, картинки на мониторах показали.

Но те твари были малышами. Эти же, ныне проживающие на «Самсоне», – взрослые особи, их видели на экранах только как едва различимые тени.

Эллен помотала головой. Дышать стало тяжело.

– План не сработает, – не выдержала она.

– Рипли, – прошептал Хуп.

Все уставились на нее, широко раскрыв глаза.

– С четырьмя мы не справимся, – Эллен приподняла кирку.

Действительно тяжелое оружие, да еще и с шипами на конце, но бесполезное в бою против них. Взмах киркой давался с трудом, слишком медленно. А плечи уже ныли от боли.

– Нужно придумать что-то другое, – произнесла она.

– Да мать твою, Рипли! – воскликнул Ляшанс.

– Тихо всем, – прошипел Крис. – У Велфорда с Пауэллом тоже есть гарнитуры, забыли?

Они были правы. Инженеры находились в пугающей близости от корабля, и совсем скоро между ними останется лишь один люк.

Поздно менять план действий.

Так. Пришельцы провели на борту более семидесяти дней. Их единственный источник пищи – тела шахтеров и экипажа корабля – сгнили. Маловато еды и никакой воды. Недостаточно места, чтобы двигаться. Может, пришельцы уморились от всего этого? Может, они ослабели настолько, что их без особых усилий удастся пленить и потом тянуть к дыре в космос?

Возможно.

Эллен кивнула, показывая всем, что справилась с подступившими страхами и сомнениями. Прикидываться она умела. Обмануть не получилось только Хупа, Рипли видела это в его взгляде. Он переживал то же самое.

То же, что и все они.

Но со страхом на них накатило и отчаяние.

Велфорд и Пауэлл завершили дело и кинулись обратно. Они пробрались под сетью, и предстали перед Хупером. Велфорд кивнул ему.

– Ляшанс, внешний люк шлюза готов к открытию, – сообщил Крис.

Рипли услышала, как кто-то сделал резкий вдох, и увидела открывающийся внешний люк. За ней показался люк «Самсона». Весь в пыли, царапинах, идеально состыкованный со шлюзом.

– Последняя проверка, – напомнил Крис. – Бакстер, есть звук или картинка с борта?

– Ничего, без изменений.

– Велфорд, Пауэлл возьмите горелки и встаньте по краям

сети. Но помните, пускаем их в ход только в случае необходимости. Касьянова, жди здесь наготове с болтометом. Рипли, ты в порядке?

В ответ она лишь кивнула.

– Хорошо. Гарсиа, Снеддон, возвращайтесь к двери, ведущей в коридор. Как только мы потащим их, вам нужно будет возглавить движение ко второму отсеку. Там нужно очень быстро открыть дверь в левый коридор. И приготовьтесь к тому, чтобы так же быстро закрыть. А ты, Ляшанс, откроешь оба люка шлюза.

– Раз плюнуть, – подхватила Эллен.

Кто-то засмеялся. Кто-то принялся браниться, но так тихо, что Рипли не определила, кто это был.

Ей отчаянно захотелось крикнуть «Стойте! Стойте, у нас еще есть время, можно придумать новый план!». Но времени не было, и Эллен это знала. Подонок Эш привел ее на этот чертов корабль, и теперь ей опять придется встретиться с монстрами из своих кошмаров, уже наяву.

– Начали, – прошептал Хуп.

Открылся внешний люк «Самсона», выпустив тварей наружу.

7. Тени

Все перемешалось вокруг Рипли.

Чужие хлынули из корабля, как только открылся люк. Безмолвные, полные ярости и такие быстрые, что Эллен не успела их сосчитать. Они с силой отталкивались от стен и мчались по металлическому покрытию. Кто-то вскрикнул, и тут пришельцы врезались в сеть.

Рипли пригнулась, сжимая кирку, готовая тащить сеть по коридору. Двое из них крепко запутались в ловушке, но двое других неистово бились о препятствие, работая конечностями, ударяя хвостами и клацая зубами, столь чудовищными, что Эллен обдало холодным потом.

– Осторожно, они… – крикнула было Рипли.

И тут они прорвались.

Крепкая сеть разорвалась, провода высокого напряжения взвились в воздух и раздался звук, похожий на взмах хлыста. Закричал Велфорд. По помещению расплескалась кровь, оставляя на блестящей белой поверхности пугающие красные лужи.

Хуп крикнул, разжигая горелку. Пришелец кинулся на него, но отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от извивающегося пламени.

И направился прямо к Эллен.

Она подняла кирку вверх, немного под углом перед собой. Пришелец – рослое создание в колючках, похожее на насекомое с острыми как бритва когтями, длинным черепом и выдвигающейся второй пастью, – преследовавший ее во снах, бросился к ней, продавливая когтями пол при попытках затормозить. Но он опоздал.

Тварь завизжала, когда оружие Эллен пронзило ее где-то повыше ног.

От запаха кислоты Рипли прикрыла лицо. Она услышала, как жидкость закапала на пол, и почуяла смрад горения.

– Кислота! – крикнула Эллен.

Она бросилась вперед с киркой в руке. Пригнувшись, чужой стоял на полу, вцепившись когтями в его поверхность. Он качался из стороны в сторону и щелкал зубами, отвлекая ее внимание. Рипли услышала слабый звук – взмах хвоста другой твари, и успела пригнуться.

Однако кирка выскочила из руки и покатилась, постукивая, вперед.

Сделав ложный выпад налево, Эллен побежала к люку. Чуя тварь позади себя, она уже приближалась к цели, как услышала

приказ Криса:

– Рипли, ложись!

Не раздумывая, она упала на пол. Раздался рев, и Эллен почувствовала, как опалились ее волосы, ощутила, как натянулась кожа на затылке и руках, когда невероятной силы жар пронесся по воздуху над ее головой.

Опять оглушил вопль чужого, невыносимо громкий и полный боли.

Рипли заметила еще одну тварь, рвущуюся в их сторону. Позади послышался грохот, чье-то тело со стоном рухнуло на пол. Очередной крик.

Кто-то схватил Эллен за руку, и она завопила, бешено закрутилась, отбрыкиваясь изо всех сил ногами – и попала ботинком Хупу в бедро. Он выдохнул от удара, сжал ее руку еще сильнее и потащил за собой в сторону коридора.

Пришелец, охваченный огнем, заходился в визге и метался от переборки к люку шлюза.

И к Пауэллу. Тот застыл на том месте, где два пришельца боролись с сетью, держа болтомет наготове. Что-то не так было с его лицом. Рипли увидела кровь у него на груди и шее, видела, как красные струи стекают с его лица. Взгляд Пауэлла был пустым. Он водил оружием из стороны в сторону, будто ничего не видел.

Эллен перевела взгляд от Пауэлла и наткнулась на то, что осталось от Велфорда. Кусок мертвой плоти.

– Пауэлл! – крикнула она. – Направо!

Тот поднял голову. Но вместо того, чтобы посмотреть направо, на приближающегося чужого, охваченного огнем, повернулся налево, отыскав глазами своего погибшего друга.

Касьянова пронеслась мимо, уверенно встала, широко расставив ноги. Раздался выстрел, от которого у Рипли зазвенело в ушах. Снаряд, попавший в шипящее существо, сдул с него пламя. Чужой завизжал еще громче. Но не остановил свой бег. Эллен не успела закрыть глаза до того, как тварь обрушилась на Пауэлла. Она увидела, как разламывается его голова, когда все еще горящая пасть монстра вонзилась в нее.

– Какого хрена?!! – зашелся в крике Хуп.

Доктор опять выстрелила, потом еще и еще, разнося череп чужого в клочья. Горящие частицы разметало по полу и стенам близлежащего коридора. Пламя охватило окна, едкий дым приобретал немыслимые формы, а кислотный туман поднимался все выше.

Шипение и гарь.

– Нужно выбираться! – крикнула Рипли.

– Где еще один? – спросил Крис.

– Прорвался. Но кислота…

– Касьянова, выходи! – скомандовал Хупер.

Доктор присоединилась к ним. Рипли заметила, что та по-прежнему едва верила в происходящее, но при этом была полна решимости победить нечисть. Страх Касьяновой растворился в битве. Хорошая новость.

Один из пришельцев, завязнувших в ловушке, вырвался на свободу. Он выбрал врача.

Крис тотчас поднял горелку, но тварь оказалась так близко от Касьяновой, что поджарилась бы вместе с врачом.

– Стой! – крикнула Рипли. – Хуп!

Она отбежала в сторону, ни на секунду не спуская глаз с чужого. Тот резко остановился, и в голове Эллен пронеслась эгоистичная мысль: «Только не я, не иди на меня».

Страх – подлая штука.

Спустя пару секунд, когда чужой вновь решил броситься на доктора и Хупер поджарил его своим оружием, Рипли устыдилась слабости.

Вместе с тем из-за маневра Эллен Касьянова осталась жива. Рипли действовала инстинктивно, но за первейшими мыслями, отвечающими за самосохранение, еще нужно было поспеть.

Врач благодарно кивнула Рипли.

Одно из окон в узком коридоре, забрызганное кислотой, разлетелось на осколки.

Тут же все, что находилось поблизости, поднялось вверх и с ускорением направилось к бреши. Сломанные стулья, брошенное оружие, а потом и стенные панели с ревом летели через коридор и застревали у иллюминатора. Рев был таким оглушительным, что Рипли казалось, будто он высосет барабанные перепонки прямо из черепа. Она попыталась сделать вдох, но не смогла. Держась за дверь, ведущую в круглый коридор, зажатая между стульями, Эллен тянулась к Крису, который вместе с доктором и Снеддон уже были там.

Крис цеплялся за край двери, а Касьянова – за его развевающуюся куртку.

Рипли оглянулась назад, за плечо. Растерзанные тела Пауэлла и Велфорда прижало к отверстию иллюминатора, а следом подоспели два трупа сгоревших чужих. Они почти слились с телами погибших людей. Тварь, попавшая в сеть, бросила попытки вырваться из плена и старалась зацепиться за поручень люка шлюза, но хватка чудовища ослабела, и его прибило к собратьям. Всё – части тел, одежду, еще какие-то предметы – через шлюз отнесло к бреши в коридоре.

Рипли вдруг увидела правую руку Пауэлла, шипящую и плавящуюся от попавшей на нее кислоты.

– У нас мало времени! – попыталась закричать Эллен.

Бесполезно. Но по выражению лица доктора она видела, что не единственная осознает опасность ситуации.

Рев немного стих: пробоину забило мебелью, частями тел и стенными панелями. Давление в помещении повысилось, и оно словно обрушилось на уши, но зато стало легче управлять руками и ногами. Рипли постаралась выпрямиться. Кислота продолжала разъедать обломки, так что затишье обещало быть коротким.

Хуп сквозь груды хлама протиснулся внутрь узкого коридора, Касьянова пролезла вслед за ним. Затем они вдвоем повернулись, чтобы помочь Эллен.

Крис, уперевшись в дверь перед собой, удерживаемый Касьяновой, протянул Рипли руку.

Он бросил взгляд за ее плечо, и когда Эллен увидела в его глазах вспыхнувший страх, то мигом оттолкнулась от пола, рванувшись вперед.

Крис так вцепился в ее руки, что казалось, будто из запястий, где его ногти впились в кожу, хлынет кровь.

Рухнула переборка – все это время главным образом она перекрывала разбитый иллюминатор.

Хуп с криком, который Рипли почти не услышала, с неимоверным усилием подтащил ее к себе. Створки двери уже закрывались, но они успели протиснуться между ними.

Послышались громкий протяжный вой, металлический скрежет, и рев бушующего воздуха остался за дверью. Там творился хаос. А здесь пока царил покой.

Затем Рипли услышала чьи-то одышку и стоны, потом – ругательства Криса, увидевшего изуродованное тело Гарсиа. Вместо груди у нее было кровавое месиво, на вылезших костях блестела кровь.

– Одна… одна тварь прорвалась, – произнесла Эллен, глядя на Снеддон.

Карен кивнула и указала на коридор.

– Побежала на борт станции, – подтвердила она. – Такая быстрая! Такая огромная. Огромнейшая!

– Нужно отыскать, – предложила Рипли.

– Что с остальными? – спросила Карен.

– Велфорд. Пауэлл. Их больше нет, – покачал головой Хуп.

Шум за дверью неожиданно пропал.

Покачиваясь, Эллен поднялась на ноги и оглядела выживших товарищей – Криса, Карен и Касьянову. Она старалась не смотреть на растерзанное тело Гарсиа, слишком оно напоминало

Рипли о свисающей с переборки Ламберт, о ее болтающейся руке и капающей на пол крови.

– Необходимо выследить его, – повторила Эллен.

– Бакстер, Ляшанс! – заговорил Хуп. – Один чужой пробрался на корабль. Как слышите?

Никакого ответа.

– Должно быть, связь заглохла из-за разгерметизации, – предположила Снеддон.

Рипли потянулась к своей гарнитуре, но – пустота. Не иначе как затерялась в сражении.

– Все в командный отсек, – скомандовал Хупер. – Нужно держаться вместе и добраться туда как можно скорее. Там решим, что делать дальше. Но только после того, как окажемся все вместе. Договорились?

Эллен кивнула.

– Конечно, – добавила Карен.

Крис забрал у Снеддон последний болтомет и пошел впереди колонны.

Как же быстро они двигались! Даже после семидесятидневного заточения на «Самсоне» они метнулись на волю куда стремительнее, чем ожидала Эллен. Трудно сказать, что она думала увидеть… Возможно, надеялась убедиться в том, что ночной кошмар – это только ночной кошмар. Или обнаружить, что тварь с «Самсона» – не монстр, убивший всю ее команду тридцать семь лет тому назад.

Но надежды не оправдались. Рипли встретилась с теми же чудовищами. Ни единого отличия от уже знакомого монстра. Гигантские создания, похожие то ли на насекомых, то ли на рептилий, в которых при определенном ракурсе угадывались человеческие черты.

Этот череп… эти зубы…

Хуп поднял руку. Эллен остановилась и повторила его сигнал для остальных, чтобы увидели и Карен, и Касьянова, замыкающая группу.

Впереди была дверь, с виду крепкая и безопасная, за которой находились бывшие стыковочные отсеки. За дверью слева лежал путь к основным помещениям «Марион».

Крис стоял неподвижно, держа в руках болтомет – длинное, громоздкое оружие. Чтобы прицелиться, необходимо сделать несколько шагов вперед.

Чужой мог оказаться где угодно. За любым углом. В любой тени, скрывающей стены коридора, проход или соседние помещения. Рипли видела, как пришелец рванул из шлюза,

слышала, как он остановился, чтобы растерзать Гарсиа, но при этом проигнорировал находящуюся рядом Снеддон. Может, потому, что в ее руках было оружие? Он убрал одно из препятствий и отправился на громадную станцию, чуя, что двери для него открыты.

Может, чудовище в дюжине шагов отсюда? Поджидает их, еле слышно шипя, истекая слюной и предвкушая первый настоящий ужин за долгое время? Или оно помчалось дальше, в глубь станции, и затерялось в неосвещаемых и неотапливаемых помещениях, чтобы там придумать, как быть дальше?

Хуп завернул за угол, а Рипли замерла и задержала дыхание. Не услышав признаков опасности, она двинулась следом за Крисом.

Выйдя из стыковочного уровня, команда стала подниматься по широкой лестнице. Освещение радовало, но Эллен была готова к встрече с тенью, отбрасываемой тварью с колючими конечностями и изогнутым черепом.

Однако они были одни.

Хуп обернулся, с его лица не спадало напряжение. Рипли кивнула и ободряюще улыбнулась, и Крис, немного расслабившись, улыбнулся в ответ.

Снеддон и Касьянова следовали за ними на достаточно близком расстоянии, но так, чтобы не стеснять движения друг друга. Эллен слышала позади себя тяжелое дыхание. Да, все устали, – в том числе и от пережитого. Шок никуда не делся, хотя всплеск адреналина отчасти нейтрализовал его.

«Скоро чужой доберется до нас», – подумала Рипли и вспомнила хруст, когда тварь вгрызлась в голову Пауэлла. И вонь от кислоты, выплеснувшейся из убитого пришельца на тела Велфорда и Пауэлла.

«Совсем скоро он доберется до нас. Тогда нам действительно не поздоровится».

Хупер вел их через широкий светлый коридор, пролегающий через центральное помещение округлой формы. Отсюда в разные стороны расходились множество коридоров, в каждый из которых можно было попасть через дверь. Здесь же находился вход в лифт, который развозил пассажиров по всем уровням. Три двери были накрепко закрыты – они вели к помещениям, пострадавшим во время первого столкновения. Проход в другие коридоры, в том числе ведущие в хвостовую часть корабля, был доступен.

Отряд остановился. Дальнейший путь тонул в сумраке – блоки питания начали давать сбой. Свет время от времени мигал, поэтому возникала иллюзия движения неведомого существа там, где никого не было. Но опасность мерещилась возле каждой

двери, спрятанной в тени. Лестницы поднимались так высоко, что наверху ничего нельзя было различить.

Крис указал на лифт. Быстро и бесшумно Карен прошла вперед и нажала на кнопку вызова.

– Бакстер? – в который раз прошептал в микрофон Хуп. – Ляшанс?

Он посмотрел сначала на Снеддон, потом на Касьянову. Те растерянно покачали головами.

Красный огонек над лифтом так и не сменился на зеленый.

– Попробуем по лестнице? – предложила Рипли.

Хупер кивнул и показал, куда двигаться дальше. Они завернули за лифт и направились к лестнице. Крис первым начал взбираться наверх, держа оружие перед собой.

Команда последовала за ним. Ступали предельно тихо и быстро. На следующем лестничном марше Крис остановился, осмотрелся и прислушался. Только привычные гулы и стуки, издаваемые самой станцией.

Добравшись до очередного лестничного марша, Хуп замер на месте.

Эллен тотчас подвинулась к нему. Если только пришелец надумает атаковать, она сразу схватит Криса и успеет повалить на спину. Но Рипли не увидела ничего тревожного, поэтому положила руку ему на плечо и немного сжала.

Крис описал оружием круг и, как указкой, показал им вниз. На металлической поверхности площадки и на первой ступеньке лестницы была размазана прозрачная вязкая слизь.

– На каком уровне центр управления? – шепотом спросила Рипли, придвинувшись к уху Криса. Она совсем растерялась.

Хуп показал наверх, подняв один палец.

– Нужно убраться с лестницы, – сказала Эллен. – Поднимемся другим…

Крис со стоном оттолкнулся и выпрыгнул к лестнице, держа оружие перед собой. Он побежал так быстро, что застал других врасплох, и к тому времени, когда Рипли пришла в себя и поспешила за ним, Хупер перескакивал уже следующий марш, не замедляясь ни на миг. Поэтому Эллен ухватилась за поручень и по нему полезла вверх.

«Нельзя создавать шума», – подумала Рипли. Но она понимала Криса. Ему хотелось скорее добраться до кабины и предупредить Бакстера и Ляшанса о сбежавшем монстре до того, как чудовище опередит его. А если они застанут уже растерзанных друзей, Хуп прикончит тварь.

Рипли видела, как резко он остановился у прохода на следующий уровень, нажал на панель управления и открыл дверь.

Он вбежал внутрь и, пригнувшись, оглянулся вокруг. Остальные следовали за ним. Быстро вглянув на подтягивающуюся команду, Крис продолжил движение.

Эллен сообразила, где они очутились. Когда они все вместе дошли до главного входа, ведущего к командному пункту, она сделала рывок вперед и остановилась у двери, прислушиваясь к звукам за ней и держа руку над панелью. Тишина. Вдруг дверь звуконепроницаемая?

Она кивнула Хуперу и начала обратный отсчет, загибая по очереди пальцы:

– Три…два…один…

Рипли провела ладонью по панели, и дверь со свистом отворилась. Внутрь они зашли вместе: Крис слева, Эллен справа. При виде невредимых Бакстера и Ляшанса, сгрудившихся вокруг пульта связи, облегчение чуть не свалило с ног.

– Какого хрена? – спросил Джош, вскакивая с кресла, тем самым раскручивая его. – Мы потеряли связь и… – продолжил он, но увидел лица вернувшихся и осекся.

– Что случилось? – вмешался пилот.

– Проверьте здесь все, – велел Хуп Касьяновой и Снеддон. – Заприте двери. Все двери.

– Где остальные? – спросил Бакстер.

– Как давно вы потеряли связь с нами?

– Когда они… когда вы открывали шлюз, – ответил связист. – Я уже хотел было спуститься, но…

– Больше никого не осталось, – перебил Крис. – Сначала нужно обезопасить центр управления. Потом решим, что делать дальше.

Горе давило нестерпимо.

Конечно, они и раньше теряли друзей и коллег, но с этими погибшими товарищами оставшиеся члены команды «Марион» провели бок о бок более семидесяти дней. И не просто провели, а постоянно боролись за выживание, поддерживали друг в друге веру в то, что их сигнал бедствия долетит до спасателей. Каждый день они жили с ощущением постоянной угрозы, и беда была реальной – это и поломки на станции, и бешеные монстры, плененные в пристыкованном к станции корабле и норовящие вырваться, чтобы залить станцию кровью. Решимость помогла им пережить катастрофу, она же вела их через трудности. Может, они и не были лучшими друзьями на свете, но кто видел идеальную команду? Тем более, что не всем выпадают такие испытания.

Они выживали вопреки обстоятельствам и могли бы все

вернуться домой, но инопланетные твари разодрали троих из них за считаные секунды.

Рипли отошла в сторонку и уселась в кресло. Изучила параметры полета, особое внимание обратив на положение ближайших космических объектов, на их орбиты, на расстояния между ними и «Марион». Солнце находилось примерно в полумиллиарде миль от станции.

«Теперь понятно, почему на борту противная зима», – подумала она.

– Нужно найти его, – заговорила Карен. – Выследить и убить.

– Выследить сейчас? – переспросила Касьянова. – Чужой ведь может быть в любом уголке «Марион». На его поиски уйдет целая вечность. А у нас в запасе несколько дней.

– Я видела его, – произнесла Снеддон подрагивающим от пережитого, но полным благоговения голосом. – Он появился… словно ожившая тень. Думаю, Гарсиа не успела понять, что убило ее. У нее не было времени закричать. Раздался лишь короткий стон. Будто она с чем-то не согласилась. Вот так легко он убил ее и ускользнул. Безо всякой причины, просто чтобы убить.

– Им не нужны причины, – сказала Рипли. – Они убивают и кормятся. А если нет времени на еду, то им хватает и одного убийства.

– Но это против природы, – недоумевала Карен. – Животные не убивают просто так.

– Это верно для животных, – заметила Эллен. – Но не для людей.

– Против природы, не против природы! – вмешался разозленный Хупер. – Какая разница? Сейчас важно, что мы будем делать дальше.

– Выследим его, – повторила Карен.

– На это нет времени! – воскликнула доктор.

– Их кислота проела иллюминатор и пол в коридоре за несколько секунд, – продолжил Крис. – Нам еще повезло, что двери целы. Хорошо, что это были взрывозащитные, а не обычные дверцы.

– И как же мы теперь доберемся до «Самсона»? – поинтересовался Ляшанс.

– Вот об этом нам и стоит задуматься, – Крис держал на себе все внимание. Теперь он был не только главнокомандующим, но и единственным инженером на борту.

– Скафандры, – вспомнил пилот.

– Именно об этом я и подумал, – произнес Хуп.

– Ну конечно, – поддержал Бакстер. – Системы регулирования атмосферы на «Самсоне» придут в норму, как только мы окажемся

внутри.

– Необходимо поработать над шлюзом, – добавил Крис.

– Но мы не можем оставить тварь свободно разгуливать по станции! – крикнула Касьянова. Она встала, уперев кулаки в бока. – Она же повредит кабели, разгромит двери… Один бог знает, какой урон потерпит «Марион».

– Вот и оставим тварь здесь, – Хуп посмотрел на Рипли, словно ища поддержки.

– Согласна, – в свою очередь сказала она. – Либо так, либо охотимся на чудовище и тем самым подвергаемся опасности. Предложенный вариант дает хотя бы шанс выжить.

– Выжить, – усмехнулась медик. – А если помрем? Принимаю ставки. Ну, давайте!

– Не играю, – отрезала Эллен. – Только подумай: трое будут прикрывать, пока другие трое работают, так что понадобится время, чтобы перебраться на «Самсон». Когда мы вернемся, то сразу пойдем к шаттлу – и покинем «Марион» навсегда.

– Да, заберем на планете запасы, – сказал Джош. – Еда там, вода. И не забудьте про смазку, ведь нам придется провести вместе немало романтичных ночей.

– В шахте достаточно запасов? – поинтересовалась Рипли у Хупера.

– Да.

– Но ведь именно оттуда они и появились! – в ужасе воскликнула Снеддон.

Эллен кивнула. Все молчали. «Вовремя мы успели подумать об одном и том же», – пришло ей в голову.

– Верно, поэтому выслушайте меня, – заговорил Крис. – У меня родилась мыслишка насчет того, как пробраться на борт «Самсона» – через декомпрессированные помещения. Пойдут все, но будут действовать строго по плану. А если эта тварь захочет помешать нам на обратном пути, вот тогда мы с ней и расправимся.

– По одной проблеме зараз, да? – догадался Бакстер.

– Типа того.

– Нужно больше оружия, – сказала Эллен. – Мы многое потеряли, когда…

– Можем заскочить во второе хранилище, – предложила Снеддон. – Там валяются кучи болтометов и горелок.

– Проще простого, – заметил Ляшанс.

– Как погулять выйти, – подхватил связист.

– Мы все умрем, – обреченно произнесла доктор.

В сказанном не было и тени шутки. Еще недавно в стыковочном отсеке Рипли поразилась, с какой яростью

Касьянова бросилась в сражение, но сейчас она видела перед собой все ту же безнадежную пессимистку, что и раньше.

– Не сегодня, – ответила ей Эллен, но медик только усмехнулась.

Все замолчали.

Потом поднялись и медленно пошли к выходу. В условиях относительной безопасности, в командном отсеке, у них было немного времени, чтобы собраться с духом и мыслями.

А впереди их ждали одни опасности.

8. Пустота

Убедившись, что кабина основательно закрыта, они покинули ее. Правда, после короткого обсуждения того, насколько необходимо Ляшансу и Бакстеру оставаться в центре управления. Командир быстро прервал спор. Пилот и связист хотели быть со всеми. Все варианты несли опасность. Останешься один на мостике – и скорая гибель от щупальцев и пасти твари неминуема. Спустишься на планету – столкнешься с тамошними проблемами. В итоге все согласились, что лучше держаться друг друга. Кроме того, практической пользы от нахождения в кабине было бы немного, разве что наблюдать за самоубийственным курсом корабля.

Перед тем как покинуть уровень, на котором находился центр управления, Хуп заметил, что доктор подошла к Эллен и, встав на носочки, чмокнула ее в щеку. Она не сказала ни слова, возможно, потому, что любое «спасибо» было некстати. Рипли и Касьянова несколько секунд смотрели в глаза друг другу, а потом обе кивнули.

– Дамочки, если вы там закончили с поцелуйчиками, то, может, выберемся уже с этой станции? – недовольно спросил Джош.

Команда направилась ко второму хранилищу. Снеддон вызвалась пойти первой и попросила у Криса его болтомет. Он не возражал. Какая в конце концов разница, кто идет впереди?

Они быстро, почти бегом миновали часть станции с жилыми помещениями, высматривая двери в углублениях стен изогнутого коридора. Здесь было около сотни комнат с одной койкой в каждой из них – настоящее раздолье для чудища. Двери, спрятанные в глубине серых металлических стен, заметить было и без того нелегко, а приглушенный свет придавал теням дополнительную глубину. Словом, для остатков команды выдалась та еще пробежка, полная переживаний. Но они преодолели этот затейливый путь и добрались до второго хранилища.

Хранилище представляло собой огромное помещение с высокими потолками, угрюмостью напоминающее пещеру. Оно было заполнено горнодобывающим оборудованием, баками для топлива и транспортом – двумя очень внушительными сухопутными автомобилями, прикрепленными цепями к полу, а также несколькими грузовиками поменьше, сорванными с места при столкновении с «Далилой», несмотря на принятые меры предосторожности. Металлические транспортные контейнеры

вместе с оборудованием горняков – всевозможными инструменами и приборами – составляли большие неопрятные кучи. Свалка получилась не сплошной, а в виде причудливого лабиринта, в котором были тропинки, ведущие в тупики. Первым обозрев обнаруженное, Хуп внезапно захотел развернуться и пойти обратно, в кабину.

Но без оружия не обойтись: голыми руками тварей не возьмешь. К тому же кто знает, какая еще мерзость их поджидает на планете? Шахтеры повстречали одних монстров, вполне возможно, что их отряд встретится с другими.

Мрачное впечатление ненадолго парализовало Криса, он подавил прорвавшиеся сомнения. Осознание того, что отступать некуда, возобладало. И он принял решение.

Вход в хранилище закрыли. Хупер приказал всем держаться ближе друг к другу, и повел товарищей вдоль внешней стены сомнительного склада. Дойдя до массивной зеленой двери, он ввел код доступа. Дверь открылась, и внутри помещения автоматически включился мерцающий свет.

– Заходим, – прошептал Крис.

Члены экипажа по одному проникли в помещение.

– Где мы? – обернулась Рипли к Хупу – командир шел самым последним.

– В мастерской, – ответил тот.

Крис зашел в мастерскую спиной вперед и не спускал взгляда с хранилища, пока дверь полностью не закрылась. После этого он немного расслабился.

Пауэлл стоит у сварочной установки в конце комнаты, по обыкновению ворча по поводу того, что выкинул Велфорд, или сетуя на несправедливое замечание Бакстера, услышанное в комнате отдыха, или горюя из-за неудавшейся внешности.

Велфорд с надетыми на лоб очками уселся поближе к электронике. Он улыбается, слушая монотонный бубнеж Пауэлла. У локтя Велфорда большая кружка с горячим кофе, украшенная надписью: «Инженеры без лажи не работают». Время от времени раздается его гудящий голос, перекрывающий приглушенное бормотание Пауэлла – он делает попытки сменить недовольство друга на более благодушный настрой…

Хуп моргнул. Подумать только, он и представить не мог, что будет так скучать по этим парням. Их настигла плохая смерть. Теперь Крис часто воспоминал коллег. Да, много времени они провели в этой комнате вместе, колдуя над поломками. И хотя Пауэлл с Велфордом сблизились между собой больше, чем с Хупером (все же он начальник, да и характеры у них оказались

более подходящими один к другому), можно сказать, что все трое составляли сплоченную команду.

– Ну и дыра, – высказался Джош.

– Да пошел ты! – огрызнулся Крис.

– Милое местечко, – улыбнулась ему Эллен. Кажется, она все поняла.

Крис усмехнулся и поднял руку, чтобы привлечь к себе внимание:

– Там в шкафчиках кое-что припасено. Бакстер и Ляшанс, проверьте. Снеддон, Касьянова, пойдете со мной и Рипли.

– Куда?

– Вон туда, – Хуп показал на закрытую дверь в боковой стене со значком, обозначающим «взрывоопасные материалы».

– Что там? – спросила Эллен.

– Скоро покажу, – улыбаясь, ответил Крис. – Вот интересно, можно ли огонь победить огнем?

Он ввел код доступа, и дверь открылась. Лампы осветили маленькую, прямо-таки стерильную комнату, больше похожую на исследовательскую лабораторию, чем на филиал мастерской, в недрах которой она пряталась. Крис потратил здесь немало времени, экспериментируя с химикатами и придумывая различные способы их применения. Джордан закрывала глаза на внеплановые увлечения инженеров – в конце концов, так они проводили свое свободное время, своего рода профилактика тоски. Но в большей степени эта комнатка была оккупирована Велфордом. Порой он засиживался здесь по двенадцать часов кряду. Пауэлл даже приносил ему еду и питье из кухни или комнаты отдыха. Хуп не успел узнать, чего достиг погибший товарищ, разрабатывая новую систему действия пистолета-распылителя. Велфорд был дока в этой области.

– Расскажешь все-таки, что это? – снова спросила Рипли.

– Игрушка Велфорда, – ответила Снеддон. – Я помогала ему работать над дизайном.

– Помогала? – удивился Крис.

– Угу. Правда, часть его оборудования была… скажем так, устаревшей.

Хупер поднял один из приборов, над которым трудился Велфорд. С виду тяжелое оружие оказалось чрезвычайно легким. Крис потряс его, подозревая, что внутри оно будет полым.

– Пойдем в бой против тварей с водяными пистолетиками в руках? – съязвила Эллен.

– Не водяными, – возразила Карен. – Кислотными.

– Огонь будет повержен огнем, – улыбнулся Крис и поднял оружие вверх.

– Шахтеры долго выпрашивали у нас подобные штуки, – продолжила Карен. – Скопления тримонита обычно небольшие, и непосредственно вокруг металла – главным образом сыпучий песок, кварц, то есть рыхлая среда. А вот чтобы пробиться к месторождению через твердые породы им приходилось тратить много времени. Эта штука, как предполагалось, будет плавить на своем пути все – с помощью фтористо-водородной кислоты, при этом оставляя тримонит нетронутым.

– Звучит угрожающе, – заметила Рипли.

– Именно поэтому приспособление не вышло за пределы лаборатории сразу, – объяснил Хуп. – Инженеры искали способ сделать процесс его применения более безопасным.

– И как, нашли?

– Нет, – честно ответил он. – Но о безопасности я сейчас думаю меньше всего.

– Откуда нам знать, что эти штуки поразят пришельцев? – спросила, как всегда недовольная, медик. – В их жилах и так течет кислота, постоянно!

– Есть только один способ выяснить это, – произнес Крис. – У нас есть два чудесных экземпляра. Заряжаем и выбираемся отсюда.

Спустя десять минут команда стояла рядом с уже закрытой дверью мастерской. Хуп перекинул через плечо мешок, доверху набитый инструментами, которые могли им так или иначе пригодиться. Пистолеты-распылители с кислотой достались ему и Снеддон. Рипли и Ляшанс взяли по болтомету, заряженным шестидюймовыми болтами. На пояса они нацепили тяжелые снаряды. Бакстер и Касьянова несли плазменные горелки.

Вроде бы нужно было чувствовать себя более спокойно. Вроде бы Крис должен был ощутить готовность к схватке. И вот она, дверь, которую следовало открыть. Однако проснувшийся ужас никуда и не исчез.

Хупер скомандовал:

– Все следуйте за мной, идем к стыковочному отсеку. Снеддон, будешь замыкать. Не отвлекаемся, предельное внимание – как никогда. Двигаемся медленно, без резких движений, огибаем жилые помещения, идем к лестнице и спускаемся на уровень со стыковочными отсеками. Как только доберемся до коридора за третьим отсеком, в дело вступаю я.

Хупер посмотрел на каждого. Только Эллен улыбнулась в ответ.

– Выступаем на счет «три», – завершил инструктаж командир.

На путь от жилых комнат до уровня со стыковочными отсеками ушло почти полчаса. В обычный день они бы управились и за пятнадцать минут, но сейчас приходилось притормаживать перед каждой тенью, попадающейся по дороге.

Ежесекундно Крис ждал, что разгуливающий на свободе чужой вот-вот выскочит из темного прохода, или появится из-за угла, когда они проходили через куполообразные коридоры, или спрыгнет с потолка. Командир держал заряженный пистолет прямо перед собой – вес оружия позволял, это не болтомет. Теперь предстояло узнать, насколько эффективна против тварей кислота. Боевой опыт свидетельствовал: болтометы непредсказуемы, если цель находится в нескольких ярдах, а плазменные горелки причинили немало вреда своим хозяевам.

Особенно печальные результаты получились на «Далиле».

Хупер не спускал пальца со спускового крючка. «Мне бы не помешал респиратор, – подумал он. – Очки. И маска на лицо». Если кислота капнет на него либо попадет на поверхность кожи с потоком воздуха, Криса испепелит, как полено. Кислота мигом разъест все: и одежду, и кожу до костей.

Как же глупо. Глупо! Разве можно прикончить тварь ее же оружием? В голове заметались другие варианты действий.

Обменять пистолет на болтомет.

Поставить Бакстера с плазменной горелкой впереди колонны.

Остановиться и еще раз обдумать план действий.

Хуп тяжело выдохнул и стиснул зубы. «Хватит ныть, – приказал он себе. – Взялся – доведи работу до конца. Дороги назад нет».

Спустившись по лестнице, они остановились перед тремя дверями, помеченными надписью «Аварийная ситуация», сделанной желтой краской. Связист открыл первую из них и достал три герметично упакованных пакета.

– Скафандры? – спросила Рипли.

– Да, внутри, – ответил Бакстер. – Скафандр, складной шлем, баллон сжатого воздуха, привязной трос, – он огляделся вокруг. – Все одеваемся, ребята.

Бойцы по очереди распаковали сумки и облачились в серебристые скафандры. Каждый ощутил себя обернутым в тонкий мягкий пластик. Лишь в местах, где соединялись части костюма, чувствовались жесткие кольца. Матерчатые ремни легко проходили через петли и фиксировали костюм на теле, устраняли некоторую мешковатость фасона. Средства связи были вшиты между слоями эластичной ткани шлемов. Скафандры предназначались для использования в аварийных ситуациях, на случай серьезной разгерметизации, и поэтому недалеко

хранились от стыковочных отсеков. Баллонов с воздухом должно было хватить примерно на час, защита скафандров тоже действовала непродолжительное время. Человек в такой экипировке должен был как можно скорее добраться до безопасного места.

Подготовившись таким образом, отряд двинулся дальше.

Наконец они вошли в коридор последних стыковочных отсеков. Рядом с третьим отсеком остановились, и Хуп опять окинул внимательным взглядом свою команду. Товарищи выглядели гораздо увереннее и собраннее, чем раньше. Еще бы при этом сохранить трезвую голову, ясный ум…

– Бакстер, Снеддон, идите туда, – Крис указал на запертую дверь четвертого отсека, где был пристыкован шаттл Эллен. – Проверьте вход в этот отсек и убедитесь, что дверь охренеть как непробиваема, а потом встаньте на стражу. Касьянова, Ляшанс, вернитесь и закройте взрывозащитные двери коридора. Оставайтесь там. Рипли, идем со мной. Повеселимся.

Когда все заняли свои позиции, Хупер снял сумку с инструментами с плеча и протянул Эллен пистолет.

– Просто подержи его немного.

Удивленно подняв бровь, она взяла пистолет.

– Не думаешь, что это слишком опасная штуковина для меня?

– Рипли…

– Да нет, просто проинструктируй. Потом я справлюсь.

Крис вздохнул, затем улыбнулся:

– Ну, смотри, заряжаешь вот здесь, ждешь, пока не загорится красный свет. Целишься. Нажимаешь на спуск и стреляешь короткими струями кислоты.

– А разве для этого не нужно защитное снаряжение?

– Еще как нужно, – Хуп повернулся к ней спиной, опустился на колени и открыл сумку с инструментами. – Я ненадолго.

Скафандр сковывал движения, делая их неловкими, но Крис сумел быстро достать из сумки тяжелый переносной буровой инструмент, приладил к нему узкое сверло и приставил к стене собранное новое оружие.

За стеной простиралась пустота космоса.

– Уверен, что дверь выдержит? – спросила Эллен. – Как только ты проберешься внутрь, а мы начнем декомпрессию…

– Нет! – взорвался Хупер. – Не уверен я! Что можешь предложить ты?

Рипли замолчала и кивнула.

– Надеваем шлемы, – отдал приказ Крис. – Прицепи трос к чему-нибудь устойчивому, к поручню в стене, например.

Эллен надела и закрепила на костюме шлем, потом включила

подачу воздуха. Со всех сторон послышались звуки, оповещающие о том, что все проделали то же самое. Убедившись, что весь отряд в полном облачении, Хуп надел и закрепил свой шлем, а затем начал сверлить.

Впервые они решились на шумное действие после схватки с чужими, пожаловавшими к ним на «Самсоне». Металлическое сверло понеслось по поверхности двери. Когда его заклинило на шве, сверло стало углубляться. На пол упали завитки металла, напоминающие волосы робота. Образовалось облачко дыма. Крис понял, что там, где сверло медленно врезалось в дверь, нагрелся воздух.

Он сильнее надавил на инструмент, глубже вгоняя его в металл.

Совсем скоро раздался стук – это сверло пронзило дверь. Тотчас послышался звонкий свист: воздух начал просачиваться внутрь, в зазор между инструментом и металлом.

Крис обернулся к Рипли. Она уже привязала трос к дверной ручке в конце коридора.

– Всем приготовиться, – скомандовал Хупер в связное устройство шлема. – Прямо сейчас мы встретимся с пустотой.

Он опустил руку, обтянутую перчаткой, на кнопку и быстро нажал на нее. Вибрация сотрясла инструмент, а сверло вышло из двери.

Крис отошел назад, привязал трос к поручню и пнул инструмент, отодвинув его в сторону.

Воздух устремился в дырочку, проделанную в двери, и коридор наполнился пронзительным свистом. Дверь завибрировала, но осталась на месте. Поднявшаяся вверх пыль приобретала причудливые меняющиеся формы.

Скоро поток воздуха сошел на нет, и они остались в вакууме.

– Все целы? – спросил Хуп.

Никто не пострадал.

Значит, самое время двигаться к «Самсону».

Предположительно, на его борту не осталось ничего опасного. Из корабля вырвались четыре пришельца. Двоих прикончили, еще один вылетел в открытый космос, когда повредился иллюминатор, а четвертый продолжал рыскать по «Марион». Пробралось-то четыре чужих, но не было никакой гарантии, что твари не оставили после себя на «Самсоне» смертоносные сюрпризы – нечто вроде кладки яиц, или емкости с кислотой, или что-либо другое. Слишком загадочными, слишком непредсказуемыми были эти инопланетные твари.

– Чтобы на «Самсоне» никаких горелок и пистолетов, – предупредил Хупер.

– Тогда я первая, – вызвалась Эллен. Она протянула Крису пистолет и схватила болтомет. – Так нужно.

Рипли решительно прошла через дверь, не дав командиру сказать свое веское слово.

Хуп быстро последовал за ней по разрушенному коридору, затем шлюзу и стыковочному узлу. Эллен притормозила у открытого люка «Самсона», но только на мгновение. Потом она пригнулась, выставила вперед оружие и оказалась на посадочном корабле.

– Вот дерьмо, – выдохнула она.

Крис услышал.

– Что такое? – ворвался он внутрь судна, готовый к бою.

Но обнаружил другое. Он увидел то, на что смотрела Рипли, и его желудок охватили спазмы.

– Нас ждет приятная поездочка, – сказала Рипли.

9. Спуск

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Наличие ранее опознанных инопланетных видов подтверждено. Несколько образцов уничтожены.

Уорент-офицер Рипли снова в игре. План протекает успешно. Передача дальнейших данных – в течение двенадцати часов.

У меня снова появилась цель.

Перед тем как отстыковаться от «Марион», Ляшанс заверил всех, что им крупно повезло и лучшего пилота, чем он, не сыскать. Ну нет лучше его, и все тут. Увы, эта попытка разрядить обстановку не помогла. И все-таки Хуп решил поддержать эту тему: подойдя к Рипли, он добавил, что француз и правда лучший – первый пилот вообще во всей Галактике. Однако Эллен не оценила усилий, она еле сдержала позывы рвоты.

У них была единственная попытка. Судьба не оставила им выбора. Она дала шанс, но на планету предстояло спуститься в испоганенном корабле. Еще одно испытание. Команда была пришиблена. И иной мысли, кроме той, что удача, мягко говоря, отвернулась от них, в головы не приходило.

Как только атмосфера внутри судна восстановилась, члены экипажа сняли шлемы, чтобы не тратить ограниченные запасы кислорода.

Незакрепленные предметы улетели с борта «Самсона» в космос, зато кровищи было много. Вернее, того, что от нее осталось. Кровь застыла в виде обильных черных пятен на нежном кремовом покрытии стен и потолка, на светло-голубых сиденьях, прикрученных к полу, на металлическом настиле пола. И вонь, сильная вонь, тяжелый смрад – следствие разложения.

Под сиденьем стула оказалась чья-то рука, ее скрюченные пальцы продолжали сжимать ножку. Через разрывы на рукаве виднелись поврежденная кожа и обнаженные кости. Рипли заметила, как все стараются отвести взгляды. Похоже, коллеги подозревали, кому принадлежала рука с золотым кольцом на пальце. На клочьях одежды, лежавших рядом, был виден значок отличия.

Нужно было срочно убрать ее подальше. Но как и куда? Отважных не нашлось.

Помимо человеческих останков, нашлось и то, что оставили пришельцы.

В пассажирской части «Самсона» находились два ряда кресел, по двенадцать штук в каждом. Здесь же были хранилища для крупного оборудования, а выше, на шкафах, лежали инструменты поменьше. Все было устроено рационально – сиденья удобные, регулирующиеся, так что, невзирая на разницу в росте, горняки могли без труда переговариваться друг с другом.

В хвостовой части, в переборке были две узкие двери. Одна вела в санузел, а вторая, как догадалась Эллен, – в машинный отсек.

Команда облюбовала места поближе к кабине пилота, своего рода палубе, которая немного возвышалась над остальной частью корабля. Ляшанс и Бакстер сели посередине, Рипли и Хуп – на одной стороне пассажирского салона, Касьянова и Снеддон – на другой. Хвостовую часть «Самсона» оставили без внимания.

Никто не хотел лишний раз оборачиваться туда.

Когда корабль находился в изоляции, видеоизображение показывало: именно в хвостовой части виднелись тени чужаков. Теперь было очевидно, что это место стало для них чуть ли не родным домом. Пол, стены, даже потолок были покрыты толстым слоем шероховатой субстанции. Она же свисала с двух дверей. Субстанция походила на пластик, который сначала расплавился, потом сгорел, а затем затвердел. В одних местах она выглядела темной и тяжелой, в других была будто влажной, отливала при свете. В этом обширном покрытии угадывались гнезда.

У Рипли пробежал холодок по телу.

Чужие соорудили для себя местечки для отдыха, и те не позволяли забыть недавних страшных обитателей «Самсона».

– Надеюсь, этот корабль достаточно быстрый, – сказала Снеддон, и Касьянова закивала.

– Ляшанс? – с тревогой в голосе обратился Хуп к пилоту.

– Последняя проверочка, – ответил француз.

Пристегнувшись к креслу пилота, он наклонился к панели управления и застучал пальцами по клавиатуре. Включился один экран – прямо перед ним, еще два засветились неподалеку.

– Бакстер? Подключился к компьютеру «Марион»? – спросил пилот.

– Захожу в систему, – отозвался тот. Связист сидел в кресле второго пилота с выдвижной клавиатурой на коленях и вводил необходимые коды, которые потом высвечивались на экране серией символов. – Вызываю навигационный компьютер… все,

сделано.

Лобовое стекло потемнело, а когда оно прояснилось, то оказалось перечерченным сеткой карты.

– Оставь это пока, – попросил пилот. – Для начала я хочу убраться с «Марион». Боюсь, нам еще угрожают обломки, оставшиеся после столкновения.

– После стольких дней? – удивилась медик.

– Все возможно, – подтвердил француз. – Все пристегнулись?

Хуп наклонился к Рипли и проверил ее ремни. Его неожиданная забота удивила ее, кроме того, она почувствовала, как рука Криса прошлась по ее бедру и плечу, когда он утягивал ремни безопасности.

– Нас немного потрясет, – улыбнулся ей Хуп. – На этой планетке та еще атмосфера, и вообще премерзко.

– Прелестно, – усмехнулась Эллен. – Спасибо.

Встретившись с ней взглядом, Крис кивнул и отвернулся.

«Что это было? – подумала она. – Серьезно, Рипли? Ты пытаешься выжить в борьбе с монстрами на краю космоса и при этом еще способна очаровывать?». Эллен усмехнулась, но она знала, что Хуп заметил ее реакцию.

– Как у нас дела? – спросил он француза.

– Все системы включены, – ответил тот. – Инерционные гасители немного глючат, так что трясти будет больше обычного.

– Вот здорово, – не удержалась Снеддон.

– Как часто вы спускались на поверхность? – поинтересовалась Рипли.

– Каждый из нас побывал там несколько раз, – отозвался Крис. – Касьянова – когда случались происшествия, требующие помощи медика, остальные – по другим причинам. Но, конечно, в основном на планете работали шахтеры.

– Скоро узнаешь почему, – подхватила доктор. – Это не планета, а чудовищная дыра.

– Итак, народ, – начал Ляшанс. – Спасибо вам за то, что выбрали Космические Линии Ляшанс. Ужин подадут через полчаса после взлета, сегодня у нас равиоли с омаром и шампанское. На борту вы найдете широкий выбор развлечений, а под сиденьями вас ждут рвотные пакетики, – он рассмеялся. – Вот уж что вам наверняка понадобится. Отстыковка через десять секунд, – и пилот включил автоматический обратный отсчет.

Рипли про себя повторяла цифры.

Девять… восемь…

– Отключаю электрозамки, магнитный захват выведен из строя.

…шесть… пять…

– Тормозные ракеты заряжены, запускай по сигналу.

…три…

– Пассажиры, приготовьтесь к возможному легкому толчку.

«Какому такому легкому толчку?» – подумала Рипли.

Хуп сжал ее руку. Касьянову и Снеддон парализовало от ужаса.

– *…один…* пошел!

Секунду, показавшуюся вечностью, ничего не происходило. И вдруг желудок Эллен перекрутило, мозг словно ударился о стенки черепа, все ощущения поплыли, дыхание застряло в легких, а кабина заполнилась оглушительным ревом.

Рипли удалось вывернуться и взглянуть на станцию через лобовое стекло. Когда они отлетели от нее, выяснилось, что урон, нанесенный «Далилой», оказался гораздо существеннее, чем казалось. Эллен увидела и пристыкованный «Нарцисс» и ощутила непонятную тревогу, впервые оказавшись далеко от своего спасителя. И не только. Шаттл так долго заменял ей дом, что стал родным, хотела Рипли признавать это или нет.

Хорошо, что «Нарцисс» надежно заперт, а Джонси наверняка спит. А проснется – еды у него предостаточно.

Взвыла сигнализация, посылая гул по всей кабине, и корабль изменил свое положение в пространстве. Ляшанс оставался спокойным и сосредоточенным. Он работал с панелью управления, расположенной между ним и лобовым стеклом.

«Марион» исчезла, и появилась LV-178. Из-за вибраций Рипли с трудом различала, какова поверхность планеты. Она разглядела лишь желтовато-серую кляксу.

Вскоре пилот нажал на кнопку, и обзорные окна покрыла тепловая защита.

– Приближаемся ко входу в атмосферу, – доложил он.

Искусственная гравитация на время исчезла, шла адаптация к силе тяжести, присущей планете. Снеддон вырвало. Она наклонилась вперед, и содержимое желудка оказалось между ее ног. Касьянова посмотрела в сторону, потом опять наверх, и так крепко вцепилась в ручки кресла, что костяшки пальцев стали выглядеть белыми жемчужинами на фоне ее темной кожи.

Хватка Хупа начинала причинять боль, но Рипли не обращала на это внимания.

«Самсона» затрясло еще сильнее. Каждый толчок, казалось, вот-вот разнесет корабль на части, и Эллен больше не могла сдерживаться: она хрипловато вскрикивала при каждом толчке. Ей вдруг вспомнился спуск на LV-426 на борту «Ностромо», но в этот раз было намного хуже.

Рипли вдруг оглянулась назад, чтобы увидеть странное

вещество, оставленное пришельцами. Оно, должно быть, очень прочное и, возможно, твердое, раз пережило такие перепады давления, оставшись невредимым, хотя поначалу она приняла субстанцию за очень пластичный материал. А самое первое сравнение, которое пришло ей на ум – толстая паутина, покрытая основательным слоем пыли и пепла. Скорее всего, в этом веществе чужие впадают в спячку. Эллен стало интересно, сколько же эти твари еще могли спать, если бы команда Хупа не открыла люк «Самсона»?

Неожиданно она подумала: «А вдруг под этим веществом кто-то есть?» И, испугавшись, стала думать о другом. По подсчетам Криса на поверхности планеты восемнадцать шахтеров, но никто не знал, что с ними, как они там. Нет никакой информации о том, как их товарищи наткнулись на тварей, и как те напали на них. Меньше всего на свете Рипли хотела спускаться в шахту с тримонитом, но лишь это место могло помочь выжить.

«Хватаем емкости с топливом и сразу сваливаем», – таков был план Хупера. И все согласились.

Казалось, что корабль сам раскачивал себя, будто он хотел разлететься на части. И только Эллен поверила, что их страданиям скоро придет конец, как Ляшанс опять огорошил:

– Ожидается небольшая турбулентность.

Снеддон еще раз вырвало.

Рипли откинулась назад и закрыла глаза, а Крис сжал ее руку сильнее прежнего.

Прошла целая вечность, но на самом деле не минуло и часа с тех пор, как их корабль углубился в атмосферу LV-178. Он направлялся прямиком к шахте. Бакстер наладил навигационный компьютер и высчитал, что до объекта осталось около шестисот миль.

– Чуть больше часа, – сказал француз. – Я мог бы лететь быстрее, но гроза чересчур разбушевалась.

– Дай-ка угадаю, – вмешалась Касьянова. – Нас будет трясти?

– Совсем чуть-чуть.

– Неужели мы летим? – с недоверием спросила мужественная Карен. – Как же вышло, что корабль не разнесло на мелкие кусочки? Да и мой желудок почему-то не вывалился из глотки.

– Просто мы живучие исследователи космоса, – ответил Джош.

В действительности толчки и вибрация существенно ослабели, как только они вошли в атмосферу. Ляшанс включил автопилот и развернулся ко всем в кресле.

– Ну, а теперь по омару.

Снеддон застонала:

– Если ты, негодяй, еще раз заикнешься о еде, то я не отвечаю за последствия.

– Так, друзья, у нас есть один час, – начал Хуп. – И нам нужно обсудить, что делать дальше.

– Приземляемся, забираем топливные отсеки и снова взлетаем, – отозвалась Рипли. – Разве не так?

– Ну…

– Что – ну?

– Вряд ли все будет так просто, – ответил Крис. – Может кое-что помешать.

– Блеск, – хмыкнула Касьянова. – Неужели есть что-то хуже, чем эти инопланетные монстры?

– Посадочная площадка, – начал перечислять Хуп. – Доступ к шахте. Качество воздуха внутри ее. Повреждения. А емкости с топливом хранятся на глубине.

– Скажите, что я слышу? – спросила Эллен, переводя взгляд с одного заговорщика на другого.

Карен виновато подняла руки вверх:

– Я всего лишь ученый.

Хупер продолжил вводный курс:

– Атмосфера на этой планете так себе. Шахта и весь горнодобывающий комплекс находятся под куполом, под ним – свой микроклимат. Посадочные площадки – снаружи, они соединены с комплексом короткими туннелями. Под куполом на поверхности планеты есть несколько построек: хранилища, столовая, жилые помещения и два закрытых входа в шахту. За входами – лифты.

Лифты спускают персонал на один из девяти уровней. Первые три уровня фактически заброшены, там уже всё вычистили. На четвертом уровне находятся необходимые нам емкости, там же и хранилища на аварийные случаи – с едой, водой, снаряжением и всякой всячиной. Большинство подобных хранилищ располагают под землей на случай катастрофы, чтобы до них могли добраться застрявшие внизу. А уровни с пятого по девятый – это те, где проходили последние работы.

– Значит, именно там и обнаружились чужие? – спросила Рипли.

– Скорее всего.

– Тогда заходим внутрь, спускаемся на четвертый уровень, берем емкости с топливом и выбираемся наружу.

– Ну да, – согласился Хупер. – Только мы не знаем, в каком состоянии сейчас находится шахта.

– Давайте все проблемы решим зараз? – предложила

Касьянова. – Что бы мы там ни нашли, постараемся справиться с этим во что бы то ни стало.

– И как можно скорее, – добавила Снеддон. – Не знаю, как вы, но я не горю желанием задерживаться там надолго.

После этого в салоне повисла тяжелая тишина. Пилот развернулся обратно, чтобы привычно следить за показаниями бортовых компьютеров. Бакстер не спускал глаз с навигационных данных. Все остальные сидели молча, стараясь не смотреть ни друг на друга, ни на странное вещество позади корабля.

Рипли выбрала самый легкий выход из положения – она закрыла глаза.

Эллен удивилась, когда почувствовала, что Крис расталкивает ее, пытаясь разбудить. Неужели и правда заснула? Посреди сумасшедшей тряски и шума?

– Ты что же, еще не выспалась? – улыбнулся Хуп.

Если бы Эллен услышала вопрос от кого-либо другого, то сочла бы его за упрек. Однако из уст Криса он звучал по-дружески. Было в нем и понимание, и сомнение, и грусть.

– Мы на месте? – поинтересовалась Рипли.

– Спускаемся.

– Огни горят, – послышался голос француза.

– Но дома никого нет, – мрачно добавил связист. – Купол выглядит невредимым, никакие повреждения в глаза не бросаются.

Эллен прислушалась к вибрации корабля. Слабая. Теперь полет проходил намного спокойнее, чем до того, как она уснула. Нажав на кнопку, она высвободилась из ремней безопасности и встала.

– Рипли, ты куда? – спросил Хуп.

– Хочу осмотреться.

Она прошла вперед и оперлась на спинку кресла пилота. Француз с нарочитой ленцой развернулся и с прищуром взглянул на Эллен:

– Интересуетесь кабиной лучшего летчика?

– Конечно, – ответила Рипли.

Лобовое стекло занесло пылью, но она разглядела сделанный из мелких частей металлический купол, над которым находился их корабль. Одну строну купола почти полностью занесло песком, из которого проглядывали мигающие огоньки. Вокруг сооружения Рипли не заметила ни одного участка, который бы не покрывал вездесущий песок.

– Пустынно, – прошептала она.

– Ты еще вблизи не видела, – заметил Бакстер.

– А где посадочные площадки?

Француз мягко выровнял корабль и остался парить над вершиной купола. Он указал рукой вниз, и Эллен увидела еще три сооружения, также наполовину занесенных песком.

– Давай ближе, – приказал Хуп, присоединяясь к Рипли. Теперь они вдвоем стояли за креслами пилотов. – Готов поспорить, что твари гнались за ними до самого корабля.

– Почему ты уверен в этом? – спросила Снеддон, не рискуя отстегнуться от сиденья.

– До «Самсона» добралось мало людей.

Ляшанс спускался все ниже и ближе к посадочной площадке. Отсюда до купола была пара сотен ярдов, и Рипли заметила нечто, напоминающее туннели, соединяющие их между собой. Полосы песка взмывали над землей, движимые ветрами, которые не ощущались на борту корабля. Ландшафт устрашал, но был на удивление красивым, его песчаные скульптуры казались невероятными, изысканными творениями природы. Если не смотреть на грубое вмешательство человека – малоэстетичные шахты, пустыня походила на застывшее море, которое редко тревожили большие волны.

В милях от этого места сверкали молнии, терзающие смутные облака.

– Как ты собираешься садиться? – спросила Эллен.

– Обычно площадки очищали работники, – объяснил пилот. – Они пользовались пескодувными машинами, ковшами. Но и сейчас все получится. Я справлюсь.

– Сказать – не сделать, – не успокаивалась Рипли. – Не помешали бы доказательства.

– Не вижу признаков поджидающих нас неприятностей, – вмешался Хупер.

– При такой-то погоде? – удивился Бакстер.

– А мы не в курсе, в какой среде они обитают, в каких условиях предпочитают жить, – заметила Эллен.

Она вспомнила, что Эш однажды проговорился – до того, как раскрыл свою сущность. Оказывается, он изучал чужого и высоко отзывался о его способности к адаптации, например, к среде на корабле. Тогда, может, земля, сплошь покрытая песком и разрываемая пыльными бурями и иными штормами, была для тварей раем.

– Пристегнитесь, дамы и господа, – попросил Ляшанс.

Он проверил данные и поудобнее устроился в кресле.

Рипли и Хуп вернулись на свои места и крепко пристегнули ремни. Эллен ждала, что он опять проверит ее крепления. Увы. Зато Рипли заметила, что Снеддон с хитрой улыбкой оглядела

сначала ее, потом – Криса. В ответ Рипли с вызовом посмотрела на ученую даму, и Карен тотчас отвела взгляд.

При торможении корабль качнуло. Затем раздался тяжелый стук, и рев двигателя начал потихоньку стихать.

– Ну, вот, – улыбнулся пилот. – Я же сказал, что хорош в этом деле.

Хуп облегченно вздохнул, и Эллен услышала, как Касьянова забормотала что-то, похоже молитву. Все расстегнули ремни, встали, потянулись и, сгрудившись у выхода, выглянули наружу.

Ляшанс приземлил корабль точно рядом с куполом. Очертания туннеля, наполовину занесенного песком, были легко различимыми. Он вел внутрь купола непосредственно от посадочной площадки. Однако буря на поверхности озадачивала: впечатления, полученные, во время полета, оказались обманчивыми.

Вблизи песчаная буря выглядела свирепой. Песок швыряло, он метался из стороны в сторону, неистово ходил кругами и полукружьями. Наверное, иллюзия возникла из-за того, что внизу песка несравнимо больше, чем над куполом.

– Надевайте скафандры, – скомандовал Хупер. – Берите оружие. Ляшанс, пойдешь со мной впереди, будем открывать двери, люки. Бакстер, будешь замыкающим.

– Почему я должен плестись в конце? – недовольно спросил инженер связи.

– Потому что ты – настоящий джентльмен, – ответила Снеддон.

Касьянова рассмеялась, но не обидно, и Джош не нашелся, что ответить. А Рипли в который раз задумалась над сложностью взаимоотношений между людьми. Они пробыли вместе уже достаточно долго, однако Эллен знала о новых товарищах совсем немного.

Ну вот, «Самсон», принявший их в свои объятия, оказался на удивление безопасным. А теперь получите новую порцию страха. В общем-то не до него – Рипли, как и другие члены команды, была нацелена на выполнение намеченного плана. Но как навсегда избавиться от пугающих воспоминаний? Парадокс заключался в том, что мешала жить не память о недавних событиях, хранящая картины смерти Пауэлла, Велфорда, Гарсиа, ловко убитых жестокими монстрами, и не память о пребывании на «Ностромо». Эллен боялась того, что самые страшные воспоминания останутся в ней после трагедии, которая должна произойти.

Если, конечно, она выживет.

– Давайте держаться ближе друг к другу, – призвала она, но

никто не ответил. Все они видели чужих в действии и знали, что стоит на кону.

– Движемся быстро, но осторожно, – напомнил Крис. – Не рвемся вперед. И не геройствуем.

Члены команды надели шлемы, проверили у себя и своего товарища скафандры и баллоны с воздухом, подняли оружие. Рипли осмотрела войско. Господи, какие же они уязвимые! Просто куски мяса, самовольно идущие на заклание, навстречу тварям, готовым разорвать их и сожрать. Никто не имел ни малейшего представления о том, с чем предстоит столкнуться в шахте.

Впрочем, неопределенность сыграла на руку. Если бы они располагали информацией о том, с чем столкнутся, спустившись в шахту, то никогда не отправились бы туда.

Ритмично дыша, Эллен думала об Аманде, которая, скорее всего, уверена в гибели мамы. Рипли поклялась себе сделать все, чтобы выжить и на этот раз.

А потом Ляшанс открыл внешний люк и впустил песчаную бурю внутрь корабля.

Часть вторая. Под землей

10. Кожа

– Это еще что? – спросил Хуп.

– Похоже на… кожу, или что-то в этом роде, – предположил Ляшанс.

– Они сбросили старую, – Рипли подошла к ним, держа болтомет перед собой. – Такое случается каждый раз, когда твари растут, переходят в новую стадию. А вы видели, как быстро они это делают.

– Сколько же их там? – Крис почти двинулся вперед, чтобы разворошить ботинком нечто бледно-желтого цвета. Но что-то удержало его на месте. Было противно. Противно даже думать о соприкосновении с кожным покровом тел безобразных тварей.

– На нашу долю хватит, – ответила Снеддон нервно, и Крис подумал, что ошибся в ней. Он засомневался, можно ли доверять Карен пистолет с кислотой.

С другой стороны, боялись они все, без исключения.

С посадочной площадки, где ветер немилосердно трепал их, испытывая на прочность песком, до входа в туннель они пробрались без особых происшествий. Да, если не считать зверски вопящий ветер, сбивающий с ног волнами песка. Конечно, это впечатляло после пребывания на корабле с контролируемым климатом.

Привычного освещения внутри туннеля не оказалось, но следы борьбы можно было увидеть и при помощи фонариков. Импровизированное заграждение шахтеры соорудили из складских контейнеров и канистр. Баррикада разрушена, ее части перевернуты, растоптаны, разбиты или взорваны. Потолок и стены исполосованы, а неровная поверхность пола вздыблена и покрыта пузырями. Везде виднелись пятна от кислоты, но тварей, которые ее разбрызгивали, ни в каком виде почему-то не оказалось.

Команда дошла до конца туннеля и встала перед закрытой тяжелой дверью, ведущей в купол, нависающий над шахтой. Но открывать не спешили. Воспоминания о том, что случилось в прошлый раз в сходной ситуации, были свежи.

– Можно взглянуть, что там внутри? – не выдержала Эллен, кивнув на дверь.

– Бакстер? – обратился Хупер.

– Возможно, получится установить связь с камерами слежения в шахте, – ответил Джош.

Он осторожно опустил горелку на пол и из широкого кармана скафандра достал планшет.

Буря гремела над туннелем, бросая тонны песка в металл, завывая ветрами вокруг изогнутой, покрытой углублениями оболочки. Словно пыталась прорваться внутрь. Но туннель и металлический купол создавались как раз для защиты от подобных вторжений недружелюбной стихии. Около тридцати лет назад Компания влила массу денег, чтобы прорыть шахту. И ее обеспечение, в том числе и обеспечение безопасности, было настоящей головной болью. Но щедрые запасы тримонита заставляли преодолевать любые трудности, связанные с его добычей. Ценность вещества такова, что его использование в промышленности, на нужды науки и прогресса или даже в качестве редкого украшения окупало все расходы.

Как и принято в мире капитала, меньше всего от баснословных прибылей доставалось рабочим, тем, кто храбро встречался лицом к лицу с прелестями чужеродной планеты, с опасностями, которые она таила либо, не стесняясь, обрушивала на гостей.

– Так системы в рабочем состоянии? – нетерпеливо спросила Рипли.

– Да дай же мне пару минут! – с досадой крикнул Бакстер. Он присел на корточки и положил планшет на колени.

«Пока вроде неплохо», – подумал Хуп, хотя и понимал, что они только в начале пути и уже за этой дверью их могло ожидать все, что угодно.

Твари могли заполнить и верхние уровни шахты. Он представил внутренность купола в виде гнезда, кишащего тысячами пришельцев-малодневок. Они могли сновать по полу, взбираться по стенам и свисать с потолка, и повсюду – масса того вещества, которое было на борту «Самсона».

Криса передернуло, и он постарался отогнать подобные мысли. Получилось плоховато.

– Есть! – произнес связист.

«Молодец», – подумал Крис. Он ждал, когда же Бакстер начнет прилюдно страдать и злиться, когда из него вырвется крик ужаса, но тот сохранял спокойствие и деловитость.

– Хуп?

Командир подошел к связисту и взглянул на экран. В его верхней части Крис увидел несколько маленьких изображений в виде квадратиков, основную же часть экрана заняло изображение купола изнутри, вид сверху. Свет горел. Никто и ничто не шевелилось. Хупер придирчиво рассматривал картинки.

– Что это наверху? – спросил он.

– Другие камеры, – Джош дотронулся до экрана, и появились следующие изображения. Они показывали помещение и

окружающую его обстановку с разных точек и разной высоты. Крис увидел с десяток зданий, разбросанные транспортные средства, но в целом ничего странного. Обычная станция, какой она всегда и была.

– Незаметно никаких повреждений, – произнес Ляшанс.

– Мне все это совсем не нравится, – заговорила доктор. Ее голос звучал выше, чем обычно – страх и нарастающая паника сделали его тонким и звонким. – Где горняки, которые остались здесь?

– Погибли в шахте, – предположила Снеддон. – Возможно, пришельцы утащили их туда, откуда пришли. Наподобие ос или термитов, собирающих еду.

– Спасибо за справку, – буркнула Касьянова.

– Это лишь догадка, – заметила Рипли.

– Только догадки у нас и есть, – сказал Хуп. – Бакстер, встань в центр группы и не спускай глаз с экрана. Листай изображения и ищи любые признаки движения. Кричи сразу, как что-нибудь заметишь, – он подошел к дверям и проверил панель управления. – Все работает. Готовы?

Связист отошел назад, и члены отряда выстроились полукругом, подняв оружие, готовые пустить его в ход. «Это ведь не оружие, – подумал Крис. – А орудия. Орудия шахтеров. Мы вообще понимаем, что делаем тут?» Но все смотрели на него, поэтому Хупер всем своим видом излучал спокойствие и решимость. Кивнув отряду, он нажал на кнопку.

Створки двери разошлись со свистом и скрежетом. Прибывшие ощутили порыв ветра – результат смены давления. А еще туннель облако пыли заполнило. Кто-то испуганно закричал. Кто-то быстро прошел вперед. Крис услышал голос Эллен.

– Здесь безопасно, – сообщила она. – Чисто. Заходите.

Крис двинулся за Рипли, держа пистолет наготове. Остальные последовали за ними. Замыкающая Касьянова закрыла дверь. Слишком много шума от одного только прохода внутрь купола.

– Снеддон? – обратился к ученой Хуп.

– Воздух в порядке, – доложила Карен. Она смотрела на устройство, прикрепленное к поясу, на экране которого вырисовывались различные графики и числа. Снеддон отсоединила шлем, оставив свисать со спины, и коллеги последовали ее примеру.

– Бакстер? – напомнил о себе Хупер.

– Да-да, я скажу, как только замечу что-нибудь! – раздраженно отозвался тот.

– Ну и отлично. Просто проверка связи, – Крис кивнул на хранилище со стальными контейнерами, расположенное у стены

купола. – Так, давайте снимем скафандры и положим в ящики с оборудованием. Заберем их на обратном пути.

Бойцы сняли скафандры, и Хуп определил их в один из ящиков.

– Где вход в шахту? – спросила Рипли, и Крис указал направление.

Входов было два, и оба находились в пустующих прямоугольных строениях. Отряд отправился к ближайшему из них.

Хуп пошел первым. Он чувствовал себя неуверенно от того, что принял это самопальное устройство в виде пистолета за оружие, хоть и знал, с каким зверьем им предстояло встретиться. Почему-то Хупер до этого не стрелял из оружия. В детстве, когда он жил в глухом местечке в Пенсильвании, дядя Ричард частенько брал его с собой на стрельбище. И каждый раз он пытался дать Крису то винтажный автомат Калашникова, то реплику «кольта» сорок пятого калибра, даже нановинтовку, которую дядя незаконно одолжил у соседа, прибывшего в отпуск Колониального морпеха, служившего тогда в шестьдесят девятом полку, известном под именем «Герои Гомера».

Но каждый раз Крис отказывался. Черные, тяжелые средства убийства пугали его. Мешало знание о том, для чего они были созданы. «Не хочу я никого убивать», – думал тогда маленький Крис, наблюдая за дядей, который увлеченно стрелял по деревьям, скалам или самодельным целям, развешанным повсюду, по всему лесу. И что-то в его лице появлялось такое, что заставило Хупа не доверять родственнику. Позже он понял: это была жажда крови.

Годы спустя, перед первой командировкой Криса в космос, дядю Ричарда убили выстрелом в спину, когда он охотился в лесу. Никто не узнал, кто стрелял и почему. Подобные случаи происходили в то время нередко.

И вот сейчас, впервые в жизни, Хупер захотел ощутить в руках тяжесть настоящего оружия, одного из тех, что были у дяди. Он думал о пользе серьезного вооружения, несмотря на былое отвращение к нему. Сейчас он мечтал притронуться к матовой черноте автомата или винтовки.

Однако приходилось довольствоваться пистолетом, заправленным кислотой.

«Кого я хочу обмануть?» – с тоской подумал Хупер.

Купол всегда производил странное впечатление. Сколько бы раз Крис ни заходил внутрь его, купол неизменно обескураживал. С одной стороны, это сооружение нарушало природный ландшафт планеты, с другой, за счет искусственного климата,

оно дарило приятные минуты. Снаружи бесновались ветер, песок и пыль, жарило солнце, а здесь горняки дышали привычным воздухом. Вверху купола было привычное небо, ненастоящее, но радующее глаз, светили множество прожекторов, свисающих с поддерживающих конструкцию здания балок и колонн.

Люди захватили часть планеты и превратили ее в свою собственность, обустроив на свой лад.

И вот к чему это привело в итоге.

Приблизившись к строению, в котором был вход в шахту, Крис знаком показал товарищам, что нужно построиться в колонну. Входить лучше по одному. Дверь была приоткрыта, но создавалось впечатление, будто ее подперли изнутри либо дверь перекосило.

Если наружу выскочит чужой, что ж, его встретят. Люди подняли оружие вверх.

И все же они медлили – никто не рвался форсировать события.

– Хуп, – прошептала Эллен. – У меня есть идея.

Она перекинула болтомет через плечо и подошла к приоткрытой двери. Затем Рипли расстегнула ремень и вытащила из петель.

Крис понял ее замысел. Его сердцебиение участилось, чувства обострились. Инженер низко пригнулся и направил дуло пистолета в левый угол двери. Если что и произойдет, он не хотел задеть Эллен кислотой.

Рипли согнула ремень и набросила получившуюся петлю на широкую ручку двери. Она обернулась и увидела, что все понимающе кивнули ей. Потом Эллен подняла руку и начала загибать пальцы: три, два, один…

И Рипли резко потянула за ремень.

Дверь со скрипом отворилась, ремень соскользнул с ручки, но из темноты на них никто не выпрыгнул.

Хуп не успел опомниться, как Эллен стянула болтомет с плеча и рванула внутрь.

– Бакстер! – крикнул Хупер, спеша за Рипли.

– Внутри нет камер! – ответил тот.

Внутри оказалось не так темно, как думал Хупер. С мрачного потолка лился тусклый свет – искусственный свет, заимствованный из среды под куполом, считай, из другого мира, да и лифт вяло подсвечивался изнутри. В общем, с обзором проблем не было.

Проблема выявилась другая – и свет в этом лишь помог.

В лифте лежали останки. Мужчина? Женщина? За семьдесят дней, прошедших со дня гибели шахтера, бактерии, занесенные

сюда людьми, активно поработали: труп разложился. Климат-контроль внес свою лепту: поддерживаемые температура воздуха и влажность – идеальные условия для размножения микроорганизмов.

Смрад поубавился, но Хупер пожалел о том, что они сняли скафандры и шлемы. Был виден рот несчастной жертвы, он остался раскрытым – не то в смехе, не то в вопле.

– И ни признака того, кто его убил, – произнесла доктор.

– Сердечный приступ, не иначе, – попробовал пошутить Ляшанс.

Крис подошел к панели управления и ввел коды доступа. Предупреждающие знаки на экране не появились. Было слышно, как в одном из строений на поверхности работал небольшой ядерный генератор, и, кажется, работал нормально.

– В порядке? – спросила Эллен.

– Ты же не думаешь всерьез, что мы спустимся вниз в этой штуке? – удивилась Снеддон.

– Хочешь пройтись по лестнице? – поинтересовался Хуп.

Из шахты вели два аварийных выхода – неровные ступеньки начинались у лифта.

– Может, вытащим тело? – спросила Рипли.

Она вместе с Касьяновой подошла к лифту, и началась эвакуация останков. Крис пришел на помощь. Работы хватило всем.

Освободив лифт, они зашли в него, стараясь избегать угла, который очистили. Самым неприятным Хуперу казалось то, что нельзя установить личность жертвы. Ведь они были знакомы – в прошлой жизни.

Крису опять стало не по себе от осознания произошедшего. Ему нравилось думать, что он приобрел иммунитет от излишних переживаний, и эмоциональные потрясения – это теперь не про него. Казалось, он отстрадал свое, когда терзался, что оставил детей, сбежал от семейных проблем подальше в космос… Однако со дня столкновения с «Далилой» он часто просыпался в холодном поту, чувствуя, что задыхается от сновидений. Криса преследовал сюжет, будто его заживо пожирают тени. Монстры в нынешних сновидениях стали намного живее и страшнее, чем Крис видел в детстве. Детские фантазии дарили завораживающие декорации. А сейчас он думал, что кричит во сне, но вроде бы никто этого не слышал. Может, потому, что каждый жил с подобными кошмарами.

– Хуп? – шепнула Эллен.

Она стояла рядом, также вглядываясь в панель управления

лифта. Видимо, пауза затянулась.

– Все в порядке.

– Уверен?

– Что это за твари, Рипли?

Она пожала плечами:

– Я знаю не больше тебя.

Крис обернулся к остальным. Но не встретил ни обвиняющих взглядов, ни ухмылок, товарищи не увидели в его поведении слабость. Все чувствовали себя не лучше.

– Спускаемся на четвертый уровень, – напомнил он. – Забираем емкость с топливом и, что называется, рвем отсюда когти.

Несколько кивков. Хмурые лица. Хуп осмотрел их подобие вооружения, понимая, что даже эти средства находятся в руках сугубо гражданских людей. Как бы друг друга не перестреляли.

– Не нервничаем, – добавил Крис не только для остальных, но и для себя. Он опять занялся панелью управления и провел быструю диагностику лифта. Кажется, неплохо. – Спускаемся.

Хупер нажал четвертую кнопку. Лифт слегка завибрировал и начал опускаться.

Командир старался подготовиться к тому, что будет ждать их, когда дверь лифта откроется. Но вдруг живот скрутило и закружилась голова. А потом он услышал чей-то крик:

– Мы падаем. Падаем!

Лифт завизжал.

Старый каменный фермерский домик на севере Франции был их местом для отпуска так долго, сколько она себя помнила. Сейчас она одна, но далеко не одинока. Рядом с дочерью одиночеству нет места.

Тишину нарушает только легкий ветерок, шелестящий листьями сада, раскинувшегося у края небольшого леса. Лесок словно перешептывается с плодовыми деревьями, растущими неподалеку. Солнце ослепляет, опаляя синеву неба до бледной голубизны. На дворе жарковато, но приятно – ведь дует бриз и Эллен защищена навесом, который не поленилась установить. Птицы напевают свои загадочные мелодии.

Высоко над ней медленно кружат канюки, высматривая добычу на земле.

Аманда бежит к ней через свежескошенное поле, и стриженая трава царапает ее ножки. Пятнышки маков – лужайка и клумбы будто окроплены красным. Улыбка дочери согревает душу, она сильнее полуденного жара и света солнца. Аманда посмеивается, держа подарок, который несет маме. Аманда, такая

любознательная малышка. Часто, когда она выбирается из лесных зарослей, ее руки и плечи покрыты змейками, на руках сидят лягушки, а к груди прижата раненая птичка.

Пока дочка перелезает через низкую деревянную изгородь, разделяющую сад и поле, а потом бежит по лужайке, Рипли пытается угадать, что на этот раз она принесет домой.

– Мамочка, я нашла осьминожку*! – с восторженным визгом подпрыгивает девочка.*

*Одно мгновение, и Аманда уже рядом с Эллен. Девочка брыкается и трясет головкой, а существо с длинными конечностями все крепче обвивает шейку ее прелестной дочери. Рипли пытается протиснуть пальцы под множеством щупалец, оттянуть от личика ее ангела и при этом не повредить ее прекрасные волосы. «*Я отрежу его*», – думает она, но боится, что кислота въестся в землю и будет опускаться все глубже.*

И вдруг из леса раздаются зловещие визгливые крики. Опускаются тени. Солнце скрывается, птицы умолкают, а канюки улетают прочь. Внезапно сад погружается в сумерки, а тени, столь долго преследующие Рипли, появляются из-за деревьев. Они ищут ее ребенка.

– Она моя*! – кричит Эллен, опускаясь на колени, защищая Аманду своим телом.* – Что бы вы ни сотворили, она моя!

Тени подплывают все ближе. Красоты будто и не было в этом месте…

– Рипли! – закричал Хуп, толкая ее локтем. – Хватайся за что-нибудь!

Она помотала головой. Зрение вернулось. И тут же исчезло. Слышны только какие-то слабые отголоски происходящего.

Лифт, покряхтывая, летел вниз, разметая искры, заметные сквозь его стенки. Сильнейшая вибрация мешала сфокусировать взгляд, поэтому Рипли видела лишь размытые кляксы.

С грохотом падало оружие. Выронила свое и Эллен, когда ее откинуло назад к задней стенке кабины. Ухватиться было не за что. Да и чем это помогло бы?

Желудок поднимался и резко падал, и Рипли пришлось бороться с тошнотой; она боялась, что наружу выскочат все внутренности.

Но тошнило кого-то другого.

Крис повис на длинной ручке, прикрепленной к стенке, соседствовавшей с дверью. Он обхватил ее одной рукой, а второй пытался справиться с панелью управления.

– Сделай что-нибудь! – прокричал Бакстер.

– У меня получилось! – сквозь шум прорезался голос Криса.

Но Эллен видела, что он не владеет ситуацией. Она потянулась к Хупу, ежесекундно ожидая того, что их всех оторвет от пола и поднимет вверх.

«Невозможно опускаться так быстро, – подумала Эллен. – Мы давно должны были разбиться о землю». Хуп говорил о пяти тысячах футах. Рипли прокрутила в голове числа, пытаясь высчитать время, которое они еще проведут в свободном падении, но…

– Должны быть амортизаторы, – крикнул Крис. – На каждом уровне. Мы пролетели четыре, но не ощутили их действие. Приближаемся к пятому…

Опять грохот.

Неимоверной силы вибрация прошлась по лифту и сбила Эллен с ног. Она ударилась обо что-то грудью.

– Мы не снижаем скорость! – крикнула Рипли.

– Снизим! – отозвался Хупер. – Чуть выше самого нижнего уровня установлены гасители, на случай…

– Подобного?

Крис посмотрел на Рипли. За ним мерцал набор цифр на панели управления. Они показывали глубину уже в две с половиной тысячи футов, данные сменялись очень быстро, Рипли не успевала следить за ними.

– Сейчас и проверим, – закончил Хуп.

На Эллен нахлынули переживания. Она проклинала свою беспомощность, самое ненавистное для нее чувство. Космос богат на опасности. Их можно было классифицировать: механической природы, электрической… Но едва ли не самые серьезные были из области психологии.

Когда чужой преследовал их на борту «Ностромо», они умудрились перейти в атаку, сделав из пришельца мишень, которую следовало загнать в шлюз. Или: когда не стало Далласа и Эш раскрыл свою истинную сущность… даже тогда команде долго удавалось действовать в своих интересах.

Здесь и сейчас Рипли оставалось только ждать смерти.

Лифт пронесся мимо шестого и седьмого уровней, и с каждым разом столкновение с амортизаторами было ощутимее. Неужели спуск замедлялся? Непонятно. Пространство вокруг лифта искрилось, металл визжал, кабина скрипела. Рипли прикинула: совсем скоро они прибудут на девятый уровень…

Раздумывая над тем, что их ждет, она упустила момент, когда лифт застрял на миг, а потом рухнул, заставив всех попадать на пол… Эллен подумала было, что утратила всякую чувствительность.

Кошмар, в котором она очнулась, оказался хуже пережитого.

– Мы замедляемся! – объявил Хуп.

Кабина споткнулась об амортизатор на восьмом уровне, и вдруг раздался громкий скрежет.

Рипли и остальных швыряло по полу. Послышался ритмичный перезвон, отзываясь взрывами. Стенки решетчатой кабины сотрясались, через них внутрь залетали болты и шурупы, сыпались щепки. Эллен поняла, что их может разорвать на части в любую секунду.

Шум стал почти невыносимым, он пульсировал в ушах, отзывался во всем теле. Скоро вибрации разнесут их тела на косточки. Накрепко прибитая к полу, Рипли сумела повернуть голову к Хупу. Тот сидел, вжавшись в дальний угол, и старался не упускать из виду панель управления.

Почувствовав взгляд, Крис посмотрел на Рипли.

– Гасители справятся, – прокричал он.

Именно тогда они ударились о землю. У Эллен перехватило дыхание, когда ее ударило об пол. Что-то тяжелое придавило ногу. Крик начался и оборвался, кто-то ворчал и стонал.

Подъемный механизм задымился, наполняя воздух едкой гарью. Огни погасли, но затем включились, загудели и выровняли освещение. Неожиданно наступившая тишина повергала в шок гораздо больший, чем недавний грохот и ощущение полной неразберихи.

Тяжело дыша, Эллен встала на четвереньки. Она была готова, что ее собьет с ног боль в поломанных ребрах и поврежденных конечностях. Но оказалось, что, помимо россыпи синяков, кровоточащего носа и неверия в то, что этот ужас позади, других потерь для тела и духа не наблюдалось.

– Мы все еще падаем? – спросила Снеддон. – Мои кишки кричат, что да.

– Отличная посадка, – заметил Ляшанс, кивая Крису. – Какие учителя, такие и ученики.

Крис улыбнулся ему в ответ.

– Я думаю… – начал Бакстер. Он встал, но неожиданно застонал, покачнулся и упал на пол. – Лодыжка! – скривился он. – Лодыжка! – еще раз воскликнул Джош.

Медик тотчас приступила к его осмотру.

– Кто-то еще ранен? – забеспокоился Хуп.

– Да, моя гордость, – ответил француз.

На его костюме виднелись следы рвоты, которые он старался оттереть рукой в перчатке.

– Трепло ты, а не лучший пилот в галактике, – сказала Рипли и обрадовалась улыбке француза.

– Все закончилось? – не унималась Карен. – Мы ведь не висим

здесь в ожидании нового полета вниз? А то это очень похоже на правду, учитывая наше везение.

– Нет, мы внизу, дальше некуда, – уверил ее Крис. – Смотри.

Командир кивнул на дверь лифта и вытащил из пояса с инструментами небольшой узкий фонарик. От него исходил на удивление яркий свет. Хупер направил фонарик на решетчатые, из металлических прутьев, стены лифта, осветил гладкий металл более прочной двери.

– Мы на девятом уровне? – спросила Эллен.

Крис кивнул.

– А лифту конец, – добавил Бакстер. – Вот это просто шикарно, – он вздрогнул, когда Касьянова ощупывала его ступню и голень, и застонал, когда она подняла глаза.

– Лодыжка сломана, – констатировала медик.

– Да ладно, – пробурчал связист.

– Можешь наложить шину? – спросил Хуп. – Ему нужно идти, как и всем нам.

– Я могу идти! – в отчаяннии воскликнул Бакстер.

– Мы поможем тебе, – успокоила его Рипли, встревоженно глянув на Криса. – Нас много, мы справимся. Главное, не паникуй.

– А кто паникует? – совсем растерялся Джош, хотя в его глазах был страх.

– Мы не оставим тебя, – уверила его Эллен.

И Бакстер немного успокоился.

– Все остальные целы? – опять обеспокоенно спросил Крис.

Снеддон кивнула, Ляшанс вальяжно отмахнулся рукой.

– Рипли?

– Да ничего, Хуп, – ответила она, стараясь не выказать нетерпения.

Их боевая группа оказалась в самом низу шахты. Конечно, все в той или иной мере разбитые, с синяками, но они не могли позволить себе прохлаждаться на одном месте.

– Так, и что дальше? – задала вопрос Эллен.

– Дальше у нас два варианта, – начал Крис, посмотрев на связиста. – Первый – взбираться наверх.

– Сколько ступенек? – поинтересовалась медик.

– Мы достигли низины девятого уровня. Семь тысяч ступеней до…

– Каких-то семь тысяч? – хмыкнула Карен.

Джош хранил молчание, но взгляд его сверлил поврежденную ступню. Вес тела он перенес на здоровую ногу.

– Второй вариант, – продолжил Хуп. – Добраться до второго лифта.

Воцарилась тишина. Все поглядывали друг на друга, ожидая, когда кто-то, самый отважный, заговорит первым.

– Что бы наши ребята ни нашли под землей, это произошло здесь, когда они обрабатывали новые залежи, – наконец сказал Бакстер. – Это произошло здесь, на девятом уровне.

– Выбора нет, – вмешалась Касьянова. – Насколько далеко отсюда до второго лифта?

– По прямой – чуть более пятисот ярдов, – ответил Крис. – Но вы же знаете, эти туннели вихляют только так.

– А мы действительно не знаем, что произошло именно здесь? – спросила Рипли.

Никто не ответил. Все повернулись к Хупу. Тот пожал плечами:

– Они только сказали, что нашли что-то ужасное. Но мы и так знаем, на кого они наткнулись.

– В том-то и дело, что мы не знаем всего! – воскликнула медик. – Может быть, их сотни и сотни!

– Я так не думаю, – сказала Снеддон, которая взяла в руки пистолет. – Они вылезают из людей, так? Сами видели это. Поэтому, если мои расчеты верны…

– Восемнадцать, – закончила за нее Эллен. – Может, меньше.

– А, восемнадцать? – переспросила Касьянова. – Ну, тогда чего, проще не придумаешь!

– Мы сейчас лучше подготовлены, – напомнила Рипли. – Доктор, ты права, у нас нет другого выхода?

– Ни единого, – подтвердил Крис. – Мы доберемся до второго лифта, поднимемся на четвертый уровень за топливными баками, а потом обратно, на поверхность.

– Но как же… – начала медик, но Хупер резко перебил ее:

– Мы разберемся со всем, что встретится на нашем пути. Думаем о хорошем. Не паникуем, сохраняем спокойствие и не теряем бдительности.

– А еще надеемся, что свет там не вырубился, – добавил пилот.

Пока все поднимали оружие, а Касьянова колдовала над лодыжкой Бакстера, делая шину из запасов аптечки и подручных средств, Рипли оценивала замечание Ляшанса. Здесь они в темноте. И им предстоит передвигаться с помощью слабых фонариков. А над ними миллиарды тонн планеты…

Нет, такие мысли были невыносимы.

Рипли на миг прикрыла глаза и вновь увидела Аманду, ее платье в цветочек; увидела, как она бьется на свежей зеленой травке, а один из монстров никак не отлепится от ее личика.

– Я снова увижусь с тобой, – прошептала Эллен.

Хуп услышал и взглянул на нее, но не сказал ни слова.
У каждого из них была своя молитва.

11. Шахта

Рипли вышла из руин лифта. Ее занимала мысль: пережить такой спуск – это удача или наоборот – они оказались заложниками? Вдруг ее осенило: эта планета была единственной, помимо Земли, по которой она когда-либо ходила. Полет на «Ностромо» был ее первым дальним полетом, в него она отправилась сразу после получения лицензии космического пилота, но даже при посадке на планету LV-426 Эллен не покидала корабль.

Когда-то ей казалось, что подобное событие подтолкнет ее к самоанализу. Шаг, другой по неизведанной планете – и навалится ощущение чуда, заискрится радость. Событие должно было, в ее прежнем понимании, углубить представление Рипли о себе и своем месте во Вселенной. Когда-то она опасалась, что с ней не случится ничего по-настоящему захватывающего, достойного рассказа.

Мечты, мечты. Реальность преподнесла один ужас. Камень под ее ногами был не более чем просто камень, а тяжелый воздух, которым она дышала, наполовину состоял из песка. И никакого волшебного прозрения. Чудовища разрушили все, не оставив ни радости, ни веры в чудо. Крах? Страх Эллен сменила ярость.

За лифтом распростерлась широкая открытая местность, огороженная частоколом из металлических колонн. По одной стороне в линию выстроились шкафчики с открытыми дверцами. У стены стояли контейнеры для хранения чего-то, с непонятной для Рипли маркировкой. Почти все оказались пустыми, их крышки валялись рядом. Возможно, они предназначались для тримонита. Рипли погрустнела, ведь эти приспособления больше никогда и не используют по назначению.

Несколько сиротливых лампочек вырабатывали свет – к счастью. Кабели были аккуратно прикреплены к неровному потолку из скалистой породы.

Оглядевшись вокруг в первый раз, Эллен затаила дыхание, подумав, что стены покрывало то странное, извергнутое монстрами вещество, которое они видели на корабле. Но, подойдя ближе, Рипли узнала расплавленный камень, который потом застыл, и получилась крепкая оболочка. Всевозможные подпорки поддерживали потолок и стены, но основная тяжесть приходилась на облицовку из плавленого камня. Эллен предположила, что для получения этого покрытия использовали плазменные горелки большего размера, с прицелом. Жар от них должен быть невероятным.

– Все хорошо? – спросил Хуп, нарушая тишину. Он стоял у пластиковых панелей, за которыми находился вход в туннель.

Командиру никто не ответил. Приняв молчание за признание того, что все почти как надо, Крис вошел внутрь.

Рипли последовала за ним. Из всей команды Хупер казался ей самым надежным. Самым сильным. Эллен не отдавала себе отчета в причинах такой уверенности в человеке, она всегда поначалу полагалась на интуицию. Анализ потом. Если им и суждено сойтись в битве с чужими, то Рипли предпочла бы сражаться бок о бок с Крисом. Впрочем, опыт уже был.

Узкий коридор за лифтом оказался более освещенным. Светильники горели по всему проходу. Стены выглядели скользкими. В полу, на стыке пола и стен, были вырыты неглубокие канавки, и в них поблескивала темная, даже черная жидкость. Вода? Но почему тогда неподвижная, словно застоявшаяся, похожая на чернила? Эллен стало любытно, однако Крис взмахом руки приказал идти дальше.

Бакстер ковылял за ними. Он сильно прихрамывал и опирался о Касьянову. Джош стонал, хрипел. Рипли понимала: ему больно, но все-таки слишком шумно. Каждый издаваемый им звук, отражаясь от гладких стен, звучал громче звуков осторожных шажков всех остальных, вместе взятых.

«Эти твари все равно узнают, что мы тут, – подумала Эллен. – Узнают, так или иначе. Если чему-то и суждено случиться, то оно просто случится, и никакая осторожность не спасет нас».

Они добрались до пересечения туннелей. Хупер замер на миг и повернул налево. Он двигался быстро, но тихо. В одной руке у него был фонарик, а в другой – пистолет. Приличное освещение помогало выявлять ямки в земле, в которых с легкостью можно было застревать.

Когда прошли достаточно большой отрезок пути, обнаружили первые признаки присутствия чужих.

– Господи! – произнес Бакстер уставшим, на грани срыва голосом.

Он так боялся, что его бросят.

– Это что-то из шахты? – предположил Ляшанс. – Минеральные отложения, образованные под влиянием воды?

Но Рипли знала, насколько ошибочной была эта версия.

Общая картинка прояснилась не сразу. Пятно на стене, часть его на полу. Но уже в десяти ярдах от них вещество, оставленное тварями, толстым слоем покрывало всю поверхность туннеля, свисало с потолка, создавая естественные арки. На полу оно закручивалось в спирали и в более сложные узоры.

Легкий туман парил в воздухе. Или это обычный пар? Эллен

вытащила руку из перчатки и, взмахнув ею перед собой, ощутила влагу, хотя распознать, теплая она или холодная, было сложно. Вот засада! Опасность, но какая эффектная опасность. Это покрытие впечатляло, оно было даже красивым – настолько, насколько можно назвать красивой паутину.

– Нет, – возразила Снеддон. – Это принадлежит чужим. Мы видели подобное на «Самсоне».

– Да, но… – начал француз.

– Там у них было мало места, чтобы размахнуться, – пояснила Рипли. – Не то что здесь, – она дышала быстро и отрывисто из-за запаха, оставленного монстрами. Слабо отдающий цитрусами смрад прилип к задней стенке ее горла и не покидал языка.

– Не нравится мне это, – прошептал Бакстер.

– Да и мне тоже, – поддержал его Ляшанс. – Хочу к мамочке. Хочу домой.

Впереди туннель начинал сужаться. И там опасное вещество уже выпирало из стен, сталактитами свисало с потолка, лежало на полу, сталагмитами почти соединяло пол и потолок. Кое-где из глубины массы прорывались слабые огоньки. Свет на потолке продолжал гореть, но было сумрачно, потому что большинство светильников покрывала все та же субстанция.

Хуп подошел к узкому месту и посветил фонариком.

Эллен хотела схватить его за руку и оттащить назад, но сама встала как вкопанная. Словно завороженная, Рипли смотрела на причудливое творение.

Свет не смог проникнуть в глубь туннеля – что-то ему мешало. Только влага в воздухе стала заметнее, подул легкий ветерок. И Рипли совсем не хотела знать, что послужило причиной появления ветра.

– Туда я точно не пойду, – отрезала Карен.

– Угу, – согласилась Касьянова. – Полностью тебя поддерживаю.

– А ничего бы и не вышло, – произнес Крис.

– Похоже на гнездо, – прошептала Эллен. – Огромное гнездо ос.

– Есть другой путь до второго лифта? – спросил Бакстер.

– Это прямой маршрут, – ответил Хуп. – Основной проход на девятом уровне. Но у шахты несколько секций, и у каждой свой аварийный выход. Поэтому мы вернемся обратно, свернем в другую сторону и, как только найдем один из них, продолжим путь до лифта.

Рипли решила не высказывать вслух то, о чем подумали все: а если все туннели похожи на этот? Она перехватила взгляд Джоша и поняла: он знает, что ни за что не одолеет такое

количество ступенек. Да это не под силу никому из них!

Во всяком случае, идти быстро у них наверняка не получится.

Они двинулись обратно, свернули в другой туннель и энергично зашагали по его изрытому ухабами полу, громко бухая ботинками. Здесь воды было больше, и стекала она шустрее, пропадая в предусмотренных для этого стоках. Вода струилась и по стенам. Ее движение создавало шум – поначалу приятный, постепенно он начал вызывать раздражение у всех. К тому же шум капающей и стекающей ручьями воды был хорошей маскировкой для движения тварей.

– Думаю, это последняя из рабочих шахт, – сказал Крис. – Ребята пробыли здесь около двухсот дней, может, и больше.

– Значит, вот где нашлись чужие, – произнесла Снеддон. – Где-то неподалеку отсюда.

– Возможно, – отозвался Крис. – Детали нам неизвестны. Но и выбирать не приходится, – он двинулся дальше, и отряд последовал за ним.

Они прошли мимо нескольких боковых коридоров, те были более узкими, да и потолки пониже. Поскольку Хупер даже не взглянул в их сторону, Рипли догадалась, что они прошли мимо горных выработок. Вообще-то она понятия не имела, как устроены шахты, но слышала, что добыча тримонита имеет мало общего с добычей, например, железной руды. Здесь организация работы была далека от настоящей промышленной разработки месторождения. Скорее, задел на будущее. Чтобы откопать хотя бы полтонны бесценного тримонита, приходилось перелопачивать миллионы тонн пустой породы.

Как же Эллен надеялась, что Хуп узнает аварийный выход, когда тот попадется ему на глаза!

Кто-то чихнул сзади, заставив всех замолчать, и вдруг послышалось слабое «ой!». Когда-то ее маленькая Аманда чихала вот так же, и потом делала очень удивленное лицо.

*Аманде уже одиннадцать. Рипли знает это, потому что ее дочь приколола к своей джинсовой рубашке большущий значок сиренево-розового цвета, весь в сердечках и цветочках. «*Это ведь я купила его*», – думает Эллен. И она помнит, что заходила на сайт, заказывала карточку, значок и другие подарки, которые мечтала получить Аманда на свой день рождения. Помнит улыбку на своем лице, появившуюся, когда подтвердила заказ. И теперь она знает, что все подарки, которые так хотела Аманда, уже в пути. Но вдруг Рипли чувствует, что-то не так, что ничего этого в действительности не происходило.*

Вся семья и друзья вместе с ними. Даже Алекс, ее бывший муж,

который оставил их с Амандой, когда дочке было всего три годика. И ни звонков, никаких контактов, никаких сообщений, что он жив-здоров. О том, как он поживает, Эллен могла узнать только от друзей друзей. И вот без объяснений он сидит за столом, накрытым по случаю дня рождения дочери. На столе праздничная еда, большой и красивый торт. Алекс смотрит на Рипли и улыбается, словно сожалеет о том, что у них ничего не вышло со счастливым браком.

Эллен, не понимая почему, улыбается в ответ.

Она замечает и другие лица, вспоминает другие имена, которые затерялись в памяти, покрылись дымкой забвения. Слышны песни и смех, и Аманда смотрит на Рипли, улыбаясь той самой искренней улыбкой, полной любви и обожания, из-за которой Эллен не перестает радоваться жизни.

Внезапно грудь именинницы вскрывается изнутри. Значок с надписью «Мне одиннадцать» падает с рубашки и со стуком скачет по столу, задевает стакан с апельсиновым соком и опрокидывает его. Светлая джинсовая рубашка темнеет. Плещет кровь, кропя все вокруг, и, когда она попадает на лицо Рипли, то затуманивает ей зрение. Рипли стирает кровь и видит, как сотрясается тело ее дочки, уже не такой прекрасной, и как тварь вырывается из ее груди.

Монстр невозможно большой. Слишком большой для нежного тельца, из которого вылез. Большой даже для взрослых, застывших вокруг стола, чтобы стать добычей чудовища.

Рипли начинает кричать.

Прошло мгновение, не больше, но оно погрузило в ужас такой силы! И ощущение ужаса проходило очень медленно, до конца так и не исчезнув.

Пока чихнувший вытирал нос, Крис обернулся к Эллен. Он даже не напомнил в очередной раз, что всем надо быть тише. Рипли встретилась с командиром взглядом, и тот, заметив что-то в ее глазах, приостановился и нахмурился. Когда он опять посмотрел на Эллен, она сдержанно улыбнулась. Крис кивнул и продолжил движение вперед.

Минут десять отряд в полном молчании шел за Хупом, держащим в руке пистолет, который мог как сработать против чужих, так и оказаться бесполезным. Отделка туннеля явно не была доведена до ума, и Рипли предположила, что здесь шахтеры вели работы на какой-то начальной стадии, и туннель не служил в качестве часто используемого прохода через уровень. Правда, это мало утешало. Если чужие сумели основательно проявить себя в главном туннеле, почему бы им не пользоваться

остальными частями шахты?

Даже на верхних уровнях?

Чем глубже они внедрялись в подземелье, тем больше следов труда горняков замечали. Туннель расширялся, на потолке было все больше металлических балок. В стенах виднелись углубления от вгрызания механизмов в породу, тяжелые тележки на колесах, которыми пользовались для вывоза добытого материала, почему-то лежали кое-как. Команда прошла мимо круглой машины с выступающими рычагами, на их концах виднелись лезвия и совки.

Эллен удивилась: почему бы не задействовать под землей андроидов? Да ведь она никого не спрашивала об этом! Возможно, что многие из погибших шахтеров были синтетиками.

Так, а выжившие? Только Карен доказала, что она человек. И только потому, что Рипли выразила недоверие ей. Хотя какое это имеет значение? Ее конфликт с Эшем, его преступные действия, его внедрение в компьютер шаттла не должны были сказаться на ее отношении к людям со станции «Марион». Они стали единой командой ради того, чтобы выжить. Даже Снеддон, несмотря на свое нескрываемое восхищение монстрами, хотела одного: сбежать из этого проклятого места.

«Не слишком ли много паранойи для одного человека?» – одернула себя Эллен. Но в то же время, она понимала, что осторожность и предусмотрительность не помешают.

Хуп продвинулся еще примерно на десять ярдов вперед и неожиданно остановился.

– Вот оно, – послышался его голос.

– Оно? – переспросила Рипли.

– Аварийный туннель? – позади нее раздался голос Ляшанса.

Рипли осмотрелась, взглянула на потолок, и, хотя количество горящих светильников оставалось прежним, обнаружились многочисленные затенения. Может, за одной из мрачных теней скрывался вход в боковой туннель, дверной проем или проход? Но Рипли в этом сомневалась. Все, что она видела, было…

Чем-то странным.

– Нет, – выдохнул Хуп. – Вон оно. То, что нашли наши ребята. Здесь отправная точка, – он замолк.

Что с ним? Его охватил страх, его заворожило увиденное? Вот мука. Рипли захотелось развернуться и бежать.

Назад, по коридору, по которому они сюда пришли, и как можно быстрее. Потом к лестнице и наверх, потом – на борт «Марион», где можно спрятаться в «Нарциссе» и прожить там последние мгновения своей жизни, устроившись поуютнее в капсулу рядышком с Джонси, с воспоминаниями о лучших временах.

Но память уже играла с Рипли свои злые шутки. Сейчас ей казалось, что лучших времен никогда и не было.

Она шагнула вперед и встала рядом с Крисом, а за ней прошли вперед и остальные.

– Вот здесь, – показал Хуп рукой. – Посмотри. Разве ты не чувствуешь? Вот же, это пространство… эта мощь.

И Эллен почувствовала. Хупер показал на расширяющуюся над ними часть туннеля и на узкую расщелину у основания стены слева. И хотя из щели сочился слабый свет, ощущение чего-то огромного за ней подавляло.

– Что же это? – спросила Снеддон.

– То, что нашли шахтеры, – ответил Крис. – Гнездо. Эти твари еще, видимо, спят.

– Может, они до сих пор здесь, – вставила Касьянова. – Нам нужно идти, нужно…

– Да они бы давно нас услышали, – заметил Ляшанс.

– Где же они? – недоумевал Бакстер.

Но ответа на вопрос он не получил.

Крис начал приближаться к стене, к чему-то неизвестному, находящемуся за ней.

– Хуп! Не глупи! – попыталась остановить его Рипли, но тот уже опустился на колени и всматривался в глубь расщелины.

Эллен увидела кабели, ведущие внутрь, и поняла, что шахтеры действительно шли тем же путем. Крис протиснулся в недра стены, держа фонарик в одной руке и не выпуская пистолет из другой.

– Господи боже, – прошептал он. – Какая громадина!

И Хупер полностью исчез в расщелине. Ничто не указывало на то, что командир провалился вниз или его затащили туда силой, и все же Эллен решила подстраховаться. Она тихо приблизилась к трещине, нагнулась и направила в нее свое оружие. Вместе с тем Рипли попыталась увидеть Хупа.

Сначала ей бросился в глаза мерцающий огонек, а затем появилось и лицо командира.

– Пойдем! – позвал он. – Вам нужно это увидеть.

– Не нужно! – возразила Касьянова. – Ничего нам не нужно видеть!

Но взгляд Криса убедил Рипли принять его приглашение. В нем исчез страх, к которому она привыкла. Его заменила ранее скрытая любознательность. Перед Элли предстал совершенно другой человек. Таким он и был до случившегося.

Эллен довериалась интуиции и командиру и полезла в расщелину, наступая на опоры. Хупер помог ей спуститься. Мягко приземлившись, она отошла в сторону, чтобы дать другим

возможность пройти.

На секунду Рипли забыла о дыхании. Мозг пытался справиться с информацией, которая передавалась органами чувств. Масштабы увиденного были невероятными. И это реальность?!

Самая глубокая часть шахты расширилась, превратилась в огромную пещеру. Шахтеры наладили освещение, протянули кабели по стенам и закрепили их на подпорках. До потолка было не дотянуться, в некоторых местах он так уходил вверх, что не было видно его поверхности. Казалось, в вышине – темные, пустые небеса.

Каким-то образом шахтеры взобрались на очень высокое сооружение, которое, по всей видимости, находилось здесь до их появления.

Эллен не смогла бы сказать, каковы размеры этого места. Ярдов двести в диаметре, или меньше, или намного, намного больше. Сравнивать было не с чем. Сооружение посреди пещеры ни на что не походило. Форма загадочного творения была неопределенной. И, похоже, оно было высечено из скалы много лет назад.

Разглядывая сооружение, Эллен почему-то подумала, что когда-то давно у него были четкие линии. Но по прошествии времени они по какой-то причине смягчились, словно стерлись. Годы подточили их? А теперь смотришь на эту диковину – как сквозь призму плохого зрения: контуры сглаживались, детали исчезали.

Рипли услышала, что остальные члены команды спустились к ним и собрались вокруг нее и Криса. Все затаили дыхание.

– Боже мой, – прошептала убитая увиденным Касьянова.

И Эллен удивилась тому, насколько же доктор сейчас несчастна. Ведь тем, что перед ними предстало, нельзя было не восхищаться. Они столкнулись с чем-то невероятным. Ну как не ощущать благоговения, глядя на такую находку!

Но вдруг заговорил Ляшанс, и все тотчас изменилось.

– Это корабль, – уверенно сказал он.

– Что? – выдохнула Эллен.

Она не рассматривала сооружение в этом аспекте. Конструкция, вознесенная почти на милю от поверхности земли, могла быть чем угодно – зданием, храмом или творением для иного, неизвестного предназначения. Но космическиий корабль?

– Здесь все? – спросил Хуп.

Бойцы закивали, молча рассматривая сооружение, каждый по-своему.

Рипли приходила к пониманию того, что француз прав.

Да, не все части сооружения были заметны сразу, но после подсказки начали вырисовываться формы и линии, которые могли принадлежать судну, предназначенному для полетов. Выступающая левая часть – крыло, сгибающееся в изящной параболе, виднелись выступы обтекаемых конфигураций. Были заметны и очищенные шахтерами участки, которые могли оказаться входами или выхлопными трубами, а в местах над крыльями, на корпусе, Эллен заметила впадины, будто когда-то что-то врезалось в поверхность корабля.

– Такого я еще не встречал, – едва слышно проговорил Ляшанс, словно опасаясь, что его голос может долететь до корабля. – Я не вполне уверен. Но чем больше всматриваюсь, тем больше убеждаюсь в том, что это именно судно.

И никаких острот, никаких обычных для пилота колкостей. Увиденное поразило его не меньше, чем других.

– Шахтеры не побоялись подойти ближе, – заметил Хуп. – Они протянули электричество по всему кораблю.

– Но мы такими глупостями заниматься не собираемся, так? – сразу заволновался Бакстер. – Они вот приблизились, и посмотрите, что со всеми ними стало!

– Невероятно, – выдохнула Снеддон. – Мне нужно… – она достала маленькую камеру из кармана и начала снимать.

– Как оно вообще здесь очутилось? – заговорила Касьянова.

– На этой планете мерзкий климат, – объяснил Крис. – Бури, ветра, даже массы песка, и те летают. А корабль выглядит старо. Он погребен под землей многие годы. Нет, столетия… даже десятки тысяч лет. Он утонул в песке, а бури нанесли его еще и сверху. Или очень давно здесь был спуск. А возможно, мы сейчас на самом дне некогда существовавшей долины. Так или иначе… но корабль здесь.

– Пойдемте отсюда, – повторил Джош. – Уйдем к чертовой…

– Здесь нет никаких признаков пришельцев, – возразил Хуп.

– Пока нет! Но именно отсюда, скорее всего, они и появились!

– Бакстер… – начала было медик, но неожиданно замолчала.

И она не могла отвести взгляда от огромного сооружения.

Ничего великолепнее в своей жизни они не встречали.

– Рипли, это диво похоже на то, что нашли твои ребята на той планете? – спросил Хупер.

– Вряд ли, – задумчиво ответила она. – Я не была с ними, когда они спустились на поверхность, видела только несколько изображений, переданных их камерами. Нет, не думаю. И тот корабль был немаленьким, но этот… – Эллен покачала головой. – Этот просто громадина! Их не сравнить.

– Это находка столетия, – с дрожью в голосе произнесла Карен. – Я серьезно. Эта планета прославится. И мы прославимся вместе с нею.

– Вон там, – Ляшанс указал на впадину. – Смотрите, где возвышение над… возможно, фюзеляжем или основным корпусом корабля. Ближе к задней стороне. Видите?

– Да, – поддержала Рипли. – Повреждение. Наверное, от взрыва.

Участок, на который указывал француз, был открыт более других. Там явно выпирала бугристая масса, выделяющаяся на фоне гладкой поверхности. Кроме того, в этом месте можно было различить и порезы обшивки, а во вмятине утонула чернота. Со временем песок отшлифовал бугристость и прочие неровности. Улеглась пыль, песок забился в разрывы – в общем, природа замаскировала уродство.

– Я серьезно, нам нужно возвращаться, – повторил Бакстер. – Убираться отсюда подальше, а когда вернемся домой, доложим обо всем. Кто-нибудь отправит экспедицию. Колониальные морпехи – вот кто должен бывать в таких местах. Парни с большими пушками.

– Я согласна, – поддержала Касьянова. – Пойдемте отсюда. Это не наша работа. Нам здесь совсем не место.

Эллен кивнула, но корабль не отпускал. Она вспомнила ужасы из ее кошмаров, ставших реальностью.

– Они правы, – согласилась Рипли. Товарищи из ее прежней команды тоже подошли к неизвестному судну и их голоса тоже были полны восхищения. А потом остался один ужас. – Нужно уходить.

Вдруг позади них раздались звуки. Прямо из стены пещеры, из расщелины, через которую они попали сюда. Если точнее, шум надвигался из туннеля.

Протяжное, низкое шипение. И скрежет, словно существа с острыми когтями неслись по каменной поверхности.

Как минимум, к ним бежала одна тварь. Эхо от шума, издаваемого множеством ее конечностей, усиливало эффект приближения.

– Боже, нет, – прошептала доктор.

Она повернулась и направила плазменную горелку в сторону щели в стене.

– Стой! – закричал Хуп, но было поздно.

Касьянова нажала на спуск, и вокруг вспыхнуло маленькое солнце.

Эллен упала на спину, вцепившись рукой в воротник. Остальные попятились и тоже рухнули. А плазма поднялась вверх

по расщелине, отскакивая от скалистой поверхности. Жар переливался в воздухе пылающими волнами. Прищурившись, Рипли посмотрела на разгорающееся пламя и почувствовала, что оно охватывает их со всех сторон. Начали опаляться кожа и волосы.

Она попыталась встать и опять повалилась – на лежащего Криса. Эллен перевернулась, и, когда оказалась на животе, смогла увидеть его глаза. Минутное отчаянье? Да. Но к Хуперу почти сразу вернулась решимость.

Рипли встала вслед за ним, когда доктор пришла в себя после того, что натворила. Горелка продолжала излучать жар, но встроенная система охлаждения уже выпускала охлаждающий спрей вокруг дула. Камни перед ними отсвечивали красным, они плавились, в жидком виде стекали вниз, и постепенно застывали в новом виде. Казалось, что оплавилась вся внутренняя поверхность стен пещеры. Теперь же она затвердевала, потрескивая.

Расщелина, через которую они проникли, почти исчезла, расплавленное вещество залило ее. Фактически образовалась новая стена.

– Можем выстрелить еще раз, чтобы проплавить ее насквозь! – воскликнул Бакстер. – Мы с Касьяновой возьмем горелки и…

– Нет, – возразила Снеддон. – Ты разве не слышал, что кое-кто поджидает нас снаружи?

– Но Касьянова поджарила его!

– Подождите, – Рипли подняла руку и подошла ближе.

От стен исходил колоссальной силы жар, практически перекрывая дыхание. Эллен слышала, как плавящийся камень остывает и потрескивает, будто прощаясь, слышала перебранку за спиной, но кроме этого раздавалось еще кое-что. От узкого прохода в пещеру остались несколько трещинок. Эллен не обнаружила бы их, если бы не знала, где искать. И через трещинки звуки чужеродных существ передавались вполне отчетливо.

– Они там, – прошептала Рипли. – Наверху.

Опять этот ужас. Тяжелый скрежет конечностей по камню вперемежку с громыханием, тихое шипение. Она обернулась к товарищам, окружившим ее с шахтерским оборудованием в руках, которым намеревались воспользоваться как оружием.

– Думаю, нас ждет далеко не одна тварь.

– Должен быть другой путь в шахту, – убежденно сказал Хуп.

– Это почему это должен?! – взорвалась Касьянова.

– Потому что, если его нет, то нам конец!

– Если его и нет, то мы сможем сами его сделать, – предложил Ляшанс. – Только не здесь.

Он обернулся и начал изучать пещеру, то и дело наталкиваясь взглядом на погребенное здесь сооружение.

«Корабль, – вспомнила Эллен о невероятной находке. – От нас ведь рукой подать до инопланетного корабля!» Она уже не сомневалась в природе найденного объекта. Предположение француза было так же верно, как и то, что чужие появились именно отсюда.

Словно все это происходило и раньше.

– Должен быть другой путь, – твердил Крис. – Свет до сих пор горит. Горелка подожгла кабели позади нас, так что, возможно, другие гости заявятся с противоположной стороны.

– Давайте обследуем границы пещеры, – предложила Снеддон. – Меня особенно манит вон туда. Кажется, в том направлении находится второй лифт, как думаете? – в поисках поддержки она посмотрела на соратников.

– Возможно, – сдержанно ответил Ляшанс. – Но в шахтовых туннелях много поворотов и изгибов, так что не факт…

– Давайте не будем стоять на месте, – отрезал Хуп и пошел вперед.

Рипли и остальные последовали за ним.

Справа от них был загадочный корабль. Слева – неровные стены пещеры. Свет от фонариков мало помогал справиться с окружающими тенями – они отступали немного, но становились глубже. Скоро Эллен начала ощущать угрозу, исходящую из темноты.

Мимо участков, утопленных в тени, она шла, затаив дыхание, ступая тихо-тихо, чтобы распознать тревожные звуки. Но в отряде было шестеро, и, как бы товарищи ни старались быть невесомыми, ботинки есть ботинки – они задевали камни, одежда шуршала, оружие брякало.

Хуп остановился так резко, что Рипли врезалась в него.

– За нами следят, – едва слышно сказал он.

Эти слова испугали ее. Эллен не приходило в голову, что чужие могут следить за добычей.

– Где? – прошептала она.

Крис развернулся и показал на трещины, изломы, на повреждения в скалистых участках стен пещеры.

– Да, – согласилась Снеддон, услышав командира. – У меня такое же чувство. Нам нужно…

Раздалось слабое шипение, похожее на то, которое бывает при открывании герметично упакованной бутылки с шипучим напитком, когда выходит воздух.

– Вот дерьмо, – пробормотала доктор. – Дерьмо, теперь мы…

Бакстер повалился назад – должно быть, подвела больная лодыжка. При этом палец его руки нажал на спуск горелки. Из сопла вырвался раскаленный добела свет, обжигая воздух и окутывая низкий потолок на краю пещеры. Раздался чей-то крик. Рипли бросилась к Касьяновой, и на них обрушился ливень из плавящегося камня. Кто-то опять вскрикнул.

Пламя погасло так же быстро, как и вспыхнуло. Связист вскочил и попятился.

– Извините, извините меня, я услышал…

– Вашу ж мать! – прошипел Хуп. Он одергивал брюки, все больше приходя в бешенство. – Какого черта!

Ляшанс стянул с пояса нож, опустился на колени перед командиром и разрезал одну штанину от колена до ботинка. Затем отложил нож и оторвал кусок ткани. Потом опять вооружился ножом.

Криса начало трясти, он тяжело дышал.

– Хуп, – француз посмотрел ему в глаза. – Успокойся.

Ответа он не ждал. Молча взял поврежденную ногу Криса и прижал к ней нагретый на камне кончик ножа.

Эллен услышала, как застывший камень ударился о землю. Почувствовала отвратительный запах опаленной плоти. Из теней, позади них, вновь раздалось протяжное шипение.

И клацанье приводящих в ужас зубов.

– Идем, – прошептал Крис. Его взгляд был устремлен мимо Рипли, прямо в сторону теней. Когда она увидела, как расширились его глаза, то поняла: смотреть туда же не было смысла.

– Идем же! – приказал Хупер.

Они побежали в глубь пещеры, к диковинному сооружению, словно выросшему из каменной поверхности пола. Хупер прихрамывал и начал постанывать – концы разорванной штанины мотались при беге, задевая поврежденную голень. Он завернул их. Бакстер ковылял рядом, положив руку ему на плечо. Другие члены отряда быстро перемещались по неровному полу, держа оружие наготове.

Оставался только один путь, которым они могли пойти, и вход в неизвестный корабль показался темнее темного.

Мысль, зародившаяся в голове Эллен, ввергла ее в усилившийся ужас:

«Они ведут нас…»

12. Скот

«…прямо к кораблю, – думал о том же самом Хупер. – Подгоняют, будто скотину. А мы делаем то, что им нужно».

Другого объяснения происходящему у него не находилось. Чужие не нападали на них, но неотвратимо следовали за группкой выживших людей. Передвигаясь через скрытые в горной породе расщелины, они давали знать о своем присутствии, но не появлялись. Странно. Все, что видел Крис, все, что он узнал об их природе на борту «Марион» сам, все, что почерпнул из рассказов Рипли о событии почти тридцатилетней давности, указывало на то, что чужие были жестокими, но бездумными монстрами.

Эти чужие отличались от их знакомцев. Похоже, кровожадные существа планировали свои действия. Да они работали сообща друг с другом! Такие выводы были ужасны, но походили на правду.

Его правая нога нещадно болела. Казалось, что плазма, а не расплавленный камень прожгла ее до костей – пострадали и мышцы, и сосуды. Голень была будто опущена в кипяток, и каждый шаг давался с невероятной болью. Но им оставалось только бежать. Хупер знал, что повреждение, к счастью, было минимальным. Осмотр раны, которую прижег пилот, успокоил, а вот ожог, полученный от расплавленного камня, еще предстояло подлечить. Поэтому Крис постарался забыть о непрекращающейся боли. Он бежал вместе со всеми.

Однажды его сын должен был пойти к зубному врачу, и он очень боялся обезболивающего укола, который нужно было сделать перед тем, как удалить зуб, причиняющий страдания. По пути к доктору Хуп говорил сыну, что боль – дело быстро проходящее, это только такая реакция организма, и все скоро забудется, пройдет время и он не сможет вспомнить, какой боль была. И вреда от нее никакого.

Боль сложно представить. Так же, как трудно почувствовать вкус самого расхваленного торта. Пока не испытаешь боль или не попробуешь кусочек – не поймешь.

Хуп постарался проделать с собой то же самое. Бежал по пещере и повторял про себя мантру: «Это ничего не значит, это ничего не значит». Он попробовал проанализировать чувство боли, он заинтересовался, как он позволил боли взять верх над собой. И это отстранение от нее в какой-то мере сработало. Значит, нужен остраненный взгляд на ситуацию.

Касьянова и Снеддон бежали первыми, Карен направила дуло пистолета вперед. Бакстер и Ляшанс замыкали группу, и, надо

отдать должное, связист не терял присутствия духа, несмотря на мучения, доставляемые сломанной ногой. Эллен бежала вместе с Крисом, часто поглядывая в его сторону. Тот пытался не дать ей повода для беспокойства, но изредка вздох или стон порой сдержать не получалось.

Ответственность тяжело давила на его плечи. И Хуп, оценивая положение дел, не мог найти этому чувству объяснение. Да, он за главного, но его команда, думал он, вела себя как группа без явного лидера. Тогда почему у него обострено чувство ответственности за судьбу каждого из товарищей?

Даже во время бега Хупера терзали вопросы: принял ли он достаточно верные решения? Нужно ли было остаться на «Марион» на какое-то время, чтобы придумать план получше? Следовало ли сначала проверить оба лифта, прежде чем спуститься в шахту на одном из них? Вдруг, если бы они воспользовались другим лифтом, то были бы уже на обратном пути, толкая перед собой тележку с драгоценными емкостями с топливом? Но от бесчисленных вопросов проку не было. Приходится разбираться с тем, что было. С теми результатами, что имелись.

А выход остался единственный – добраться до второго лифта, и сделать это как можно скорее.

Но чужие не сбавляли оборотов, они неумолимо заталкивали их в русло своего замысла. Осознание того, что ситуация вышла из-под контроля, когда жизнь стольких людей зависела от него, приводило Хупа в бешенство.

Тяжело дыша, он остановился.

– Хуп? – обратилась к нему Эллен.

Она остановилась рядом с ним, и все замерли. Они уже приблизились к крылу возвышающегося над поверхностью таинственного сооружения. Контуры крыла терялись в темноте.

– Сейчас мы делаем то, чего добиваются чужие, – с трудом выговорил Крис. Из-за одышки он согнулся.

– А мы разве не спасаемся? – недоверчиво спросила Касьянова.

– Это не спасение, – выпрямляясь, ответил Крис.

– Он прав, – согласилась Рипли. – Они ведут нас по этому пути, подгоняя со всех сторон.

– Любой путь, который уводит нас от них, вполне годится, – произнес Бакстер.

– Что ты…? – начала Эллен.

Неожиданно Хупу показалось, что кроме них двоих здесь больше никого нет. Их глаза встретились, и что-то пробежало между ними. Крис не понял что. Это нельзя было назвать

привычными словами. Это не было в чистом виде понимание или влечение. Просто они оба мыслили одинаково. Они были как половины целого.

– Боже мой! – выдохнула Снеддон.

Хупер обернулся и посмотрел через плечо.

К ним направлялись чужие. Три твари, как три тени, различимые только потому, что передвигались. И довольно быстро. Двое выпрыгнули из расщелины в пещере, еще один шел с другого конца, но в итоге получилась грозная троица.

Ляшанс присел и выстрелил из болтомета. Звук взрыва прогремел по всей пещере и затерялся в этой громадине.

– Не трать ни времени, ни снаряды! – вмешался Джош. – Попробуй лучше, когда они подойдут ближе.

– Когда они подойдут ближе, нам крышка! – откликнулся пилот.

– Бежим! – крикнул Хуп.

Все рванули прочь, и только он с Рипли на мгновение задержались на месте, опять обменявшись теми самыми взглядами, без слов говорившими то, о чем они оба думали.

«Они опять гонят нас куда им надо».

Покрытие под ногами изменилось лишь немного, когда они ступили на огромное изогнутое крыло корабля. Крису показалось, что он продолжает бежать по скалистой поверхности, правда, наклонной, отчего боль в поврежденной ноге усилилась. Крис попробовал перенести тяжесть тела на другие мышцы, но ничего не вышло.

Песок и пыль на сооружении, погребенном в подземелье, успели хорошенько затвердеть. За десятки лет? За столетия? Впрочем, можно было посчитать. Грунт, по преимуществу из кварца, а также других минералов, наносило постепенно, и постепенно на крыле появлялись размашистые волнообразные неровности, словно годичные кольца.

Кольца, сотворенные ветром и песком, получились толстыми. Толщина каждого – размером с голень Криса. И, перепрыгивая через них, тот не мог сдержать стона. Ему вторили крики Бакстера.

– Это всего лишь боль, – прошептала ему Эллен и очень удивилась, когда Хуп хмыкнул.

– Куда дальше? – спросила Снеддон, оказавшаяся впереди всех.

Она притормозила, повернулась к товарищам и направила оружие за их спины.

Крис обернулся и увидел только двух тварей. Очертания их тел, мелькающие на полу, были омерзительными. «Они должны

были быть гораздо ближе к нам, – подумал Хуп. – Они ведь намного быстрее людей». Но разбираться в этом не было времени.

Он осмотрелся, выискивая третью тварь, но ее нигде не было видно.

– Вон разрушенная часть корабля, – показал Хупер. – Там мы точно попадем внутрь.

– А мы действительно хотим попасть внутрь? – спросила Рипли.

– Думаешь, стоит расположиться прямо здесь? – поинтересовался Крис.

Карен усмехнулась, но Хупер не шутил. Эллен понимала это, и потому нахмурилась и попыталась оценить обстановку вокруг прибежища. Прятаться было некуда, их обнаружат, не успеют они и глазом моргнуть.

– Не здесь, – произнесла Эллен. – Слишком открытое место.

– Значит, поднимемся туда, к поврежденному фюзеляжу, – согласился Крис. – И не забывайте: где-то бродит третья тварь, так что сохраняйте…

Из ниоткуда появился третий чужой. Выпрыгнув из тени – в качестве трамплина чужой использовал небольшие валуны, расположенные слева, – он был уже на крыле, словно поджидая их. Пришелец сидел примерно в двадцати ярдах от них, сгорбленный, шипящий и готовый напасть в любой момент.

Рипли выстрелила из болтомета, и, если бы ее ненависть и отвращение к тварям могли дополнительно подпитать мощность снаряда, то пришельца разнесло бы на части одним жаром от выстрела. Но тварь не шелохнулась и даже не проследила, куда улетел снаряд. Словно это ее не беспокоило. Похоже, у нее действительно была другая задача: загнать людей в старый корабль. В противном случае реакция на нападение была бы другой.

Эллен встала, посмотрела сначала налево, потом направо. Хуп поднял пистолет. Остальные так же привели оружие в боевую готовность.

Делая круги, сбоку к ним подбирался другой пришелец, но и он не стремился приблизиться. Кожа Криса покрылась мурашками, пока он следил за движениями второго чужого. Тот действовал, будто громадный паук, плетущий паутину, хотя это сравнение страдало неточностью. Скорее, это аналог скорпиона чудовищного размера. Но различий все же было многовато. Тварь продолжала передвигаться, теперь по неровной поверхности крыла – легкими скользящими движениями. Складывалось впечатление, что она проделывала свои па не в первый раз.

Хуп выстрелил из пистолета. Такова была его реакция на

отвратительное существо. В нем вспыхнуло неукротимое желание поскорее избавиться от него. Кислота выплеснулась на пол между ним и монстром и с шипением проедала песок и камень. И хотя из-за недолета жидкость не попала по назначению, тварь отпрянула назад. Совсем немного, но достаточно, чтобы Хупер заметил это движение.

Скоро стало тяжело дышать из-за ядовитых испарений, и Крис тоже отступил. Пришлось это сделать и всей команде.

– Можем атаковать, – оценила результат Рипли.

– О чем ты?

– Все по одному будем нападать на тварь. Побежим в его сторону. Если пойдет на нас в ответ, будем стрелять, если отойдет в сторону – продолжим бежать дальше.

– Куда?

– Наружу.

– Не знаем мы, где это «наружу»! – взорвался Хуп.

– Но это лучше, чем делать то, о чем они мечтают, разве нет? – спросила Эллен.

– Я пойду туда, куда не пойдут они, – вмешался Бакстер. – Раз они в той стороне, значит, мне – в эту.

Он развернулся и снова захромал к фюзеляжу корабля, на этот раз положив руку на плечо Касьяновой.

– Нужно держаться вместе, – напомнил Крис.

Все дружно последовали за ним. Однако командир понимал: Рипли права, следовало напасть, принять бой с чужими. Но момент упущен, и оставалось надеяться на то, что потом он не пожалеет о своем решении.

Поверхность крыла немного пошла под уклон перед тем, как резко подняться. Ее в изобилии покрывали камни. И все-таки почему «годичные кольца» имели волнообразные края? Хупер предположил: тут не обошлось без участия воды. Наверное, когда-то давно, пещера была заполнена водой, она и намыла волнами такие диковины. Хотя к чему сейчас подобные гипотезы? Они не помогут выжить.

А вот укромное место, чтобы спрятаться, очень помогло бы. Нужно найти позицию, с которой будет удобно обороняться и в которой можно отдохнуть. Как попасть наверх шахты? Есть дорога вокруг корабля, есть путь прямо через него.

Да, требуется чудо.

Может, это *ему* нужно остаться, остановиться здесь и сейчас. Только он один. Остаться и дать бой чужим, стреляя кислотой из пистолета. Вдруг повезет? В конце концов, чужой – всего лишь животное, так? Может быть, оно развернется и убежит, а Крис воспользуется моментом, примкнет к команде, которая будет уже

в пути, и они вместе пойдут обратно на место, откуда пришли сюда. С помощью горелок они быстро восстановят выход из пещеры.

Но один взгляд назад вернул мысли в реальность.

Три твари никуда не делись. Их угловатые тени перемещались по немалой поверхности крыла, потому что твари двигались. Они перескакивали с булыжников на булыжники, иногда попадая в щели и углубления, но при этом у них получалось действовать бесшумно и ладно, с завидной легкостью. Их движения можно было назвать даже грациозными. Контуры их тел меняли форму плавно, словно растекающиеся чернильные пятна. Настоящие охотники. Добыча, конечно, может развернуться и атаковать, вот только насколько эффективно?

Ну и к черту.

Хуп не собирался жертвовать собой напрасно.

– Еще быстрее, – прошептал он.

– Что? – спросил Ляшанс.

– Нужно бежать быстрее. Так быстро, как только можем, чтобы поскорее оказаться в укрытии. Давай оторвемся от них, хоть дух переведем.

Никто не ответил. Людей мучили сомнения и предчувствия. И, тем не менее, все прибавили скорости, даже Бакстер. Передвижение давалось ему с трудом. Он подпрыгивал на одной ноге, бранясь через каждый вздох, а Касьянова, принявшая на себя его вес, исходила потом. Что бы Крис ни думал о связисте, но по большому счету тот был мужественным человеком, и это вызывало уважение. Да и страх доктора, как ни странно, помогал ей – он подпитывал ее решительность, придавал силы.

А вот нога Хупа подводила. Она превратилась в скопление неумолкающей тупой боли. Командир, как мог, терпел. Он с усилием опускал поврежденную ногу в беге, опираясь на нее, он заставлял себя работать ею, надеясь, что спасение близко. Крис не был верующим, он не обращался к Богу в случае тяжелого переживания и без весомой причины. Веру в высшее начало он утратил давно, позабыл о ней, как и о детских фантазиях. Но сейчас его не покидало странное ощущение, будто происходящее было частью какого-то сверхъестественного замысла. Несмотря на видимую случайность свалившихся на них бед – катастрофа на «Далиле», ее столкновение с «Марион», появление чудовищ на «Самсоне», неполадки в системе лифта и неудачный последний поход, – Хуп чувствовал, что всем этим кто-то руководит.

Вероятно, мысли приняли подобный оборот, потому что в пещере обнаружилось удивительное судно – неоспоримое доказательство наличия разумных существ во Вселенной. Находка

помогла Крису рассмотреть возможности куда более великие, куда более широкие, чем он когда-либо себе представлял. Но помимо умопомрачительных открытий было и нечто, не поддающееся никакому убедительному объяснению.

Мешала Эллен? Знакомство с такой женщиной можно было бы считать большой удачей, если бы чувства не сбивали с толку. Невероятные события требовали ясного мышления.

«Такой женщиной?» – поймал себя Хупер на любопытном словосочетании и повеселел. Много воды утекло с тех пор, когда он по-настоящему о ком-то беспокоился и заботился. Отношения с Джордан – лишь увлечение. Хорошо, что они остались отличными друзьями. Но в Рипли он нашел нечто большее. Крис отдавал себе отчет в том, что не испытывал подобного с тех пор, как…

Хуп вспомнил о доме, о жене, живущей своей жизнью, о брошенных им детях. Но в этих воспоминаниях слишком много боли и вины, поэтому он быстро отключился от них.

Бакстер стонал все громче и все сильнее приволакивал ногу. Но он продолжал держать горелку перед собой, готовый воспользоваться ею в любую секунду.

Когда отряд подобрался к спуску, ведущему, по всей видимости, к главному отсеку корабля, Крис оценил поврежденный участок корпуса.

Вблизи увечье судна оказалось намного серьезнее, чем он думал. Площадь места повреждения расширялась над крылом и уходила вверх, скрываясь за изгибом корпуса судна. Обшивка была разорвана, и изнутри торчали твердые острые куски – по всему периметру повреждения. То была не одна большая дыра, а скопление нескольких отверстий. Будто корабль разорвало изнутри взрывом. До сих пор можно было различить следы от пламени и расползшиеся трещины.

– Вон подходящая прореха, первая, – показал Хупер.

Он проскочил вперед и подхватил Бакстера под руку, очень осторожно, так, чтобы ему было удобно управляться с горелкой. – Ты как?

– Хреново, – ответил связист спокойно.

– Хуп, они подбираются ближе, – послышался сзади голос Эллен.

Крис отпустил руку Джоша, похлопал по плечу и осмотрелся. Три твари продолжали преследование, неспешно для своих данных, но достаточно быстро, чтобы догнать бегущих людей.

– Идите вперед, – велел Крис товарищам.

Он остался вместе с Рипли.

– Подстрелим тварей? – предложила Эллен.

– Читаешь мои мысли, – ответил Хупер.

Она подняла оружие и выстрелила в ближайшего пришельца. Когда чужой замер и отпрыгнул назад, Хуп разрядил в него еще пистолет с кислотой. Однако струи до него не достали, но попали на поверхность крыла рядом. Кислота с шипением прожгла оболочку насквозь. Крис отметил, с каким отвращением чудовище попятилось от кислоты.

Рипли выстрелила и в двух других существ, и разрывы снарядов эхом прокатились по пещере, приумножаясь. Невероятно ловко твари увернулись и разбежались в стороны, еле касаясь земли длинными конечностями. Крис услышал их шипение. Он надеялся, что им удалось разозлить чужих. Надеялся, что если удастся их разъярить, то они кинутся на своих обидчиков и наткнутся на горелки и пистолеты.

Хуп подождал и обратился к Эллен:

– Идем. Мы почти на месте.

Пока они взбирались, поверхность корабля постепенно становилась другой – более гладкой и прочной, и ощущения от соприкосновения с ней также изменились. Покрытие больше не пружинило, легкий шум от обуви не сопровождался эхом. Но было понятно, что бежали по полому объекту.

Когда они проникли через полость на борт корабля, Крис увидел, что внутри этой части судна кто-то установил лампочки, кое-где закрепив проводку за выступающие куски разорванной оболочки.

Значит, именно с этого входа шахтеры начали освоение космического объекта.

Командир насторожился. Он потряс головой и обернулся к остальным, готовый сказать, что…

– Хуп! – обратилась Рипли. – Смотри!

Точно по пути их следования стремительно передвигались тени, еще больше теней. Скорее, они мчались по поверхности крыла. Хуперу показалось с высоты, что он наблюдает за движениями муравьев. Но сравнение не успокаивало.

– И вон еще, – Снеддон показала на часть корабля, расположенную повыше.

Там теней была прорва, менее очевидных, но все же различимых в темноте. Те чужие замерли. Они выжидали.

– Ну ладно, – произнес Крис. – Спускаемся внутрь. Но не трогайте ничего, совсем ничего. И как только появится возможность, мы сразу прорываемся на свободу.

– У вас бывало когда-нибудь чувство, что тобой будто бы пользуются? – спросила Карен.

– Постоянно, – прошептала в ответ Эллен.

Первым вниз спустился Хупер.

13. Чужие

Кажется, Аманде всего девять лет. Они стоят перед входом, ведущим к древним развалинам и катакомбам. Им предстоит спуск по ступеням, по которым десятилетиями топтались туристы, а столетиями ранее ими пользовались монахи. К стене прикреплена тяжелая металлическая решетка, на ней висит незакрытый замок, но на ночь исторический памятник обязательно запрут, чтобы защитить от вандалов. Едва они прибыли на место, Аманда начала придумывать сказки о ночных существах, которых якобы пытаются спрятать в подземелье.

Когда садится солнце, говорит дочь, тени в этом месте оживают.

Рипли смеется с притворным испугом на лице, глядя на Аманду, выползающую из тени. Девочка поднимает руки, словно когтистые лапы, и начинает рычать. Она кричит, чтобы мамочка шла за ней, а Эллен обращает ее внимание на людей, толпящихся позади. Эти развалины с катакомбами – известная достопримечательность, одно из мест паломничества туристов, поэтому здесь редко выдается спокойная минутка, возможность побыть в тишине.

Тени окутывают Рипли. В них чувствуется прохлада и сырость, затхлый запах помещений, нетронутых солнечным светом и воздухом. Аманда убегает вперед и пропадает из виду. Эллен не ощущает тревоги, не испытывает необходимости позвать дочку. Но вдруг обнаруживает, что осталась одна.

Совсем одна, погруженная в темноту и вместе с тем – среди теней.

Рипли слышит чей-то крик. Она бежит вперед, хватаясь рукой за песчаную стену. Пол неровный, и она чуть не падает. Неожиданно ее рука натыкается на нечто необычное. Нечто гладкое, более легкое, чем камень, и более рельефное.

Она понимает, что в стене черепа. Стена состоит из одних черепов, тысяч черепов, и в каждом из них зияет дыра, когда-то обезобразившая лицо жертвы. Элен кажется, что она даже видит следы зубов на черепе, но, возможно, это только…

*«*Мое воображение*», – думает она и опять слышит чей-то крик. Это Аманда, Рипли узнает голос дочки, и, будто по волшебству, это знание возвращает ее на поверхность земли. Аманда стоит в маленькой комнате, прижатая к стене. Вокруг полно костей, а кривые костлявые пальцы давно умерших людей хватаются за ее тело.*

Она видит мамочку, но радости в глазах Аманды нет.

Ее грудь разрывается изнутри, и чьи-то зубы пробиваются наружу сквозь ткань платьица. Страшные кривые зубы зверя.

– Что за чушь, – выдохнула Эллен, вглядываясь в темноту.

На секунду она выпала из реальности и теперь не понимала, где, в каком месте и времени находится. Она не понимала, было ли увиденное искаженным прошлым либо видением будущего. «Уж и не знаю, насколько меня хватит», – подумала Рипли.

Касьянова нахмурилась, глядя на нее, и что-то сказала, но Эллен отвернулась от доктора.

– Не волнуйтесь! – раздался крик Хупа. – Здесь есть свет. Но…все это странно.

– Насколько странно? – спросила Рипли.

Истертые ступеньки и стены из черепов…

– А ты взгляни.

Она поспешила к Крису, стараясь отвязаться от ужасного видения.

Шахтеры точно побывали здесь, но это не успокоило Рипли, хотя налаженное освещение было кстати. Взрыв пробил дыру в оболочке корабля, снес переборки, уничтожил другие препятствия на пути взрывной волны. Увиденное напомнило Эллен гнездо ос: слой, потом еще слой… Оттуда, где находилась Рипли, – видимо, в месте бывшего эпицентра взрыва, – она рассмотрела нижние уровни. Их было как минимум четыре.

Наверное, «Марион» в поперечном разрезе выглядела бы так же.

Только стены, пол и потолок этого судна не шли ни в какое сравнение с «Марион». Между уровнями проходили толстые трубы, и там, где они взорвались, свисала отвердевшая жидкость. Словно застывший мед или расплавившийся мелкий песок. Стены прогнили до корпуса, опоры согнулись, деформировались, наверное, тоже из-за взрыва.

Расстояние между уровнями оказалось разновеликим, и вряд ли виной тому был взрыв. Казалось, так они сформировались сами по себе.

– Это… странно, – согласилась с Хупом Снеддон, не скрывая восхищения в голосе.

Она опять схватилась за камеру и принялась снимать все вокруг. В азарте первооткрывателя она ушла далеко вперед, поднялась на склон из обломков, но спохватилась и встала поближе к более устойчивому покрытию пола. Его поверхность отличалась неровностью, кое-где виднелись ямки и заломы, поэтому она походила на состарившуюся кожу.

– Не нравится мне все это, – пробормотала Рипли. – Совсем

не нравится.

Однажды она услышала, что природа не любит прямых углов, вот их-то и не хватало в этом месте. Вещество, из которого состояли стены и пол, было темно-серого цвета, но не однородного тона, а с оттенками. Чем ближе к местам разрывов, тем светлее и тоньше был покров. В других местах цвет углублялся до черноты, напоминавшей гематому в первой стадии расцвета. Эти синяки будто пятнали покрытую ямками и складками кожу трупа.

– Интересный способ создания корабля, – заметил Ляшанс.

– Что? – спросил Бакстер. – О чем ты?

– Его вырастили, – ответила Снеддон. – Это судно не построено, оно *выращено*.

– Быть такого не может… – прошептала Касьянова.

Когда Рипли обернулась к ней, то увидела не привычный ужас, но благоговение в широко раскрытых глазах.

– Мы совершаем ошибку, – заговорила Эллен.

– Нам некуда идти, – произнес Крис.

– Но это *они* привели нас сюда! Мы и дальше будем делать то, что они хотят?

– Да как вообще они могут хотеть чего-то? – возразил Ляшанс. – Они тупые животные, а мы – их добыча.

– Никто из нас не знает, что они представляют собой на самом деле, – не согласилась Рипли. – Снеддон?

Карен пожала плечами:

– Я говорила и раньше, что никогда не видела ничего похожего. Их очевидная жестокость еще не говорит о том, что они не способны действовать и думать сообща. В доисторические времена велоцирапторы охотились вместе, и есть теории, утверждающие, что между ними существовало какое-то общение. Но… – она оглянулась вокруг, качая головой. – Не думаю, что это их корабль.

Снаружи донеслись звуки, будто тяжелые когти царапают поверхность корабля. Все посмотрели вверх, и Эллен увидела тень, отпрянувшую от поврежденного участка обшивки, через который они спустились внутрь судна. Вот силуэт твари показался опять, на секунду он вытянулся, а потом исчез.

– Они ждут нас наверху, – беспомощно пролепетала обычно мужественная Карен.

– Нужно идти, – заговорил Хуп. – Дальше, внутрь. Ориентируйтесь на лампочки. Будем двигаться так быстро, как только сможем. Найдем другой выход наружу, и сразу им воспользуемся, – он осмотрел всех, и Рипли заметила, как побледнело его лицо от боли. – Все это нравится мне не больше,

чем вам. Но тварей наверху слишком много. И я буду счастлив, если нам удастся обмануть их, вместо того чтобы принять бой.

– Но ведь что-то случилось с шахтерами именно здесь, – заметила Снеддон.

– Да, но у нас есть преимущество. Мы представляем, что могло произойти, и знаем, что нужно проявлять осторожность и бдительность, – командир подождал, чтобы несогласные высказались.

Однако все молчали.

«Не нравится мне это, ни капельки не нравится», – снова подумала Эллен.

Но, взглянув вверх, на раскуроченный вход в странной оболочке корабля, она поняла, что у них действительно не осталось выбора. Попытка выбраться наверх прямо отсюда, чтобы сразиться с полчищем чужих, была самоубийственной.

Хуп опять пошел первым, помогая себе маленьким фонариком. Освещение, проведенное шахтерами, работало, но свет от фонарика помогал различать тени.

Потом они бежали – быстро, уверенно.

Эллен пыталась забыть недавнее видение. Остальные кошмары, возникающие посреди дня, были еще более фантастичными, но беспокоили ее меньше. Иное дело, когда видение касалось ее Аманды, достигшей возраста, в котором Рипли ее не знала. Откуда в голове страшилки подобного рода?

Последний «сеанс» погружения в небылицы оказался худшим из всех, хотя дочка предстала в нем совсем малышкой, невинной и прекрасной, – как раз такой, какой ее помнила Эллен. И опять Эллен не смогла защитить Аманду от монстров. И этот ужас все настойчивее внедрялся в нее, казался правдой, а в душе поселилась вина, которая, словно червоточина, подтачивала силы.

Рипли почувствовала, что вот-вот расплачется. Но слезы на глазах смазали бы окружающую картинку, превратили бы опасную ситуацию в непредсказуемую. Нет, разум должен оставаться трезвым, незамутненным.

Эллен обязана выжить.

Пока они продвигались по инопланетному кораблю, интерьер становился все более причудливым. Рипли вспомнила историю об Ионе во чреве кита – и зря. Неприятное чувство усилилось. Большая часть окружающего определенно имела черты, напоминающие о строении тела высших животных: в неровные полы, которые были сродни старой коже, были встроены трубки, похожие на вены; обивка стен в крапинку также походила на кожу пожилого человека, затвердевшую со временем. Во впадины –

расширенные поры и складки-морщины – забилась вековая пыль.

Были и предметы, созданные при помощи технологий, разработанных людьми. Так, один из узких коридоров вел на балкон, нависающий над ямой. Балкон был огражден перегородкой неясного происхождения, достающей до пояса. На нем стояло несколько одинаковых металлических конструкций. Возможно, это были сиденья, окруженные своеобразной панелью управления. Сиденья имели столь чудной вид, что Эллен никак не могла сообразить, какие существа в них помещались.

Яма под балконом, который нависал над тремя четвертями ее поверхности, была наполнена прозрачной жидкостью, она проглядывала сквозь пыль и песок, нанесенные поверх озерца. Потолок – гладкий. Как пыль и песок попали сюда?

– Куда теперь? – спросила Рипли, удрученная осмотром.

От балкона вели проходы к шести выходам, включая тот, через который они пришли.

Хупер всматривался как раз в его сторону. Оттуда доносились шипение и шум от стремительного передвижения тварей.

– Давайте убираться отсюда! – выдохнул вспотевший Бакстер, пытаясь справиться с болью и не ныть. Он стоял на одной ноге, другую поджимал, и его трясло. Эллен сочувствовала, но ничем не могла помочь. Она очень надеялась, что силы покинут связиста еще не скоро, что они успеют найти выход.

«А если нет, что тогда? – спросила Рипли сама себя. – Бросим его? Убьем?»

Она развернулась к товарищам как раз тогда, когда заговорил Крис.

– Сменим правила игры, – сказал он. – Касьянова, Бакстер, приготовьте горелки, – Хуп кивнул в сторону прохода, которым они пришли на балкон. – Убейте их.

– Стойте! – вмешалась Снеддон. – Мы же не знаем, как выстрелы скажутся на этом месте. Мы даже не знаем, из чего оно сделано! Вдруг оно загорится?!

Эллен снова услышала шипение и заметила тени чужих на стенах и полу.

– Либо бежим дальше, либо стреляем, выбора нет! – поддержала она Хупера, поднимая свое оружие.

– Рипли, – обратился к ней Крис, протягивая массивный предмет размером с планшет. – Цельсь вверх. Это серьезная штука.

– Нельзя стрелять наугад, – возразил Ляшанс.

– А мы и не будем, – ответила Эллен, прикрепляя снаряд к болтомету. – Мы выстрелим в них, – она снова приготовилась, прицелилась и выстрелила.

Снаряд загремел в коридоре, но потом звук стал странно стихать. Он словно отскакивал от стен и таял.

Рипли нахмурилась.

– Нужно немного времени, – Хуп схватил ее за руку и отодвинул в сторону.

Взрыв прогремел такой, что вздрогнул пол под их ногами и выбило воздух из легких. Вслед за грохочущим ревом Эллен услышала полный боли визг тварей. Со стен на людей посыпался шквал осколков, они ударялись о костюмы и царапали лица.

Поднятые потоком воздуха, вверх взвились завитки дыма. Рипли сглотнула, пытаясь вернуть слух. Жжение охватило лицо. Она поднялась и увидела, как Касьянова и Бакстер продолжают стрелять из горелок.

Пылающая плазма осветила балкон. Эллен посмотрела вниз и увидела сетку легкой ряби на поверхности ямы. Взрыв, должно быть, отразился на всем состоянии корабля, но его покрытие было такой толщины и пластичности, что по нему лишь прокатились небольшие волны в виде медленных змеек. Они сталкивались друг с другом, сливались и возникали сложные, по-своему прекрасные изображения.

Смрад, запах горящей плоти, стоял ужасный. Поверхность корабля начала тяжело опускаться, стекать вниз, повторяя узоры ленивой ряби в яме.

– Назад! – крикнул Крис, и Касьянова с Бакстером прекратили огонь.

Пламя прыгало повсюду, где-то сникая, где-то вспыхивая вновь. Вдруг тяжелый корпус судна опустился настолько, что местами встретился с пузырящимся полом. Обшивка быстро начала затвердевать, вожделенный выход перекрывался. Воздух переливался из-за высочайших температур. Легкие Рипли и ее товарищей горели адским пламенем.

– Ну вот, теперь мы решаем, куда идти дальше, – довольно сказал Хуп.

Вдруг в затвердевающий после расплавленного состояния выход просунулась изогнутая голова чужого. Никто не мог рассмотреть как следует, что происходит, – в темноте выделялась лишь часть знакомого выхода. Гладкий череп твари настойчиво пробивался сквозь твердеющее вещество, его зубы вытягивались вперед и скрежетали. И чужому уже удалось протащить конечности со смертоносными когтями, но вдруг на него опустилось вещество, сползшее со стены. Врага придавило.

– Все назад! – крикнул Хупер и направил на тварь пистолет.

Эллен сделала несколько шагов назад и задержала дыхание, пораженная и испуганная происходящим. Чужой, будто верный

клятве, все еще пытался прорваться вперед, но расплавленное вещество вокруг него застывало, меняя цвет в зависимости от перемены температуры. Пятью секундами раньше он застал бы их врасплох, вынудил бы действовать необдуманно. Но теперь тварь прижало крепче некуда.

Крис выпустил струю кислоты прямо в голову чужого.

Дым, пар, шкворчание, шипение, визг – все затерялось в облаке тумана, но Рипли заметила неистовые мечущиеся из стороны в сторону движения головы и конечностей.

– Иди назад! – крикнула она Хупу. – Давай к нам!

Команда прошла по балкону как можно дальше, и Рипли спиной уперлась в его ограждение. Потом она обернулась, перегнувшись через ограждение, и посмотрела вниз. Товарищи были рядом. И Крис, наконец, побежал к ним.

Позади него раздался взрыв.

«Его покроет кислотой, а мне придется смотреть на то, как он умирает», – подумала Эллен. Хупер вздрагивал от боли в ноге и спотыкался на бегу, но брызги кислоты из организма чужого улетели в другом направлении. Часть их попала на пол балкона, оставляя после себя дыры с шипящими краями, образовавшиеся капли оросили яму. Другая часть кислотного оружия чужого с тем же недовольным шипением прожгла поверхность корабля.

Широко улыбаясь, Крис добежал до товарищей.

– Ну, зато мы узнали, что они не в восторге от нашей кислоты, – сказал он. – Идем. Выбираемся отсюда. Бакстер…

– Даже не спрашивай, – буркнул связист. – Посмотрел я сейчас на тебя. Судя по всему, я тебя еще обгоню. Я в порядке.

Конечно, он лукавил – связист не мог даже прикоснуться левой ногой к полу. Не будь Касьяновой рядом, он давно бы свалился. По перекошенному лицу сбегали струйки пота, и Джош не мог замаскировать страх.

«Он по-прежнему боится, что мы бросим его», – поняла Рипли.

Мысль ужасная, что и говорить, но она приходила в голову всем.

– Трудно сказать, насколько это задержит их, – произнесла Снеддон, кивая в сторону выхода, исходящего дымом. Останков твари не было, но следы от кислоты остались.

– Идем. Туда, – Хуп направился к выходу в самом дальнем конце балкона.

Он прицепил фонарик к ремешку на пистолете, чтобы удобнее было направлять их одновременно на цель. Отряд последовал за ним, не задав никаких вопросов.

Проходя в узкий коридор с низкими потолками, Эллен не

могла отделаться от мысли, что их опять поглощает нечто опасное и неизвестное.

Они попали в помещение без освещения. Команда побежала, выставив вперед только фонарики или фонарики вместе с оружием, прикрепленные к нему по примеру командира. А вокруг плясали и исчезали тени. Совсем скоро они наткнулись на первые тела шахтеров.

Выбранный ими затем коридор, похожий на туннель, привел в другое, более просторное помещение, и в нем многое было устроено иначе. Знакомыми оказались плавные изгибы в интерьере, покрытие стен и пола. Поразили какие-то листы и полоски, свисавшие со стен и потолка. Пугающая новизна. То же самое можно было сказать и о других висящих деталях интерьера – те походили на гнилые фрукты.

Здесь находилось около шести человеческих тел, хотя Рипли не могла сказать, где заканчивалось одно и начиналось другое. Тьма многое скрадывала, а тела почти разложились. Они висели, закрепленные в странных выступах. Этими же выступами был заполнен один из туннелей наверху. Все расплывалось в глазах, все виделось смутно. И хорошо, что так.

В воздухе стоял смрад, ужасный запах разложения. Не менее ужасным было лицо, вернее, то, что от него осталось, которое они увидели, когда Хуп навел фонарик на труп жертвы. Когда-то это была женщина. Кожа на месте лица съежилась и обвисла, глазницы были пусты, но рот, застывший в крике, запечатлел страдания женщины надолго. Руки безуспешно тянулись к груди, из которой на свободу вырвалась тварь.

Дыру в груди невозможно было не заметить. Разорванная одежда свисала кусками. Пробитые ребра торчали в разные стороны.

– Так они и родились, – прошептала Снеддон.

– Они просто висят здесь, и всё, – заговорила Касьянова. – Словно здесь у них… инкубатор.

На полу напротив свисающих трупов стояли предметы, напоминающие яйца, но все же больше похожие на вазы незаурядного размера. Многие были вскрыты. Никто из команды не отважился подойти ближе и удостовериться.

Они быстро прошли мимо по расширяющемуся участку помещения. Инстинкты Рипли кричали: «Не оборачивайся!» Но нелепое восхищение и желание выжить, для которого нужно было как можно больше узнать о монстрах, чтобы использовать полученные знания против них, заставило вглядеться в чудовищную картину. О чем Эллен сразу пожалела. Возможно, на

«Нострómо» могло быть то же самое. Например, висящее тело Далласа, жертвы, застрявшей в паутине чужих.

– Куда ты нас ведешь? – спросил Хупера Ляшанс. – Здесь нет выхода, мы только забираемся глубже в корабль.

– Я увожу вас как можно дальше от тварей, – ответил Крис. – И как можно выше. Из корабля должны быть еще выходы на поверхность, помимо дыры, пробитой в его оболочке. Нам нужно их отыскать.

Пока они бежали к спасению по коридорам корабля, напоминающим Эллен туннели, вещество, оставленное чужими, постепенно исчезло, и вновь показалась серая, покрытая крапинками поверхность пола и стен. Все такая же непривычная, но от нее хотя бы не несло угрозой. Будь у них достаточно времени, Рипли даже восхитилась бы увиденным. Невероятное, совершенно инопланетное зрелище. Но времени оставалось в обрез.

«Они привели нас сюда, чтобы мы стали тем же, что и шахтеры», – подумала она, стараясь не вспоминать. И все-таки: обнаружить себя, пойманного в ловушку, посреди сети, и смотреть, как раскрывается яйцо напротив, чувствовать, как существо с множеством ног и чудовищными зубами вцепляется в твое лицо. Сначала ты отключаешься, как Кейн, а потом вдруг встаешь на ноги, и тебе остается только ждать. Ждать первых признаков движения внутри себя. Ждать первых приступов боли, когда маленькое чудовище начнет проталкиваться вперед, используя свои когти и зубы, чтобы вырваться наружу.

Эллен вспомнила Аманду и тяжело вздохнула. Никто, кажется, не заметил этого. А если и заметили, то приняли за отголосок собственного отчаяния.

Они продвигались вперед очень быстро, в сопровождении мелькающего света фонариков. Крис размашисто шагал первым, за ним – Касьянова с Бакстером. Они приноровились к такому темпу, и, хотя левая нога Джоша была почти бесполезной, Касьянова поддерживала его надежно, профессионально, чтобы товарищ мог слегка подключать поврежденную ногу, не стесняя собственных неуклюжих движений.

Оружие держали наготове. В болтомете Рипли осталось три снаряда. Она уже видела оружие в действии и понимала, что не сможет использовать его, окажись они слишком близко к врагу. Тем не менее, оружие придавало ей спокойствие.

Куда бы они ни шли на борту судна, какие бы проходы ни пересекали, везде встречался один и тот же неизвестный им материал. Выращенный? Эту версию никто не сбрасывал со счета.

Постепенно исчезли все предметы, в производстве которых были использованы наработки человечества. Они миновали множество входов и выходов, где в качестве дверей служили тонкие непрозрачные листы. Большинство дверей были закрыты, часть – изорваны в клочья, и совсем малая часть дверей вела в достаточно широкие туннели.

Они все чаще встречали помещения с балкончиками и ямами, заполненными неизвестной жидкостью. Эллен заинтересовало, для чего же эти ямы? Для хранения топлива, еды? Может, для поддержания микроклимата? Или в них что-то перевозили?

В одном месте они столкнулись с лестницей, высота ступенек которой доходила до пояса, и пришлось преодолевать примерно тридцать таких громадин, чтобы достичь ровной поверхности пола. И не просто ровной, а гладкой и липкой, и настолько скользкой, что пришлось помогать друг другу сделать следующий шаг. Потом Рипли постаралась оттереть руки. Но, хотя они и казались липкими и мокрыми, на самом деле были совершенно сухими.

Очередная загадка корабля.

Постепенно, на достаточном расстоянии от инкубатора, воздух преобразился. Лишь изредка ветерок доносил до них удушливый запах разложения, теперь, к счастью, слабый. И откуда ветер глубоко под землей? «Где-то на судне отворяются огромные двери, – подумала Эллен. – Или вокруг нас разгуливает нечто большое и невидимое. Или это нечто большое вздыхает во сне». Не утешал ни один из придуманных вариантов.

Когда они вошли в огромное помещение, то увидели несколько крупных изваяний, выполненных из того же материала, что стены и пол. Линии были неразличимыми. Время поработало над ними, стесало выпуклости и края, отчего детали пропали. Под камуфляжем времени пряталась резьба. Бесспорно, изваяния были красивы, но, освещенные огнями фонарей, они отбрасывали высокие, закрученные тени, вызывающие напряженное беспокойство. Чужие могли прятаться везде.

– Мы не могли отвязаться от них просто так, – произнес Крис.

Рипли уже посещала эта мысль, и она была уверена, что и товарищи думали о том же. Но Хупер – лидер, а вожаки не сомневаются, но действуют.

Они покинули зал с изваяниями. На очереди был туннель. Вдруг Крис остановился. Что-то заставило его заговорить.

– Еще тела, – сказал он не своим голосом.

– Боже мой… – прошептала Касьянова.

Эллен поспешила вперед. Туннель был широким, поэтому все направили фонарики туда, куда смотрел командир.

Некоторое время никто не мог вымолвить ни слова. Слова казались неуместными. Все впали в шоковое состояние, и каждому пришлось самому справляться со своими мыслями и страхами.

– Думаю, мы нашли тех, кто построил этот корабль, – пробормотала Рипли.

14. Строители

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Уорент-офицер Рипли все еще находится на поверхности планеты с выжившей частью экипажа «Марион». Пока не получено никаких новых сведений.

Один образец чужого уцелел на борту «Марион», его местонахождение неизвестно.

Все идет по плану. Я уверен, что Рипли выполнит свое предназначение. Она сильна для человека.

С нетерпением жду следующего разговора с нею. Я осознаю, что являюсь искусственным созданием, но прошло так много времени. Мне было очень одиноко.

Надеюсь, этот факт не противоречит программе.

Проникновение в компьютер корабля скоро начнется.

* * *

Пока они продвигались по кораблю, Хуп часто представлял себе инопланетных существ, которые могли построить подобное судно.

Детские фантазии о монстрах вновь овладели им. У пришельцев непременно должны были быть длинные конечности, иначе по высоким ступенькам быстро не взберешься. Высокие входные арки давали намек на очертания их тел. Но вообще-то этот корабль, его устройство, используемые материалы находились за пределами понимания. Либо технологии пришельцев были настолько передовыми, что осознать их невозможно, либо их знания и умения были присущи параллельной реальности, и потому пытаться их понять бесполезно.

То, что Крис видел сейчас перед собой, развеяло догадки. Обнаруженные трупы пришельцев вызывали бесконечную жалость. Видимо, их история оказалась столь же трагичной, как и у его экипажа.

– Бедные создания, – прошептала Рипли, словно озвучивая его мысли. – Это нечестно. Совсем нечестно.

Перед ними лежало три мертвых существа, двое из них были взрослыми, один – детенышем. Взрослые обнимали его с двух сторон, пытаясь защищить своими телами. Так все и погибли. Ссохшееся тельце малыша между мощными телами родителей. Время сохранило его личико, на нем застыло выражение любви к родителям. Части одежды и куски металла лежали на том, что осталось от тел взрослых. Да, у инопланетян были длинные конечности.

Насколько Хупер мог разглядеть, каждый пришелец имел четыре, условно говоря, ноги и две руки, которые были короче и тоньше ног. Кости ног довольно основательные; кисти с длинными пальцами, наверное, когда-то гибких и изящных рук, выглядывали из остатков узких рукавов. На одном из пальцев Крис заметил украшение. Судя по всему, костюмы инопланетян были комбинированными, с металлическими вставками.

Немного же от них сохранилось. Оставшиеся части плоти ссохлись и покрылись пылью.

С трудом, но можно было разглядеть головы. В центре каждой зияла дыра. Что это за удар? Чем? Рядом с одним из взрослых, у вытянутой руки лежало какое-то оружие.

– Они убили сами себя? – спросила Снеддон.

– Один из них, – ответил Хуп. – Убил своего партнера, ребенка, а затем и себя. Уж лучше так, чем стать кормом для чудовищ, в этом я с ним согласен.

На черепах пришельцев виднелись лоскутки кожи и волоски. Кажется, у них был маленький нос, два глаза и широкий рот с небольшими зубами в несколько рядов. И это не были зубы хищников. Эти пришельцы совсем не походили на монстров.

– Они похожи на смесь людей и собак, – заметил Ляшанс. – Только… больше.

– Интересно, что здесь случилось? – в раздумье произнесла Рипли. – Как чужие пробрались на их корабль? Почему корабль оказался на планете?

– Возможно, мы когда-нибудь выясним это, но только не сегодня, – заметил Крис. – Нужно двигаться дальше.

– Угу, – пробурчал Бакстер. – Двигаться дальше.

Его голос звучал потерянно, он утратил силу, и Хупер заволновался, что скоро Джош превратится в обузу. Тогда команде не останется ничего другого, кроме как замедлить шаг, чтобы товарищ мог поспевать за всеми.

Касьянова бросила на Криса хмурый взгляд. Силы покинули и ее тоже.

– Давай-ка я, – предложил Крис, но доктор покачала головой:

– Еще чего! – обиженно ответила она. – Сами справимся.

За останками инопланетян коридор постепенно расширялся и рос ввысь. Аккумуляторы фонариков садились, и вскоре их окутал сумрак. И эхо от шагов почему-то стало громче. Связист кашлянул, и по всему помещению пронесся громкий и раскатистый звук.

– Что это? – спросил Хуп, когда к нему подошла Карен.

– Без понятия, – прошептала она. – Хуп, кажется, мы потерялись. Я думаю, нужно возвращаться туда, откуда мы пришли.

– Прямо в лапы тварей?

– Если чужие все еще ищут нас, то я уверена, что они нашли другой путь, в обход коридора.

– Как это, *если* они еще ищут нас?

Снеддон пожала плечами.

– Просто не могу отделаться от мысли, что они прекратили преследовать нас потому, что мы поступили так, как они хотели.

– Или потому, что я убил одного из них, когда тот пытался прорваться к нам. И это заставило их отступить. Чужие стали более осмотрительными, потому что знают, что мы отобьемся.

– Может быть, – согласилась Карен, однако Крис не поверил ей. Совсем она так не думала. Честно говоря, он и сам не верил в свои слова.

– Каков твой план? – спросил он Карен прямо. – Я стараюсь, как могу, Снеддон.

– Как и все мы, – она опять пожала плечами. – Не знаю я. Да, давайте просто идти вперед и не терять бдительности.

– Ну да, – отозвался Хупер. – Осторожность нам не помешает.

Он поводил пистолетом влево-вправо, но свет фонаря лишь немного прорезал темноту. Вроде вокруг них только широкое пустое пространство. Интересно, не забрели ли они в хранилище? Если так, то корабль явно взлетал без груза на борту либо остался без груза.

Ничего внушительного поблизости он не заметил.

Наконец, проход стал сужаться, значит, и выход недалеко.

Ляшанс заметил его первым – разлом в стене слева от них, в котором едва просматривались высокие ступеньки, поднимающиеся в темноту. Они прошли вперед, чтобы обследовать проход, и посветили фонариками вверх: лестница уходила в высоту, примерно на сорок ярдов. Что ждало их дальше? Тень скрывала перспективу, но, похоже, команда была на верном пути.

Хуп начал взбираться наверх, остальные последовали за ним.

Поднявшись на несколько ступеней, они стали по очереди подталкивать Бакстера вперед. Это позволило Касьяновой немного отдохнуть, но на полпути помощь понадобилась и ей. Она выдохлась. Крис очень надеялся, что в аптечке найдется лекарство, которое поднимет доктора на ноги.

Добравшись, наконец, до последней ступеньки, они все еле дышали. В стене, возле которой они оказались, не было ни единого проема. Хупер быстро развернулся и посмотрел вниз, ожидая засаду. «У нас неплохая позиция», – обрадовался он, но тут же поник. Никакая позиция не способна помочь в сражении против полчищ чужих.

– Хуп, смотри, – обратилась к нему Снеддон.

Она подошла к стене и дотронулась до нескольких выступов. Неожиданно тяжелая двухстворчатая завеса из неизвестного материала, резко дернувшись, начала медленно, со скрежетом расходиться в стороны. В открывшемся помещении показались новые тени.

– Милости просим, – манерно произнес Ляшанс. – Добро пожаловать. Ночлег для всех.

– Я пойду первым, – сказал Крис, но Рипли опередила его.

Он услышал, как она втянула в себя воздух и замерла. Командир быстро вошел внутрь неизведанного места.

– Это инкубатор, – прошептала Эллен.

Очередная порция сюрпризов.

Трудно было определить изначальное предназначение этого помещения, но потом оно превратилось в ад. По одной половине дальней стены как минимум пятнадцать длинноногих инопланетян, напоминающих собак, были в коконах. Они оказались в ловушках из выделений чужих. Большинство пришельцев были взрослыми особями, но виднелись и две фигурки поменьше, возможно, – детенышей. Грудь у каждого существа была разорвана изнутри, сломанные ребра торчали в стороны, головы отброшены назад. Знакомая картина. Они пробыли здесь, должно быть, сотни лет или больше, их тела иссушились и превратились, главным образом под воздействием сухого воздуха, в мумии. Взгляд не выдерживал подобное зрелище.

Еще ужаснее оказались находки, обнаруженные в центральной части помещения. Новые яйца, по одному на жертву, которую прикрепят к стене. По преимуществу яйца стояли, их высота – примерно до пояса взрослого человека. Они находились здесь для того, чтобы когда-нибудь вырваться из груди других существ?

– Не подходи ближе! – воскликнула Снеддон, видя, что

Ляшанс сделал шаг вперед.

– Они же древние, – возразил Хуп. – К тому же все раскрыты. Смотри, – он пнул похожую на лепесток заслонку ближайшего к нему яйца, и та раскрошилась. – Это труха.

– Что за чертова гадость, – пробурчал Бакстер. – Нашим бедам конца-края не видно.

– Пойдем тем путем? – спросила Рипли, указывая фонариком на затемненный проход в дальней стене.

– Да, – ответил Крис. – Все тут давно стало историей. Просто не смотрите на этот ужас, и все.

И командир пошел вперед, светя перед собой фонариком, прицепленным к пистолету.

Вдруг Крис заметил движение в одном из яиц и замер, готовый прыснуть в нечисть кислотой. Но это было движение тени. Каких же сил ему стоило, чтобы не слететь с катушек.

Хуп продолжил прерванный путь и почувствовал, будто нарушает покой чего-то заповедного, древнего, таинственного. Что же произошло в этом месте между прилетевшими инопланетянами и монстрами, до сих пор заполняющими корабль? Битва? Сражение в доисторические времена? Когда люди еще не владели технологиями строительства машин, космических кораблей, когда они умели только смотреть на звездное небо, а если и вглядывались в звезды, то с подозрением и страхом. И уже тогда эти твари существовали.

Внезапно Крис почувствовал себя маленьким и беспомощным. Даже с оружием в руках. Он подумал, каким же уязвимым существом является, раз нуждается в подручном средстве для своей защиты. В отличие от чужих, которые сами были и первоклассным оружием, и превосходными охотниками, рожденными для того, чтобы убивать других. Словно их специально создали для этой цели. Но о злонамеренных создателях Хуп не хотел думать.

Он не считал себя богобоязненным человеком, более того, считал, что подобные идеи существуют для невежд, дураков и слабаков. Теперь же он допускал, что во Вселенной есть высшее начало, и, кроме того, существовали божества, доселе неизвестные человечеству, которым поклонялись и которых почитали.

Тусклые огни фонариков перемещались и создавали иллюзию движения застывших яиц. Якобы оживали и глазницы пришельцев. Темные углы пугали, в них могло быть что угодно. Крис чувствовал, насколько все встревожены, да и сам он забеспокоился не на шутку. И так готовые к ужасному, они столкнулись с тем, что превзошло любые представления.

– Мы прорвемся, – прошептал Хупер.

Его услышали, но никто не ответил. Никто не мог знать этого наверняка.

В конце помещения они подошли поближе к одной из жертв, заключенной в кокон. Крис прошелся светом фонарика по телу и остановился на лице. Существа, найденные ранее в туннеле, видоизменились из-за оружия, которое прикончило их, но тела этих страдальцев, если не считать ран в груди, были целы.

Взгляд пришельца был полон боли, даже спустя долгое время.

Хупер посветил впереди себя и шагнул в темноту.

* * *

Очередной туннель, опять коридор, еще один проход. Стены были неровные, извилистые, а неровные полы – сырыми… нет, скорее, покрытыми слоем жидкости. Сделанное открытие удивило всех. Хуп даже остановился, чтобы удостовериться – и провел ногой по поверхности. Жидкость на полу пузырилась, и его ботинок размазал тысячи маленьких пузырьков. Маслянистая какая-то.

– Здесь скользко, – предупредил Крис.

Эллен опять оказалась рядом. Она навела фонарик в темноту.

– И запах изменился, – заметила Рипли.

И была права. До этого корабль пах давным-давно прошедшим – пылью и затхлостью. У шахтеров были специальные фильтровальные устройства, чтобы избавиться от этих въедливых примесей. Но теперь воздух иной. Хуп сделал глубокий вдох и нахмурился. Смазанный резковатый запах, определенно с гнильцой, будто недалеко человек, который позабыл, когда в последнеий раз мылся. Было и какое-то смутное ощущение.

– Здесь теплее, – выдала Рипли следующий результат наблюдения. – Не сам воздух нагрелся, а будто запах идет от теплого объекта.

– Да, – кивнул Хуп. – Словно что-то живое.

– Корабль?

Крис покачал головой.

– Думаю, если он и был когда-то живым, – хотя не представляю, как это вообще возможно, – то было это в незапамятные времена. А запах другой. Он принадлежит *им*.

Хуп услышал, как Эллен попросила всех ступать как можно тише и быть начеку. После этого командир пошел вперед. Как всегда, только вперед. Никто не роптал, не просился назад. Все понимали: так они ухудшат свое положение.

Ответственность давила на Хупера как никогда прежде. Излишнюю тревогу порождало то, что продвижение проходило без особых происшествий. Вообще-то Хупер был не силен в принятии решений, в выборе оптимального варианта среди имеющихся, порой даже выбор блюд на обед из скромного меню на «Марион» получался не сразу. Но сейчас перед ними обозначились только два пути: вперед либо назад. И было совершенно ясно: возвращение принесет гибель.

Лучше идти вперед.

Но чем дальше они заходили, тем ощутимее становилась сырость воздуха, тем определеннее чувствовался запах. Нос начало жечь изнутри. Крис вспотел – волнение способствовало выводу влаги из тела. Во рту пересохло, горло заболело.

– Нельзя нам идти сюда, – пробормотал Бакстер. – Плохо дело. Неправильно все это.

– Да здесь все неправильно! – не выдержал Ляшанс. – Но так мы поднимаемся на вершину корабля, и это уже неплохо.

– А что насчет тварей, которые вылезли из тех пришельцев? – спросила Снеддон, и Хуп замер на месте. Так вот что, оказывается, беспокоило его всю дорогу.

– И правда, где же они? – Крис развернулся к остальным.

– Но это ведь произошло давно, – возразила Рипли.

– Кто знает, сколько они могут прожить. Те, на «Самсоне», ждали неделями, так почему бы этим не впадать в спячку на годы? Или даже дольше.

– Значит, те восемнадцать, которые вырвались из шахтеров – не все войско, – заключила Карен.

– Это ничего не меняет, – возразил Крис и подождал, пока кто-нибудь ему ответит. Но товарищи молча смотрели на него. – Совсем ничего. Мы здесь. И мы идем вперед, затем наверх и наружу.

Они пошли дальше, но коридор, полный поворотов, богатый на изгибы, закончился в итоге очередным широким темным помещением.

«О Господи! – непроизвольно сказал про себя Хупер. – Вот оно. То, что нашли наши ребята. Очень похоже на то».

Они опять столкнулись с инкубатором. Трудно было представить, сколько еще таких прекрасных мест на судне, и насколько огромен этот корабль. Когда они остановились перед входом, Крис сообразил, что дрожит от самого что ни на есть первобытного страха. Эта реакция на опасность, доставшаяся в наследство от животного мира, в крови людей.

– Они еще закрыты, – констатировала Снеддон.

Она пробежала мимо Хупа, доставая что-то из кармана.

– Не подходи слишком близко! – шикнул на нее Крис.

– Они засохли. Но сохранились, – помещение осветилось яркими вспышками, пока Карен фотографировала яйца. – И теперь не опаснее ископаемых.

Крис стал водить пистолетом и прикрепленным к нему фонариком из стороны в сторону, пытаясь определить размеры комнаты и найти выход из нее. И нашел его в дальнем конце помещения – высокий, укрепленный проход. Там же Хуп увидел кое-что еще. Он нацелил фонарик вверх:

– Смотрите.

С высокого потолка на проволочной подвеске свисала цепь огоньков. Одна часть лампочек была разбита, другая – без явных повреждений – не работала. Либо их отключили специально.

Ни один из вариантов Крису не понравился.

– Смотрите сюда! – крикнула Снеддон.

Она была уже в конце комнаты, стояла спиной к одному из яиц и продолжала делать снимки. Вспышки раздражали Хупера, после каждой он на какое-то время терял зрение, погружался в темноту, и картинка восстанавливалась медленно. А слепота, пусть даже на несколько мгновений, его нервировала.

Яйцо, стоящее перед Карен, было открыто. В отличие от соседних, оно не казалось ни старым, ни усохшим. На нем виднелась свежая влага.

Карен сделала еще снимок. К счастью, Крис успел закрыть глаза, когда вспышка озарила помещение. Стоило ему их открыть, как он увидел, что с виду старые яйца оставались по-прежнему темными, но свет камеры выявил внутри их очертания содержимого. Хуп мог поклясться, что заметил движение.

– Снеддон, не подходи слишком…

– Там что-то есть, – перебила она и сделала шаг вперед.

Что-то выпрыгнуло из яйца. В одно мгновение оно обхватило лицо Карен. Она уронила камеру, и та автоматически начала делать снимки, через каждую секунду освещая помещение ослепительно-белыми вспышками. А Карен, вцепившись в существо руками, пыталась вставить пальцы между цепкими лапами и длинным тяжелым хвостом, обернувшимся вокруг ее шеи. И вдруг она упала на колени.

– Вот дерьмо! – крикнул Ляшанс и направил оружие в лицо Снеддон.

Рипли оттолкнула его в сторону.

– Ты же снесешь ей голову!

– Но эта тварь…

– Оставьте ее в покое! – велел Хуп.

Он подошел к Карен, пытаясь правильно оценить ситуацию,

самому увидеть, как к ней прицепилось существо и что пытается сделать.

– Посмотрите на остальные! – надрывно прокричала Касьянова.

Начали открываться и другие яйца. Крис услышал, с каким мокрым, липким звуком откидывались назад верхушки яиц, увидел он и скользкие движения тварей внутри.

– Не подходите к ним близко! – крикнул Хупер. – Все сюда, давайте ближе к…

– К черту все! – воскликнула доктор и открыла плазменный огонь по всему помещению.

Камера Снеддон продолжала снимать, но свет от ее вспышек, казался гораздо слабее того, что вылетало из горелки Касьяновой. Доктор отчаянно водила своим оружием из стороны в сторону, из из него вырывалась раскаленная добела волна такой температуры, что от нее лопались яйца с мразью. Они разрывались изнутри, и наружу вылезали мечущиеся твари. Поскальзывались на пузырящейся от нагрева жидкости, их конечности и хвосты дергались во все стороны. И тут раздался их вопль.

Отвратительный звук, разрывающий уши, до ужаса похожий на человеческий.

– Помогите мне оттащить ее! – крикнула Эллен, пытаясь тащить Снеддон одной рукой. Но Карен упала вперед, задев плечом яйцо. А потом повалилась на бок.

– Сюда! – опять крикнула Рипли, кивая на проем в конце помещения. – Помогите!

Ляшанс стащил пистолет с плеча Снеддон, подхватил ее и принялся тащить вместе с Эллен.

Яйцо, которое толкнула Карен, открылось. Хуп заметил это и, не думая, направил в его сторону свой пистолет. Рипли увидела дуло оружия и собралась уже предостеречь Криса, как почувствовала движение позади себя, отчего развернулась и приготовила болтомет.

– Только не ты! – крикнул Крис.

Слишком мощные снаряды были у нее, и, если Эллен выпустит их в тесном помещении, погибнут не только пришельцы.

Француз оказался быстрее. Он отбросил Снеддон, отошел назад и выстрелил из своего болтомета, заряженного снарядами попроще. Попал. Яйцо задрожало, его верхушка откинулась назад, и потекла густая жидкость.

– Не наступите в нее! – предупредила Рипли окружающих, когда она и Ляшанс опять подхватили Карен.

Касьянова уставилась на результаты своей работы. Половина помещения полыхала, горели стены и яйца. Еще несколько яиц, не тронутых огнем, раскрылись, изнутри потекла кипящая жижа, расплескиваясь по полу. Доктор содрогнулась и принялась стирать что-то, прилипшее к руке.

– Не размазывай! – крикнул Хуп.

Касьянова взглянула на него, кивнула головой и подняла вверх руку в перчатке:

– Все хорошо, это не кислота. Думаю, это… – и тут ее лицо изменилось. Костюм на ней начал пузыриться и дымиться. Вещество разъедало его.

Доктор завопила.

– Бежим! – крикнул Крис.

Рипли и Ляшанс продолжали оттаскивать Снеддон, Бакстер, как мог, прыгал за ними, а Крис направился к Касьяновой, стараясь обходить места, покрытые кислотой. Доктор увидела приближение командира и притихла, но ее сотрясала дрожь. Зубы стучали, и она подумала, что они сломаются. Ее рот наполнился пеной.

Доктор вытянула здоровую руку и ухватилась за Хупа.

– Я…ничего…не вижу, – прохрипела она, и Крис сжал ее руку.

На первый взгляд ее глаза не вызывали опасений, но кто знает, какие процессы происходили в организме. Температура в помещении продолжала повышаться. Нужно было скорее выбираться отсюда.

Лицехваты все еще выскакивали из яиц, но поджаривались в бушующем пламени и истошно вопили.

Наконец отряд добрался до проема. Эллен пошла по открывшемуся пути первой, освещая путь фонариком. Хуп замыкал шествие, он вел Касьянову и шепотом успокаивал. Слышала ли она его, понять было трудно.

Крис остановился в проеме и посмотрел на помещение, охваченное огнем. От пожара по стенам струилось покрытие. Горячий воздух обжег нос и горло Хупа, он угрожал одежде, лицу и волосам. Жадные языки пламени гуляли вовсю, подпитываясь воздухом. Звуки пожара были невероятными: горящий воздух ревел, нагревающиеся яйца трещали, и время от времени раздавались хлопки. Стоял запах гари и гнили.

Но, несмотря ни на что, несколько яиц оставались нетронутыми.

Крис поднял пистолет и приготовился стрелять, когда мельком заметил нечто светящееся в противоположном конце помещения. Свет шел из глубины теней. Он направил фонарик в

ту сторону и вгляделся.

– Рипли! – позвал он, стараясь не слишком шуметь. – Ляшанс, Бакстер! Они здесь.

15. Потомство

– Мы убиваем их детей, – произнесла Рипли.

И хотя она не была уверена в своем суждении, – ведь никто не знал, как появились яйца, кто их откладывал, как вообще размножались чужие, – но чутье подсказывало Эллен, что она права. Как правило, живое создание пойдет на все ради спасения потомства. Этим природа наделила почти всех.

Из пылающего, дымящегося, плюющего огнем помещения вышел первый чужой. Струя кислоты из пистолета Хупа не достала бы до пришельца, поэтому Рипли не колебалась. Она прижала оружие к бедру и выстрелила. К счастью, Эллен не промахнулась – снаряд попал в конечность твари, и та отлетела прочь. Покалеченный чужой стал заваливаться и упал посреди горящих яиц. Но вскоре завизжал и встал, пытаясь стряхнуть пламя, словно пес, который пытается избавиться от воды, попавшей на шерсть. Напрасно.

…*Один*…

Начала подсчет Эллен. В прошлый раз ей пришлось считать до пяти, а сейчас…

…*два*…

– Задержите дыхание! – Крис выпустил три струи кислоты в правую часть помещения.

…*три*…

Кислота попала на стену, стекла с нее и окропила несколько целых яиц, которые тут же зашипели. Одно яйцо сразу разбило надвое, и из поврежденной утробы поднялся красный дым.

…*четыре*…

Покалеченный чужой опять поднялся и стал бить конечностью, напоминающей руку, по целой нижней конечности, в которой, по всей видимости, застрял осколок снаряда.

– Ложись! – закричала Рипли.

Она повернулась спиной к разросшемуся пламени и врагам и упала на пол.

Звук от взрыва пронесся не только по комнате, но и отдался в корпусе корабля. Подпрыгнувший от взрывной волны пол сбил команду с ног, разом заложило уши. Эллен глубоко вздохнула и развернулась, чтобы увидеть помещение.

Чужой исчез, оставив разбросанные части своего тела. Голова отскочила от потолка и упала туда, где только что находился ее хозяин. Вбежали еще две твари и отбросили мешающую голову собрата в сторону.

Хуп тяжело дышал рядом с Рипли. Она взглянула на

командира и увидела дыру с обуглившимися краями на его правой руке. Но на расспросы времени не оставалось.

– Бежим! – крикнула она.

Два пришельца разошлись в стороны, мчась меж огней, а у нее остался лишь один снаряд. Кто-то оттолкнул ее в сторону, и все вокруг внезапно исчезло. Эллен крепко закрыла глаза и ухватилась за стену. Она почувствовала, как печет на одной стороне лица, как накалился воздух.

Резкий порыв ветра добавил жара, и вдруг кто-то схватил Рипли за руку. Это был Крис, он пытался оттянуть ее в коридор, убеждал, говорил, что надо бежать.

На переднем крае битвы стоял Бакстер – одной ногой крепко, другую поджимая. Он выследил одного из пришельцев и попал прямо в голову. Чужой завопил, завизжал и бросился к стене, потом отскочил от нее, допрыгнул до противоположной – и обратно. За ним тянулся хвост из огня. В очередной раз врезавшись в стену, тварь скатилась на пол и затихла.

Второго пришельца Рипли потеряла из виду.

– Придут еще! – крикнул Хупер.

– Я останусь… – сказал Бакстер.

Эллен подумала, что ослышалась. Он стоял к ним спиной, размахивая горелкой из стороны в сторону, в попытке найти новые мишени. Попробуй, разбери, что сказал. Помещение превратилось в сплошной массив полыхающего пламени. Опасен был ветер. Он мог прихватить с собой огненную бурю и сбить связиста с ног. Рипли видела лишь очертания Джоша на фоне огня.

– Да не глупи ты, – отрезал Крис. Он нагнулся и положил руку Джоша на свое плечо. – Рипли, сможешь вести Касьянову?

– Я… – прошептала доктор. – Я могу идти… только не вижу ничего.

Ее до сих пор трясло. Она выставила вперед руку. То, что от нее осталось.

– С твоими глазами все в порядке, – сказала Эллен.

– Гарь… – ответила она. – Мой пояс, набедренный карман. Там красные ампулы. От… боли.

– Поспешите! – крикнул Хуп.

Рипли знала, что он прав, что скоро здесь появятся новые чужие, но нужно было помочь Касьяновой. Учитывая, что Бакстер практически потерял ногу, а доктор – зрение и руку, скоро им придется принять трудное решение. Но решать чью-то участь Эллен не хотелось.

Она порылась в поясе медика и отыскала красные ампулы для инъекций. Достала три штуки, оторвала крышку одной из них и

ввела иглу в поврежденную руку Касьяновой прямо через костюм. Взяла еще одну, опустилась на колено и сделала укол в ногу связиста. А последнюю иглу воткнула в плечо Криса.

– Эй! – от неожиданности воскликнул он, и Рипли рассмеялась. Не смогла сдержаться. Ухмыльнулся и Бакстер, даже Касьянова прыснула.

– Держись крепко, – сказала ей Эллен. – Останавливайся, когда остановлюсь я, иди, когда иду я. Теперь я – твои глаза.

Касьянова кивнула.

– Ляшанс? – обратился Хуп.

– Я пока ничего, – отозвался француз и присел, перекидывая Снеддон через плечо. – Она легкая. Но далеко мы так не уйдем.

Рипли посмотрела на тварь, обхватившую лицо Карен, и вновь вспомнила Кейна, лежащего в изоляторе на «Ностромо», колеблющихся Эша и Далласа, не знающих, что делать дальше. «Может, это ей не следует идти дальше», – подумала Эллен. Тварь уже успела отложить в нее свое яйцо. И, тем не менее, мысль о том, чтобы бросить Карен, заставила Рипли съежиться.

Снеддон потеряла пистолет, горелка Касьяновой теперь свисала с плеча Эллен, так что оружия поубавилось. Только один мощный снаряд для болтомета, и после его использования придется перейти на обычные. И на сколько хватит запасов плазмы и кислоты?

Касьянова крепко вцепилась в плечо Рипли. «Будто ее жизнь зависит от этого», – подумала Эллен и хмуро улыбнулась.

Погас фонарик, прикрепленный к оружию француза.

– Одного прикончили, – заметил он, тяжело дыша под весом ноши.

– Хуп, Ляшанс прав, мы не уйдем далеко, – сказала Эллен.

– Но должны, – ответил он.

И опять был прав. Единственно верный ответ. Рассчитывать на чудо не приходилось. Нужно просто бежать, и бежать как можно быстрее. Все время бежать вперед, если надо – защищаться, при необходимости принять бой, драться, но самое главное – постоянное движение вперед.

«А на «Марион», если мы до нее доберемся, нас будет ждать Эш», – подумала Рипли. Как далеко завел ее этот ублюдок. Тащил сквозь космос, выискивая инопланетные формы жизни, а стоило ему отыскать их признаки, как тотчас втянул ее в свои планы. Чувство ответственности за данное слово, за взятое на себя поручение было знакомо Эллен, но стремление Эша угодить руководству переходило все мыслимые границы.

«Возможно, он даже…»

Рипли издала короткий, горький смешок.

– Ты чего? – спросил Крис, искоса взглянув на нее.

– Да так, ничего, – ответила Эллен и не соврала.

И правда, ничего. Даже если Эш был виновен в повреждении топливного бака шаттла, теперь это не имело никакого значения. Придется быть еще более осторожными, если повезет вернуться на станцию, только и всего.

С проблемами нужно разбираться постепенно… Сначала одна, потом – другая.

Коридор постепенно увеличивался в размерах, и стал таким широким, что скоро бойцы начали замечать выходы по обеим его сторонам. Хуп останавливался у каждого и профилактически стрелял в пустоту кислотой, но визга за этим не следовало, и из тени никто не выпрыгивал.

Они еще не дошли до лаза в потолке, но услышали вопль, исходящий оттуда.

Он отличался от тех, что издавали предыдущие знакомцы; казалось, этот глубокий звук издавало существо намного большего размера. Вопль был тягучим, в нем даже прослушивался разум. Вопль звучал настойчиво, призывно.

Рипли остановилась и пригнулась, Касьянова повторила действия за ней. Эллен посмотрела наверх. На потолке маячила широкая мрачная тень. Направленный вверх фонарик высветил колонну. На ее верхушке кто-то шевелился.

Крис шел впереди вместе с Джошем, оба подняли оружие, но никто из них не стрелял. «Правильно, ведь кислоту и огонь отнесет на идущих сзади», – подумала Эллен.

– Назад! – крикнула она.

Они с Касьяновой отступили и услышали, как застонал Ляшанс, пытаясь развернуться со своей ношей. Хуп и Бакстер прошли вперед, дальше по коридору, так, чтобы лаз в потолке оказался между ними. Рипли и остальные крепко прижались к стене, обеспечивая пространство для стрельбы.

И все равно оказалось слишком мало.

– Бежим! – закричала Эллен. – Быстрее!

И она побежала вперед, туда, где были Крис и Джош. Доктор больно вцепилась в плечо и мчалась вместе с ней, шаг в шаг. Пилот спешил сзади. Когда женщины пробегали под дырой в потолке, Рипли посмотрела наверх…

…и увидела спускающуюся вниз тварь. От ее конечностей, касающихся колонны, летели искры. Тварь перестала вопить и визжать, теперь она рычала, ее пасть открывалась. Было понятно, что она готова заглотить все живое.

Эллен скинула руку Касьяновой с плеча и подтолкнула ее вперед, чтобы та продолжила движение. А сама присела и

выстрелила. И откатилась, даже не взглянув, куда попал снаряд.

– Бежим! – крикнул Хупер.

Он схватил Рипли за воротник и поставил на ноги, прихватил Касьянову и помог связисту продвинуться вперед по коридору. «Заряд упадет, – подумала Эллен. – Оттолкнется от твари и упадет позади нас, а когда взорвется – собьет нас с ног, вырубит, и…».

Прогремел взрыв. По звуку Рипли поняла, что снаряд взорвался где-то наверху, рядом с колонной. Через несколько секунд осколки устремились вниз, затем волна понесла их по коридору, отчего всех откинуло назад. Доктор застонала и, споткнувшись, повалилась вперед, успев перед этим вытянуть руки. Приземлилась она как раз на покалеченную и закричала от боли. Эллен стукнулась лицом о спину Криса, от неожиданности обхватила его за плечи, стараясь удержаться на ногах, но вместо этого утянула за собой на пол. Падая, она не переставала думать о пистолете с кислотой, страшась того, что может случиться, если он сработает под весом их тел.

Хупа посетила та же мысль: он выбросил руки вперед и оттолкнул Рипли в сторону с такой силой, что она распласталась на полу. Сам Крис приземлился на бок. Эллен жадно глотнула выбитый из груди воздух; мучительные секунды ушли на то, чтобы вернуться в привычное состояние. А этого времени хватило, чтобы увидеть, как…

…Ляшанс стаскивает Снеддон с плеча и подталкивает вперед, потом перекатывается и поднимается, поворачиваясь на левой ноге, чтобы раскрутить болтомет по направлению к цели.

Восстановив дыхание, Рипли обернулась назад. Увиденное опять лишило ее возможности дышать.

Тварь спрыгнула с колонны и загородила собой коридор. Весь коридор. Даже в сумраке было видно, что у нее оторвало одну из конечностей и часть туловища. Вытекающая кислота, как положено, шипела и пузырилась, попадая на пол и стены. Существо стояло, пошатываясь, а одна из крепких конечностей поднималась и опускалась, поднималась и опускалась, словно тварь старалась перенести на нее вес тела. Было заметно, что враг испытывает нестерпимую боль.

Чужой подобных размеров им еще не встречался. Поражало его громадное туловище и длинная, куда более массивная, чем у сородичей, голова.

Тварь шипела и рычала.

Француз, не раздумывая, выстрелил.

Снаряд застрял в ране чужого. Куски кожи, столь похожей на панцирь, были оторваны, плоть поджарилась и покрылась

волдырями. Чудовище завизжало и стало бить конечностями по стене, оставляя глубокие царапины. Еще двумя выстрелами Ляшанс поразил пришельца точно в голову.

Визг прекратился. Чудовище замерло. Крис выпрямился и прицелился из пистолета, но выстрелить не решился. Казалось, замер и разлетевшийся по воздуху дым, растерянно ожидая, чем все закончится.

– Давай еще раз, – сказала Рипли, и пилот опять выстрелил.

Снаряд попал в брюхо. Пожалуй, он был лишним: чужой уже опускался на землю, конечности его согнулись, а голова припала к стене коридора. Медленно, чересчур медленно пришелец скатился на пол, проедаемый шипящей кислотой.

Хуп насторожился, готовый моментально применить оружие, но Эллен подняла руку, призывая всех успокоиться.

– Подожди! – шикнула она. – Подожди немного.

– Чего ждать? – удивился Крис. – Он, возможно, еще жив, шансы велики.

– По мне, так мертвее мертвого, – вмешался Ляшанс. – Мы ему полбашки снесли.

– Да, но… – замялась Рипли.

Так они и стояли, наблюдая за неподвижным существом, за дымом, поднимающимся от колонны, поваленной на пол коридора, конец которой указывал на помещение, где сгорели яйца. Жгучий ветер больше не обдувал кожу, но пламя точно продолжало полыхать. Они прислушались, ожидая опасных звуков, но вокруг лишь звенела тишина. А Эллен все смотрела и смотрела на убитое чудовище, силясь разобраться, что же отличало его от встреченных ранее собратьев.

Да, эта тварь намного больше остальных, но были и другие отличия. Длина и форма конечностей и головы – все разнилось с тем, что она уже видела у чужих.

– Это что еще за хренотень? – спросил Крис, указывая на то, что так его всполошило. – Вот тут, прямо около его задницы.

– Что ж, это отвратительное зрелище, – скривился француз.

Брюхо твари раскрылось, и на пол вытек поток слизи. Она шкварчала, пока лужица из кислоты расползалась во все стороны. Внимание Рипли привлекла вывалившаяся россыпь каких-то круглых штучек размером с большой палец. Штучек было примерно сто, они перекатывались и влажно поблескивали в свете фонарика.

– Думаю, мы только что прикончили их королеву, матку, – еле слышно проговорила Эллен.

– Уверена? – поинтересовался Хуп, стоя у нее за спиной.

– Почти. Других объяснений у меня нет. Вот же – яйца. Куча

яиц, – она бросила взгляд на Криса. – Мы прикончили их королеву.

Рипли принялась осматривать тело твари, водя фонариком по ее искалеченным, разорванным в клочья конечностям. Странно, но, несмотря на то, что она в разы превышала размеры собратьев, было в ней что-то беззащитное. Крупная голова, заостренные лапы и длинные когти вблизи казались слишком грозными. По коже Эллен пронеслась мелкая дрожь от возникшего чувства схожести с этим существом. Глупость какая, где королева тварей и где она.

Быть такого не может.

– Она вроде совсем молодая, – пробормотала Рипли. – Вы только представьте, до каких размеров… – она покачала головой, чтобы отбросить ужасающую мысль. – Нужно уходить.

– Тоже верно, – согласился Крис.

– Мое зрение приходит в норму, – заговорила Касьянова. – Я смогу двигаться быстрее. Побегу последней. Только давайте выберемся из этого проклятого места.

И они снова помчались по уходящему вверх коридору. Решив впредь быть осторожнее, Хуп и Рипли освещали фонариками не только пол и стены на уровне глаз, но и верх стен, и потолок. Добравшись до очередного разветвления коридоров, останавливались и прислушивались. А когда достигли лестницы, ведущей, возможно, к выходу из корабля, Крис протянул Эллен обойму мощных снарядов.

– Последняя, – пояснил он. – И в ней только пять зарядов.

– А у меня и простых-то почти не осталось, – призналась Рипли.

– Зато моя горелка почти под завязку, – радостно сообщила доктор.

К Эллен опять пришло неприятное ощущение. Ей стало казаться, что их команду пытаются взять измором. Могло ли это быть решением чужих, хватило бы у них ума на подобное? Ответа у Рипли не было. Но факты подтверждали догадку, и это пугало.

– Так мы поднимемся наружу, – уверенно сказала она, кивая на невысокую лестницу.

– Тебе-то откуда знать? – недоуменно спросил Ляшанс.

Колени француза выдавали его усталость – они дрожали. Нести Снеддон оказалось непросто. Опершийся на Хупа Бакстер всматривался в ступеньки, словно прикидывая предстоящий путь. И мука на лице сменилась выражением ужаса.

И все-таки они пошли вверх…

Ей так тяжело набрать в легкие воздух, тело обливается

потом, она измучена, но полна живой энергией. Вот оно, одно из тех мгновений, которым стоит только начаться, как тотчас понимаешь их прелесть, осознаешь, что большего счастья не будет. Этот миг настолько редок и ценен, что невольно сравниваешь его очарование с очарованием самых прекрасных цветов. Рипли переполняет чувство радости, всепоглощающей любви к дочери. Это чувство такой невероятной силы, что даже больно.

*«*Вот оно, то самое мгновение*», – думает она, изо всех сил стараясь ухватиться за счастливый момент, запомнить навсегда. Она карабкается вверх по холму и хочет запомнить влажный вереск, путающийся в пальцах, отталкивающихся от земли. Хочет запомнить, как припекает затылок жгучее солнце, а пот, стекающий по шее, немного охлаждает. Темно-синее небо над головой, речка, петляющая на просторах равнины, машины, снующие, как корабли, туда-сюда по дороге.*

Склон становится еще круче, они почти достигают верхушки холма, и Аманда посмеивается впереди. Врунишка, притворяется, будто не догадывалась, что их ждет. Опасное приключение. Да, не серьезное восхождение в горы, всего лишь предстоит вскарабкаться на холм. Для этого не нужно подручных средств, ничего, кроме рук и ног, но ошибаться нельзя: поскользнешься – и тебя ждет долгий полет вниз. Но Эллен не находит в себе сил для злости. Ей так хорошо сейчас, что счастье просто переполняет. Но почему-то от этого становится не по себе.

Не раздумывая, она начинает взбираться быстрее и усерднее, не обращая внимания на пустоту внутри, которая норовит сбросить ее вниз. Аманда оглядывается и видит, что мамочка теперь карабкается за ней гораздо быстрее. Засмеявшись, она продолжает путь вверх, ее ловкие молоденькие ручки и ножки немало помогают в ее старании.

*«*Я ведь никогда не бывала здесь, ни разу не видела этого, но почему-то это лучший момент в моей жизни*», – с досадой думает Рипли.*

Аманда взбирается на холм и, радостно закричав, исчезает из виду. Она повалилась на травку, чтобы так подождать свою маму.

Эллен продолжает подниматься вверх по уступам в земле, покрытым травой. Вдруг ее охватывает такое чувство одиночества и беспомощности, что она замирает на месте. Ей страшно. Ей холодно.

Неожиданно с вершины холма слышится непонятное, и Рипли взбирается наверх с удвоенной силой. Недавнего счастья как не бывало, исчезает и ощущение лучшего момента всей жизни. На небо набегают облака. Дикость холма начинает пугать, а не поражать девственной красотой.

А причиной всему – крик дочери.

Добравшись до вершины, Рипли цепляется за траву на краю холма. Она боится не столько упасть, сколько увидеть то, что произошло на вершине. Рипли подтягивается – и путь окончен. Она зажмуривает глаза, и, кажется, что все неплохо.

Наконец, Эллен видит Аманду в нескольких футах от себя, а к ее личику прилипла чудовищная тварь, крепко сжимающая хвостом горло. Бледные пальцы дочери обхватили монстра, но ее тело неистово трясется.

И стоило Рипли потянуться к ней, как грудь ее любимой дочери разрывается изнутри…

– … Давай вперед! – прорезался голос Криса.

– Что? – непонимающе переспросила Эллен и помотала головой, будто вытряхивая путающие разум мысли.

С каждым разом сделать это становилось труднее, чувство потери опустошало. Почему-то оно становилось все сильнее, преследовало все неотступнее. Им удалось добраться до последней ступеньки, в этом Рипли не сомневалась, хотя и выпала из реальности на некоторое время. Ей все же пришлось оглядеться, чтобы вникнуть в слова Хупа.

– Да ты посмотри вокруг! – заспорил Бакстер. – Мы не можем просто взять и уйти.

– А вот я могу, – отрезал Крис. – Могу и сделаю!

Лестница вывела их на широкую площадку с двумя выходами. Один из них опять вел наверх, и в конце, возможно, их ждал люк, встроенный в корпус корабля, но то была только догадка. Нельзя знать наверняка. Второй выход закрывала дверь, и он находился совсем близко к ним. Дверь была намного шире, намного причудливее всех виденных доселе на корабле.

Сначала Эллен предположила, что видит перед собой стекло. Время изрядно поцарапало и покрыло пылью прозрачный материал, но его прочность, кажется, нисколько не пострадала. Внезапно она заметила легкое шевеление, словно от слабого дуновения ветерка, и поняла, что это определенно не стекло. Бог его знает, что за вещество колыхалось перед ними, но уж в том, зачем оно находилось здесь, у Рипли не было сомнений.

Ляшанс выхватил фонарик у связиста и направил свет на дверь. Свет расползся по ее поверхности, прорезаясь в глубь лежавшего за ней помещения. Кое-что показалось знакомым, Эллен тотчас узнала их. Но что-то ускользнуло от нее. Встреча явно не сулила ничего хорошего, поэтому подходить ближе не хотелось.

– Снова их яйца, – пробормотал Рипли.

– Но эти другие, – отозвался Джош.

Он приковылял поближе к двери и почти прижался лицом к ее поверхности. От этого контакта, по стеклу прошла рябь.

Ляшанс описал фонариком пару кругов, после чего к осмотру подключился и Хуп.

– Ну, дела, – выдохнул Бакстер и медленно развернулся.

– Что такое? – спокойно спросила Эллен, хотя она хотела закричать и заставить всех поскорее покинуть это место.

– Кажется, тут и обитала твоя подружка, королева чужих.

Рипли прикрыла глаза, глубоко вздохнула, и к горлу подкатило беспощадное чувство неотвратимости ужасных событий. Она уже плохо владела собой. Может, все это сон? Такая мысль преследовала ее не первый день. Нет, она не спала, но и бодрствованием назвать это состояние было нельзя. Стоило почувствовать толику контроля над происходящим, как ситуация менялась, все уплывало из, казалось бы, крепких рук. Вот и сейчас Эллен неумолимо толкали к этой дороге, а она была совершенно уверена в правильности движения по другой.

Хупер перевел свет фонарика на лестницу, по которой они только что взобрались. Ничего тревожного. Убедившись в этом, он опять обернулся к обнаруженному помещению, скрытому за прозрачной дверью.

– Первым зайду я.

В помещении оказалась техника, на удивление более привычная, чем в остальных отсеках корабля. Она занимала центральную часть комнаты, и немалую, что тоже поразило Рипли. Эллен насчитала шесть передвижных рабочих станций. Да, их начинка была почти идентична современной комплектации, только размеры иные: одни устройства имели внушительный вид, другие отличались миниатюрностью. И слой пыли на них был совсем тонким, и помещение по преимуществу имело нормальные прямые линии и углы, и это противоречило общему диковинному виду судна. Доисторическая эпоха осталась за дверью, как и время.

Но это было не главное. Все же первое, что бросилось в глаза, – яйца и просматривавшиеся за ними существа, будто бы охрана. Шестнадцать яиц стояли по периметру помещения за проволокой на значительном расстоянии друг от друга, фактически вокруг рабочих станций. Яйца походили на те, что уже довелось видеть на корабле, но они отличались цветом и формой. Они были более крупными и более круглыми, их украшали подобия венков, точнее, венки-пояса. Это будущие королевы? Что, эти яйца помоложе, чем попадались ранее? Или

хранились в лучших условиях?

Охранники, находившиеся позади яиц, показались Эллен застывшими изваяниями. Но она привыкла не доверять первому впечатлению. Тем более, что угадывались те же твари, с теми же заостренными конечностями и изогнутыми головами. Хотя они были больше чужих, с которыми команда сражалась, своими размерами стражники уступали лишь поверженной королеве. Француз, не долго думая, выстрелил одному из них в голову. И напрасно. Пилот сказал:

– Они похожи… на строителей этого корабля.

Чистая правда. Эти существа являли собой образцы смешения насекомообразных тварей и собакообразных инопланетян. С одной стороны, тело достаточно массивное, множество лап, мощные задние конечности, голова с выпуклым лбом. А с другой – хитиновый покров на теле и чудовищная челюсть, вылезающая из пасти. Какое же везение не повстречать их живыми…

– Сколько же они пробыли здесь? – выдохнул Бакстер.

– Немало, – отозвалась Касьянова. – Вон тот почти совсем превратился в труху. Но яйца… Видимо, зародыши внутри их и не погибают.

Одно нарядное яйцо было открыто, и рядом с ним лежало тело шахтера.

– Ник, – еле слышно пробормотал Ляшанс. – А ведь он задолжал мне пятьдесят долларов.

Грудь шахтера была вскрыта изнутри, одежда свисала клочьями, по бокам торчали сломанные ребра. Этот труп сохранился лучше, чем уже найденные на корабле. Но разве горняки погибли не одновременно? Воздух в этой секции был чище. Вероятно, сыграло свою роль то, что микроорганизмов, вызывающих процесс гниения, было незначительное количество.

– Только одно украшенное венком яйцо раскрылось, – заметила Эллен.

Она медленно закрыла глаза, силясь совладать с сумятицей чувств. Отвращение перешло в тревогу, но преобладала ненависть к чужим.

– И мы уже успели грохнуть тварь-родительницу, вылезшую из него, – добавил Хуп. – Так ведь?

– Так и есть, грохнули.

Рипли обвела взглядом яйца и существ, когда-то обосновавшихся здесь для их защиты. И если внутри яиц своего часа дожидались королевы, если команда недавно прикончила одну из них, увидев содержимое ее нутра, то сейчас в помещении находилось гораздо, гораздо более шестнадцати тварей.

Здесь хранились тысячи чужих, готовых появиться на свет.

– Нужно их всех уничтожить, – твердо сказала Рипли и приподняла оружие.

– Стой! – вмешалась Касьянова. – У нас нет времени, чтобы…

– Значит, мы найдем это время, – отрезала Рипли. – Что, если мы не выживем, а сюда доберется спасательная группа и также спустится вниз? Что тогда? Здесь же будущие полчища чужих, и они только ждут подходящего тела. Мы отбили атаки лишь парочки тварей. А представьте, что кто-то столкнется с целой армией.

– Хорошо, Рипли, – кивнул Крис, пытаясь ее успокоить. – Но нужно соблюдать осторожность. Ляшанс, пойдем со мной. Проверим второй проем и убедимся, действительно ли это выход наверх. Только потом вернемся назад и зажарим ублюдков, – он взглянул на Рипли и взял ее за руку. – Просто подожди немного.

Она молча кивнула, но взгляд ее ясно говорил о том, что Хупу лучше поторопиться. Рипли не собиралась долго ждать. Пальцы невольно поглаживали спусковой крючок, а в голове вырисовывались картины охваченных пламенем яиц, из которых на прозрачный серый пол вытекает их жуткое содержимое.

«Выкуси, Эш», – подумала Рипли и чуть не рассмеялась. Как же он старался добыть хоть одного монстрика для начальников из «Вейланд-Ютани». Но она оказалась не менее настойчивой в своем желании испепелить всех тварей до последней.

Победа близка. Уж в этом она не сомневалась. Оставался лишь один важный вопрос: выживет ли она сама?

– Конечно, – прошептала Рипли.

Хупер улыбнулся ей, видимо думая, что ответила ему.

Снеддон посадили к двери, существо с мертвой хваткой по-прежнему находилось на ее лице. Бакстер прислонился к стене, чтобы немного передохнуть, но не решался выпустить оружие из рук ни на секунду. Глаза Касьяновой блестели от мучительной боли, но горелку она держала крепко.

Едва Крис с Ляшансом скрылись из виду, как Эллен окунулась в очередное видение с Амандой. Дочь стояла на вершине холма.

«Я спасу тебя, милая. Обязательно спасу».

16. Ее Величество

– Мы выберемся отсюда. Правда, Хуп?

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Что мы выберемся отсюда.

– Тогда, Ляшанс, да, мы, правда, выберемся отсюда.

Француз театрально выдохнул и вытер лоб:

– Вот и замечательно. А то на секунду мне показалось, что нам конец.

– Идем. Посмотрим, что там наверху.

Поднявшись на последнюю ступеньку крутой лестницы, Крис остановился, чтобы взглянуть вниз. Но свет фонарика давно потерял мощность, он смог осветить лишь часть спуска, еле затрагивая его начало. В сгустке темноты могло прятаться что угодно, в свою очередь всматриваясь в Хупера.

Француз проскользнул в новый проем и встал на первую ступеньку следующей лестницы. Крис поднялся вслед за ним. Преодолели пять высоких ступенек и уперлись в стену. Стены рядом тоже не обнадеживали. Но это не помешало французу надавить в нескольких местах, и углы помещения поменялись, в стене образовалась складка.

– Вход спрятан, – догадался он. – Умно.

Ляшанс усмехнулся и, пригнувшись, пробрался через складку в странном материале, из которого состояла стена, внутрь скрытого помещения.

Хуп обернулся и опять посмотрел вниз. Ни звука, ни намека на неприятности. И все же тревога пульсировала: они совершили ошибку. Разделиться на маленькие группки, пусть и на короткое время – глупее не придумаешь.

Да, он ощущал силу, исходящую от Рипли. Постепенно ее сила превратилась в настоящую мощь, что было необычно. Но сегодня Эллен излучала опасность. Ее безудержное желание отомстить подвергало опасности товарищей. Странно, Эллен – женщина разумная, и когда ею двигало только желание выжить, она проявляла помимо решительности ум и выдержку. Но когда она стреляла в королеву, разумное начало отступило на второй план. Сработал инстинкт? Но она не защищалась, она нападала.

Теперь глаза Рипли светились жаждой крови, жаждой убийства.

Хуп врезался в Ляшанса, потому что тот неожиданно остановился, оценивая обстановку.

Скрытый проход вывел их на громадное крыло корабля, совсем близко к стене пещеры. Огни, налаженные шахтерами,

слабо освещали местность. Крис обернулся и в нескольких сотнях ярдов от себя увидел отверстие в корпусе, через которое они попали внутрь судна. Казалось, было это очень давно.

– Что-то не вижу я этих ублюдков, – прошептал он.

– Прячутся, даже если они и здесь, – отозвался пилот. – Но ты погляди сюда. Это что еще такое?

Француз смотрел направо, туда, где корпус судна исчезал в тени ближайшей стены пещеры. Тень была огромная, она доходила до потолка, скрытого в темноте.

– Там наш выход наружу, – уверенно сказал Хупер.

В стене над крылом виднелись трещины, и любая из них могла дать шанс на спасение.

– Да, но это что такое?

Крис прищурился и всмотрелся еще. Он понял, что имел в виду Ляшанс.

– О Господи…

Их взгляды приковал не корабль, а нечто из камня рядом с передней частью судна. Обрушившееся местами строение, слившееся с фоном – покрытой трещинами пещерой.

– Это что, здание? – удивился Ляшанс. – Или стена?

– Посмотрим, – пробормотал Крис. – Но не сейчас. Идем, нужно привести остальных.

– И уничтожить яйца.

– Ну да, точно.

Хуп немного помедлил. Он опять оглядел огромный корабль, похороненный в глубине громадной пещеры, которая скрывала его в темноте, в своих тенях. А может, в свое время корабль врезался в это сооружение, порушил его и остановился? И не просто порушил, а пропорол носом почти насквозь.

На что Крис мог поспорить, так это на то, что истинную историю крушения корабля и сопутствующих событий они никогда не узнают. И уничтожение яиц – не последнее, что можно сделать. Мысли уже роились в голове Хупера.

Они повернулись к кораблю, спустились по крутым ступенькам первой лестницы и остолбенели перед спуском по второй череде ступенек.

Сначала они увидели отсвет пламени, бушевавший в главном инкубаторе.

Потом донесся чей-то крик.

Первым с места сорвался француз, он стремительно перебрался через складку в таинственной стене и поднял оружие вверх, готовясь к битве. Хуп побежал за ним. «Рипли начала без нас!» – сердито думал он, но, войдя в инкубатор, понял, как был неправ.

Теперь им всем следовало соблюдать предельную осторожность.

* * *

Эллен выжидала. Она совершила полный круг по помещению, стараясь не задеть труп погибшего шахтера. Ни одно яйцо не открылось, не было ни малейшего движения, но Рипли не спускала с них глаз. Если что, она сразу откроет огонь.

Бакстер присел рядом со Снеддон. Бедолаги, пострадавшие в поисках спасения, застыли в таких нелепых позах, так странно и жалко выглядели, что чем-то напоминали покоренных пришельцев. Касьянова без остановки мигала и то и дело прикасалась к глазам здоровой рукой. Когда пальцы в перчатке проходились по распухшим векам, она вздрагивала. Ее рука, покалеченная кислотой, свисала и тряслась, словно существовала сама по себе, отдельно от тела. Нужно будет позаботиться о ней на «Марион», впрочем, как и о других. Но сначала неплохо бы туда добраться.

Все яйца, кроме одного, открывшегося, казались нетронутыми. Возможно, проволочная ограда создавала особое поле, которое обеспечивало чудовищам внутри яиц необходимые условия для длительной спячки.

Ждать долго не пришлось – жертва нашлась в помещении.

Но прежде, чем расправиться с нею, Эллен, держа палец на курке, приблизилась к гибриду инопланетян. И, хотя существо вызывало в ней отвращение, Рипли невольно засмотрелась на него. Тварь, стоящая перед ней, судя по всему, вылезла из груди одного из создателей корабля, напомнивших им собак. Видимо, некоторые чужие перенимали черты несчастных, которые послужили им в качестве временного хранилища. Неужели в пришельце, прорубившем грудь Кейна, осталась частичка ее товарища?

И с Амандой могло бы случиться то же самое?

– Нет, – прошептала Рипли. – Они не покинут пределы этого инкубатора. Ни одна тварь.

Она взглянула на Снеддон, прислоненную к стене рядом с дверным проходом, и на тварь, чьи паучьи лапы крепко держали ее лицо, а хвост обернул шею. Скоро существо умрет и отвалится, отложив личинку в груди Карен, и там созреет другой монстр и вылезет на свободу, погубив ученую. А перед смертью ей придется пережить страшные мучения.

Если бы мерзавец Эш сейчас был рядом, он давно закрыл бы

Снеддон внутри капсулы.

– Нет, – повторила Эллен, уже громче.

Касьянова перевела на нее взгляд. Поднял голову и Бакстер, в глазах обоих читалось беспокойство.

– Нельзя брать ее с собой, – добавила Рипли, кивая в сторону Карен. – Она заражена. Мы ей ничем не поможем, ее опасно брать с собой.

– Ну, знаешь ли, бросать ее мы тоже не собираемся! – запротестовала доктор.

– Нет, кое-что для нее мы еще можем сделать.

Доктор не сразу поняла, что именно имеет в виду Рипли. Но когда смысл слов Эллен дошел до нее, воспаленные глаза тут же округлились.

– Ты кто, черт тебя побери, такая? – взревела Касьянова. – Ты ведь даже не знаешь Снеддон, а хочешь убить ее!

– Убить? – переспросил сбитый с толку Джош.

– Не убить, а помочь ей, – твердо возразила Эллен.

– И как это, интересно, мы поможем ей убийством? – огрызнулась Касьянова.

– Ты разве не видела, что они творят со своими жертвами? – взвилась Рипли. – Можешь хотя бы представить, что это за боль, когда… – *Аманда снова кричит, руки раскинуты в стороны, пока чудовище вырывается наружу*. – Когда что-то прогрызает путь наружу из тебя, твоего тела, при этом ломает ребра, разрывает грудь, проедает тебя насквозь? Представляешь, каково это?

– Я выну эту тварь из нее, – не унималась доктор.

Раздался скрип.

Эллен помрачнела и, прислушиваясь, немного наклонила голову.

– Даже не вздумай подходить к ней, – пригрозила Касьянова. – Ты не из наших, мы даже не знаем, почему ты оказалась на «Марион», так что…

– Тихо! – перебила ее Рипли и подняла руку.

Опять скрип.

Она осмотрела все яйца. Никакого движения, мясистые лепестки своеобразных венков надежно держали яйца, и признаков, что монстры рвутся на свободу, не было. Может, это ветер, гуляющий по туннелям и коридорам после устроенного ими пожара? Странная гибкая дверь, правда, ни разу не шелохнулась. Все в комнате словно застыло. Кроме…

Скрип сменился скрежетом.

– Господи боже, – доктор увидела, что происходит.

Эллен обернулась, отступила к проему, где уже сгрудились товарищи, и вцепилась в оружие, внезапно осознав, насколько

они близки к своей гибели.

В движение пришел не один якобы засохший чужой.

Очнулись они все.

Рипли взвела курок, Касьянова, опередив ее, открыла огонь из горелки, и огненный поцелуй коснулся щек чужих.

И Эллен закричала.

– Назад, назад, назад! – командовал Хупер.

Бакстер изо всех сил старался вытащить Снеддон из инкубатора, ему помогала Касьянова, держа соратницу за ноги здоровой рукой, пока переброшенная через плечо горелка работала на поражение.

Грохот и звон оглушающего взрыва разнесся по инкубатору, когда в него вошли Хуп и Ляшанс. Мимо них, задевая костюмы землян, просвистели обломки и какие-то предметы, пролетела непонятная жидкость.

Крис зажмурился, ожидая новое болезненное повреждение травмированной руки. Но им повезло: на этот раз ожоги от кислоты обошли их стороной. Можно сказать, удача улыбнулась.

Рипли выбежала перед ними, прислонила болтомет к бедру и, приподняв его, выстрелила снова.

– Назад! – опять закричал Крис, но она либо не услышала его, либо не хотела слышать.

Часть некогда застывших, как изваяния, тварей лежали на полу, объятые огнем, который выпустила из горелки Касьянова, нескольких подбил и разорвал на куски снаряд болтомета. Выжившие же двигались на Эллен. Медлительные, даже немного неуверенные чужие ступали так, будто еще не отошли ото сна.

Но один оказался проворным.

Чужой кинулся к Рипли с правой стороны, и, не будь рядом Хупа, держащего пистолет наготове, она бы не выжила. Не раздумывая, командир выпустил струю кислоты. Выстрел оказался удачным, Крис попал в брюхо монстра. Тот зашипел, взревел и бросился назад, но его настиг снаряд Ляшанса. Три раза он попал в голову чужого, и враг упал замертво.

После выстрела Эллен раздался второй взрыв. Помещение заходило ходуном, обломки наполнили воздух, сталкиваясь на своем пути. Рипли крикнула и упала на колени. Крис заметил ожог от плазмы на ее правой ноге, но ранение не было страшным – ожог почти не повредил мышечную ткань и не затронул кость. Эллен, стоявшую близко к стрелявшей из горелки Касьяновой, спасло то, что запасы плазмы были практически на исходе.

Хупер повернулся вправо, спиной ко всем, и выпустил еще струю кислоты, от которой защипало глаза и сперло дыхание.

Одно яйцо взорвалось, наружу хлынуло его шипящее содержимое. Другое разломилось надвое, и существо, находившееся внутри, дернулось перед тем, как замереть навсегда.

Рипли опять крепко встала на ноги.

– Выбирайтесь! – крикнула она. – Назад! Сейчас же!

Прямо на нее из клубящегося дыма выпрыгнули трое чужих. Эллен выстрелила и попала в ближнего, а тот упал назад и сбил на пол двух соплеменников. Снаряд поблескивал в брюхе нападавшего. Рипли прикрыла лицо плечом, а после того, как снаряд разорвался, она быстро поднялась на ноги.

Крис помог Касьяновой оттащить отяжелевшую Снеддон, пока француз прикрывал их.

– Рипли! – закричал Хуп. – Хватит, давай назад!

Пройдя в дверь, он видел через нее очертания Эллен на фоне раскаленного пламени, охватившего левую половину инкубатора. Волосы ее растрепались, а поза выдавала ожидание: чужой поднялся из огня и, полыхая всем телом, направился прямо к ней.

Эллен упала, перевернулась и отбила чужого ногой. Тварь споткнулась о ее ногу и раскинулась на полу, повалив яйцо. Оно задело ее раненую ногу, и Рипли вскрикнула от боли, но тут же вскочила и прицелилась в монстра, добив его. Последний снаряд попал в голову.

Она бросилась назад к выходу, и тут прозвучал взрыв. Волна отбросила Эллен вперед, освещая огнем со всех сторон. В коридоре ее руки взметнулись в воздух, оружие упало на пол, и женщина рухнула рядом с ним, застонав от боли, разлившейся по телу.

Рипли не стала медлить, она поднялась и подошла к доктору. Затем Эллен выхватила у Касьяновой пистолет и взвела курок. Доктору осталось только попятиться назад.

– Рипли! – воскликнул Крис.

Кровь лилась по ее ноге, досталось плечу и лицу, по которым пришелся удар хвостом. К тому же лицо почернело от взрывов, часть волос полностью сгорела, а правый глаз почти не открывался. Странно, что Рипли еще стояла на ногах. Что-то помогало ей не свалиться от полученных ранений.

– Отдай его мне! – потребовала она.

Эллен держалась, движимая яростью, ненавистью к чужим, ко всему, что они сотворили с ее жизнью.

– Да отпусти ты! – крикнула она.

Касьянова шагнула назад, глядя на Рипли так, словно она была одной из чужих.

Хуп опять попытался докричаться до Эллен, но она отвернулась и пошла к выходу, плечом оттолкнула прозрачную

гибкую дверь и вошла внутрь, чтобы лицом к лицу столкнуться с ужасами из своих снов. Раздались звуки выстрелов и взрывающихся яиц. А монстры просыпались, поднимались и делали все, чтобы убить Рипли.

Она стояла лицом к чужим, но ее ярость питала не столько память о погибших друзьях, сколько видения о страданиях измученной дочери. Даллас и команда «Ностромо» в прошлом, Эллен не могла их защитить. Более того, усилился страх, что ее и товарищей с «Марион» ожидает та же участь.

Она все еще могла спасти свою дочь, которую не видела тридцать семь лет. Она все еще могла истребить чужих, чтобы люди, которые вдруг набредут на эту планету, ничего не найдут в ее недрах. Ничего смертоносного.

Два очередных королевских яйца взорвались под действием пламени. Эллен задержала дыхание и выстрелила кислотой в то, что от них осталось. Чтобы уж наверняка.

Крупная тварь ринулась к ней. Сейчас, когда существо находилось в движении, стали заметнее черты, перенятые у пришельцев, похожих на собак. Рипли окатила врага кислотой, водя пистолетом влево-вправо и пробивая раны в хитиновом покрытии монстра. Наконец он упал, рассекая воздух хвостом, почти достав до живота Эллен. К счастью, она увернулась.

Плясали языки пламени и тени. Много врагов полегло. Почему же монстры с чертами псов хранили здесь яйца с королевами? Чего они ждали? Ответы на эти вопросы Рипли никогда не узнает. Впрочем, по большому счету, они были малоинтересными. Знание ничего не изменило бы.

Все эти твари должны умереть.

Но три яйца еще держались и явно готовились раскрыться. Когда заколыхались лепестки на их венках-поясах, Эллен выстрелила кислотой в каждое яйцо, не забыв проверить, уничтожено ли их содержимое. Дело нужно довести до конца. По комнате разносился визг, и Рипли доставляла удовольствие мысль о том, что им было больно. Они должны почувствовать то, что причиняли сами. Какими бы старыми ни казались яйца, хранимые в них существа всегда были готовы наброситься на новую жертву и использовать ее в своих целях.

– Больше не выйдет! – закричала Эллен. – Пошел ты, Эш!

Пожалуй, он был неплохим стимулом для выброса ярости. Но приятно, что можно разрядиться еще на кого-нибудь, кроме чужих.

Все. Эллен расправилась со всеми. Смерть воцарилась в инкубаторе. Королевские яйца, содержимое которых привело бы к

невероятным потерям, превратились в плавящуюся и пузырящуюся массу на полу. Рипли опустила пистолет и помотала головой, чтобы отогнать едкий дым. Огни, мигающие в помещении, которые Эллен видела сквозь пелену слез, делали его по-своему прекрасным.

Кто-то схватил ее, и Эллен моментально обернулась. Она увидела стоящего позади Криса и только тогда почувствовала, как же сильно болит все тело.

– Рипли, нужно… – ласково начал он, но в глазах Хупера жил страх от увиденного.

– Что?

– Нужно подлатать тебя.

– Я в порядке, – отрезала Эллен. Откуда-то она нашла силы, чтобы двигаться. – Есть Снеддон и Бакстер… нести еще и меня у вас не получится. Буду идти, пока не упаду.

Так и вышло. Пять шагов, чтобы пройти через проем, еще немного по коридору – и окружающий мир закружился перед глазами Рипли. Тело кровоточило и немилосердно горело. Казалось, смерть близка. Как бы Эллен ни старалась, бороться с подступающей темнотой она не смогла.

Падая, она увидела лица товарищей, смотревших на нее. И лишь надеялась, что увидит их снова.

– Они не оставят нас в покое, – произнес Хуп.

– У нее сильное кровотечение, – сказала Касьянова. – Плечо, шея, даже живот – все в ужасных ранах.

– Кровотечение приведет к смерти? – заволновался Крис.

Доктор помедлила с ответом:

– На это потребуется время.

– Значит, потом продолжим бежать. Давайте. Мы почти выбрались.

Хупер подхватил Рипли и поставил на пол. Она пыталась ему помочь, но сил ни на что не хватало. Кровь отблескивала на костюме, стекала на ботинки и кропила пол. «Они учуют запах и выследят нас», – встревожился Крис. Не до конца уверенный в том, что чужие пользовались обонянием, он решил, что все-таки лучше как можно скорее убраться подальше.

Обратно в шахту, ко второму лифту – и наружу, из этого богом забытого места.

Бакстер начал подниматься по лестнице; хотя поврежденная нога свисала мертвым грузом, боль отпустила – укол сделал свое дело. Касьянова и Ляшанс подняли Снеддон и принялись подталкивать ее вверх, ступенька за ступенькой. Когда Хуп поставил Рипли на лестницу и ее ноги коснулись ступеньки,

раздался слабый голос Эллен:

– …бери ее…

– Что? Мы взяли. Мы все вместе поднимаемся наверх.

– Нет… Не бери ее…

Рипли замолчала, и Крис подумал, что она заговаривается. Глаза соратницы закатились, кровь продолжала течь из многочисленных ран. Но ничто не могло сломать силу ее духа. Эллен открыла глаза, осмотрелась вокруг, и ее взгляд остановился на впереди идущих.

– Снеддон, – сказала Эллен так тихо, чтобы услышать мог один Крис. – Нельзя ее брать с собой.

Хупер не стал отвечать. Рипли застонала и опять отключилась, а когда он перетащил ее на следующую ступеньку, то увидел, что на свету блестит полоса крови, оставшаяся внизу.

И он продолжал поднимать ее, тянуть наверх. Хуп не собирался бросать товарищей. Разве можно поступить так после того, через что они прошли? Он и так многое потерял. Свою жену – любовь всей жизни, детей. Потерял надежду, пока, правда, не совсем. Но когда-нибудь потерям должен настать конец. Может, сейчас тот самый момент? Возродилась надежда на спасение – нужно вернуть и давно утраченное.

Главным для него стали его товарищи. Они изнывали от ран, от боли, но делали все, чтобы прорваться вперед. Вот кто воодушевлял Криса. Рипли – незнакомая женщина, попавшая к ним в разгаре беды. И у нее была своя трагическая история, полная потерь и страданий… И если ей удалось сохранить силу, настойчивость и решительность, значит, сможет и он.

Хупер поднялся выше, подтягивая Эллен за собой, и отчего-то она показалась намного легче.

Остальные уже присели у таинственного выхода на поверхность корабля. Они были тише воды, ниже травы, словно полная ужасов дорога через туннели, коридоры, инкубаторы забрала все силы. Крис передал Рипли в руки француза, снимая болтомет с ее плеча. Даже в полусознательном состоянии Эллен вцепилась в оружие. Он разнял ее пальцы и отвел в сторону.

– Все хорошо, – успокоил ее Хуп. – Оно у меня.

И Эллен уступила.

– Ты что задумал? – забеспокоился Ляшанс.

– Перестраховываюсь. Пытаюсь дать нам больше времени, – ответил он и нырнул обратно, туда, где был бой.

Если расчеты верны, в его распоряжении был один снаряд.

На первый взгляд обстановка в корабле выглядела еще более странно, чем недавно. Он вновь почувствовал себя непрошеным гостем, вторгшимся в чужие владения. В который раз Хуп

подумал: каким же был когда-то корабль? Неужели живым? Но судно имело столь древнюю историю, что Крис решил: либо неведомый могучий разум погиб, либо пребывает в глубокой спячке.

Он спустился на пару ступенек ниже и услышал нечто, заставившее замереть на месте. Все застыло: прошлое Хупера, его будущее, его дыхание и мысли. Замедлилось биение сердца, словно в попытке спрятаться.

Крис услышал пронзительный вопль, сочащийся такой болью и яростью, что кровь стыла в жилах. Крик возвещал о желании уничтожить противника. Хупа обдало жаром и холодом, его душа заметалась. Он чувствовал, что охвативший его ужас либо сожжет мозг и сердце, либо заморозит до смерти.

«Что мы наделали?» – с отчаянием подумал Хуп. До него долетал запах горящей плоти, и то был ни с чем не сравнимый смрад. Он слышал рев пламени, бушующего в инкубаторе, добирая то, что осталось от чужих и королевских яиц. Спустившись еще на одну ступеньку, Крис увидел трех пришельцев, пришедших с добычей.

Эти монстры ничем не отличались от встреченных на борту «Марион». Возможно, эти были бойцами, солдатами. Подвид особей среди чужих. Они выли и вопили, стоя перед горящим, разрушенным помещением, покачивались из стороны в сторону, размахивая хвостами и опуская головы то влево, то вправо. Завидев их пляску на пепелище, Крис на миг пожалел злобных тварей.

Тот, что был в центре, пригнулся к полу и долго принюхивался к следу крови. К следу, который остался после Рипли. Чужой тут же забыл о горестных песнях и зашипел. Пригнулись к полу и два других монстра.

«Они взяли след, – догадался Хуп. – Извини, Рипли, но, если нам кого и бросать…».

Конечно, до такого они не дойдут. Ни за что. Но поведение чужих насторожило Криса. Они опять зашипели, уже громче. Пригнувшись, развели конечности в стороны и, застыв в такой позе, выглядели более устрашающими, чем прежде.

Хуп пошел наверх. Твари стояли спинами к нему, но если бы они немного развернулись, то заметили бы человека. Их разделяло только два прыжка, и Криса не спас бы выстрел из болтомета.

Командир жалел, что не догадался прихватить и пистолет с кислотой.

Поднявшись на самый верх, он убедился, что путь, которым он только что шел, пока свободен. Крис остановился у прохода в

стене и направил оружие на потолок.

После выстрела пройдет четыре секунды, может, пять. Достаточно ли этого? Вдруг твари успеют примчаться наверх до того, как произойдет взрыв? Хуп не не знал. Но он знал точно, что времени на обдумывание не осталось.

Они взяли след Эллен, а она поднялась именно здесь.

Крис нажал на курок, и последний мощный снаряд врезался в потолок.

Снизу послышались три резких вопля и скрежет когтей по полу – это чужие бросились в погоню.

Крис побежал, пересек таинственную стену и оказался на поверхности корабля.

– Все вниз! – крикнул он, подталкивая Рипли вперед, мягко спуская ее вниз по наклонной поверхности

Ляшанс вместе с Касьяновой проделали то же самое со Снеддон. Люди, здоровые и раненые, заскользили вниз, а песок попадал им в лицо. Вдруг позади них раздался глухой, но достаточно громкий удар – он эхом прошел по стенам пещеры.

Хуп посмотрел назад. Из образовавшейся дыры вверх поднимались пыль и дым, и больше никого и ничего. Ни вытянутых голов, ни заостренных конечностей. Судьба милостиво подарила им несколько минут отдыха.

Эхо от взрыва продолжало скакать по пещере, пока бойцы бежали от корабля к щелям в громадной стене. Пришлось пробираться через множество выступающих гребней. Эллен откуда-то почерпнула силы и бежала самостоятельно, разве что время от времени цеплялась за руку Криса. Их трудяги-фонарики давали достаточно света, чтобы инспектировать тени и при необходимости обнаружить опасность. Однако по мере приближения к выбранной расщелине Хупер все больше убеждался в том, что корабль бесконечен. Очевидно, судно основательно вошло в стену при посадке.

Или при крушении. Они ведь попали внутрь корабля через дыру в нем, и было ясно, что повреждение корпуса корабля возникло из-за взрыва на борту.

Впереди скалистых гребней было еще больше. Хупер обратил внимание, что в их расположении просматривалась симметричность, которая поначалу не бросалась в глаза. И еще: уж слишком гребни были гладкие, правильной прямоугольной формы. И на одном из них виднелись какие-то знаки.

Но останавливаться и изучать увиденное команда не могла. Не было ни минуты на разгадывание загадок. Стена ли перед ними? Здание? Не было ничего важнее, чем вырваться наружу. И пока лучшего варианта, чем поиск пути для спасения через

ближайшую расщелину, Крис придумать не мог.

Шахта была недалеко от потолка пещеры. В этом сомнений не было. И конец пути почти рядом.

– Кажется, за нами никто не гонится, – заговорил Ляшанс.

– Это меня и беспокоит, – отозвался Хуп. – Думаю, намного лучше видеть их, а не ломать мозги над тем, где их носит.

– Да уж, это точно, – согласился француз. – Ну, и что ты думаешь?

– Думаю, что у нас нет выбора.

И они продолжили движение по каменистому ландшафту, направляясь к щели в скрытой тенями стене пещеры.

17. Руины

Однажды в детстве родители возили Криса в Эквадор посмотреть на руины инков. До этого он видел фильм об инках и читал старые книги, которые родители наотрез отказывались выбрасывать. Но это почти не подготовило к тому, что он почувствовал, гуляя среди древних сооружений.

Хупа ошеломило ощущение времени, вечности, спрятанное в тех местах. Он ступал там, где люди ходили тысячи лет назад, и, вспоминая позже свое путешествие, Крис понял, что именно тогда впервые задумался о близости смерти. Тогда же он осознал, что его приезд туда для исторического памятника был не важнее мимолетного ветра. Он понял, что для завороживших его руин он значил не больше пролетающего и исчезающего где-то листочка с дерева. Память о его пребывании здесь также эфемерна, а люди, которые прибудут сюда, скажем, через сотню лет, никогда не узнают о его существовании.

Понимание этого в какой-то мере унижало и вместе с тем воодушевляло Хупера. Подростком он услышал, что все люди наделены одной-единственной жизнью. И хотя в ту пору круг его интересов ограничивался девчонками и футболом, эта мысль заставила его глубоко задуматься. Одна-единственная жизнь… И как прожить ее, зависит только от тебя самого.

Рассматривая руины инков, проникаясь их величием, Крис пообещал себе прожить хорошую жизнь.

Сейчас же, обозревая необычное древнее место, он задумался над тем, когда же сделал первый неверный шаг, который направил его жизнь по ложному пути?

А рядом была новая странность. От окружающих команду каменных стен исходил приглушенный свет. Хуп был уверен, что причиной тому служил поглощенный ими свет фонариков. Он светил фонариком на камень, затем отводил в сторону, а камень продолжал сиять еще некоторое время после этого. Так было гораздо проще освещать дорогу.

Это был уже не корабль. Отряд попал в сооружение, встроенное в пещеру. Правда, от него остались развалины, и некоторые фрагменты строения сохранились довольно хорошо.

Несмотря на спешку, Крис с трудом отрывал взгляд от окружающей обстановки.

Они вошли в серьезно поврежденную часть сооружения, и пришлось пробираться через множество булыжников. Одни были размером с ботинок, другие достигали пяти ярдов. Они создавали

коварные тени. Признаков опасности не было, но опыт говорил: злодеи могут долго оставаться неподвижными.

Вскоре группа добрела до петляющей крутой тропинки, ведущей наверх. Хуп, решил очистить ее от пыли и камней, и после небольшой уборки увидел плитку, которой была выложена дорожка. Водоворот цветов на ее поверхности даже по прошествии многих лет впечатлял. Закругленные и острые линии, немного размазанные очертания сосуществовали в дивном согласии друг с другом. Закралось подозрение, что с помощью плиток рассказывалась какая-то история, но пыль и песок поработали над изображением и местами стерли его. Да и роста на то, чтобы увидеть картину целиком, людям явно не хватало. Они ведь и не пришельцы, похожие на собак: у тех и ноги были длиннее, и головы поднимались над землей выше.

Невероятное зрелище захватило Хупера. Инопланетная цивилизация, разум, подобного которому не нашлось за два века исследования космоса в сотнях обнаруженных галактик.

– Не думаю, что мне под силу расшифровать это, – заговорил Ляшанс. – Не могу я и думать об этом, и бежать дальше.

– Тогда просто беги, – посоветовал Хуп. – Все в порядке там?

Ляшанс продолжал нести Снеддон, перекинутую через плечо так, чтобы можно было достать оружие свободной рукой.

– Не зря все же я зависал в спортзале на «Марион», – похвалил себя пилот.

– Скажи, если… – начал Хупер.

– У тебя и без того полно забот, – ответил Ляшанс.

Француз был прав – Рипли не отпускала руку Криса. И хотя глаза Элен были открыты, и она по преимуществу находилась в сознании, ситуация была угрожающей. Кровотечение не останавливалось, и Рипли теряла силы, часто спотыкалась. В общем, без скорой остановки им уже не обойтись. Эллен не выживет, если не получит медицинскую помощь.

Бакстер и Касьянова помогали бежать друг другу. Джош закинул руку на плечо доктора, а та свою руку – на его плечо. Словно давнишние возлюбленные.

Изогнутая тропа огибала громадную колонну вроде невероятно большой винтовой лестницы. Потолок сооружения в нескольких местах был поврежден, но большая его часть осталась невредимой. Фонарики бросали отсветы на каменные стены и исправно освещали дорогу впереди. Но мрачные тени были постоянными спутниками, они были за каждым поворотом.

Поэтому Крис оставался начеку.

Дверные проемы на главной спирали манили, норовя сбить с пути. Вокруг виднелись скульптурные композиции, показывающие

пришельцев, похожих на собак, разыгрывающих какие-то истории, реальные или выдуманные – возможно, из прошлого их цивилизации. Интересными были сюжеты нарисованных картин. Изображенные на них существа то что-то горячо обсуждали в кругу собратьев, то сражались на поле боя, то общались с другими, еще более необычными на вид инопланетянами. Кроме того, здесь были изображения карты звездного неба, летательных космических аппаратов и огромных парящих существ. Эти картины заставили вспомнить погребенное судно, которое они недавно покинули, и сделать выводы, что…

Изображения поражали, но созерцать их дальше становилось опасно.

«Соберись, Хупер! – со злостью приказал командир сам себе. – Отцепись от картинок и подумай, что они могут сообщить!»

Петляющая, идущая ввысь тропинка вывела их на еще одно просторное открытое место. Огромные колонны так высоко упирались в потолок, что свет фонариков едва достигал их верхушек. Тем не менее фонарики и отражающее каменное покрытие потолка сделали свое дело: вскоре вверху помещения образовалось сияющее небо, с которого сочились мягкие отблески света.

Вокруг ближайшей колоны что-то отбрасывало длинные тени.

– Это они? – прошептал Ляшанс.

Все остановились, пытаясь отдышаться после подъема по длинной лестнице. Слышались чьи-то слабые стоны, их было уже не унять. Рипли пришла в себя и стояла, крепко прижав руку к ране на животе.

– Нет, – ответила она. – Слишком большое. И слишком неподвижное.

– Статуи, – догадался Крис. – По крайней мере, я надеюсь на это. Идемте. Нужно подойти к стене, поискать выход наверх.

Они собрались у стены раскинувшегося перед ними помещения. По правде говоря, подобные размеры пугали Хупа. Он бы предпочел передвигаться по туннелям и коридорам, чем посреди этого зала нечеловеческих размеров, где свет фонарика не достигал противоположной стены, а гигантские тени подавляли. Но близость стены, словно точка опоры, словно место защиты немного успокаивала.

Приблизившись к громадной колонне, они увидели то, что отбрасывало тени. На каменном основании вокруг колоны стояли десятки фигур собакообразных пришельцев. Скульптуры. Одним недоставало конечностей, у других отсутствовала голова, но немало было и тех, кого повреждения не коснулись. Хупер узнал крепкие ноги инопланетян, диковинные туловища, крупные

черепа, и при этом каждый персонаж был индивидуален. Кто-то тянул руки к небу, кто-то указывал на что-то, кто-то был застигнут скульптором при жестикулировании. Выражение лиц также было разным. Разнообразна была и одежда, у некоторых она почти полностью скрывала тела. Крис также заметил на каменном основании какие-то насечки и понял, что это письмена. Возможно, земляне стояли перед изваяниями выдающихся правителей, учителей, ученых…

– У нас нет на это времени, – прошептал Хупер, чувствуя, что восхищение охватило не только его, но и товарищей. – Не сейчас. Может, мы вернемся позже. Может, пошлем сюда кого-нибудь.

– И отправим их на погибель, – отозвалась Рипли.

Ей стало лучше, она будто окрепла и привыкла к боли, но Хуп видел темное, влажное пятно от крови на ее костюме и пот, выступающий на лбу.

– Нужно обработать раны и перевязать тебя, – сказал он Эллен.

– Нет, мы…

– Сейчас же, – сурово оборвал Крис.

На это уйдет всего ничего времени, но зато она сможет передвигаться без мучений и на своей обычной скорости. Командир приказал:

– Ребята, оставайтесь настороже. Рипли… снимай одежду. Касьянова?

Доктор осторожно положила горелку на пол, морщась от боли, пронизывающей ее поврежденную руку, и расстегнула аптечку.

Эллен начала стягивать с себя разорванный окровавленный костюм. У Криса сжалось сердце при взгляде на открытые раны на шее, плече и верхней части груди, но он не отвел глаза. Раны разошлись, их края были рваными. Когда медик принялась за работу, Рипли опять почувствовала слабость и оперлась о Хупа.

– Будет больно, – предупредила Касьянова.

Эллен не издала ни звука, пока доктор дезинфицировала ее раны, вымывая оттуда пыль и песок. Она ввела болеутоляющее в шести местах и побрызгала анестетиком по всей поверхности пореза, который стал особенно широким.

Лекарство начинало свое действие, и Касьянова расстегнула костюм Эллен еще, чтобы перейти к ране на животе. Крис наткнулся на хмурый взгляд доктора.

– Сделай, что возможно, – еле слышно попросила Рипли.

Хуп прижал ее спиной к себе и нежно поцеловал в макушку.

– Эй, – улыбнулась Эллен. – Что за спешка?

Касьянова обработала рану, а потом встала и принялась

зашивать глубокое рассечение на плече при помощи специального сшивателя. При каждом его выстреле, означающем, что выполнен очередной «стежок», слышалось, как из сшивателя выходит поток воздуха. Рипли напряглась, но стойко молчала. Закончив со швом, доктор покрыла его стерильным раствором и наложила повязку. Затем она вернулась к ране на животе и наложила еще один шов.

– Вернемся на «Марион», и я сделаю кое-что получше, – заверила доктор терпеливую пациентку.

– Да, – отозвалась Эллен. – Конечно.

– Но теперь тебе действительно будет легче. Не нужно бояться, если что-то разойдется и выйдет немного крови.

– Отлично.

Касьянова потрогала ее живот и поднялась. Подумав, она достала из аптечки небольшой шприц.

– Эта штука поможет тебе сохранять сознание. Это не совсем… лекарство. Но оно сработает.

– Сойдет что угодно, – согласилась Рипли, и медик, введя иглу в ее руку, отошла и застегнула аптечку.

– Ты как? – поинтересовался Крис.

Эллен отодвинулась от него и застегнула костюм.

– В норме, – ответила Рипли. – Все хорошо.

Но она явно лгала. Хуп видел ее глаза, слышал ее голос. Боль и кровопотеря измотали Рипли, она стала слабой и рассеянной. Она стала другой. Но совсем неузнаваемой она была, когда уничтожала королевские яйца. Да, она изменилось, будто находилась очень далеко от всех. Но времени на разговор по душам не было.

Хупер вновь вспомнил о чужих, стоявших перед горящими яйцами с маленькими королевами внутри, как они принюхивались к крови Эллен, как завывали от горя и злости.

– Нам туда, – он показал на дальнюю стену. – Там есть проходы. Мы выберем, и дай бог, чтобы он вывел нас наверх. Ляшанс, встань в начало строя. Я возьму Снеддон.

Хуп присел на колено и перебросил Карен через плечо. Отряд устремился к выходу, командир был замыкающим. Он наблюдал за самостоятельным передвижением Рипли. Та очень старалась, каждое ее движение было решительным.

Добравшись до первого прохода, француз посветил внутрь его. Несколько мгновений спустя он махнул остальным, и все пошли вперед. Их ждал очередной подъем в гору.

Позади них, еще вдалеке, где-то в мрачных глубинах теней, раздался пронзительный скрежет.

Заостренные листья щекочут ее живот. Они бегут через поле во Франции, петляя между кукурузными стеблями, подняв руки в воздух, чтобы разводить волокнистые листья в стороны и не дать им попасть в глаза. Рипли с Амандой одеты в купальники, и дочка никак не может дождаться нырка в озеро, от которого захватит дух.

Аманда, девчонка с тоненькой, изящной фигуркой, бежит впереди нее, мчится, огибая рядки кукурузы, ухитряясь не задевать их стеблей. Эллен недостает ее грации, она чувствует, что листья с острыми краями расцарапали ей живот. Но она не опускает взгляд. Ей страшно упустить дочку из виду, что-то в этом дне кажется…

…неправильным.

Сияет солнце, кукурузное поле потрескивает от дуновений ветерка, и никаких других звуков, кроме тех, что создают их шаги, и восторженного посмеивания Аманды вдалеке. И все-таки что-то не так. Озеро ждет их, но Рипли знает, что им не добраться до него. На небе ни облачка, солнце высоко, но его тепло едва доходит до кожи. Эллен ощущает лишь холод.

*Ей хочется закричать: «*Аманда, подожди!*», но листья нещадно бьют по животу и груди, отчего крик застревает в горле.*

Рипли замечает нечто краем глаза. Тень существа, заостренные очертания которого пугают. Откуда она в кукурузном поле? Но стоит повернуть голову, как тень исчезает.

Дочка вырывается далеко вперед – остается всего метров сто до края поля, а там их ожидает радость – приятная озерная вода.

Нечто бежит правее. Темная фигура прорывается через кукурузу, разрывая толстые стебли на куски. Эллен пытается разглядеть существо, но ей не удается.

Встревожившись не на шутку, она ускоряет бег, опять безуспешно пытается закричать. Аманда исчезает, остались лишь колышущиеся стебли.

До Рипли доносится душераздирающий крик. И принадлежит он не человеку.

Выбравшись на краю поля из кукурузных листьев, Эллен видит Аманду, которая попалась в кошмарную сеть, развешенную меж двух высоких деревьев, и ловушка эта сделана из необычного твердого материала. Такое впечатление, что ее дочь висит здесь не первый день. Девочка кричит, когда окровавленное существо вылезает из ее разорванной грудной клетки.

Рипли замечает, как из поля выходят крупные твари, чтобы поприветствовать новорожденного.

Аманда кричит в последний раз…

* * *

– Рипли, скорее! – закричал Хуп.

Она осмотрелась – никакого шока или удивления. Эллен знала, где и почему находится. Ее видение-воспоминание не имело места в ее жизни, но сдержать слезы даже при виде воображаемой истекающей кровью и кричащей от боли дочери не получилось. Ужас смешался со злостью, эта гремучая смесь стала неотъемлемой частью ее натуры, и расставаться с ней Эллен не хотела.

– Они не могут победить, Хуп, – прошептала она. – Мы им не позволим.

– Они и не победят. А теперь беги!

– Что ты…

– Беги! – прикрикнул Крис.

Он схватил ее за руку, пробежал с ней немного вперед, будто подавая пример, и, отпустив, повернул обратно.

– Не дури! – крикнула ему вслед Рипли.

– Будешь спорить дальше, и мы все погибнем! – урезонил ее Ляшанс. – Хуп знает, что делает.

Они начали взбираться по склону. Этот был круче предыдущего, повороты оказались опаснее, и чем выше они поднимались, тем круче и у2же становилась тропинка. Вскоре они натолкнулись на ступеньки, высеченные в поверхности, и пришлось сбавить скорость, чтобы не оступиться. Француз опять нес Снеддон на плече, Касьянова помогала ему, а Бакстер использовал горелку, как костыль, опуская на ступеньку и поднимая вверх на каждом шагу. Интересно, как поведет себя такое оружие, когда из него опять придется стрелять? Эллен задумалась и…

…развернувшись, побежала обратно, вниз по склону.

– Рипли! – закричал пилот.

– Будешь спорить дальше, и мы все погибнем! – отозвалась она.

Скоро товарищи остались далеко позади. Эллен спускалась по склону, который освещало лишь легкое свечение, исходящее от стен. Вдруг она услышала, что кто-то бежит прямо на нее, и прижалась к выступу, наставив фонарик на тропинку.

В свете ее фонарика показался Крис. Обливающийся потом, с глазами, расширившимися от испуга, он еще более напрягся, увидев Рипли.

– Нам очень нужно поскорее убираться отсюда, – выдохнул он.

– Их так много?

– Слишком много.

Эллен не знала, сможет ли бежать. Живот пронзило болью, она почти не могла двигать рукой, тело охватила слабость. Укол, который сделала Касьянова, перестал действовать, спряталась даже злость, помогавшая держаться на плаву. Казалось, женщина погружается в некое чувство отдаленности ото всего. Не самое приятное ощущение, но оно защищало ее. Рипли растворилась в нем, забыв о боли, которая, наверное, будет мучить и в другой жизни.

Сверху донесся крик Ляшанса, но слов Эллен разобрать не смогла.

– Только не это, – пробормотала она.

Хуп усмехнулся и взял ее за руку. Не успев собраться с мыслями, Рипли неслась с ним вверх по склону. Впереди виднелись огни, дорожка вывела их на очередную широкую местность. Но эта уже больше походила на пещеру, чем на помещение в сооружении: покатые скалы, неровные потолок и стены, к которым едва ли прикасались человеческие инструменты.

У дальней стены Бакстер и Касьянова вдвоем держали Снеддон. Заметила Эллен и проем в стене позади них.

Очнувшаяся Карен приподняла голову и осмотрелась по сторонам. Рипли увидела, что лицехват исчез, бросив жертву.

18. Лифт

Когда Хупер отсоединился от товарищей и направился назад, ведомый знакомым скрежетом, он оказался в покинутом отрядом огромном помещении с колоннами. Там Крис увидел около десяти чужих, видимо, прятавшихся за статуями. Слабого освещения, все еще исходящего от стен, хватало, чтобы разглядеть их тени.

Не торопясь, он отступил назад и, выключив свет, передвигался, ориентируясь лишь на ощущения. Фонарик Эллен вернул свет в мир Криса.

Возвращение в шахту должно было вернуть его состояние в прежнее русло: вперед, и только вперед. Но одно дело знать, что твари не остановятся, что они в поиске. И совсем другое – увидеть своими глазами врагов в ходе преследования. Увиденное заставляло постоянно думать о том, что любая заминка может стоить жизни. Лифт – их единственное спасение. Нужно скорее добраться до него, подняться наверх, и все, жестокая игра окончена. Вопрос только в том, кто окажется быстрее. А в целом ситуация немного улучшилась.

Тварь отцепилась от лица Карен в пещере и умчалась, испустив дух в ближайшем туннеле, где ее и оставили. Ученая чувствовала себя неплохо. Пока она больше молчала, пребывая в замешательстве и некотором испуге, но теперь Снеддон могла передвигаться сама и даже попросила пистолет у Ляшанса.

Итак, Карен оправилась, Рипли подремонтировали, и, значит, бежать теперь можно быстрее. Даже Бакстеру стало проще, как только он приспособил горелку в качестве костыля. В душе Хупа зародились смелые надежды.

«Если выберемся отсюда – я сразу домой», – задумался он. Крис привыкал к этой мысли, в последнее время он часто думал о детях. Хупер не видел их семь лет и не знал, вспомнят ли они его. Вдруг его бывшая жена настроила их против отца? Они же выросли и могли спросить, почему отец не приходил к ним так долго. Ни звонка, ни сообщения. Ни подарка на день рождения, ни открытки на Рождество. Как при встрече объяснить им то, что произошло, если он сам смутно представлял истинные причины?

Единственное, в чем Хупер не сомневался, так это в том, что с космическими полетами покончено. Домой, домой на Землю, и никогда больше не покидать ее.

Поддерживало Криса и кое-что еще. Вполне возможно, что он зря размечтался, но… И Эллен должна была вернуться домой. Слишком многое ей пришлось пережить, и будет неправильно,

несправедливо, если она погибнет на этой планете.

Шахта была до боли знакомым местом. Освещение работало, но не гарантировало безопасность. Пока отряд продвигался через туннели ко второму лифту, Хупер постоянно находился в ожидании непредвиденного препятствия. Чужие обосновались в этом месте основательно, повсюду соорудив свои гнезда, ловушки, места для спячки. Однако у Хупа теплилась надежда, что именно эта дорога к лифту окажется чистой. Может, судьба ненадолго сжалится над ними?

Вместе с тем Хупер не тешил себя напрасными иллюзиями. Он знал: рано или поздно твари выследят его команду. Они учуяли запах Рипли, ими двигали приумноженная жажда крови, ненависть, ярость. Крис не напоминал лишний раз, но следил за тем, чтобы передвижение шло как можно быстрее и тише. Правда, народ в его отряде был сознательным. Они преодолели и пережили столько, что теперь замедлить шаг или легкомысленно пошуметь просто не могли.

– Мы уже близко! – воскликнул Бакстер. – Мне знакомо это место. Думаю, лифт за углом.

Связист спускался в шахту чаще, чем товарищи по несчастью, и Крис надеялся, что его догадка окажется верной.

За углом сомнения рассеялись: клетка лифта стояла посреди просторного помещения, в потолок которого упирались металлические колонны. К счастью, лифт был целым, неповрежденным, будто к нему никто и не притронулся за все время. Его стены и потолок образовывало сложное соединение металлических деталей – наподобие решетки. Раз лифт находился на этом уровне, значит, шахтеры спасались бегством на другом, уже опробованном командой.

– Зуб даю, что-то здесь не так, – пробурчал Ляшанс, и Хуп не смог сдержать хохота.

– Смирись с тем, что нам дали небольшую передышку, – подбодрил он француза. – Скорее, все сюда.

Он встал рядом с Бакстером, пока тот проверял панель управления. Лифт был в рабочем состоянии, и когда связист нажал на кнопки, створки двери разошлись в стороны, приглашая войти внутрь. Как и у другого, рухнувшего, лифта, решетчатые стены из металла сочетались с крепким полом, который был сделан из сплошной пластины. Никаких зеркал и музыки. Какие излишества в шахте?

Снеддон встала рядом с Крисом. Ее пошатывало.

– Ты как, в порядке? – обеспокоенно спросил он.

Карен кивнула и прохрипела:

– Пить хочу.

– Осталось немного, – успокоил ее Крис и взглянул на Рипли. Она в упор смотрела на них, постепенно все больше хмурясь. Эллен обосновалась в дальнем углу лифта, но даже когда кабина заполнилась, она не спускала глаз с ученой.

– Рипли? – мягко обратился к ней Хуп.

Она взглянула на него и покачала головой. Эллен понимала, что нужно поскорее покинуть этот уровень. Все остальное потом.

«Внутри ее сидит тварь», – подумал Крис о Снеддон и перевел на нее взгляд.

Она выглядела усталой, но это была все та же, знакомая им Карен. Крис вспомнил, как увидел чужих на камере, показывающей происходящее на борту «Самсона», как они прогрызали грудные клетки людей. Вспомнил рассказ Рипли о зараженном на ее корабле: тот человек чудесным образом очнулся лишь для того, чтобы через час его грудь разорвала изнутри ужасная тварь.

Карен выглядела здоровой. Но доживала взятое взаймы у смерти время.

Возможно, она и сама знала это.

Хупу почудилось, что они уже взмывают вверх. Даже тело отозвалось и показалось невесомым. Командир прижался к стене и закрыл глаза, но прошла целая вечность, когда дверь лифта наконец закрылась.

– Дела идут хорошо, – заговорил Бакстер. – Думаю, мы…

Раздался сильный толчок – что-то врезалось в дверь с намерением протолкнуть ее створки внутрь. Чужие атаковали закрытый лифт со всех сторон, они бились о решетку снова и снова. Металл заскрежетал, разрываясь на куски, было отчетливо слышно клацанье зубов напавших тварей.

Все отошли от стен и собрались в центре, как можно ближе друг к другу. Хупер нацелил пистолет на стены, остальные также подняли оружие, но стрелять не было возможности. Кислота расплещется по лифту, и за несколько минут им придет конец – она, как и плазма уничтожит покрытие лифта. Вроде бы в укрытии, вроде бы закрылись от врагов в четырех стенах – и такая беспомощность!

– Да нажми ты на эту чертову кнопку! – крикнул связисту Ляшанс.

С шипением, полным ярости, твари вновь набросились на лифт, ударяясь в него, отдирая металл. Они делали все, чтобы добраться до людей.

Бакстер бросился к панели управления и стукнул по кнопке с цифрой четыре.

Если бы он проявил осторожность, возможно, все бы

обошлось. Если бы он не поддался панике, возможно, успел бы отпрыгнуть обратно в центр. Но в тот момент, когда лифт тронулся, один из чужих сумел-таки протиснуть голову в проделанную им щель между дверями. Тварь заметалась и закрутилась, стараясь протолкнуть свое тело в кабину. Пара мгновений – и его зубы вцепились в правое плечо Джоша. Чужой вгрызался в жертву так неистово, что прокусил не только куртку, но и кожу. Челюсти сомкнулись на лопатке человека.

Бакстер закричал. Тварь потащила его назад, сквозь только что проделанную щель.

А лифт продолжал подниматься.

Хуп бросился на помощь и ухватился Джоша за пояс, а Ляшанс сделал то же самое с другой стороны. Тварь не унималась. Ее когтистая конечность протиснулась еще, и Крис еле успел убрать руку. Теперь он схватил товарища за здоровую ногу. Командир сжал зубы и тянул Бакстера к себе, насколько хватало сил, так упорно, что даже в глазах потемнело.

Клетку сильно затрясло.

Бакстер закричал, осознавая, что его ждет. Он застрял между створками двери. Чужой беспорядочно поднимался и опускался, вытаскивая его наружу, а те, кто был в кабине, вырывали у него добычу.

Крис не знал, отпустит ли в итоге тварь Джоша. Он закрыл глаза, когда товарищ врезался в балку, которая была в конструкции лифтовой шахты. Его крик внезапно оборвался и сменился омерзительными звуками разрываемого на куски тела.

Бакстер стал очень легким. Хуп выпустил его тело из рук и услышал, как что-то шлепнулось на пол лифта.

– Боже мой… – прошептал кто-то.

Лифт не замедлил движения, а внизу нарастал шум – пришельцы штурмовали стены лифтовой шахты. Но кабина набирала скорость. Миновали восьмой уровень, и скорость возрастала. Внутренности Хупера свернуло узлом. А когда он увидел то, что осталось от связиста, то не смог сдержать рвоты. И он был в этом не одинок.

Рипли прикрыла тело Бакстера, вернее, нижнюю часть тела. Эллен не могла отвести взгляда от его сломанной лодыжки. Нога вывернулась под странным углом. Шина, наложенная на перелом, давно ему не помогала: бинт, которым она была примотана, распустился. Как же при этом он не сдавался, как же передвигался вместе со всеми! Он хотел победить этот ужас. Он очень хотел жить.

Конечно же, хотел.

Как и все они, Джош делал, что мог, лишь бы выжить. Он шел и бежал, несмотря на сломанную ногу, несмотря на боль, которую трудно представить. И вот…

Рипли окинула его останки коротким взглядом перед тем, как набросить на них свою куртку. Внутренности вывалились на пол лифта, но она сумела прикрыть большую их часть.

Эллен сразу же обдало холодом – одного жилета тут было недостаточно. Но лучше уж помучиться от холода, чем видеть то, что осталось от бедняги. Эллен стало дурно, но она справилась.

«В чем причина моей непробиваемости, какой-то двужильности? Я сильнее их? – размышляла Рипли. – Или слишком многое повидала? Или я всегда ожидаю худшего, поэтому даже страшный итог для меня не вселенская катастрофа?» Ни один вариант не давал исчерпывающего объяснения.

А может, дело было в том, что сейчас ее заботило нечто другое?

Она отвернулась от Джоша, подняла горелку, которую он уронил, и присмотрелась к Снеддон. Та словно вернулась в свое обычное состояние, на щеках вновь заиграл румянец. Но Карен не издавала ни звука. Она прислонилась к стене и всматривалась в какие-то дали, видимые только ей.

– Как ты? – спросила ее Эллен.

– Ничего, – ответила Снеддон. – Да, все хорошо. Просто странные видения. Но я в порядке.

– Ты ведь знаешь, что с тобой произошло, – Рипли не задавала вопрос, она говорила утвердительно.

– Знаю.

Эллен кивнула и осмотрела товарищей. Все уставились на нее. «Мне здесь не место», – подумала она и перевела взгляд на Хупа, но не смогла понять выражение его глаз. Все они устали, все потрясены гибелью Бакстера. И Рипли не смогла выдавить из себя ни слова. Просто не смогла.

– Она поправится, – заговорил Крис. – На «Марион» есть медкапсула, так что…

– Все в порядке, – перебила его Эллен и повернулась спиной.

Ее дыхание участилось. Движение лифта беспокоило, особенно после того, как его повредила атака чужого. Вдруг она почувствовала недомогание, но сглотнула, прикусила губу и вернула себе самообладание.

Нельзя было Карен живой попасть на «Марион». Но если в этом Рипли не сомневалась, то признаться себе в том, насколько далеко готова пойти, чтобы предотвратить беду, она не могла. На станции их ждал Эш, и он горел желанием заполучить ученого, у

которого был контакт с чужим, в свои руки. То, что Карен была человеком, личностью, не имело для него значения. В теле Снеддон было то, за чем Эш гнался тридцать семь лет – только это и имело для него смысл.

Знает ли он о произошедшем? Эллен склонялась к положительному ответу. Пойдет ли он на любые ухищрения, чтобы сохранить то, что несет в себе Карен? И снова да. Рипли видела Эша в действии и раньше: его решимость и изворотливость не давали поводов для сомнений.

Нельзя было брать Снеддон на борт «Марион». А Рипли не могла убить человека. Круг замкнулся, и нет приемлемого решения. Эллен закрыла глаза, надеясь, что способ выхода из ситуации отыщется сам собой.

Из панели управления раздавался слабый сигнал, когда они пролетали очередной уровень, а чей-то голос отсчитывал цифры: семь… шесть… пять… Лифт замедлил ход, и Эллен ощутила какое-то странное чувство. Голова и плечи стали неожиданно легкими. Вернулась и легкость дыхания, однако тошнота не пропала.

Она изо всех сил старалась победить ее. Рана в животе пульсировала тяжелыми толчками, и Рипли поняла, что стоит ей резко повернуться, как шов разойдется. Плечо и рука онемели, она ощущала, как все глубже при каждом движении в кожу входил металл. Попросить у Касьяновой еще дозу анестетика или обезболивающего? Эллен отказалась от этой затеи, решив, что препараты и без того вгоняют ее в сон. Если вспышки боли помогают удерживать ясность сознания, то так тому и быть. Нужно постоянно держать ухо востро. И это касалось всех.

Лифт остановился, и панель исправно просигнализировала, что поездка закончена. Снаружи кабины-клетки их жаждала заключить в объятья темнота.

– Четвертый уровень, – объявил Ляшанс. – Нижнее белье, чулки-колготы, монстры и чудовища. Все, что вашей душеньке угодно.

– Этот уровень вычистили от минерала два года назад, – пояснил Хуп. – Здесь сложная сеть из множества глубоких туннелей. Один из самых длинных уводит отсюда мили на три, даже больше.

– Звучит многообещающе, – отозвалась Рипли. – Значит, топливные баки хранятся здесь?

– Угу. В последнее время помещения этого уровня использовали вместо хранилища, – напомнил Хупер. – Ляшанс?

– Топливо совсем недалеко отсюда. Но нужно найти тележку, чтобы было сподручнее.

– С тобой все хорошо? – спросила доктор.

Эллен не сразу поняла, что обращаются к ней. Она кивнула. И обнаружила, что все смотрят на нее.

– Ты… бормотала что-то, – обеспокоенно сказал Хупер.

– Я в порядке, – повторила Рипли и улыбнулась. Но она так и не вспомнила, что же такое говорила, какие слова мог услышать Крис.

Пока Хупер открывал дверь лифта, она воспользовалась минуткой и осмотрела раны, чтобы понять масштабы несчастья. Однако уколы, которые ввела ей Касьянова, осложнили задачу. Эллен чувствовала, что порой сознание уносилось далеко от тела. Да, боль становилась терпимой, но восприятие затуманивалось.

Ладно. На реальность она взглянет позже.

«Я не сплю. Я – это я. Соберись, Рипли!» – со злостью подумала она.

Лифт повредился, и Хуперу пришлось открывать дверь вручную. Товарищи помогали, подсвечивая фонариками. Створки отворились, и все застыли в тишине. Потом принялись водить фонариками по открывшейся им местности. Крис прошел вперед и, немного пригнувшись, несколько раз направлял фонарик с пистолетом в разные стороны.

– Кажется, все чисто, – прошептал он. – Подождите здесь.

Хуп приблизился к кнопкам и рычагам, встроенным в стену, нажал пару выключателей. С гудением и треском в туннеле зажегся свет. Как и в других частях шахты, здесь лампы тоже были прикреплены к потолку, а несколько их свисало с крючков на стенах. Свет был! Темнота отодвинулась.

– Выключите фонарики, – велел Крис. – Нужно поберечь батареи. Они нам еще пригодятся.

Члены команды вышли из лифта и рассредоточились. Туннель мало отличался от оставленного ими на девятом уровне: то же широкое пространство с металлическими подпорками, установленными на одинаковом расстоянии друг от друга. Но здесь было гораздо больше шахтерского оборудования и скарба. Порадовало все: инструменты, одежда, канистры с водой и тележки на колесиках. Ляшанс проверил тележки и выбрал ту, в которой еще осталась примерно половина заряда. Встав на нее, он вошел в систему управления и продвинулся в тележке вперед на несколько метров.

– Далеко до хранилищ? – поинтересовалась Эллен.

– Не очень, – ответил Хуп, показывая на один из туннелей, уводящих в сторону от лифта. – Нам нужно вон туда, это около ста ярдов. А что?

– И сколько там емкостей?

– Три. Два для «Марион» и один для шахтерской станции на поверхности. Ее создавали так, чтобы могла работать и от оборудования с корабля. Мы многое храним здесь, чтобы не потерять корабль, если он… выйдет из строя.

– Отлично, – отозвалась Рипли.

Она посмотрела на коллег – измученных, израненных. Они не выпускали из рук шахтерские инструменты, послужившие им оружием. Никто из них не был солдатом. И шахтерами они не были. Но они живы, и, если все-таки повезет вернуться домой, им будет что вспомнить и рассказать родным и друзьям.

– Мы должны завалить шахту, – твердо сказала Эллен.

– Что? – не поверил Ляшанс. – Но почему? Мы же нашли настоящее сокровище внизу! Какое поразительное судно, а те здания… Ни за что не поверю, что там похоронено только одно сооружение. Рипли, мы наткнулись лишь на часть города, которому уже тысяча, а может, и десятки тысяч лет. Да это же… – француз умолк, не найдя слов от нахлынувших воспоминаний.

– Самое удивительное открытие человечества с тех пор, как люди отправились покорять космос, – закончила за него Эллен.

– Да! – с энтузиазмом подхватил пилот. – Именно так.

– Однако великолепное сокровище заражено, – продолжила Рипли. – Испорчено, заселено гадкими тварями. Но! Древняя история, с которой мы соприкоснулись, создавалась чужими, а не пришельцами, построившими чудесные корабль и город. Вот кто был по-настоящему прекрасен. Корабль поразителен, отрицать не стану. Невероятны и искусство архитектуры, скульптура, знания… Мы им и в подметки не годимся. Но неужели я одна думаю, что корабль сбили? Неужели их соотечественники?

Все смотрели на Рипли, не смея перебивать.

– У них все пошло наперекосяк. Зараза распространилась и уничтожила их и их творения. И мы не можем позволить заразе распространиться дальше, – она уставилась на Снеддон, которая не могла оторвать взгляда от пола. – Просто не можем.

– Она права, – согласилась Карен, так и не посмотрев Эллен в глаза. – Абсолютно права.

– Я могу оставить одну из емкостей в режиме перегрузки, – предложил Хупер.

– И взорвешь нас всех, – возразил Ляшанс. – Нет уж, благодарю, в аду мы уже побывали, а я хочу домой. Если бак с топливом сдетонирует, мы устроим здесь настоящий ядерный взрыв.

– Именно к этому я и клоню, – подхватил Крис. – Рипли права. Нельзя просто покинуть эту планету и полететь домой. Нужно убедиться, что больше никто не заявится сюда.

– А кто-нибудь обязательно найдется! – согласилась Эллен. – В этом даже не сомневайтесь. Хуп?

– Эш, – прошептал он.

– Твой андроид с поехавшей крышей? – спросил пилот.

– Он сделает все, чтобы исполнить…

– Кстати, да, спасибо за то, что привела на наш корабль безумный искусственный интеллект, – съязвил француз.

– Он ведь сам состыковался с «Марион»! – выпалила Рипли. – Я была в гиперсне, ты знаешь это! Мною в этой истории попользовались не меньше, чем вами, даже больше. Но он вынесет из произошедшего все, что сможет, запишет все детали для доклада «Вейланд-Ютани». Может, антенны и повреждены, но он найдет способ общаться с Компанией и даже привезти им образец твари.

– Если только я не выведу его из системы, – вмешался Крис. – Я же говорил тебе, что могу справиться с этим.

– Нисколько не сомневаюсь, что ты попытаешься, – согласилась Эллен. – Но Эш – не обычный андроид. Компания сделала его… хитрым, коварным. Он способен на ложь, может, вопреки репутации андроидов, причинить вред людям, он ведь пытался убить меня. Поэтому нельзя рисковать. Необходимо взорвать шахту.

– Это несложно, – начал Крис. – Нужно завести бак, включить зарядку, отключить гашение колебаний и охлаждающие системы. Все просто.

– Только невозможно точно подсчитать, сколько у нас будет времени перед взрывом, – добавил пилот.

– Это неважно, – возразила Рипли. – Сколько бы ни было, нам нужно будет только взлететь с этой планеты.

Хуп переглянулся с Ляшансом, и она почувствовала, что убедила их. Они оба понимали, к чему такие риски, и собирались сделать все необходимое для этого.

– По мне, так отлично, – поддержала Касьянова. – С радостью подожгу ублюдков и похороню их здесь на веки вечные.

– Но не нужно забывать, что еще один остался на борту «Марион», – вмешалась Снеддон.

Она продолжала смотреть вниз, теперь она изучала свои ноги. Эллен заметила в ней перемену. Карен казалась спокойной, но было в ее спокойствии нечто странное, даже неприятное.

– Разберемся с ним, когда вернемся, – ответил Хупер.

– Да и то, если доведется, – сказал француз. – Если повезет, он сгорит вместе со станцией.

– Вот именно, – заметил Крис.

Ненадолго все замолчали. Вдруг Хуп хлопнул в ладоши, и все

встрепенулись.

– Тогда за дело!

– Ну, спасибо, – пробурчала Рипли так тихо, что вряд ли кто ее услышал. Однако Крис улыбнулся.

«Скоро вы все подохнете», – подумала Эллен, посылая мысленное сообщение тварям, ревущим и мечущимся под ними. Наверняка они уже искали путь наверх, подгоняемые жаждой отыскать врагов, погубивших не только их королеву, но и яйца с детенышами королев. И впервые за долгое время Эллен почувствовала себя лучше. Намного лучше.

Оставалось только надеяться, что дело было не в действии лекарств.

19. Топливные баки

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Проникновение в компьютерную систему «Марион» успешно завершено. Все основные системы находятся под полным контролем, получаю доступ к остальным подсистемам. Вышло сложнее, чем я предполагал… Слишком долгое время меня носило в космосе, и техника существенно улучшилась за этот период.

Также получен ограниченный доступ к системам на поверхности LV-178. Успешно повреждено управление первым лифтом. Он спустился до девятого уровня. Наблюдаются признаки активности на четвертом уровне.

Все идет по плану.

Ожидаю возвращение выживших на борт «Марион» приблизительно через семь часов.

Образец чужого, выжившего на судне, не обнаружен. Где-то ждет своего часа.

Надеюсь, они везут с собой жизнеспособное яйцо.

Надеюсь, настало время вернуться домой.

* * *

Хупа терзало беспокойство.

План дальнейших действий был ясен: взвалить запасной топливный бак на тележку, подготовить еще один к перегрузке и взрыву, и удрать из этого милого местечка сначала на «Самсон», потом на «Марион» и, наконец, на шаттл Рипли, до того, как станция войдет в атмосферу планеты и развалится на части. При всем при этом нельзя забывать о пришельце, проникшем на борт «Марион».

Проще простого.

Но тревога не отпускала его, и ее причина находилась рядом.

Снеддон. Хотя выглядела она и вела себя как обычно, в ней появились непривычная для нее молчаливость и пугающая отрешенность. Личинка твари поселилась в ее груди. С тех пор, когда лицехват отвалился от Карен, Хупер думал о ней. «Все

хорошо, – успокаивал себя он. – Все в порядке. Вот вернемся на «Марион», поместим Снеддон в медкапсулу, вытащим из нее эту штуку и оставим тварь гореть вместе со станцией».

Нет, не могло все так ладно получиться. Комментарии Рипли усилили его сомнения. Да, Эллен в плохом состоянии, уколы Касьяновой что-то сотворили с ее разумом. Иначе с чего бы она вдруг принималась бормотать и качаться на месте? Но в тот момент Рипли точно знала, о чем говорит.

Всегда знала.

Что произойдет, если они возьмут Снеддон с собой на станцию? Что, если Эшу удалось захватить компьютерные системы «Марион»? Крис, конечно, не воспринимал всерьез эту мысль, ведь «Марион» была относительно новой станцией, и ее системы в сотни раз превосходили по сложности те, что были в ходу во времена полета Эллен и Эша. Но, если у андроида получилось каким-то образом узнать, что в Карен теперь…

Именно этого и ждал Эш. Тридцать семь лет он искал образец чужого, и едва ли он будет избирательным в выборе средств, чтобы защитить его носителя.

Хупер о многом догадывался, но у него не было решений. Например, он не мог заставить себя бросить Снеддон, несмотря на все риски. Приступив к работе с баками, Крис не спускал глаз с Эллен, опасаясь за безопасность Карен.

Она взяла себе горелку Бакстера, видимо, даже не замечая пятен крови на ней.

– Рипли! – позвал ее Крис, и Эллен тут же подняла голову. – Передашь мне ту сумку с инструментами?

Она сняла с крючка на стене сумку и, подойдя к Крису, передала ему.

«Просто буду работать, – решил он. – Решать проблемы по мере поступления. А пока нужно сосредоточиться».

Запасные металлические емкости, баки с топливом, хранили не лучшим образом. В помещении обнаружили три бака, каждый размером со взрослого человека невысокого роста. Одну емкость шахтеры забыли закрепить над полом, и после осмотра бойцы выявили на ней ржавчину. Ляшанс и Касьянова погрузили два других бака на тележку, а Хуп принялся за работу над оставшимся.

Карен прислонилась к стене, всем своим видом показывая, что прислушивается к звукам, которые могли предвещать приближение тварей. Крис же был уверен, что у команды есть немного времени до того, как чужие прорвутся к верхним уровням шахты. На каждой лестнице были взрывозащитные двери, и держали их закрытыми. Твари уж точно не сообразили

бы, что надо ввести коды на панели управления. Но Снеддон нашла себе хоть какое-то занятие.

Хуп не переставал следить за ней. Все следили, и Карен понимала это. В ответ на взгляды коллег она лишь мягко улыбалась, будто знала нечто такое, что им всем было неизвестно.

Он открыл бак и отложил крышку в сторону. Разъединив три системы охлаждения, Крис вынул оборудование, отвечающее за снижение перегрева. Полез дальше, мимо многочисленных проводов, к основным конденсаторам. Конденсаторы были переменной емкости, и он запустил их на полную.

Генератор начал издавать слабое гудение. Сколько же ужасающей мощи содержалось в этом маленьком устройстве, едва достигающем размеров его кулака.

– Все почти готово, – сказал Хуп спустя некоторое время.

Еще пара настроек, отрезать еще несколько проводов… Он отсоединил блок защиты и замкнул цепочку напрямую, что позволило активировать бак без знания его уникального кода доступа.

– Сколько, по-твоему, у нас времени? – спросила Рипли.

– Часов девять до критической точки, – ответил Крис. – Куча времени на то, чтобы убраться отсюда.

– Если только эти твари не выбрались на поверхность и не разнесли «Самсон» на части. А может, они уже сидят на борту и ждут нас. Или…

– Брось, – отрезал Хуп. – Если они и сделали это, то я вернусь сюда, сяду перед этой вот штукой и буду ждать взрыва. Это лучше, чем медленно умирать от облучения и голода.

– Значит, будем надеяться на лучшее? – улыбнулась Эллен.

– Именно. Ты как?

– Нормально. Уколы Касьяновой дарят мне непередаваемые ощущения.

Хупер кивнул и обратился к Ляшансу, который находился у тележек с баками:

– Как тут дела?

– Готово, – доложил пилот. Он опустил взгляд на бак, лежащий рядом с Крисом – крышка все еще валялась в стороне, а механические внутренности вывалены наружу. – Ну ты и зверь.

– Не зверь, а художник, – ухмыльнулся Хуп. – Как остальные? Снеддон?

– Давайте просто выберемся отсюда.

– И то верно, – глубоко вздохнул Крис и взял два оголенных провода, готовясь соединить их друг с другом.

«Что, если я не прав? Что, если у нас будут минуты, а не часы

до взрыва? Что, если…?» – в голове Хупера закопошились тревожные мысли, но он понимал, что группа пережила слишком многое, чтобы сейчас волноваться из-за всех «если бы да кабы».

– Ну, была не была, – прошептал он и соединил провода.

Отлетела искорка, раздался щелчок, что-то шумно зажужжало внутри бака. Мерцающими огоньками засветился разобранный пульт управления. Одни огоньки гасли, другие снова включались.

Замигал красный аварийный сигнал.

– Ну, все работает, – с облегчением произнес Крис. – У нас примерно девять часов до того, как все в пределах мили превратится в облако радиоактивной пыли.

– Тогда не будем терять времени, – добавила Рипли.

Лифт работал. Касьянова вытащила наружу останки Бакстера, но после того, как в кабину закатили тележку с топливными баками, места в ней осталось все равно мало. Пришлось уплотниться до предела. Поднявшись на первый этаж, отряд быстро вышел из двери, Ляшанс – с тележкой с топливом. И каждый старался примечать любую мелочь, которая могла обернуться бедой.

Все вдруг пошло чересчур гладко. Странно, но Эллен постаралась не думать об этом.

У входа в туннель, что находился у края купола, они открыли металлические ящики и облачились в свои костюмы. Проверили запасы кислорода и состояние скафандров друг друга. Рипли опять почувствовала себя неуклюжей в неудобном одеянии.

Туннель, соединяющий купол и посадочную площадку, был освещен. Бросившись вперед, команда пробежала мимо вздувшегося участка на земле, оставшегося после разбрызганной кислоты. И только когда они почти добежали до места, Крис знаком велел сделать остановку.

– Мы уже у цели, – объявил он. – Давайте не будем слишком торопиться. У нас есть еще время. Прошло не больше часа с тех пор, как я запустил бак в работу. Все, что нам нужно сейчас, это сохранять спокойствие и осторожность.

Эллен знала, что Хуп прав. Ведь твари здесь настигли шахтеров и забрались дальше, так что забывать об осторожности пока нельзя. Но какая-то часть Рипли, до смерти напуганной Рипли, все настойчивее внушала, что им не следует покидать это место.

Пришлось откинуть мыслишку подальше.

Она обязана выжить и вернуться домой ради Аманды. Сколько можно терпеть преследующие ее кошмарные виденья, эти странные, рваные сны, почти неотличимые от яви?!

Реальность все расставит по местам.

С каждой минутой рана в животе причиняла все больше боли, но соглашаться на укол Рипли не хотела. Может, позже, когда они окажутся в большей безопасности – на «Самсоне», на «Марион», но не сейчас. Эллен нужно собраться, держать рассудок ясным, пока они не покинут эту дрянную планету.

Снеддон шла вместе со всеми, а в ней дремало оружие, способное прикончить их. Неужели никто больше не понимает этого? Не видит того, что происходит здесь и сейчас? Крис ведь поведал ей историю крушения «Далилы», коллеги и сами знали, что трагедия случилась по вине монстров, рождающихся из своих жертв.

Почему же никто не задумывается над тем, что тварь, живущая в теле Карен, может вырваться наружу на их пути к «Марион»?

Пальцы Рипли вновь коснулись спускового крючка на горелке. Стоит лишь немного нажать на него, и от Карен ничего не останется. Шок сменится быстрой, почти неощутимой болью. Плазма без задержки пройдет сквозь плоть, превращая сердце и легкие в пепел…

– Стойте, – внезапно сказала Эллен.

В одном ее слове чувствовалось столько силы, что все замерли, а Хуп, обернувшийся к ней, застонал. Казалось, он знал, что услышит.

Одна Снеддон не повернулась к Рипли. Так и стояла понуро, уставившись в пол и опустив плечи.

– Нельзя… – начала Эллен, захлебываясь слезами, не в силах сдерживать горе. Она страдала и плакала по всем погибшим, которых знала. Она плакала по своей старой команде, по новым товарищам, с которыми ее свела судьба, по Аманде. Но больше всего она горевала из-за Карен.

– Что не так, Рипли? – устало спросил Ляшанс.

Она приподняла оружие и нацелила в спину Снеддон:

– Нельзя брать ее с собой на корабль.

Никто не шелохнулся. Не отошел назад, чтобы не попасть под плазму. Но и вперед тоже никто не шагнул, никто не спешил на помощь. Возможно, слова Эллен ввергли людей в шок, пригвоздивший всех на месте.

– Вы в курсе всего, что произошло здесь, – продолжила Рипли. – То же самое может приключиться и на «Самсоне», на полпути к нашему спасению. Если из Карен… если чужой вырвется из ее груди, как мы справимся с ним на шаттле? Это не поможет, – Эллен еще слегка приподняла горелку, теперь она целилась в голову зараженной. – От пистолета Хупа тоже будет

немного толку. Только сами поджаримся да продырявим корабль. А из нас выйдет легкая мишень. Так что… – она всхлипнула и несколько раз моргнула, чтобы зрение, наконец, прояснилось.

– Так что – что? – переспросил Крис.

Рипли промолчала. А Карен не решилась обернуться в ее сторону.

– Да шелохнись же ты, скажи хоть что-нибудь! – взорвалась Эллен. – Пригнись! Где твой испуг, крики, попытки остановить меня? Я не могу прикончить тебя!

– Все хорошо, – слабо ответила Снеддон. – Но, Рипли… Я понимаю, что скоро умру. Поняла это, как только очнулась. Я уже тогда знала, что случилось со мной. Я же ученый, помнишь? – она все-таки развернулась. – Я знаю, что умру. Но не здесь. Только не так.

Эллен сильнее сжала оружие. Взглянула на Криса, но тот следил за происходящим с бесстрастным выражением лица. Она не могла увидеть на нем ни единой эмоции. Эллен ждала хоть какого-то сигнала от него! Пусть бы кивнул или покачал головой, но нет, Хупер оставался безучастным.

«Помоги же мне, Хуп!»

– Я не выйду за пределы шлюза, – спокойно продолжила Карен. – И как только почувствую, что что-то происходит, сразу же покончу с собой. Но, пожалуйста, возьмите меня с собой, и я сделаю все, чтобы помочь. На «Марион» ведь еще остался чужой, так? Я могла бы справиться с ним. Может, он не притронется ко мне, чувствуя, что во мне сидит его сородич.

Рипли моргнула и вновь увидела Аманду с широко раскинутыми руками и перекошенным от боли лицом, в то время как пришелец вырывается из ее груди.

– О Господи… – прошептала она, опустила горелку и упала на колени.

Крис подошел к ней, но Эллен лишь махнула рукой, а потом ударила кулаком в живот. Не захотел помочь, тогда зачем подошел сейчас? Все молча смотрели на нее, но быстро отвернулись, когда Рипли встала, вытирая слезы.

– Ну, хорошо, тогда идем дальше, – сменил тему Крис. – Поглядим, бушует ли снаружи буря.

Последней из туннеля вышла Эллен. Разозленная на себя из-за того, что дала слабину, недовольная тем, что остановило ее не обещание Снеддон остаться в шлюзе и помочь расправиться с пришельцем, бродящим по «Марион», а то, что рука не поднялась убить ее, теперь уже источник зла.

Может, это и характеризовало Рипли как хорошего человека,

но показывало и ее нерешительность.

Снаружи шторм улегся, оставив после себя легкий ветерок. Но и он помогал песку перемещаться. Прежние порывы ветра, носившиеся над поверхностью планеты, порядком занесли место посадки корабля. Где-то вдалеке, на линии горизонта, полыхали грозы, но раската грома не долетали сюда. А вот солнце пробивалось сквозь задымленную атмосферу – размытым пятном, истекая оранжевыми и желтыми оттенками, делая закат невозможно прекрасным.

С «Самсоном», оставленным на посадочной площадке, вроде все было в порядке. Хуп взобрался на его корпус, вытер пыль с иллюминаторов и попытался снаружи проверить, не затаилась ли внутри корабля опасность. Ничего странного.

И все же, входя внутрь, Крис невольно напрягся. Потом все, кроме Снеддон, взошли на борт, как можно осторожнее втащили бак с топливом и поставили в хранилище. Их жизни зависели от его целостности – любое повреждение бака могло привести к гибели.

Затем пришла очередь Карен. Она разместилась в маленьком шлюзе, как и обещала. Через небольшое окошко можно было видеть, что происходит внутри шлюза, но никто не решился смотреть туда. Ляшанс приступил к предполетным проверкам, и Рипли закрыла глаза. Она не открыла их даже тогда, когда корабль взлетел с поверхности планеты.

Но Эллен не спала. Возможно, у нее это больше никогда и не получится.

«Это мое настоящее воспоминание», – *думает Рипли, но границы между реальностью и воображением становятся все более размытыми.* «Но если это нереально, то почему же так больно?» *Почему так больно там, где хвост пришельца прошелся по животу, а коготь рассек плечо до кости? Если это нереально, то все должно закончиться хорошо.*

Эллен катается на американских горках с Амандой. Дочке всего девять лет, но она уже бесстрашная, и пока девочка радостно кричит и смеется, Рипли цепляется за поручень, упирающийся в живот так сильно, что пальцы пронзает судорога.

– Мамочка, мне так весело! – *кричит Аманда, но ветер уносит ее слова прочь.*

Эллен закрывает глаза, но от этого мало что меняется. Она ощущает, как яростно хлещет воздух, как кидает из стороны в сторону ее тело, – когда вагончик спускается вниз по крутому склону, когда его заносит на сложном повороте, когда его разворачивает и безжалостно уносит на самую вершину.

– Мамочка, смотри!

Голос Аманды становится встревоженным, и Рипли сразу оборачивается. Что-то не так с этим местом. Что-то совсем неправильное в окружении, но вагончик несется очень быстро, и невозможно разглядеть, что происходит за его пределами.

Но, кажется, Эллен замечает людей, бегущих через парк.

Они кричат, ускоряют бег, падают на землю.

Тени преследуют их, и они куда быстрее людей, они – звери, преследующие свои жертвы.

– Ма… Мамочка? – *выговаривает Аманда, и у Рипли получается всмотреться в ее личико, потому что дочь сидит рядом с ней, в одном вагончике.*

Спустя мгновение Эллен сожалеет об этом.

Брызги крови покрывают разорванную грудную клетку ее дочери. Аманда плачет, но не столько от боли, сколько от несчастья, и Рипли не может сдержать свои слезы.

– Прости, Аманда, – *бормочет она.* – Я должна была вернуться домой, чтобы защитить тебя.

Эллен надеется, что Аманда вот-вот скажет ей, что все понимает, что все хорошо. Но совсем не эти слова вырываются из уст ее дочери:

– Да уж, и правда должна была, мамочка.

Новорожденный пришелец вылезает наружу, а ветер уносит потоки крови.

Они, наконец, добираются до самой вершины и останавливаются, и Рипли видит, что случилось с миром вокруг нее.

– Ты плачешь, – раздался голос Хупа.

Видно, что он давно трясет ее руку, пытаясь разбудить, освободить от кошмара.

Эллен старается смахнуть слезы. Таких видений еще не было. Но самое ужасное заключается в том, что этот кошмар далеко не последний.

– Тебе больно? Хочешь еще укол?

Рипли бросила взгляд на Касьянову, выжидающе смотрящую на нее. Но Эллен уже закрепила свою руку.

– Нет, – ответила она. – Нет, мне нельзя туманить разум.

– Ну, дело твое.

– Когда мы доберемся до «Марион»?

– Ляшанс? – обратился Крис к пилоту.

Корабль, пробивающийся сквозь суровую атмосферу, неистово трясло и качало из стороны в сторону.

– Часа через два-три, – отозвался француз. – Для начала

нужно выйти на орбиту, а оттуда до «Марион» – около тысячи миль.

– С этой штукой все в порядке? – поинтересовалась Рипли, глядя на бак, лежащий на полке и трясущийся в такт кораблю.

– Да, более чем.

– А как Снеддон?

Крис еле заметно кивнул:

– Все хорошо.

– Пока что, – добавила Эллен. – Только пока что. Все хорошее быстро заканчивается. Всегда так.

Хуп промолчал в ответ, взгляд от нее отвела и Касьянова.

– Мне нужно помочь Ляшансу, – вспомнил Крис. – С тобой все будет нормально?

Рипли кивнула. Хотя все на корабле знали, что она лжет и ничего уже с ней не будет нормально.

Ведь все хорошее быстро заканчивается.

Часть третья. Все заканчивается

20. Домой

Так Хуп сделал свой первый шаг к возвращению домой. К семье, к детям. Он обещал это себе еще в шахте, и с каждой минутой все больше убеждался в правильности принятого решения. Опять начал вспоминать о детях. Но на этот раз, видя их лица, слыша их голоса, он не чувствовал невыносимой вины, наоборот, такие картины стали укреплять в нем надежду. Крис бросил семью, и такое не забудешь, но вдруг еще не поздно склеить однажды разбитое?

Крис, наконец, отыскал монстров из своих снов. Пора оставить их в прошлом.

– Сколько осталось до вхождения «Марион» в атмосферу планеты? – поинтересовался он.

Ляшанс, сидевший в кресле пилота рядом с ним, неуверенно пожал плечами:

– Трудно сказать, тем более, сидя здесь. Может, после стыковки у нас и останется в запасе пара дней, а возможно, только несколько часов. Но, если мы приблизимся к станции, а она уже будет скользить по верхним слоям атмосферы, то нам и состыковаться не светит.

– Не говори так.

– Прости. Но мы же с самого начала знали, что шансов на спасение маловато.

– Знали. Но нужно продолжать верить в лучшее.

Хуп вспомнил всех, кого они потеряли за это время. И кошмарную смерть Бакстера, который сделал все, чтобы выжить. Он пересек кишащую чужими шахту, невзирая на сломанную лодыжку, и ради чего? Чтобы встретить такой ужасный конец?

Но в темных глубинах Вселенной справедливости нет места. Там человека ждет если не враждебность космоса, то безразличие. Порой Крис думал, что хуже заблуждения, чем вера в очарование космоса, у человечества нет.

– У нас все получится, – твердо сказал он. – Должно получиться. Мы выберемся из этой дыры и попадем домой.

Ляшанс удивленно посмотрел на Криса:

– Вот уж не думал, что тебя кто-то ждет.

– Времена меняются, – задумчиво ответил Хуп.

Но не добавил, что он лишь надеется на это.

– А ведь мы покинули планету, сбежали от этих ублюдков, – пилот расслабился в кресле, не спуская взгляд с панели управления, не уводя руку в сторону. Крис почувствовал невероятное облегчение в его голосе. – Кто и правда верил, что у

нас выйдет? Я даже не надеялся. Эти твари… вся их сущность идет против природы. Как Бог допустил их существование?

– Бог? – усмехнулся Хупер и вдруг заметил удивление и обиду в глазах Ляшанса. – Извини. Я атеист, но если это твой выбор, то… – не найдясь, что еще сказать, он просто пожал плечами.

– А, неважно. Но все же, те твари… как вообще они выживают? Где их родная планета, как они путешествуют, зачем они существуют?

– Тот же вопрос можно направить ко всему живому, – заметил Крис. – Зачем появились люди? Вся наша жизнь – один сплошной случай.

– Не верю я во все это.

– А я не верю в обратное. Если твой Бог создал все вокруг, тогда в чем предназначение чужих?

Вопрос повис в воздухе, но ответа на него ни у кого и не нашлось.

– Неважно все это, – продолжил Крис. – Зато важно выжить, выбраться отсюда и полететь домой.

– А нас уже только пятеро, – добавил француз.

– Четверо, – негромко поправил его Хуп. – Снеддон, конечно, еще с нами, но…

– Но, – отрезал пилот, и этого было достаточно. – Значит, четверо выживших на шаттле Рипли. Двое мужчин, две женщины.

– Да от нас пойдет новая человеческая раса, – съязвил Крис.

– При всем уважении, Хуп, Рипли сожрет тебя и глазом не моргнет.

Крис залился смехом. Наверное, впервые за долгое время, скорее всего, впервые со дня катастрофы, а это случилось более семидесяти дней назад. Странное чувство, даже неправильное, будто смех мог стереть воспоминания о погибших друзьях. Но Ляшанс поддержал его своим беззвучным смехом. У него лишь слегка подрагивали плечи.

Неправильное чувство. Но до чего приятно хорошо посмеяться. Еще один шажок навстречу спасению.

Ощущение необъяснимого покоя пришло сразу, как только корабль покинул пределы атмосферы. Исчезла тряска, а частичная гравитация на борту вернула состояние легкости, которая невольно подняла настроение. Хуп обернулся назад и заметил, как Эллен следит за Снеддон. Он привстал, чтобы подойти ближе, но она повернула голову и устало улыбнулась. Какой бы конец ни ждал Карен, его время еще не пришло.

Невозможно было представить, каково ей сейчас. Карен сознавала, что умрет, умрет скоро. Уже повидав, как от этого

погибали, она больше других понимала, что ей предстоит пережить. Острый, как скальпель, ум ученого. Неужели она не захочет облегчить свои страдания? Возможно, уже успела переговорить с Касьяновой. А если нет, значит, Крису самому придется позаботиться о том, чтобы Снеддон смогла спокойно заснуть, когда придет время.

Надежда была на то, что она вовремя почувствует тревожные сигналы.

Тихий звон донесся из панели управления.

– Это «Марион», – пояснил Ляшанс. – Осталось всего шестьсот миль, это около пятнадцати минут.

Панель озарилась вспышкой, и по экрану пронеслись линии – шифр.

– Это что такое? – спросил Хупер.

– Компьютер «Самсона» связывается с «Марион», – ответил пилот. – Навигационный компьютер рассчитает оптимальный маршрут сближения, примерную скорость и траекторию.

– Эш, – встревоженно прошептала Рипли.

Внезапно она оказалась позади Хупа. Эллен облокотилась на спинку кресла и положила руку на плечо командира.

– Можешь разорвать соединение? – спросил Крис.

– Соединение между чем?

– Между компьютерами на кораблях.

– И с чего бы мне делать это? – пилот взглянул на них обоих так, словно видел в первый раз.

– Из-за Эша. Лучше, если он не будет в курсе наших действий. Особенно того, что касается Снеддон.

– И как же этот чертов андроид сможет прознать такое?

– Не стоит отрицать вероятность того, что Эш проник в компьютер «Марион», – стояла на своем Эллен. – Он определенно попытался это сделать. Едва ли это и в его силах, но если получилось…

– Ну уж нет, – отрезал пилот. – Это твоя паранойя, а я не допущу того, чтобы мы вслепую летели к «Марион» на ручном управлении. Слишком глупая затея.

– Но ведь это реально, ты справишься? – подхватил Хупер.

– Конечно, – тут же ответил Ляшанс. – Смог бы. Наверное. В обычных условиях, чего о нас явно не скажешь.

– Ты прав, – согласилась Рипли. – Положение у нас так себе. Но в Эша, в его искусственный интеллект, загрузили вполне определенные приказы. И выживание экипажа при этом не является приоритетом. Это касалось моей старой команды, теперь касается и вашей. Ляшанс, нам нельзя рисковать.

Пилот замолчал на какое-то время, обдумывая варианты в

голове. Наконец, вошел в систему компьютера, ввел несколько команд и нажал пару кнопок.

– Сделано, – объявил он.

– Уверен? – поинтересовался Крис.

– Да сделано все! А теперь заткнись и не мешай мне вести эту штуку.

Крис переглянулся с Эллен, и она благодарно кивнула в ответ.

– Как дела у Снеддон? – спросил Хупер.

– Было хорошо, когда я заглядывала в последний раз.

Хуп расстегнул ремень безопасности и направился к шлюзу.

Касьянова дремала, но открыла глаза сразу, как почувствовала приближение коллег, и провела по ним пустым взглядом.

У шлюза Крис посмотрел через маленький иллюминатор на узкое помещение. Рипли встала рядом с ним.

Карен с закрытыми глазами прислонилась к внешней двери, лицо ее побледнело, поблескивая от капель пота. Хуп постучал в дверь. Глаза Снеддон задвигались под веками, еще больше насупились брови. Он постучал еще раз.

И Карен открыла глаза. Растерянная женщина, проснувшаяся от кошмаров лишь для того, чтобы вернуться в настоящий, но не менее страшный мир. Наконец, Снеддон заметила наблюдающих за ней Хупа и Рипли и с улыбкой подняла вверх большие пальцы.

– Совсем немного осталось, – прошептала Эллен, когда они повернулись спиной к шлюзу.

– Ты, верно, думаешь, что нам стоило поддержать тебя, там, внизу, – подумал вслух Крис. – Позволить тебе застрелить ее.

– Возможно.

Заметив, какая она изможденная, Крис решился обнять ее. Он был готов к тому, что Эллен будет сопротивляться, оттолкнет его, может, даже ударит, как тогда, на планете. Но она успокоилась в его объятьях. Рипли знала, в этом жесте не было ничего романтического. Лишь попытка утешить друга, который пережил те же ужасные события, что и он сам.

– Мы сделаем это, когда придет время, – прошептал Крис ей на ухо, и волосы Эллен щекотали его нос.

– Смотрите! – послышался голос француза. – «Марион» над нами. Все пристегиваемся и готовимся к сближению. Хуп, ты мне тут совсем не помешаешь со всей черной работой, пока я постараюсь вести этот корабль.

Крис напоследок прижал к себе Рипли и вернулся в кресло пилота.

– Еще на шаг ближе к дому, – довольно сказал он.

– Так, теперь мы летим на глазок, – сообщил пилот. – Расчеты сближения ведутся, но включить автопилот без подключения к компьютеру «Марион» я не могу.

– Так, чем я-то могу быть полезен?

– Видишь вон те экраны? Следи за ними. Как только останется миля и ты вдруг заметишь, что показатели скорости загорелись красным цветом, кричи. Если хоть что-нибудь загорится красным – ори во всю глотку.

– Ты же и раньше проделывал такое, правда?

– Конечно. Кучу раз, – Ляшанс ухмыльнулся. – На стимуляторе.

– Черт.

– Всегда бывает первый раз, – пилот повысил голос. – Постарайтесь не наложить в штаны, дамочки! Мы приближаемся!

Ляшанс, может, и пытался состроить из себя чересчур уверенного в себе человека, рубаху-парня, но Хуп видел, что пилот оставался предельно осторожным и серьезным. Крис следил за экранами, как и велел француз, но поглядывал и на пилота, наблюдая за его сосредоточенностью и решительностью.

Сначала вместо корабля они увидели светящееся пятно над поверхностью планеты. Размеры объекта очень быстро увеличились, приобрели четкость и стали узнаваемыми. А когда они подлетели достаточно близко, то увидели поврежденный стыковочный уровень.

– Не забывай про экраны, – напомнил Крису Ляшанс.

Стыковка прошла почти идеально, словно по учебнику. Всю дорогу француз не переставал бормотать себе под нос, подбадривая корабль. Он даже напел пару строчек из разных песен, в основном неизвестных Хупу. Едва заметный толчок подпортил праздник, и француз лихорадочно забил по кнопкам, закрепляя посадку.

– Стыковка прошла успешно, – объявил он, откидываясь на спинку. – Как там Снеддон?

Хупер расстегнул ремни безопасности и бросился к шлюзу.

– В порядке.

– И она с нами до конца, – добавила Касьянова. – Я тут подумала, что могла бы сделать, чтобы… – она внезапно замолчала, но Крис понимающе кивнул:

– Я и сам собирался попросить тебя об этом.

– И какой теперь у нас план? – спросила Рипли.

Крис моргнул и сделал глубокий вдох.

– Доставим бак на твой шаттл, – начал он. – Все остальное не столь важно.

– А как же та тварь на борту? – забеспокоилась доктор.

– Для начала понадеемся, что чужой хорошенько спрятался.

– А если нет? Вдруг он нападет на нас, а мы начнем отбиваться и повредим бак, – не унималась медицинский работник.

– И что ты предлагаешь? – вмешалась Эллен.

– Выследить ублюдка, – с готовностью ответила Касьянова. – Окончательно прибить и только тогда заняться баком.

– Мой шаттл в соседнем отсеке, – напомнила Рипли. – Всего-то около ста ярдов.

– Значит, отправимся на разведку прямо сейчас, – подхватил Хуп. – Когда убедимся, что все чисто, закроем двери, ведущие в основные помещения станции, и перенесем бак. Там двое останутся охранять шаттл, а еще двое отправятся на поиски еды и припасов для полета.

– Великолепно, – отозвалась Эллен. – А как быть со Снеддон?

Все повернули головы к шлюзу. Карен смотрела на них через иллюминатор с той же грустной улыбкой. Крис открыл внутреннюю дверь, и она вышла из шлюза, осторожно переводя взгляд с одного на другого.

– Я почувствовала его движение, – сказала Снеддон. – Совсем недавно. И я подумала… может, стоит мне пойти первой?

Рипли протянула ей горелку, и Карен взяла ее, благодарно кивнув в ответ.

После этого все вновь надели шлемы, подключились к открытому каналу связи и подготовились к тому, чтобы выйти в лишенный воздуха шлюз.

– Начинаю выпускать воздух, – предупредил сидящий в своем кресле пилота Ляшанс.

Уши заложило, и Крис невольно сглотнул. Последние остатки воздуха унесло. Открылась внешняя дверь «Самсона», и Снеддон ступила на борт «Марион».

А Хупер вдруг понял, что еще не встречал храбрецов, подобных этой хрупкой женщине.

21. Боль

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

«Самсон» состыковался с «Марион». Но связь между станцией и кораблем оборвалась. Смею предположить, что Рипли жива.

К сожалению, не могу доложить, кто еще на борту и что произошло с экипажем.

Но я продолжаю надеяться.

Системы видеонаблюдения и связи подключены к центральной компьютерной системе «Марион». Я вижу и слышу все, что происходит на борту станции.

Я оценю ситуацию, как только их корабль состыкуется с «Марион». Только после этого смогу решить, что делать дальше.

Наконец, я обнаружил сбежавшего чужого. У меня полный удаленный доступ ко всем взрывозащитным дверям… пока что держу пришельца в третьем хранилище. Чужой спокоен. Пока он не понадобится мне.

* * *

Снеддон вошла в пустой стыковочный отсек и приблизилась к двери, ведущей в коридор. Перед тем как загерметизировать коридор, надо будет тщательно закрыть дверь и заделать все щели и отверстия, чтобы избежать утечки воздуха. И только потом можно идти в неразрушенную часть «Марион» и в четвертый отсек.

Беспокойство охватило товарищей Карен. Особенно переживала Рипли, раскачивавшаяся взад-вперед. Раны в животе и на плече болели сильнее, но Эллен постаралась как бы впитывать эту боль в себя, использовать, как горючее для своей решимости. Пока что рано думать о лекарствах и сне, успеется.

Вскоре Снеддон вернулась.

– Все чисто, – доложила Карен; ее голос, передающийся через устройство связи, потрескивал и время от времени пропадал.

– Хорошо, – отозвался Хуп. – Меняем план. Пронесем топливный бак внутрь станции до того, как повторно запечатаем двери. Иначе придется бегать туда-сюда и постоянно задевать поврежденную дверь. Так мы нарвемся на новые проблемы.

– Но если вдруг объявится эта тварь и… – запереживал Ляшанс.

– Да, рискованно, – перебил его Крис, предвидевший такую опасность. – Но все имеет свою степень риска. Во всяком случае, чем дольше мы прохлаждаемся здесь, тем сильнее усугубляем наше положение. По станции разгуливает пришелец, «Марион» вот-вот разобьется, и, в довершение всего, андроид Рипли не прочь нагадить нам.

– Эш – не мой андроид, – возразила Эллен. – Он собственность «Вейланд-Ютани».

– Без разницы. Нужно перетащить бак из «Самсона» в коридор станции. А потом примемся за двери.

– Я покараулю, – предложила Снеддон.

– Ты как? – спросила Эллен.

Карен коротко кивнула, подняла пистолет с кислотой и вновь исчезла за дверью перед ними.

– Рипли, иди с ней, – попросил ее Хуп. – Но не используй горелку, пока она действительно не понадобится.

Эллен кивнула и поспешила вслед за Снеддон, по пути раздумывая над словами командира. Использовать горелку против чего? Или кого? Эллен услышала, что Крис переключился на обсуждение с Ляшансом и Касьяновой того, как оптимальнее перенести бак в коридор, и обрадовалась возможности поговорить с Карен.

Снеддон оказалась за дверью, она стояла, прислонившись к стене. Рипли кивнула ей и сделала несколько шагов в противоположную сторону. Опасности не было. Если бы чужой прорвался в это помещение, то станция разгерметизировалась бы полностью.

Нет, тварь где-то в глубине «Марион». Вот бы никогда не встретиться с нею.

– Твой андроид, – начала Снеддон. – Ему нужна тварь внутри меня?

Эллен заметила, что Карен изменила настройку связи, и ее вопрос адресовывался только Рипли. Прежде чем ответить, Эллен перенастроила и свое устройство.

– Да. Он постарался сделать для этого все возможное на «Нострамо», он не остановится.

– Ты говоришь о нем так, будто это человек.

– Он почти был им, – ответила Рипли. – Его звали Эш. Никто

из нашей команды и не подозревал, что работает с андроидом. Ты же знаешь, насколько они могут быть совершенными. Эш был… странным. Очень закрытым. Однако он не вызывал никаких опасений. По крайней мере, пока не впустил чужого на борт.

– Он наблюдает сейчас за нами?

– Не уверена, – Эллен не знала, насколько преуспел Эш, как глубоко он мог внедриться в компьютерную систему станции. Но она твердо знала, что если чужие были воплощением ее ночных кошмаров, то Эш – заклятым врагом. И продолжила: – Хотя я склоняюсь к тому, что да, он следит.

– Вы все ему не понадобитесь, – предположила Снеддон. – Ему нужна я – если он узнает, что во мне.

– Да. Эш захочет отправить тебя в гиперсон и как можно быстрее доставить Компании. Остальные члены команды – обуза для него.

– И что потом?

Рипли не знала, что ответить. Руководство «Вейланд-Ютани» не раз проявляло жестокость и непоколебимость в желании завладеть интересующими его инопланетными объектами, артефактами или организмами.

– Потом они заберут то, что хотят, – выпалила, наконец, она.

– Я им не позволю, – отважно заявила Карен.

– Я знаю, – тихо сказала Эллен. Почему-то она не могла смотреть Карен в глаза.

– Это так… странно – знать, что скоро умрешь. Но я боюсь не самой смерти, а того, как это произойдет.

– Мы позаботимся о том, чтобы ты не мучилась, – заверила ее Рипли. – Как только придет время, Касьянова даст тебе лекарство. И все пройдет намного легче.

– Ну, да, – согласилась Снеддон, но в голосе ее звучало сомнение. – Только я не уверена, что все пройдет гладко.

Эллен думала так же, поэтому не стала продолжать тему.

– Это всего лишь боль, – продолжила Карен. – Когда все начнется, мне станет больно, но это не имеет значения. Несколько мгновений боли и ужаса, а за ними – вечная пустота. Так что ерунда.

– Мне жаль, – прошептала Рипли. И вдруг расплакалась.

Снеддон молчала. Эллен слышала ее дыхание, тягучее и размеренное, словно Карен наслаждалась каждым вдохом. А потом Снеддон опять заговорила:

– Глупо, конечно, но я не могу перестать восхищаться ими. Вижу в них своеобразную красоту.

Они еще постояли в тишине, пока не появился Хуп. Он постучал по уху, и Рипли переключилась на открытый канал.

– Что случилось? – встревоженно спросил Крис.

– Мы со Снеддон разговаривали.

Крис понимающе кивнул.

– Мы перенесли бак. Рипли, иди к двери в четвертый отсек. А ты, Снеддон, – обратно по коридору, к взрывозащитным дверям. Я запечатаю эти двери, и потом приступим к герметизации.

– Но как? – спросила Эллен.

– Честно? Пока не знаю. Если просто откроем взрывозащитные двери, от нас ничего не останется. Нужно как-то постепенно впустить воздух внутрь.

– А разве нечем просверлить дверь?

Хуп покачал головой, но, опустив голову, он наткнулся взглядом на свисающий с плеча пистолет с кислотой. Улыбка расползлась по его лицу.

Наконец показались Ляшанс с Касьяновой. Они перекатили бак через дверь и поставили тележку к дальней стене.

– Закрепите бак и привяжите к поручню, – приказал Крис.

Он закрыл дверь и, достав из кармана маленький квадратный кусок толстого металла, прижал его к дыре, которую сделал, когда они покидали «Марион». Крис убрал руку, а металлическая деталь осталась на своем месте.

– Это все клей, – пояснил он внимательно наблюдавшей за ним Рипли. – Давление воздуха накрепко прибьет деталь, и мы выиграем немного времени.

Эллен отправилась дальше по коридору, к четвертому отсеку с шаттлом. Увидев дверь, ведущую к ее кораблю, она остановилась и перевела дух. Больно. Каждый шаг отдавался болью в ранах, но и подобные остановки приносили мало облегчения. «Это всего лишь боль, – сказала Снеддон. – Не имеет значения». Рипли почувствовала, как теплая влага сочилась вниз по плечу – открылась рана.

Это всего лишь боль.

Эллен обернулась и посмотрела, как Ляшанс и Касьянова прикрепляли к поручню в стене тележку и топливный бак ремешками для груза. Она проделала с собой то же самое, зафиксировав пояс на поручне.

– Все готовы? – спросил Хуп.

Он последовал за Карен по направлению к коридору, где были двери в разрушенные стыковочные отсеки.

– Какой у нас план? – поинтересовалась доктор.

– Брызнем кислотой в дверь, – ответил Крис. – Она не хрупкая, но это должно сработать. Правда, ветер ожидается нешуточный. Не растеряйте свои причиндалы.

– Не у всех тут они есть, между прочим, – пробурчала

Касьянова.

– Ну, тогда не растеряйте все остальное, – командир выдержал паузу. – На счет «три».

Рипли шепотом начала отсчет. Раз… два…

Три…

Тишина.

– Или обойдется… – начал было Крис, но тут раздались свист, а потом рев ворвавшегося в комнату воздуха.

«Это разбудит Эша», – подумала Эллен. В ее восприятии мерзавец искусственного происхождения не перестал быть человеком.

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Уорент-офицер Рипли среди выживших.

Я рад, что она жива. Между нами есть какая-то связь. Судя по изображению с камер «Марион», Рипли ранена, но продолжает идти вперед. Эта женщина впечатляет меня. Она ведь очнулась от очень долгого гиперсна, столкнулась с осознанием затянувшегося путешествия и, тем не менее, отлично справилась с ситуацией. Из нее вышел бы неплохой андроид.

Однако я убью ее вместе с главным инженером Хупером, медиком Касьяновой и пилотом Ляшансом.

В организме ученого Снеддон находится эмбрион чужого. К сожалению, я не располагаю более точной информацией, но из некоторых подслушанных разговоров ее положение стало очевидным. То же самое касается и ее явного желания покончить жизнь самоубийством.

Этого я допустить не могу.

Как только они взойдут на борт «Нарцисса» и установят новый топливный бак, я приму все необходимые для завершения миссии меры.

Рев сменился тихим свистом и постепенно сошел на нет. В ушах Эллен звенело. Обернувшись назад, она увидела Криса – он уже снял шлем.

– Все отлично, – улыбнулся ей Хуп.

– Ты это, что ли, называешь «отлично»? – переспросил Ляшанс. – Я, кажется, запачкал костюм.

– Так говоришь, будто это в первый раз случается, – поддела его Касьянова.

– Снеддон? – забеспокоилась Рипли.

– Я тут, – голос Карен был совсем слабым.

«Недолго осталось», – подумала Эллен и сняла шлем, оставив его болтаться на ремешках на спине. При этом она надеялась, что больше не придется прибегать к нему.

Все вместе они взвалили бак на тележку, а когда достигли двери четвертого отсека, остановились.

– Ляшанс, иди назад и побудь со Снеддон, – попросил Хуп. – Касьянова… ты вроде говорила, что у тебя что-то есть для нее.

Доктор достала из сумочки на поясе маленький шприц.

– Лучше этого ничего нет, – сообщила она.

– В смысле? – уточнила Рипли.

– В смысле, боль все равно будет. Сопроводите меня в изолятор, и я найду средство получше, а на данный момент – только это.

Хупер мрачно кивнул:

– Давайте готовиться к отлету.

Он открыл дверь, а Касьянова и Эллен протолкнули тележку внутрь отсека.

Неожиданно нечто с шипением выпрыгнуло на них из-за двери. Доктор вскрикнула и чуть не завалилась на спину. Рипли сумела совладать с эмоциями и пригнулась – и все выяснилось. Эллен протянула руки вперед ладонями вверх.

– Джонси! – радостно воскликнула она. – Это же я, глупый ты котяра.

Рыжий кот выгнул спину и опять зашипел, но, признав хозяйку, выписал восьмерку вокруг ее ног и позволил взять себя на руки.

– Твою мать, – бормотала Касьянова. – Твою мать, твою мать…

– Ты жив, – прошептала Эллен, прижимая животное.

– Мы возьмем его с собой? – поинтересовалась Касьянова.

Рипли впервые задумалась над этим вопросом. Ее шаттл был рассчитан на одного человека, а их уже четверо. К тому же полет предстоял длительный, и в корабле следовало уместить охлаждающие вещества для атмосферного генератора, фильтры для очистителя воды, еду и многое другое. И еще кот… Вполне возможно, что Джонси не доживет до конца путешествия.

Но от мысли о том, чтобы бросить его на «Марион», Эллен становилось не по себе.

– Давайте обсудим это позже, – ответил за нее Хуп. – Идем. Меня заждалась работа.

Как же странно опять оказаться на борту «Нарцисса»! И опять экстренная ситуация, только люди другие. Да, опасность так же неотвратима. Но теперь эта опасность не одна: помимо станции, терпящей крушение, где-то тут затаилось готовое напасть чудовище, и среди команды был человек, доживавший последние минуты перед тем, как стать жертвой монстра.

Джонси спрыгнул с рук хозяйки, подбежал к капсуле, мигом забрался внутрь и скрылся из виду. Рипли и сама была бы счастлива залезть туда вслед за рыжим котом.

– Касьянова, – обратилась Эллен к доктору.

Внезапно у нее закружилась голова, будто станцию затрясло или изменился курс. «Может, уже пришел конец? – подумала Эллен, – может, “Марион” падает и…».

Она чуть не рухнула, но Крис успел подхватить ее. Касьянова быстро расстегнула костюм Рипли и увидела, что кровь свободно потекла по плечу, а костюм в этом месте потемнел. Капли орошали пол.

– Швы разошлись, – объяснила доктор командиру. – Я сейчас восстановлю. Сначала этот.

Эллен и сказать ничего не успела, как доктор ввела небольшую иглу в ее плечо. Оно сразу онемело, и боль стихла. По правой руке прошлось покалывание, и чувствительность пропала.

За горелку теперь не возьмешься.

Хуп двинулся к небольшому люку в шаттле, где был установлен двигатель. Сильно наклонившись, он пробрался в эту часть корабля, осмотрелся и, так же согнувшись, вышел обратно.

– Я побуду здесь некоторое время, – предупредил Крис. Нахмурившись, он замолчал и о чем-то задумался. – Итак, будем держать связь через устройства в шлемах. Рипли, останешься со мной. Касьянова, иди к остальным, и отправляйтесь на поиски всего необходимого на «Марион».

– Я пойду с ними, – возразила Эллен.

– Не пойдешь, ты ранена.

– Но я могу ходить и носить что-нибудь нетяжелое, – настаивала она. – Мы закроем внешнюю дверь в шаттл, чтобы ты не переживал, что кто-нибудь помешает тебе. И приступай к работе. Как следует почини мой корабль, – Эллен удалось улыбнуться.

– Хорошо, – согласился Крис. – Только будьте осторожны. Я говорю о каждом из вас. Осторожности требует и присутствие твари на станции, и… ну, вы и сами знаете.

– Снеддон, – закончила за него доктор.

– Нужно покончить с этим сейчас, – предложила Рипли. – Ей осталось совсем немного.

– Ну… – начал Хупер, опустошая сумку с инструментами, которую захватил с собой. – Пока я тут пытаюсь сделать все, чтобы вернуть нас домой, вы сами по себе.

Прозвучало грубо, но честно.

– Не задерживайтесь, – попросил он. – И будьте осторожны.

– Осторожность – мое второе имя, – ответила Эллен и засмеялась, но тут же закашляла, что далось ей с трудом, и повернулась к двери, чтобы покинуть шаттл. Касьянова шла за ней, она же и закрыла дверь. Рипли вдруг посетила мысль, что она видит «Нарцисс» изнутри в последний раз.

– Сначала в изолятор, а потом в хранилища, – предложила доктор. – На это уйдет… ну, может, час. И мы отправимся домой.

– Да, – поддержала Эллен. – Я так устала, будто не проспала целых тридцать семь лет.

22. Шахматы

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Главный инженер Хупер на борту «Нарцисса». Я бы давно запер его, если бы захотел. Мог бы причинить ему боль. Но Хупер слишком занят. Пока оставлю его в покое.

Насчет остальных. Я решил рискнуть. Во мне уже нет былой силы из-за отсутствия тела. Я словно играю шахматную партию. Всегда был хорош в этой игре: и против людей, и против компьютеров. Гроссмейстером теперь может стать только искусственный разум.

Вот на что я ставлю: подозреваю, что чужой не тронет ученого Снеддон. Пришелец учует то, что находится внутри ее. Таким образом, она переживет его нападение, остальные погибнут, а Снеддон взойдет на борт «Нарцисса».

Что бы она там себе ни думала, она всего лишь человек, и ее первым инстинктом является желание выжить.

Остальным я этого не позволю. Они знают слишком много обо мне и об ученом Снеддон.

Я так близок к достижению цели.

Настал мой черед.

Рипли встала так, чтобы быть за Карен. Решив, что может пользоваться оружием одной рукой, она перекинула горелку на левое плечо. Эллен совсем не чувствовала правую руку. Словно всю ночь проспала на одной стороне и только что очнулась, вот онемевшая рука и мешается, совершенно бесполезная. Не выдержав, Эллен приостановила бег и засунула ее под куртку.

Ее не пугало то, что ждет Снеддон. Рипли знала, что поймет, когда это начнется. Ей очень хотелось оказаться рядом с Карен, чтобы облегчить ее страдания.

Ляшанс, с оружием наготове, возглавлял маленькую колонну. Касьянова бежала за ним, ее горелка тоже свисала с плеча, а рука болталась на перевязи. Все сошлись на том, что Карен должна оставить пистолет у себя, хотя она всячески старалась кому-

нибудь его всучить.

Вообще-то, чтобы собрать необходимое для полета по максимуму, потребовалось бы немало времени. Пища, одежда, охладители, реагенты для системы регулирования атмосферы, эквиваленты лежанок, а также лекарства, средства гигиены… А чтобы не умереть со скуки, нужны игры, книги… – все, что сможет внести разнообразие в длительное путешествие.

Но, поскольку угроза их существованию была очень большой, времени оставалось в обрез, и список нужных вещей сократили до предметов первой необходимости.

– Охладители и реагенты есть в хранилищах второго отсека, – вспомнил француз.

– В столовой найдем сухие пайки, – предложила доктор.

– И сразу назад, – закончила Рипли.

Времени на поиски лекарств в изоляторе, книг в комнате отдыха, спальных и иных принадлежностей в жилых отсеках совсем не осталось. Команда ощущала тяжесть ситуации, нависшую над ними.

На пути к центральной части «Марион» они остановились, чтобы взглянуть на иллюминаторы, через которые планета показалась пугающе близкой. Пройдет немного времени, и станция, входя в ее атмосферу, начнет сотрясаться. Обшивка нагреется, теплозащитный экран прогнется и треснет, и те, кто будут на борту, погибнут, если не от перегрева, так от взрыва, который разнесет «Марион» на части.

Впервые Эллен заметила камеры видеонаблюдения. Возможно, теперь она специально выискивала их. Словно сотни маленьких глаз наблюдали за каждым ее движением. И хотя они не поворачивались в ее сторону, линзы отсвечивали так, будто зрачки внутри их старательно следили за всеми, включая Рипли. Нечто разумное и до боли знакомое скрывалось за этим. «Пошел ты, Эш», – со злостью подумала Эллен. Не переставая крыть андроида нехорошими словами, она прикидывала, какой следующий ход сделает старый знакомый.

Они добрались до широкого помещения с рядом иллюминаторов на одной стене и лифтовой шахтой в центре. На других стенах виднелись несколько закрытых дверей, за самой дальней из них находилась широкая лестница, которая вела наверх, к основным помещениям станции.

– Поедем на лифте? – спросила Рипли.

– Нет уж, довольно с меня лифтов, – возразила Касьянова. – А если застрянем?

«Она права, – подумала Эллен. – Эш вполне может устроить там ловушку».

– Вам нужно придерживаться простых решений, – заговорила Карен, сама не замечая, что обращается к товарищам, исключая себя из их числа. – Нельзя допустить, чтобы механизмы задержали вас. Времени-то мало. Слишком… – она моргнула, закрыла глаза и притронулась к груди.

– Снеддон, – прошептала Эллен.

Она отошла и направила в сторону ученого горелку, но та подняла руку и покачала головой.

– Еще не время, – сказала Карен. – Думаю… пока рано.

– Господи боже, – пробормотал Ляшанс. Он прошел мимо иллюминаторов, глядя вниз на поверхность планеты. – Простите мой французский, но не хотите взглянуть на кое-что охренеть какое красивое?

Француз оказался прав: от открывшейся картины захватывало дух. К северу от станции на поверхности планеты образовалась дыра, и в воздух поднялись столбы песка и пыли. Из дыры вырвалось огромное грибовидное облако, с такого расстояния кажущееся неподвижным. Взрывные волны разошлись в стороны, словно рябь по озеру, – столь же медленная, как порой часовая стрелка. Планета окрасилась в оранжевые, красные и желтые полоски, а бушующие грозы, не покидающие ее поверхность, добавляли фиолетовый цвет.

– Вот и вся работа, – выдохнул француз.

– Теперь в живых осталась только одна тварь, – довольно сказала Рипли.

– Две, – послышался сзади голос Карен. Лицо ее побледнело, боль, которую она испытывала, стала заметна окружающим. – Кажется… кажется, пришло время, чтобы…

Ученая осторожно положила пистолет на палубу.

Позади нее нечто стремительно спустилось по лестнице.

– О Господи… – пробормотала Эллен и вернула горелку в боевую позицию. Однако Снеддон встала на пути Рипли. Да, она собиралась избавить Карен от мучений, но сделать это сейчас Эллен была не готова.

Чужой соскочил вниз и спрятался за лифтом. Рипли ждала его с другой стороны. Ему понадобится не больше секунды, чтобы напасть на них.

– Снеддон, ложись! – крикнула она.

Карен пошла вперед. Каждое ее движение было размеренным, неторопливым, даже плавным – словно кадры замедленной съемки. Карен подняла пистолет и развернулась.

Пилот двинулся налево и обогнул помещение, чтобы видеть, что происходит за лифтом. Касьянова осталась с Рипли, по правую руку от нее. Наступила тишина: ни шипения, ни звука

когтей, царапающих металл.

«Как будто он нам привиделся», – подумала Эллен.

Вдруг чужой выпрыгнул из-за лифта. Снеддон пригнулась и выстрелила из пистолета кислотой, но только повредила стену позади чудовища. Раздался выстрел из болтомета Ляшанса. Снаряд отрикошетил от лифта, поднимая искры, и сбил Касьянову с ног.

Никто не заметил, как тварь оказалась на пилоте. Монстр схватил его за плечи и ударил о стену так сильно, что Эллен услышала треск сломанных костей. Изо рта француза хлынула кровь. Челюсть чужого впилась в его голову, затем зубы вонзились в глотку и с отвратительным хрустом разорвали позвоночник.

Рипли подняла горелку.

– Развернитесь! – крикнула она и нажала на спуск.

Но ничего не произошло.

В полном изумлении она посмотрела на оружие, не понимая, что сделала не то. Все правильно: зарядила, сняла с предохранителя. Может, кончилась плазма? Но как же так?

На размышления ушло всего ничего, а пришелец направлялся в ее сторону.

Эллен слышала, что Касьянова с трудом пытается встать, и надеялась, что сейчас увидит раскаленный поток плазмы из ее горелки. Только это спасет их от ужасной смерти, чужой погибнет, и у них с Хупом появится надежда выжить. Вот и все, о чем думала Эллен.

Чужой подходил все ближе, становился все больше. Ничего страшнее в своей жизни Рипли не встречала. Она мысленно попросила прощения у дочери за невыполненное обещание.

Эллен уже собиралась закрыть глаза, и тут она заметила огненную струю, попавшую в бок чудовища. Чужой на секунду запутался в конечностях, зашипел и опять направился к ней.

Рипли хотела упасть налево, чтобы перебросить вес тела на его более здоровую сторону, но она опоздала. Пришелец с силой врезался в нее. Ему не хватило какого-то дюйма, чтобы схватить ее когтями и вцепиться зубами в лицо. Эллен закричала, чудовище зашипело в ответ, но постепенно шипение перешло в пронзительный визг. Эллен почувствовала запах гари.

Тварь навалилась сверху, каждое ее прикосновение приносило новый прилив боли.

Внезапно чужой подпрыгнул и исчез. Рипли осталась лежать на боку, положив голову на вытянутую левую руку. Пол вокруг нее залило алой кровью. «Это моя кровь», – поняла она. Сначала тело показалось холодным и как будто чужим, но вдруг стало

жарко, и Эллен разом почувствовала все свои раны. Она открыла рот, но сказать ничего не смогла, только застонала от боли.

Доктор еще раз выстрелила в убегающего пришельца и тоже упала на пол, а горелка брякнулась рядом. Рипли не увидела, как выстрел достиг цели, но чужой взвыл и бросился к лестнице.

Снеддон побежала за ним, выпуская кислоту из пистолета, и попала в одну из конечностей твари. Чужой привалился к стене, но быстро вскочил и опять понесся к лестнице. Карен подбежала ближе, выстрелила, но промахнулась, и струя кислоты залила первые ступеньки.

– Снеддон! – отчаянно крикнула Касьянова, но та не повернула головы.

Монстр удирал, и она побежала за ним, все стреляя и стреляя.

– Достаньте все, что вам нужно! – раздался голос Карен в устройствах связи.

Такой Эллен ее ни разу не слышала. В голосе Снеддон чувствовались и боль, и подавляемое отчаяние, и, совершенно неожиданно, торжество. И торжество, пожалуй, преобладало. Карен тяжело дышала на бегу, но откуда-то издалека Рипли уловила еще один вопль раненого пришельца. А Карен уже ликовала:

– Попался, ублюдок! Я снова попала! А ты продолжай удирать, давай-давай. Только я все равно догоню тебя!

Эллен очень хотела сказать Карен что-нибудь ободряющее, но едва она открыла рот, как из него полилась кровь. «Интересно, насколько все плохо?» – подумала она и попыталась отыскать глазами доктора, но не смогла даже пошевелиться.

– Касьянова? – с трудом выговорила она, но ответа не услышала. – Касьянова?

Все вокруг почернело.

И Рипли вспомнила об Аманде, ждущей ее возвращения и готовой простить свою маму.

Крис слышал все, что произошло с командой.

Крики Снеддон прекратились через полминуты после того, как он бросил инструменты на пол, вылез из тесного отсека с двигателем и покинул шаттл, не забыв при этом накрепко закрыть дверь. Теперь Крис слышал только стоны и нечто, похожее на слабый свист, но не мог разобрать, кто издает эти звуки.

– Рипли? – обеспокоенно позвал Хуп.

Он пересек коридор, но перед тем, как открыть дверь, заглянул в помещение через стекло, чтобы сориентироваться в

обстановке. Войдя и закрыв дверь, он побежал. Крис держал пистолет наготове. В конце концов, он понятия не имел, куда убежали Карен и раненый пришелец.

– Ляшанс?

– Погиб, – ответил чей-то голос. Крис не сразу понял, что с ним говорит Касьянова. Голос ее, непривычно слабый, звучал неузнаваемо. – А Рипли…

– Что с ней?

– Плохо дело. Потеряла много крови.

– А что со Снеддон? Снеддон? Ты слышишь меня? – в ответ командир услышал, как кто-то отключил ото всех свое устройство связи. Теперь с Карен не поспорить.

– Хуп, я тоже ранена, – казалось, доктор плачет.

– Насколько тяжело?

– Прилично, – она застонала, выдохнула. – Но я могу идти.

– Куда Снеддон побежала за тварью?

– Вверх по лестнице.

– Уводит подальше от нас, в глубь станции, – пробормотал Крис. – Так, я буду у вас через две минуты. Сделай для Рипли все, что в твоих силах, а я отнесу ее в изолятор.

Касьянова промолчала.

– Ты слышишь меня?

– Что с баком? – спросила она.

– Все почти готово.

– Тогда мы можем улетать.

Ее не за что было винить. Совсем не за что. Но Крис не собирался бросать еще живых товарищей, не попробовав их спасти.

– Ерунду говоришь, Касьянова. Ты ведь медик. Вот и лечи.

И он помчался вперед. Огибал углы, даже не останавливаясь, чтобы прислушаться или посмотреть, что ждет его за поворотом. Открывал и захлопывал за собой двери, а пистолет свисал с плеча, и Хуп слышал, как внутри оружия плещется кислота. Он думал о храброй Снеддон, о том, как она пожертвовала собой, гоня монстра в глубь «Марион». Может, она сумеет догнать и прикончить тварь. А возможно, озлобленная болью тварь развернется как следует и ничего не оставит от Карен. Так или иначе, Снеддон подарила им шанс на спасение.

«Марион» начало трясти.

Хупер почувствовал вибрацию, пока слабую.

«Ну нет же, только не сейчас», – с горечью подумал он. Крис завернул за угол, взобрался по лестнице и оказался в помещении, только что пережившем бойню. Мертвое тело Ляшанса лежало у стены, голова его свисала вниз, еле держась на туловище. Справа

от него, на полу, Крис увидел Эллен. Доктор сидела рядом с ней. Касьянова прижала свою поврежденную руку к ноге, а здоровой рукой делала какие-то манипуляции, оказывая помощь. Иллюминаторы позади них уставились прямо на приближающуюся планету. Крис заметил яркое пятно, оставшееся от взрыва в шахте, и ощутил вспышку счастья. Но счастье очень скоротечно. Дым огня, исходящий от поверхности планеты, уже начал доходить до иллюминаторов «Марион». Это означало, что станция достигла верхних слоев атмосферы LV-178.

– Недолго осталось, – сказала доктор Хупу.

Он не понял, говорит ли она о станции или о Рипли, но решил, что особой разницы нет.

– Сильно тебя задело?

– Снаряд из болтомета Ляшанса отрикошетил и попал в меня, – она осторожно отвела в сторону изувеченную руку, и Крис увидел, как из разорванных куртки и рубашки стекают темные струйки крови, влажно поблескивая в приглушенном свете. – Если честно, то я вообще ничего не чувствую. А это плохой признак.

– Онемело. Но ты можешь идти?

Касьянова кивнула.

– Тогда иди вперед, открывай двери, а я понесу ее.

– Хуп…

– Даже слушать тебя не собираюсь. Если надежда для нее еще есть, то мы поможем Рипли. К тому же ты и себя подлатаешь, пока мы будем в изоляторе.

– Но ведь та тварь может… – в наушниках затрещало, и к ним снова вернулся громкий голос Карен.

– Я загнала ублюдка в угол во втором хранилище! – крикнула она. – Попала в него! Тут кислота повсюду… я не до конца уверена, что… чеееееееерт! – Карен застонала, громко и протяжно.

– Снеддон? – обеспокоенно позвал ее Хупер.

– Так больно. Как же больно! Оно внутри меня, уже двигается, я чувствую его зубы! – она снова простонала, громко откашлялась и закричала. – Да пошел ты! Хуп, чужой в ловушке, прячется за ящиком с оборудованием, мечется из стороны в сторону. Может, на последнем издыхании… Но… я… хочу убедиться в этом!

Хупер с Касьяновой уставились друг на друга. Слова повисли в воздухе. Они были далеко, и все же стали свидетелями ее битвы, слышали, как Снеддон добровольно идет к своей смерти.

Лязгнул металл, что-то упало и ударилось об пол.

– Давай, иди сюда, – прошептала Карен. – Ну вот, почти все, – она говорила сама с собой, бормотание перемешивалось с

невозможными протяжными стонами. Не верилось, что издает их человек.

– Что ты делаешь? – спросил Крис у мужественной ученой.

– Заряжаю оружие до упора. Вы почувствуете толчок, зато я избавлюсь от этой твари… навсегда. Итак…

Хуп подбежал к Эллен, поднял на руки и перебросил через плечо. Она застонала, и Крис почувствовал, как ее кровь потекла по его спине и ногам.

– Бежим в изолятор, – велел Хуп. – Нужно успеть добраться до него прежде, чем наверху рванет.

– У вас есть минута, – предупредила Снеддон. – Чужой внутри меня хочет выбраться наружу. Я чувствую его. Он… – она закричала. Устройство связи смягчило ужасающий звук, но и Хупа, и Касьянову пробрала дрожь.

– Снеддон… – прошептала доктор, но ничего не смогла сказать больше.

– Бежим! – крикнул Хуп, пытаясь совладать с весом Рипли.

Медик побежала за ним, и Крис слышал, как тяжело ей это дается, как она кряхтит и чертыхается. Но когда он обернулся, то увидел, что Касьянова не отстает. Ей нельзя было оступиться. Хуп не знал, как справляться с медицинским оборудованием, так что если Касьянова погибнет, та же участь постигнет и Эллен.

– Ты собираешься… – начал Крис, но внезапно вернулся голос Карен.

– Чужой идет в мою сторону, – сказала она.

На фоне ее голоса Хуп услышал рев монстра, все громче становился и скрежет его когтей по металлу. Снеддон втянула воздух и замолчала. Канал оставался открытым, Крис слышал слабые помехи. Когда раздалось шипение чужого, они остановились у первой ступеньки лестницы.

– Снеддон?

– Оно просто… смотрит на меня. Должно быть, видит… знает… чувствует… Ой!

– Взрывай ящик со снарядами, – приказал Хуп.

Касьянову ошарашили его слова, но он не проявлял излишнюю жестокость. Крис думал не только о себе, но и о Карен тоже. А Хуп торопил:

– Снеддон, взрывай его, пока…

Раздался хруст костей. Полный дикой боли крик Карен.

– Оно вылезает из меня, – выдохнула она. – А тварь просто наблюдает. Подбитая взрослая особь умирает, и враг не отомщен, но она видит… как рождается… В этом есть нечто прекрасное.

– Снеддон, взрывай…

– Две секунды, – прошептала она.

За эти две секунды Хуп услышал прогрызающего на свободу путь младенца чужого, его пронзительный визг, которому вторил более сдержанный рев взрослой особи. Снеддон кричать уже не могла, она ответила другим способом.

Послышался тихий механический щелчок. И связь между ними оборвалась.

Поначалу едва различимый, грохот вдалеке сменился оглушительным взрывом, от которого по коридору пошла волна воздуха. Задрожала вся станция, стены и пол, а второе хранилище взрыв поглотил полностью.

Затем по «Марион» разнесся протяжный низкий звук, похожий на гул рога, и Крис испугался, что станцию разорвет на части. Почти полное вхождение в атмосферу вкупе с последствиями взрыва могли развалить «Марион» пополам, и тогда их бы раскрутило, и сгорели бы они в атмосфере планеты.

Хуп привалился к стене, посадил Эллен себе на колени и прижал ее голову к своей груди так, чтобы ее не трясло вместе с грохочущим кораблем. Касьянова устроилась рядом с ними.

Где-то разошлась металлическая оболочка. Еще что-то взорвалось, и туча обломков просвистела перед ними, жаля кожу и со скрежетом врезаясь в металл. Их обдало потоком теплого воздуха, и вибрация пошла на убыль.

– Она выдержит? – спросила доктор. – «Марион», я имею в виду. – Крис не нашелся, что ответить. Они обменялись взглядами, и вдруг Касьянова прислонилась к стене. – Бедная Снеддон.

– Но какая храбрая! Забрала с собой эту тварь, – добавил Хупер. – Больше того, забрала с собой обоих чужих.

Касьянова посмотрела на Рипли, приподняла ей веко и нагнулась, чтобы послушать дыхание.

– Еще жива, – прошептал Крис.

– Еще да, – отозвалась медик. – Но выглядит хреново.

– Значит, нужно спешить, – он опустил пистолет, взвалил Эллен на плечо и побежал в сторону изолятора. Доктор отправилась вслед за ним, свисающая с ее плеча горелка бряцала по полу.

Их осталось всего трое, и Хуп не был намерен позволить умереть еще хоть кому-то.

* * *

Аманда смотрит на нее. Сегодня ей исполнилось одиннадцать лет, и она сидит за столом, заставленным тарелочками с

недоеденными кусочками торта, раскрытыми подарками, у которых небрежно надорвана упаковочная бумага. Девочка сидит одна, и вид у нее горестный.

Ее праздничное платьице окровавлено и разорвано, а в груди виднеется большая дыра.

– Прости меня, милая, – *говорит Эллен, но лицо Аманды не меняется. Она смотрит на маму, часто моргая. В ее взгляде – печаль, укор за предательство и… ненависть? Неужели* это *Рипли видит в глазах своей дочери?*

– Аманда, прости меня. Я сделала все, что смогла.

Кровь из отверстия в груди девочки еще сочится. Эллен хочет отвернуться, но куда ни посмотри – опять дочка, которая не сводит с нее взгляда. И ничего не говорит. Только молчит.

– Аманда, ты же знаешь, твоя мамочка любит тебя, и неважно, как далеко я от тебя нахожусь.

Выражение лица девчушки не меняется. В глазах ее теплится жизнь, но лицо застыло.

Рипли на секунду открыла глаза, увидела пол и ботинки Хупа и поняла, что ее куда-то несут. И здесь, на «Марион», ей не скрыться от ужасов с участием Аманды. Стоит поднять голову, и дочка опять будет смотреть на нее. Куда ни повернись, Аманда всегда будет рядом.

Аманда, ее дочь, будет вечность смотреть в глаза матери, оставившей ее совсем одну.

23. Забыть все

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Как же мне не хватает моего тела.

Раньше мне не приходилось чего-либо желать. Желания отсутствуют в моей программе. К тому же я не вижу в этой эмоции пользу. Но я провел внутри компьютера шаттла тридцать семь лет. И еще я не до конца расчеловечился, чтобы не почувствовать одиночество. В конце концов, меня создавали как искусственного человека.

Одиночество не привязано к определенному месту во Вселенной. Вот я, например, прекрасно осознаю свое место и не питаю иллюзий относительно того, кем являюсь. В моем случае одиночество произрастает из обычной скуки.

Мне надоело обыгрывать компьютер в шахматы.

Так я и провел все эти годы, размышляя над истинным значением слова «желать».

И теперь я желаю только вернуть свое тело.

Удача в игре отвернулась от меня. Мне поставили шах и мат. Но ненадолго. Игра закончена, только когда все перестают играть, а я отказываюсь сдаваться.

Еще рано, ведь Рипли, моя королева, жива.

Тело Эллен оказалось тяжелым. Хуп старался не думать о том, что тащит на себе труп, ведь он не позволит, не даст ей умереть. И хотя трое выживших добрались до изолятора, Крис не замечал никаких признаков жизни в Рипли уже десять бесконечно долгих минут.

«Марион» трясло и подбрасывало. Станции осталось недолго мучиться. Но у Эллен, в отличие от их бывшего дома, есть надежда на спасение.

– Я включу медкапсулу, – сказала Касьянова, прижимая здоровую руку к панели.

Хотя изолятор был современным помещением, снабженным всевозможными приспособлениями для лечения и профилактики, устройство, стоявшее посреди него, низводило остальное

оборудование до уровня инструмента из каменного века. Эта разработка «Вейланд-Ютани» обошлась компании «Келланд» чуть ли не в десять раз дороже всей станции «Марион», но Хуп знал, что такое вложение денег не раз окупится. Любые болезни и увечья, настигнувшие обитателей станции далеко от дома, могли снизить работоспособность шахтеров, а значит, уменьшить доходы Компании. И поэтому люди на станции нуждались только в высококачественном лечении.

Да, решение приобрести медкапсулу объяснялось не человечностью руководства.

Компания подстраховывала себя.

Крис осторожно положил Рипли на кровать и попытался осмотреть ее раны, но крови было слишком много. Кровоточило плечо, кровоточили и швы на животе. К старым ранам добавились и новые: несколько проколов на груди, там, где чужой вонзил когти, лицо распухло и покрылось синяками, один глаз заплыл и полностью закрылся, струйки крови текут и по волосам и, похоже, была сломана рука.

Хуп пару раз наблюдал за работой медкапсулы, и результаты поражали, но он не был уверен в том, что она в полной мере поможет Эллен. Слишком мало времени у них было.

Крис готов был разорваться на части. С одной стороны, Эллен. С другой стороны, следовало вернуться на шаттл и закончить работу с топливным баком, а заодно удостовериться в рабочем состоянии всех систем. К тому же осталась такая головная боль, как Эш, от чьего пагубного присутствия нужно как-то избавиться до отлета с «Марион».

Если бы Рипли была в сознании, Крис рассказал бы ей то, что выяснил. Судя по записям в протоколе, когда «Нарцисс» состыковался с «Марион», в старом топливном баке находилось более шестидесяти процентов горючего. Снизить показатели мог только Эш. Он задумал запереть Эллен с ними на корабле. Это лишенный тела андроид вынудил их спуститься на планету за новым баком, но на самом деле он хотел, чтобы команда столкнулась с *ними*.

С этими монстрами.

Все, что произошло с момента появления Рипли на борту, было делом Эша. Все смерти – Снеддон, Бакстера, Ляшанса – лежали на его совести. Хотя какая у андроида может быть совесть?

Хупер страстно желал, чтобы ублюдок обрел тело. Тогда можно будет прибить его.

– Капсула готова, – доложила Касьянова. – Нужно полчаса для осмотра ран и принятия необходимых мер.

Но Крис не мог провести здесь целых полчаса.

– Я пока сбегаю за припасами, – предложил он. – Оставайся на связи.

Доктор кивнула и дотронулась до своего наушника. Затем она отвернулась и направила все внимание на медкапсулу. Хмурясь, пролистала сложные наборы программ, высвечивающихся на мониторе. Медик вспотела, ее знобило.

– Тебе плохо?

– Да нет. Ничего, я справлюсь, – Касьянова вытерла лоб тыльной стороной руки. – Сначала разберемся с ней, а уж потом, если останется время, и со мной.

– Время найдется, – уверил ее Хупер, хотя они оба понимали, что время сжалось до предела.

– Сначала поднимусь в кабину, – он осторожно поднял Эллен с кровати. – Уточню, сколько времени у нас есть.

Станция опять задрожала, словно отвечая Крису. Доктор молчала и не смотрела на командира. В ее поведении чувствовался укор. Можно было уже лететь домой, говорила она без слов. Но Крис знал, что Касьянова закончит начатое.

Как можно бережнее он понес Рипли к медкапсуле.

– Аманда! – вдруг вскрикнула она и вздрогнула в его руках. Хуп чуть не уронил ее. На миг сбитый с толку, он быстро успокоился и посмотрел на Эллен. Она вглядывалась в него. – Аманда, – сказала Эллен тише и мягче.

– Все хорошо, Рипли, это я.

– Она никогда не оставит меня, – прошептала Эллен. На фоне покрасневшей опухшей кожи и синяков ее светлые, широко раскрытые глаза особенно выделялись. – Она смотрит на меня, и всё. Это из-за них. Моя маленькая девочка никогда не простит меня, и все это из-за них, – голос ее звучал так обреченно, что по коже Криса пробежали мурашки. Он с нежностью положил Рипли в медкапсулу.

– Мы вылечим тебя, – успокоил ее Крис.

– Я хочу забыть, – отозвалась Эллен. – Я не… даже если вылечусь, я не могу спать, она постоянно смотрит на меня. Я больше никогда не усну. Я сойду с ума, Хуп. Ты ведь поможешь мне забыть все это, правда? С помощью этой штуки?

Крис не мог понять, о чем говорила Рипли. Что она хотела забыть? Но женщина не шутила. Ее слова не были бредом сумасшедшего – Эллен молила о помощи.

– Такое ощущение, что чужие – это всё, что я когда-либо знала, – с горечью сказала она. – Хочу забыть все это.

– Касьянова, что думаешь? – обратился к ней Крис.

– Это медкапсула, Хуп, – ответила та. – А то, чего хочет она,

выходит за пределы наших возможностей.

– Но ведь капсула может провести неврологические операции, так?

– Вот именно, операции. А не ремонт завихрений сознания.

– Из-за них я постоянно вижу кошмары, и это скоро убьет меня, – продолжила Рипли. – Аманда… Моя девочка мертва в моих снах, и она смотрит на меня, и в глазах ее нет прощения. Пожалуйста, Хуп. Пожалуйста, помоги! – она резко села, сжавшись от боли, но сумела схватить его за руку.

– Ну что ты, давай, ложись обратно, – мягко сказал он. – Пусть наш доктор займется своей работой, – И он увидел ужас в глазах Эллен, знающей, что принесет сон.

Да, она знала, что ее кошмарные видения – только видения, но невыразимая боль после них была реальной.

– Все готово, – доложила медик.

Рипли отпустила руку Криса и позволила уложить себя в капсулу, но ее глаза по-прежнему молили о помощи. И тут капсула отсекла Эллен от него. У Хупера сжалось сердце при виде Рипли в изоляции, и он испугался: вдруг он больше никогда не дотронется до нее?

– Так ты можешь избавить ее от мучений не только тела, но и душевных? – спросил Крис.

– Это ведь не я, а капсула проделывает процедуры. Я всего лишь ввожу нужные программы, – вздохнула Касьянова. – Но, да, думаю, получится повлиять на ее память.

– Как?

– Точно не знаю, – ответила медик. – Капсула может оперировать поврежденный мозг, более или менее, но есть записи и о том, что она способна изменять память. Думаю, эту функцию изобрели в военных целях, чтобы быстрее возвращать в строй солдат, перенесших психологическую травму, – Касьянова замолчала. – Как-то это бесчеловечно, если задуматься.

Хуп попытался взглянуть на проблему под этим углом, но вспомнил настоящий ужас в глазах Рипли.

– Кажется, другого выхода нет, – обреченно сказал он. – А какая часть воспоминаний в итоге будет стерта?

– Без понятия. Сомневаюсь, что при создании этой технологии кто-то задумался о точных настройках.

Крис кивнул и хлопнул ладонью по ноге:

– Тогда сделай это.

– Уверен?

«Стоит ошибиться, и она не вспомнит меня», – подумал Хуп, но тут же осекся. Опасение эгоиста, забота, скорее, о самом себе, чем о страдающей Эллен. Если он действительно испытывал к

ней чувство, нужно отбросить собственные прихоти.

В конце концов, когда они вернутся на «Нарцисс» и отправятся домой, их будет ждать новая встреча.

– Рипли уверена, – наконец ответил Крис. – А значит, уверен и я.

Касьянова кивнула и принялась вводить различные наборы программ.

Пока медик колдовала над капсулой, Хупер обошел изолятор в поисках чего-нибудь полезного. Набил небольшую сумку обезболивающими, мультивитаминными уколами, антибиотиками и антивирусными препаратами. Отыскал хирургический набор с бинтами и стерильными тампонами. Прихватил ручной сканер, который мог диагностировать многие болезни, а также инструмент для прививок. Вроде это всё из средств медпомощи, что могло понадобиться ему, Касьяновой и Эллен.

– Ты снова встретишься с Амандой, – прошептал он в основном самому себе.

Крис и сам думал о своих детях. Все они собирались обратно домой.

– Хуп, – снова заговорила медик. – Я готова включить программы. Капсула все рассчитала: на лечение физических повреждений уйдет двадцать минут и еще пять – на очистку памяти.

Крис согласно кивнул. Касьянова провела рукой по панели, и капсула загудела.

Внутри ее дернулась Рипли.

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Я спасу Рипли. Вместе с ней мы сможем продолжить наше путешествие в глубинах космоса. Я убежден: можно найти еще множество чужих. Если одна находка была странным совпадением, то две приведут к сотням других.

Я очень хочу узнать их историю.

С новым баком мы сможем дрейфовать целую вечность, пока не обнаружим очередную колонию пришельцев.

А Рипли будет спать, чтобы потом привезти наш

трофей по назначению.

Мне нужна только она. Остальным нельзя возвращаться домой. Но я подарю ей то, о чем она просит. Лучше не придумаешь. Она не вспомнит о том, какую цель я преследую. Не вспомнит и то, что я уже успел совершить.

Проснувшись, она даже не вспомнит, что на корабле есть я.

Итак, ослабленную, растерянную Рипли я приведу прямо на «Нарцисс».

Хуп несся через корабль к кабине пилота. Никогда еще «Марион» не наполняли столько призраков прошлого. Станция никогда не пустовала, никогда в ней не было могильной тишины. То члены экипажа сновали с поручениями, то отдыхающие шахтеры выпивали, балагурили или занимались в спортзале. Почти постоянно звучала музыка – из жилых отсеков, из комнаты отдыха. Откуда взяться тишине?

Из-за воспоминаний о потерянных друзьях, о Люси Джордан, в которую он был влюблен, Крис почувствовал укол боли. Капитан Джордан – сначала возлюбленная, а потом, после того, как их роман изжил себя или, как шутила, Люси, его высосали холодные глубины космоса, она стала лучшим другом. Со временем их дружба перешла на такой уровень доверительных отношений, о каком можно лишь мечтать.

И Люси была одной из его первых потерь на станции.

Крис никогда не страдал от одиночества. В детстве он предпочитал дом улице. Хуп занимался моделированием летательных аппаратов или читал книжки, которые собирали его родители. И когда он повзрослел, то круг его друзей был небольшим. Хупера почти не привлекали командные игры. Его компания обожала смотреть фильмы с бутылкой дешевого алкоголя, посещать злачные места. Порой в заведенный порядок вносили коррективы знакомства с девушками, и тогда банда приятелей временно отходила для него на задний план.

Обзаведясь семьей и детьми, а потом предав их, Хуп тоже особо не терзался из-за одинокого существования.

Но все изменилось с появлением чужих.

Приближаясь к кабине, центру управления станцией, Крис не переставал думать о Рипли. Он так надеялся, что она выживет, и в то же время боялся встретить совершенно другого человека. Если капсула выполнит свою работу, наверное, Эллен не вспомнит ничего из того, что произошло за последние дни. И Хуперу придется заново знакомиться с ней.

Предположительно, монстр был уже мертв, но Хуп решил оставаться начеку. Он проверял каждый угол, прислушивался к каждому звуку. Непрекращающаяся вибрация сотрясала станцию, усилившись после взрыва во втором хранилище. Крис предположил, что это подтолкнуло «Марион» к снижению. Они уже проходили внешние слои атмосферы, уже начали перегреваться щиты станции. Следующий этап – возгорание разрушенных стыковочных отсеков.

Нужно точно выяснить, сколько времени в запасе.

Они покинули кабину пилота менее суток назад, и здесь ничего не изменилось. Неожиданно она показалась большего размера, чем была. Крис сообразил почему: он впервые оказался здесь один. Обычно он встречал в кабине Ляшанса: тот любил сидеть в кресле пилота, хотя «Марион» редко нуждалась в ручном управлении. Бакстер находился у центра связи, принимая сообщения для шахтеров и членов экипажа и сообщая о них по внутренней сети станции. Снеддон частенько проводила здесь время, разговаривая с Джордан, захаживал и Корнелл, офицер безопасности.

Люди приходили и уходили. Но глубокой тишины никогда не было – это место никогда не пустовало. Хуп почувствовал, что и центр управления заполонили призраки прошлого.

Он принялся читать отчеты на панели управления Ляшанса: компьютеры выдали всю необходимую информацию. Из ящика Крис вытащил небольшое запоминающее устройство, скинул на него программу очистки данных и сунул в карман.

«На всякий случай», – подумал он.

В кабине делать было больше нечего, и Хуп поспешил в жилые отсеки. Пришлось сделать петлю, но так быстрее добраться до кухни и комнаты отдыха. Нужно забрать съестное, а возможности посетить хранилище уже не было.

К счастью, необходимое нашлось в личных комнатах членов экипажа. Все привыкли хранить еду поближе на тот случай, если захочется перекусить посреди ночи, а кому-то иногда просто не хотелось ужинать с командой. Крис схватил тележку и обошел комнаты, которые попадались по пути. Помимо съестного он увидел семейные фотографии погибших здесь людей, массу личных вещей…

Складывая продукты в тележку, Хуп понял, что этого не хватит. Он вспомнил, что, по словам Касьяновой, продукты есть и в изоляторе, так что они как-нибудь обойдутся. Правда, еду придется разделить на порции.

Крис старался сосредоточиться только на происходящем здесь и сейчас. Мысли о предстоящем полете могли сбить с толку.

Оставив загруженную тележку на дороге, ведущей к стыковочным отсекам, он помчался в изолятор. Касьянова сидела на кровати со спущенной курткой и рубашкой, открыв раны. Все оказалось хуже, чем он предполагал: кровавые порезы на ее коже оголяли мышечную ткань. Доктор содрогалась от боли, пока обрабатывала раны пинцетом. У двери стояли тяжелые сумки и несколько медицинских наборов. Стало быть, медик не сразу приступила к своему лечению.

– Плохо дело? – мягко спросил Крис.

Она взглянула на него, лицо ее побледнело.

– Кашляю кровью. Придется тоже воспользоваться медкапсулой, иначе я умру от внутреннего кровотечения и инфекции через пару дней.

– У нас есть примерно два часа.

– Значит, времени хватит, – кивнула медик. – Лечение Рипли завершится через пятнадцать минут.

Хуп уставился на лежащую в капсуле Эллен, – исхудавшую, измученную. Большинство серьезных ран затянулись, сейчас устройство трудилось над разрезом в области живота. Операционные рычаги двигались плавно и точно. Это вам не сомнения живого медика, это уверенность компьютера. Один рычаг держал края раны, еще два погрузились в нее, а последний обрабатывал лазером. Из-за его свечения, отражающегося в стеклянной крышке капсулы, казалось, что лицо Рипли меняет выражение, но на самом деле, она была неподвижна. Лишь бы отступили кошмары.

Как и от ран, она скоро избавится от них.

Рычаги отступили, и края раны закрепили растворимыми нитями. Поверх нанесли спрей – слой искусственной кожи, которая отойдет, когда завершатся заживляющие процессы. В итоге на месте ужасной раны Эллен увидит лишь бледно-розовую линию.

Когда умное устройство покрыло спреем все синяки и ушибы, залечило повреждения на голове, плече и руке, рычаги достали скрученную рубашку и бережно положили на тело Эллен. Было в этом движении нечто трогательное.

Доктор посмотрела на Хупера и, когда он кивнул, ввела следующую программу. Тяжело вздохнув, она отошла назад и закрыла глаза, когда подсветка в медкапсуле изменилась. Загорелись яркие синие лампы, и рычаги очень осторожно прикрепили подушечки, проводящие импульсы, ко лбу, вискам и шее Рипли. Мигание лампочек завораживало. Капсула загудела, издавая усыпляющие звуки. Крис отвел взгляд.

Он повернулся к Касьяновой. Та дышала быстро и

поверхностно. Заметив внимательный взгляд командира, махнула здоровой рукой:

– Я в порядке.

– Хреново выглядишь.

– Ну, да. Есть такое. А это что, диагноз от доктора?

Улыбнуться не было сил. Вместо этого Крис пошел к сумкам, оставленным у двери, и принялся осматривать их содержимое.

– Антибиотики, таблетки от вирусов, обезболивающие, стерилизующий спрей, – помогала ему доктор. – Много всего. Бинты, другие лекарства, контрацептивы.

Крис удивленно посмотрел на нее.

– Ну а что? Вечность – это ведь очень долго.

Он заглянул во вторую сумку и обнаружил тьму пластмассовых контейнеров и обернутых пленкой инструментов.

– Ты собираешься проводить время, делая на нас операции, что ли?

– Только если придется. Не думаю, что тебе хочется помереть от приступа аппендицита.

Раздался слабый сигнал из медкапсулы, и яркие огни постепенно погасли. Рычаги вернулись на свое место, и крышка бесшумно открылась.

– Все закончилось? – спросил Хуп.

– Видимо, да, – Касьянова выпрямилась и застонала от боли. – Вытаскивай ее. Мне нужно…

Где-то вдалеке послышался взрыв. По полу пошла волна, вздымая вверх плитку.

– Надо поторопиться, – Крис подошел к капсуле, чтобы вытащить Эллен, пока доктор вводила новые программы. Ее здоровая рука ловко нажимала на кнопки.

Хуп поднял Рипли на руки, крышка закрылась, и капсула мгновенно наполнилась стерилизующим паром.

Он осторожно устроил Эллен на кровати и застегнул на ней рубашку. Какой же уставшей и постаревшей выглядела эта женщина! Но зато она жива и очень… спокойная. Такой Хуп не видел ее. Пусть ей снятся безобидные сны.

– Теперь я, – заговорила Касьянова. – Мне нужно пять минут. У нас они есть?

Хупер удивился, заметив испуг на ее лице.

– Конечно, – ответил он. – Я дождусь тебя, чего бы мне это ни стоило.

Доктор кивнула и смущенно улыбнулась:

– Не подбросишь?

Крис помог ей забраться в капсулу. Касьянова улеглась, дотронулась до внутренней стороны крышки, и на ней появилась

панель удаленного управления. Одним движением она закрыла капсулу.

– Увидимся, – сказала напоследок медик.

Хуп улыбнулся и кивнул. Затем обернулся, чтобы проверить состояние Рипли.

Позади него из медкапсулы донеслось шипение.

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Медик хорошо справилась со своей задачей.

Ее дальнейшие действия даже слишком облегчили мою задачу.

Похоже, медкапсуле недоставало звуконепроницаемости.

Глядя на Рипли, Крис услышал приглушенные крики Касьяновой. Обернувшись, он увидел, как тонкие металлические крепления в виде ремешков обхватили тело женщины и, видимо, сильно сжали его. Крепления почему-то легли точно на раны, и доктор взвыла от боли.

Что это? Хуп попытался открыть крышку, но напрасно. И сколько бы он ни нажимал на кнопки панели управления, ничего не помогло.

Охваченная ужасом Касьянова смотрела на него сквозь стекло капсулы.

– Эш, – процедил Хупер.

Медик не слышала его, но смогла прочитать по его губам. Новая волна страха заставила ее замереть.

Мягкий синий свет заполнил капсулу.

– Нет! – закричала Касьянова, но наружу донесся лишь отголосок ее крика.

Откуда-то вылез хирургический манипулятор и навис над грудной клеткой доктора.

Хупер опять попытался силой открыть крышку. Потом схватил горелку и ударил ею по стеклу, но в итоге только согнул оружие.

Голос Касьяновой изменился. Крис смотрел на нее, стараясь разобрать. Медик выкрикивала только одно слово: «Хуп!»

Он развернул горелку и нацелился на крышку капсулы, туда, где находились ноги Касьяновой. Нужно осторожно и очень быстро выстрелить, выбрав правильный угол, и тогда, возможно…

Внутри капсулы запульсировали синие огоньки, засветился и

манипулятор. На конце его виднелся лазер. Почти изящным движением манипулятор прошелся над глоткой женщины. Кровь хлынула из пореза, окропляя внутреннюю поверхность капсулы и покрывая лицо Касьяновой.

Крепления держали ее крепко. Это было понятно, глядя на предельно напряженные мышцы доктора и ее выпученные глаза. Она боролась за жизнь. Но погас синий свет, и доктор затихла.

Тяжело дыша, Хуп отвернулся от капсулы. Он не мог шелохнуться, даже когда корабль затрясло так сильно, что клацнули зубы.

«Ублюдок, – подумал Крис. – Эш, ты больной ублюдок».

Каким-то чудом ему удалось не дать волю гневу.

* * *

Рипли застонала и перевернулась на бок.

– Держу, – послышался голос Хупера, подходящего к кровати. Он опустил горелку, просунул руки под ее тело и перекинул через плечо.

Никто, кроме Криса, не выжил из команды «Марион», и их ждал шаттл.

Пора домой.

24. Месть

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Рипли жива. Скоро Хупер принесет ее на «Нарцисс», и только тогда ему откроется главный сюрприз.

Пора улетать отсюда.

Не стоит притворяться – я огорчен тем, как все обернулось. Скажу больше – я разочарован. Но время на моей стороне.

В конце концов, я бессмертен.

Хуп покинул изолятор, неся Эллен на плече. К тому времени станцию уже сотрясало так, что его отбросило к стене и он ушиб бок. «Марион» трещала и скрипела. Крис подумал, что будет забавно, если станцию разорвет на части прямо сейчас, убив их обоих. Тем и завершится их долгое, полное ужасов путешествие.

Крис подумал о Ляшансе. Возможно, он сейчас молится за командира, стараясь помочь выжить. Нет, теперь Хуп сам по себе. У космоса нет жалости к людям. Все теперь зависело от случая: они с Рипли могли как выжить, так и погибнуть.

Ритмичный грохот донесся откуда-то снизу. Будто громадный молоток крушил корпус «Марион», вызывая взрывы в топливном отсеке. Сердцебиение умирающей станции. «Марион» держалась из последних сил.

– Значит, бежим дальше, – пробормотал Хуп на бегу.

Он попытался прибавить скорость. Ноги дрожали не меньше станции, и Крис уже забыл, когда в последний раз у него во рту была хоть крошка съестного. В животе заныло, и накатило чувство голода. Хуп хмыкнул от нелепости происходящего. Он поклялся себе, что скоро, очень скоро устроит пир на борту «Нарцисса». Надо только улететь подальше отсюда.

«Осталось лишь двое, – с грустью подумал он. – Пока один спит в капсуле, у второго в распоряжении весь шаттл. Может, получится некоторое время проводить вместе между спячками в гиперсне? Может, все и получится. Может, и правда получится выжить и вернуться домой».

Но что он расскажет Эллен, когда одиночество одолеет его и придет пора разбудить ее, чтобы самому погрузиться в гиперсон?

Ее ведь разбудит уже незнакомый человек. Какая будет реакция? Если операция прошла успешно, то, скорее всего, последним воспоминанием Рипли станет пребывание в капсуле после уничтожения «Ностромо».

Ответы на эти вопросы в будущем. Если им удастся спастись, у Хупа будет не одна возможность рассказать Эллен историю их сражений, побед и потерь либо он не затронет тему их злоключений. Сейчас нужно думать только о выживании.

Шаги его были такими быстрыми и осторожными, насколько это возможно. Добравшись до лестницы, ведущей к стыковочным отсекам, Крис решился воспользоваться лифтом. Вес Рипли давил все сильнее. Он посмотрел на тележку, заваленную провизией, и понял, что не все сразу. Придется вернуться за ней позже.

Но когда он зашел в кабину, то пожалел об этом решении.

Лифт мягко опустился и открылся. Перед Крисом был освещенный коридор. Опять раздался взрыв – далекий, но большой силы. Корпус станции в очередной раз задрожал, и Хупа в очередной раз сбило с ног. Рипли отнесло к стене, она застонала и вытянула руки вперед.

– Только не просыпайся, – испуганно пробормотал Крис. И без ее паники хлопот хватает.

Эллен открыла глаза и посмотрела на него. И ни одного движения. Казалось, она не дышит. Лицо спокойное, но Хупер понял по взгляду Эллен, что она принимает его за незнакомца. Крис тотчас заговорил, желая убедиться в том, что видит свою Рипли, что известная ему Эллен где-то внутри ожившей женщины. Но вдруг она закрыла глаза и упала. Хуп терялся в догадках. Что такого она увидела? Что послужило причиной ее обморока?

Все заревело вокруг, живот Криса опять заныл, голова закружилась. «Марион» начало крутить – до разлома корпуса осталось совсем немного. Где-то внизу появились желтые и оранжевые вспышки, на стены попадали их отсветы. Пожар внутри станции? Нет, снаружи, в передней части судна. Яркие языки пламени были видны в иллюминаторах центра управления станцией. Через них и передавалось цветное представление.

«Марион» начала поджариваться.

Крис запер за собой взрывозащитную дверь, но она тут же открылась. Он не стал закрывать ее повторно. Видно, Эш все не наиграется в свои игры. А может, это станция дает сбои в свои последние минуты.

– Ну, давай же, вперед! – взмолился Крис, таща Эллен на своих плечах.

Станция тряслась и ревела с удвоенной силой, кидая и без

того пошатывающегося Хупа от одной стены к другой. Грохнул еще взрыв, тоже далекий, и Хупера бросило на колени, но в этот раз он удержал Рипли. Она опять застонала.

– Понимаю, у меня тоже выдался тяжелый день, – пробормотал Хуп.

Он поднялся, пробежал мимо отсека с пристыкованным «Самсоном» и направился к четвертому отсеку, в котором их ждал «Нарцисс». Открыв входную дверь, Крис спешно вошел внутрь. Какие-то считаные минуты – и они окажутся далеко отсюда. Останется только оглянуться назад и наблюдать за вспыхнувшим кораблем, встретившим свой конец.

А возможно, и нет. Может, желание смотреть на это пропадет. Достаточно разрухи они повидали. К тому же подобная гибель «Марион» – это очень грустно.

С Эшем будет покончено, как только погибнет станция. Нельзя сказать, что Хуп испытывал неприязнь к андроидам, но и андроидов, вызывающих симпатию, он не встречал. Они для Криса были дорогим мудреным оборудованием. Порой без них не обойтись, но, по большей части, андроиды – затратные игрушки, с работой которых мог справиться любой человек, если дать ему необходимые инструменты и обучить определенным навыкам.

Но Эш – другое дело. Этого андроида Крис ненавидел всей душой.

И скоро он прикончит его.

Хупер открыл «Нарцисс» и вошел внутрь, не спуская глаз с коридора, пока закрывался шлюз шаттла.

За спиной раздалось тихое шипение. Скрежет когтей. Звуки живого существа.

Хуп медленно развернулся и увидел на кресле пилота взъерошенного, оскалившего клыки Джонси.

– Да твою ж мать! – с облегчением выдохнул Крис и, опустив Рипли на пол, уселся в освободившееся кресло. Он попытался погладить кота, но тот в ответ угрожающе зашипел и убежал.

Не теряя времени, Крис включил компьютер шаттла. Система работала. Он откинул голову на спинку кресла, ожидая полной загрузки данных, отражающих состояние системы, и осмотрелся вокруг. Эш точно был здесь. Его нельзя было увидеть, но впервые в жизни у Хупа возникло неприятное ощущение от того, что за ним наблюдает некто незримый.

Привет, Эш, – напечатал он.

Доброе утро, главный инженер Хупер.

Доброе? Сомневаюсь. Скорее, довольно паршивое.

Эш промолчал в ответ.

Запусти циклограмму полета.

Нет.

Так я и думал.

Крис достал запоминающее устройство из внутреннего кармана и вставил в один из разъемов на панели управления.

Экран на секунду вспыхнул и резко погас. Потом он засветился опять, предыдущие строчки исчезли, и на их месте появились курсор и новый текст:

Я не какая-нибудь обычная программа.

Как раз наоборот. Это именно то, чем ты являешься. И твое заблуждение поможет мне в работе.

Но ведь я повсюду, главный инженер Хупер. Я забрался в «Нарцисс» куда глубже, чем все остальные программы. Есть я и на «Марион», и на «Самсоне». Так неужели ты думаешь, что какой-то третьесортный антивирус сможет справиться со мной?

Возможно, и нет. Вот только это далеко не третьесортный антивирус. Это лучшая программа, которую только можно купить за деньги… твоих давних друзей из «Вейланд-Ютани».

Нет.

Таков был последний ответ Эша. Отрицание или мольба о помощи – выяснять Хуп не стал. Он нажал на кнопку на панели управления, запустив очистку от вирусов. На трех экранах загорелись строчки кода. Началось быстрое пролистывание, и каждые несколько секунд какие-то строки выделялись красным цветом, и их выносило налево, в специально отведенный участок на экране.

Оставив программу работать, Крис направился туда, где оставил Эллен.

Она по-прежнему была без сознания, но Хуп этому только обрадовался. Он принес ее в шаттл, положил, заботливо снял с нее рубашку и решил поменять белье на то, которое нашел в

одном из шкафчиков. Джонси уселся рядом с хозяйкой и громко замурлыкал, будто пытался наладить с ней контакт.

Стараясь справиться с майкой, Крис перевернул Рипли на живот и вытянул вперед ее руки, чтобы стянуть одежду. Когда это получилось, он опять положил Элли на спину и остановился, чтобы оценить, как залечена рана на животе. Вместо глубокого повреждения розовели полоски искусственной кожи. Эллен проснется и непременно заметит их, вот тогда Хупер и объяснит.

– Кошмары больше не будут мучить тебя, Рипли, – прошептал он, прижимая ее к себе. – А как проснешься, я расскажу только самое необходимое.

Тело Эллен, казалось, стало легче. Когда Хуп положил ее в капсулу, ее лицо было безмятежным.

Джонси запрыгнул в капсулу вслед за хозяйкой и устроился в ногах, показывая, что совсем не против поспать еще. Крис позавидовал – он более чем разделял это желание.

Панель управления вдруг загудела, и Хуп вернулся в кресло пилота.

С экранов снова все исчезло, мигал лишь слабый красный свет на запоминающем устройстве. Крис вытащил его и с гневом сжал между пальцами, хотя и понимал, что Эша внутри по-настоящему не было. Ну да. В этом смысле всё проще. У Хупа даже настроение улучшилось. И еще лучше ему стало, когда он бросил устройство на пол и раскрошил ботинком.

Привет, «Нарцисс», – напечатал Крис.

«Нарцисс» на связи.

Говорит главный инженер Хупер с горнодобывающей орбитальной станции «Марион». Уорент-офицер Рипли находится со мной. Пожалуйста, запусти предзапусковые проверки.

С удовольствием, главный инженер Хупер.

На экране возникли серии изображений и окон меню. Каждый раз при появлении новой летной системы, которую следовало проверить, экран мигал. Никаких отклонений. Ничто на экране не вызвало у Криса беспокойства.

– До дома еще далеко, – пробормотал он, когда шаттл затрясло вместе с «Марион». Понять, случилось ли это вследствие очередного взрыва или в результате вхождения в атмосферу планеты LV-178, было невозможно. В любом случае время истекало.

Хупер подошел к капсуле и включил ее. Загорелся маленький экран – «Нарцисс» проводил свое инспектирование. При повторном просмотре Крис отметил, что капсула – неплохое место для долгого сна. Очень долгого сна.

Пока шаттл и капсула были заняты диагностикой, Хуп подключился к навигационному компьютеру и задал новый курс. Особых знаний для этого не требовалось. Необходимо лишь ввести изначальные координаты и перейти на автопилот, а потом компьютер сам рассчитает летные карты.

– Земля, – прошептал Крис, задумавшись о далеком доме.

Только бы успеть и встретиться с семьей.

Только бы они обрадовались его возвращению.

Расчеты продолжались, поэтому Хупер проник в отсек с двигателем, чтобы завершить работу над установкой нового топливного бака. Крис уже присоединил его к шаттлу и починил глушители, оставался ремонт обшивки. Не прошло и пары минут, как он все закончил. Крис отошел назад, чтобы полюбоваться на плоды своих трудов. Не придраться. Главный инженер славился аккуратностью, она была частью его профессиональной этики. Поэтому Крис взялся за ручку старого бака и вынес его в шлюз.

Услышав легкое гудение, он оставил бак и вернулся в кресло пилота.

Проверка завершена. Летные и системы регулирования атмосферы включены.

Процедура запуска подвержена риску.

У Хупа перехватило дыхание. Пальцы зависли над клавиатурой – он боялся беззвучного ответа Эша. Но собрался с духом.

В чем проблема? – напечатал Крис, размышляя над тем, что же ему ответит андроид на этот раз. Возможно, «Лично у меня проблем нет», или «Если погибнем, так все вместе». Но на его вопрос последовал прямой ответ по существу, без каких-либо уверток:

Неполадки в системе автоспуска. Необходимо ручное управление из стыковочного отсека «Марион».

– Ну, это просто отлично, – хмыкнул Хуп. – Невероятное везение.

Голоса Эш не подал, но последнее «прощай» сказать успел. Запустить «Нарцисс» изнутри не получится. Придется выйти

наружу, на борт «Марион», чтобы там организовать ручное управление шаттлом.

Прощальный подарок от Эша.

– Ну ты и ублюдок, – в который раз пробормотал Крис.

И почему он надеялся на легкий исход событий? Сердце ушло в пятки. Станцию затрясло, и еще как. В иллюминаторах, выглядывающих на поверхность планеты, Крис увидел пляшущие на корпусе «Марион» языки пламени. Кое-где они уже светились красным.

Хуп подошел к Эллен, чтобы попрощаться. Он смотрел на спящую Рипли, внезапно вспомнив, что они не успели провести процедуры, необходимые перед погружением в гиперсон. У Рипли не было ни ужина, ни хотя бы глотка воды, не было у нее и возможности посетить душ. Но ничего лучше Крис предложить не мог.

Теперь он отпускал ее в шаттле, готовом к отправке в будущее.

Его же собственное будущее виделось коротким и мрачным.

– Ну, вот и все, – прошептал Хуп.

Глупо вот разговаривать с самим собой, но и сказать больше нечего. Никому. Он наклонился и нежно поцеловал Эллен в губы. Вряд ли бы она возразила. Крис надеялся, что ей бы понравилось. Он произнес:

– Хорошей дороги. И сладких снов.

А потом Хуп закрыл крышку капсулы, наблюдая, как контроль над ней переходит к системе управления шаттла. Рипли уже почти была в гиперсне, когда он, с закинутой на плечо горелкой, встал у открытой двери корабля-спасателя.

Она видит Аманду, превратившуюся в изящную, высокую и стройную юную девушку – копию своей мамы. Она стоит у каменной стены, и мрачные тени обступают ее, а пищащее существо вылезает наружу из раскрытой груди, отчего кровь выливается на пол.

Эллен не хочется видеть это, и она отворачивается. За ее спиной из разорванного брюха монстра вываливаются сотни колышущихся яиц.

Она оборачивается назад, и ее взгляд упирается в окровавленную металлическую стену, у которой лежит гора истерзанных трупов. Целая стая чужих крадется к ней, шипя. Приблизившись, они обнюхивают Рипли, и она всем существом ощущает исходящую от них ярость, старую, как мир. Вечность прошла с начала их поиска, и вот настало время их мести.

Она опять смотрит на Аманду, той около четырнадцати лет.

Ее дочь кашляет и хватается за грудь. Прижимает пальцы к ребрам. Ничего не происходит. Эллен осматривается вокруг. Снова кровь, снова чужие, но на этот раз такие далекие, будто она смотрит на них через перевернутый телескоп.

Чудовища не отступают, но они далеко, время и память относят их назад с каждым мгновением.

– Аманда, – *пытается сказать Рипли.*

Она знает, что видит сон, и потому не может произнести ни слова.

25. Прочь

Еще три минуты, и она полетит домой.

Хуп вытащил пустой топливный бак из шлюза, вернулся к шаттлу и закрыл дверь, потянув за рычаг, который позволит «Нарциссу» запустить автоматическую блокировку. За тяжелым грохотом последовало шипение, и Эллен осталась навсегда потерянной для него. Эта дверь без иллюминатора. Больше он никогда ее не увидит.

«Марион» была на последнем издыхании. Станцию добивала сильнейшая вибрация, так что Крис едва держался на ногах. Выходя из шлюза, он держал горелку наготове, на случай, если последний пришелец выжил.

Всего две минуты. Столько нужно продержаться Хуперу, чтобы вызволить отсюда шаттл Рипли. Он надеялся прожить и больше: в голове зарождался безумный план, который мог рухнуть в любую секунду, но все же… Однако для начала надо пережить эти две минуты. Не было ничего важнее, чем удостовериться в невредимости Эллен.

Добравшись до коридора, он закрыл за собой люк и взглянул на «Нарцисс» через иллюминатор. Следовало подтвердить закрытие шлюза, чтобы компьютер шаттла расценил это как безопасную возможность для отправления.

В стыковочном отсеке рука Хупа зависла над панелью управления. И он нажал на кнопку.

В то же мгновение «Нарцисс» отбросило от «Марион». Постепенно шаттл ушел под станцию, затерялся в клубах дыма и пылающего воздуха, отлетел от верхних слоев атмосферы. Когда на «Нарциссе» зажглись ракеты, он исчез за хвостовой частью «Марион».

Вот и все. Нет больше ни Рипли, ни ее шаттла. На «Марион» остался лишь Хуп. И станция, заменившая ему родной дом, была на краю гибели.

Крис прислонился к стене, всем телом ощущая, как смертоносные толчки сотрясают судно. Он подумал о плане – таком дурацком, практически невыполнимом. Задумался о более простом для себя выходе: остаться на месте и подождать, когда «Марион» разнесет на части. Смерть будет быстрой, Хуп просто сгорит от жара невероятной силы. Возможно, он не почувствует боли. А если и почувствует, то ненадолго.

Придет конец всем его мучениям.

И вдруг Хупер вспомнил о детях. Нет, он увидел их. Они будто стояли напротив и молча смотрели. Они обвиняли

взглядами, словно говоря: «Ты уже бросал нас однажды, не делай больше этого!» Крис проглотил слезы. Внезапно он понял, почему Эллен умоляла лишить ее воспоминаний.

Его дети – вымышленная картинка. Мозг выдал ее, поскольку Хупа терзало чувство вины. Стоило осознать этот факт, и тягостная сцена пропала. Но не навсегда.

Если есть хотя бы малейший шанс на спасение, Хуп обязан им воспользоваться.

В конце концов, до «Самсона» было рукой подать.

Крис остановился у дверей, через которые лежала дорога к отсеку с «Самсоном». Дальше не было воздуха, и проделать спасительное отверстие он не мог – искать инструменты уже поздно. Придется добираться до корабля примитивным путем.

Как же хотелось использовать замаячивший шанс! Хотя вероятность спасения была ничтожной, следовало подготовиться. «Самсон» – посадочный корабль, рассчитанный на кратковременные полеты со станции на поверхность планеты и обратно, но не для путешествий в открытом космосе, поэтому Крис сомневался в навигационных способностях компьютера проложить курс домой. Придется самому управлять полетом, и в основном топливо, которого должно хватить, уйдет на поддержание достаточной скорости.

Кроме того, на «Самсоне» не было криокапсулы, а лететь придется не один год. В общем, Крис в ходе полета состарится, а то и отдаст богу душу, если корабль не выйдет из строя раньше. «Интересной находкой я стану для кого-нибудь, – подумал Хуп. – Через пару сотен лет».

И с компанией-то подобное путешествие не сахар, каково же в одиночку? Хорошо хоть то, что он сам вершит свою судьбу и отвечает только за себя. Захочет продолжать – никто не помешает. Поймет, что смерть – лучший выход из ситуации, – откроет люк.

Значит, надо поторапливаться.

Нельзя обойтись без еды, воды, одежды и прочего. Все это находилось в тележке, прямо над ним, в той части станции, которая была над стыковочными отсеками. И Крис побежал туда. Он думал о предстоящей пирушке, и мысль об обеде из стейка с овощами и блинчиков на десерт заставляла мчаться сломя голову. Господи, хотя бы стакан воды! Может, получится подключиться к электронной библиотеке «Марион», если Пауэлл и Велфорд усовершенствовали системы «Самсона». Они должны были заниматься этим вопросом. Что говорить, славные были парни, но Крис не уверен в положительном результате.

Оставалось надеяться, что они серьезно подошли к выполнению этого задания.

Хупер с удивлением поймал себя на том, что перспектива полета в полном одиночестве вызывает у него горестные мысли. Но горевал он не о себе: те времена прошли. Горько за детей, за команду, за всех, кто погиб ужасной, неестественной смертью. И, конечно, особая печаль – Рипли.

«Марион» будто понимала, что Хупер, последний жилец на станции, покидает ее. Ее разрывало на части. Из поврежденных проводов сыпались искры. Крис пригибался под провисшими проводами – пожалуй, слишком поспешно, забыв об осторожности. Когда Хуп приблизился к лестнице, ведущей наверх, застали его врасплох пары, поднимавшиеся из трещин в полу. Они обжигали кожу и легкие, пропитывали костюм. На полу пар превращался в ручейки красного цвета – от крови, пролитой его товарищами.

Последняя ступенька лестницы, дальше – коридор, из которого на верхние уровни станции можно было подняться либо на лифте, либо по следующей лестнице. В коридоре Хуп и оставил наполненную добром тележку.

Тележка была на месте, только немного отъехала в сторону: Крис забыл зафиксировать колесики. Он обрадовался упаковкам с обезвоженной пищей, пакетикам с сухофруктами – плодами из здешнего садика, и драгоценной бутылке виски. Возможно, через час он будет поднимать бокал за здоровье Рипли.

Пережив первый восторг, Крис понял, что не сможет забрать с собой все, поэтому схватил два мешка и начал наполнять их всем, что попадалось под руку. В спешке он не смотрел и не выбирал.

Наполнив оба мешка и туго завязав их, он перекинул груз через плечо и побежал к «Самсону».

Внезапно Крис остановился. Затем вернулся к тележке и прихватил бутылку бурбона. Такая тяжелая, такая неудобная…

Но какая же необходимая.

Снова рванув обратно, Хупер неожиданно зашелся в смехе.

«Я умру либо сейчас, либо чуть позже», – подумал он. Такая мысль придала ему храбрости. Хуп почувствовал это. А возможно, то было лишь легкомыслие. Зачастую эти понятия различить трудно.

Крис надел костюм для полета и застыл перед входом в третий отсек. Мешки – через плечо, бутылка – в левой руке. Заняв устойчивую позицию у стены напротив двери, он прикрепил себя к поручню. Когда дверь откроется, Хуп проплывет внутрь – вперед его пронесет поток воздуха. Если повезет, то удастся преодолеть практически весь путь до внешнего люка. А если нет, то Криса

подхватит воздух, вынесет через дыру в корпусе и размажет по днищу обреченной станции.

И ничего он не почувствует. Смерть наступит мгновенно.

А вот если получится долететь до люка и Крис успеет попасть на борт «Самсона», то он закроет люк и вход и запустит систему регулирования среды обитания. И опять можно будет дышать.

Шансы невелики, но выбирать не приходится: «Марион» доживала последние минуты. Хуп уже заметил через иллюминаторы, как внушительные куски станции, охваченные огнем, уносятся прочь. Если «Марион» и не расколется на части, то взорвется от невероятного по силе давления.

К черту все это. Вперед. Кроме надежды больше ничего и не осталось.

И Хупер протянул трясущуюся руку к панели, открывающей дверь.

ОТЧЕТ О ХОДЕ РАБОТЫ
Получатель: Корпорация «Вейланд-Ютани»,
научный отдел (Исх: код 937)
Дата: (не указана)
Передача: (ожидается)

Моя неудача не злит меня. Я андроид, наше строение не подразумевает каких-либо чувств. Но, возможно, я эволюционировал, проведя столько времени за выполнением своей миссии. В конце концов, я ведь обладаю разумом.

Нет, это не злость… Скорее, разочарование.

Срывается даже мой последний пункт плана. Я старался передавать каждый отчет о ходе работы с тех пор, как оказался на «Марион». Но не удалось и это. Видимо, повреждения антенны серьезнее, чем я предполагал, либо мои коды доступа устарели.

Как странно. Ни одному андроиду не пришло бы в голову вести дневник. Но это как раз то, чем я занимался последнее время.

И мой дневник исчезнет вместе со мной.

Совсем скоро. Уже совсем скоро.

Интересно, приснятся ли мне сны?

Удача повернулась к Хупу лицом. Хотя, учитывая боль, которую он ощутил, Крис начал подозревать, что это был ее зад.

Его засосало в узкий проем между створками дверей, шлем слетел с головы, а тело начало раскручивать. Криса ударило о переднюю стену шлюза, и стало понятно, что отнести может как в

одну сторону, так и в другую. Чуть левее – и вынесет за пределы огромной дыры в корпусе. Чуть правее, в сторону шлюза, – и можно будет считать себя почти спасенным.

Если выбросить бутылку, то получится с помощью левой руки оттолкнуться от стены и приблизиться к безопасной зоне.

«Вот уж нет! – с гневом подумал Хуп. – Не пойдет! Если выживу – выпью!».

Крис присмирел, лишенный возможности двигаться. Неожиданно он услышал резкий металлический звук, будто нечто выпрыгнуло из глубин «Марион» и ударилось о стену, пробив ее. Мелкие предметы вмиг улетучились через эту дыру, мгновенно сгорев в пламени за бортом.

Внезапно какой-то большой предмет закрыл собой дыру и удерживал пару секунд струю вырывающегося из отверстия воздуха. Это позволило Крису добраться до внешнего люка шлюза, открыть его правой рукой, как и следующие люки в стыковочном узле, и вползти внутрь «Самсона».

Спасение пришло от тележки, в которую он вечность назад складывал припасы. Как только Крис оказался на борту корабля, раздался тяжелый грохот.

«Марион» продержалась гораздо дольше, чем Хуп мог надеяться.

Выброшенный из умирающего корабля, Крис уже через семь минут включил монитор дистанционного наблюдения, чтобы увидеть смерть громадной станции. «Марион» погибла в ярких вспышках взрывов и в пламени. Ее горящие осколки далеко разлетелись по верхним слоям атмосферы. Частицы станции падали и догорали в потоке раскаленного ветра.

На изогнутой поверхности планеты Хуп увидел желтые вспышки в области разрушенной шахты. Какая катастрофа предстала перед его глазами! А он еще недавно позволил себе хандрить. Посмотрев еще немного на происходящее, Крис выключил монитор и вернулся в кресло.

– Гори, – прошептал он, размышляя, о чем думал Эш перед гибелью.

Хотя бы таким образом удалось с ним поквитаться. Старший инженер хотел бы, чтобы продвинутый, но до последнего винтика гадкий андроид прочувствовал, прежде чем исчезнуть, весь страх, всю боль, пережитые товарищами Хупа.

Крис не был пилотом, но пришлось осваивать новую специальность. Он запрограммировал курс полета к Земле. Может быть, его подберут где-нибудь по дороге домой. Возможно, кто-нибудь услышит сигнал бедствия, к записи которого он скоро

приступит. Ну а если нет, надо выживать – как получится. В конце концов, на борту «Самсона» есть некие запасы на случай аварии. Они будут хорошим подспорьем, когда закончится провизия Хупа. Соответствующие системы на корабле займутся переработкой отходов и обеспечением судна водой и воздухом.

В компьютере обнаружился небольшой набор электронных книг. Поначалу Крис воодушевился, но вскоре расстроился, когда познакомился с коллекцией получше.

Все это он уже прочитал.

Хупер огляделся. Дальнюю стену все еще покрывало вещество, оставленное чужими, и он подумал, что нужно быстрее избавиться от этого наследия. Засохшая кровь горняков прилипла к стенам и полу, а под стойкой с оборудованием в пассажирском отсеке по-прежнему находились тела погибших.

На родной дом местечко явно не тянуло.

И все же первый обед космического робинзона оказался хорош. Крис подогрел тушенку и картофельное пюре; можно сказать, сервировал стол, добавив к этим блюдам морковь, и, когда все было готово, сорвал печать с бутылки бурбона. Отличный запах заставил его признаться самому себе, что эта бутылка долго не протянет.

Хуп поднял емкость с напитком, повертел ее в разные стороны, всматриваясь в звездный свет через приятную коричневую жидкость. Предложить тост было некому, поэтому Крис сделал глоток в полной тишине.

Наслаждаясь теплом, разошедшимся по телу, он нажал на кнопку записи:

– В детстве монстры постоянно приходили ко мне во снах. Сны закончились, а монстры стали реальностью. Если вы слышите это сообщение, пожалуйста, прислушайтесь повнимательнее. Я совсем один, на посадочном корабле, не предназначенном для дальних космических перелетов. Надеюсь, заданный мною курс отнесет меня к Внешнему Кольцу, но я не штурман и не пилот. Я обычный корабельный инженер. Я – Крис Хупер, последний выживший член экипажа горнодобывающей орбитальной станции «Марион».

Хуп откинулся на спинку кресла, закинул ноги на панель управления и нажал кнопку «отправить».

И сделал еще один глоток.

Рипли лежит на больничной кровати. Тени окружают ее со всех сторон.

Рядом стоит маленькая девочка. Ее зовут Аманда, и она – дочь Эллен Рипли. Совсем еще малышка, она улыбается маме, ожидая ее

возвращения домой.

– Я вернусь на твой одиннадцатый день рождения. Я обещаю, – *говорит Эллен.*

Аманда широко улыбается своей мамочке. Рипли задерживает дыхание.

Но ничего не происходит.

За Амандой стоят другие тени, их Эллен не может узнать. Они немного больше теней страшилищ. Это люди, которых она не знает. Они одеты в форму с названием космического корабля, которое ей также незнакомо. И когда Аманда обнимает ее, то тени исчезают.

Скоро исчезнет и Аманда, но только отсюда, а не из памяти. Ее дочь сейчас дома – взволнованная маленькая девочка, ожидающая возвращения мамы из долгого и опасного космического путешествия.

– Я куплю ей подарок, – *думает Рипли.* – Самый лучший на свете подарок.

Но Аманда исчезает, и в темноте появляются новые тени. Это ее команда, ее друзья и Даллас – ее возлюбленный.

Они испуганы. Ламберт вся в слезах, Паркер злится.

И еще Эш. Эш, он же…

– Опасен! – *вспоминает Эллен.* – Он опасен!

И пусть это ее сон, но она опять не может никого спасти.

А совсем близко, прямо под чистейшими больничными простынями, нечто поднимается из груди Рипли.